

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**СОТРУДНИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА СО СТРАНАМИ АФРИКИ**

Москва
ИАФР РАН
2022

Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки

Ответственные редакторы

к.э.н. Волков С.Н.

д.и.н. Дейч Т.Л.

к.э.н. Константинова О.В.

Рецензенты

д.э.н. Фитуни Л.Л.

д.и.н. Кассае Ныгусие В. Микаэль

Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки. – М.: Институт Африки РАН, 2022. – 236 с.

Настоящий сборник статей посвящен изучению отношений участников Евразийского экономического союза с африканскими государствами в условиях, когда два его члена – Российская Федерация и Республика Беларусь – подверглись жестким санкциям коллективного Запада с целью изоляции и подрыва их экономики. Ответом на западную русофобию является укрепление сотрудничества участников Евразийского экономического союза, а также их отношений со странами Африканского континента. Важную роль в этом процессе играет Евразийская экономическая комиссия, уделяющая значительное внимание развитию сотрудничества как стран – членов Союза, так и укреплению взаимодействия с Комиссией Африканского союза, африканскими интеграционными объединениями и отдельными странами.

На первой странице обложки: рабочая встреча Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Михаила Мясникова и члена Коллегии (Министра) по интеграции и макроэкономике Сергея Глазьева с Председателем Комиссии Африканского союза (КАС) Мусой Факи Махаматом. Фото предоставлено Департаментом протокола и организационного обеспечения Евразийской экономической комиссии.

ISBN 978-5-91298-284-2

© Институт Африки РАН, 2022

© Авторы, 2022

© Абишева Г.М., оформление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел I. ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА	
<i>Азаров А.В.</i> Сотрудничество Евразийского экономического союза с Афросоюзом	11
<i>Морозенская Е.В.</i> Перспективы сотрудничества ЕАЭС и АфКЗСТ	16
<i>Дробот Е.В.</i> Факторы интеграции стран АфКЗСТ с государствами ЕАЭС	24
<i>Аду Я.Н.</i> Вызовы сотрудничества стран Африки и государств – членов ЕАЭС	35
<i>Сапунцов А.Л.</i> Использование опыта ЕС в выстраивании сотрудничества ЕАЭС с Восточноафриканским Сообществом	42
<i>Калиниченко Л.Н.</i> ЕАЭС и Восточноафриканское Сообщество: общее и особенное в переходе к зеленой энергетике	50
Раздел II. ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЧЛЕНОВ ЕАЭС С АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ	
<i>Гурский В.Л.</i> Стратегия выхода Республики Беларусь в условиях членства в ЕАЭС на рынки стран Африки	61
<i>Тавгень Е.О.</i> Специфика деловой среды как фактор развития белорусско-африканского торгово-экономического сотрудничества	74
<i>Азербает С.Г.</i> Место Африки во внешней политике и внешнеэкономических связях Казахстана	84
<i>Кудрявцев А.В.</i> Кредитно-страховые инструменты российско-африканской торговли	92
<i>Жамбиков А.М.</i> Перспективы взаимодействия России и других участников ЕАЭС со странами АЮС	101
<i>Алешин К.А., Сугаков Г.К.</i> Особенности сотрудничества стран ЕАЭС с Западной Африкой (на примере Нигерии)	111
<i>Гаврилова Н.Г.</i> Состояние и перспективы экспорта российских минеральных удобрений в Африку	121
<i>Мезенцев С. В., Царев П. Г.</i> Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Эфиопии в транспортном секторе	131
<i>Цветкова Н.Н.</i> Развитие цифровой экономики в странах Африки и возможности для бизнеса стран ЕАЭС	142

Раздел III. ПОЗИЦИИ ОСНОВНЫХ КОНКУРЕНТОВ УЧАСТНИКОВ ЕАЭС В АФРИКЕ

<i>Волков С.Н.</i> Позиции основных конкурентов стран – членов ЕАЭС на африканском рынке	153
<i>Дейч Т.Л.</i> Экономическое сотрудничество Китая со странами Африки в период COVID-19	163
<i>Фитуни О.Л.</i> Практика китайского экономического сотрудничества с ЕАЭС и Африкой: опыт компаративного анализа.....	172
<i>Урнов А.Ю.</i> Африканская политика администрации Дж. Байдена	184
<i>Кулькова О.С.</i> Инвестиционный потенциал и экономические позиции Европейского Союза во взаимодействии с африканскими странами	199
<i>Константинова О.В.</i> Индия и Африка: ключевые принципы сотрудничества	209
Summary	219
Сведения об авторах	231
Information about authors	233

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник статей является итогом научной конференции на тему «Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки», проведенной 29 марта 2022 г. Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН с международным участием. В мероприятии, которое прошло в формате видеоконференции, приняли участие ученые Институты РАН и Института экономики НАН Беларуси, сотрудники практических организаций, в т.ч. Евразийской экономической комиссии, преподаватели и аспиранты.

Были обсуждены глобальные аспекты международных отношений и перспективы многостороннего сотрудничества (1-я сессия), двустороннее сотрудничество участников ЕАЭС с африканскими странами (2-я сессия) и позиции основных конкурентов стран-членов этого объединения в Африке (3-я сессия). Выступления содержали рекомендации по укреплению взаимовыгодного партнерства России со странами-членами ЕАЭС и государствами Африки, которые могут быть использованы как бизнес-сообществом, о чем свидетельствует интерес к этой конференции со стороны ряда российских компаний, так и практическими организациями участников ЕАЭС.

В статьях, подготовленных участниками конференции по ее итогам, затрагиваются проблемы обострения международных отношений, которые ставят перед учеными новые сложные задачи и актуализируют тематику данного сборника, учитывая особую значимость сотрудничества России с Африкой и ее партнерства в рамках ЕАЭС, в т.ч. на Африканском континенте, в условиях санкций, объявленных Западом против России. Ускорившийся процесс формирования «новой биполярности»: страны коллективного Запада во главе с США (НАТО) vs страны коллективного Незапада во главе с РФ и КНР (ШОС) выявил необходимость обновления отношений России с внешним миром, в первую очередь со странами ЕАЭС и Африкой.

Страны ЕАЭС являются как ближайшим географическим окружением, так и традиционными партнерами России, и кризис глобальных политических и экономических отношений диктует необходимость активизации и расширения рамок сотрудничества с этими странами и более энергичного вовлечения в него стран Африки. Взаимодействие с Афросоюзом и другими региональными объединениями – в фокусе внимания ЕАЭС. Диалог с Афросоюзом регулируется меморандумом, обеспечивающим взаимодействие в сферах инфраструктуры, сельского хозяйства, торговли, инвестиций, предпринимательства. Задача на африканском направлении – выявить неиспользуемый потенциал торгово-экономического сотрудничества и выработать механизмы его реализации.

Важным моментом в этих условиях является создание Африканской континентальной зоны свободной торговли (АфКЗСТ). Изменения масштабов и характера взаимной торговли 55 государств АС в результате «запуска» АфКЗСТ могут оказать заметное влияние на динамику торговли Африки с остальным миром, включая страны ЕАЭС. Новое интеграционное соглашение способно усилить процессы индустриализации и дать толчок развитию конкурентоспособных производств. При этом ключевыми факторами, способствующими интеграции стран ЕАЭС и АфКЗСТ, могут стать устранение тарифных и нетарифных барьеров во внешней торговле, рост потребительского рынка, развитие электронной торговли.

России и другим странам ЕАЭС придется строить отношения со странами Африки в условиях жесткой конкуренции. Происходящая трансформация миропорядка наглядно проявляется на африканском рынке, который в 2001–2020 гг. был фактически переделан в пользу развивающихся, в первую очередь восходящих государств.

В списке конкурентов стран ЕАЭС в Африке по-прежнему лидирует Китай, что подтверждают данные об экономическом сотрудничестве Пекина со странами континента. Так, Китай за этот период смог расширить в них свою нишу в 5,2 раза, доведя ее в 2020 г. до 19,6%. Турция нарастила свою долю в 3,2 раза, а Индия – в 2,9. Премьер-министр Н. Моди назвал континент главным приоритетом своей внешнеэкономической политики.

Не собираются уступать свои позиции на континенте и традиционные игроки. Декларированное Байденом «возвращение» США на мировую арену нашло отражение и в активизации африканской политики, осуществляемой в рамках курса США на мировую гегемонию. На состоявшемся в феврале 2022 г. шестом саммите ЕС – Афросоюз Африке были обещаны инвестиции и помощь в размере 150 млрд евро, которые ЕС

предполагает выделить на реализацию инфраструктурных проектов в качестве ответа на инициативу Китая «Один пояс – один путь».

В условиях интенсивного освоения африканских рынков глобальными игроками и наличия торговых барьеров для бизнеса государств – членов Евразийского экономического союза закреплиться на континенте целесообразно общими усилиями. Вместе с тем расширение ниши участников ЕАЭС в Африке может осуществляться на трех уровнях – наднациональном (по линии объединения), страновом (с приоритетными партнерами) и отраслевом (увеличение поставок на выбранные африканские рынки товаров и услуг конкретных отечественных отраслей). При слабости инструментов поддержки инвесторов и экспортеров в странах объединения стоит рассмотреть перспективы создания новых механизмов, в т.ч. в рамках ЕАЭС.

На уровне отдельных африканских субрегионов наиболее перспективным для усиления присутствия участников ЕАЭС представляется Восточноафриканское сообщество. Страны, входящие в это объединение, придают большое значение разработке принципов зеленой трансформации и их внедрению, чистой энергетике и расширению межрегионального сотрудничества, что создает возможность передачи зеленых технологий, оборудования, обучения кадров, обмена специалистами, совместной работы ученых.

Одной из наиболее перспективных стран для совместного выхода на рынок является Нигерия – крупнейшая в Африке страна по численности населения и номинальному объему ВВП, рассчитанному по биржевому курсу национальных валют. Есть неплохие перспективы и в сфере сотрудничества с Эфиопией, в частности в транспортном секторе, в котором, помимо строительных компаний, могут принять участие предприятия металлургии, машиностроения, добывающей промышленности.

Вызовы, с которыми сталкивается сотрудничество стран Африки и ЕАЭС, – во многом схожая структура их экономик, а также внешнеполитический курс многих африканских государств, в значительной мере остающихся в сфере влияния западных держав. Однако есть и точки соприкосновения интересов африканских стран и участников ЕАЭС, в первую очередь России и Белоруссии, особенно в сферах продовольственного обеспечения, а также экспорта российских и белорусских технологий.

Для развития торговых связей Белоруссии с Африкой важны такие факторы, как использование белорусскими экспортерами услуг местных представителей, открытие филиалов или совместных предприятий, выбор каналов сбыта и ценовой стратегии, создание собственной сбытовой сети и системы послепродажного обслуживания.

В качестве передового отряда российского бизнеса в Африке до сих пор продолжает выступать нефтегазовый сектор, интерес которого к континенту сохраняется. Вместе с тем Африка, и в первую очередь еще плохо освоенные Россией страны южнее Сахары, являются перспективным рынком для российской неэнергетической продукции, в частности обрабатывающей промышленности. Однако для продвижения российского бизнеса в африканские страны необходима поддержка предпринимателей, которую могут оказывать посольства, генеральные консульства, а также торговые представительства. Условием для успешной деятельности российского бизнеса в государствах континента является создание надежных механизмов страхования и взаимных расчетов.

Перспективным направлением российско-африканского сотрудничества является экспорт отечественной сельскохозяйственной продукции, особенно пшеницы, растительного масла и мороженой рыбы. Кроме того, Россия – один из крупнейших в мире экспортеров минеральных удобрений; на нее приходится около 10% африканского импорта этой продукции. Однако экономическая блокада России Западом, затруднившая транспортировку сельскохозяйственной продукции и расчеты за ее поставки, может привести к разрыву установившихся связей и обострению проблемы голода в Африке, вину за который страны коллективного Запада пытаются возложить на нашу страну.

Помимо наращивания товарных поставок в страны Африки, Россия и Белоруссия имеют заметные перспективы и для расширения экспорта услуг. В первую очередь, это относится к программному обеспечению стран Африки, ключевую роль в котором в настоящее время играют американские цифровые корпорации. Что касается российских компаний, то они пока действуют преимущественно в странах Северной Африки, в таких сегментах, как обеспечение компьютерной безопасности, облачные сервисы, аутсорсинг ИТ-услуг.

Все вышеизложенное свидетельствует о наличии реальных перспектив расширения сотрудничества между ЕАЭС и Африкой в интересах обеих сторон, в т.ч. и в интересах России, заинтересованной в становлении взаимовыгодных партнерских отношений как с другими странами ЕАЭС, так и со странами Африки.

Раздел I

ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА С АФРОСОЮЗОМ

Совершенно очевидно, что в последние годы возникла необходимость развития диалога Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Африкой. Ставшие уже традиционными мероприятия (саммит и бизнес-форум Россия – Африка и бизнес-диалог Россия – Африка в рамках Петербургского международного экономического форума), в которых активное участие принимает Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), положительно влияют на динамику торгово-экономического сотрудничества государств Африки с ЕАЭС, создавая хорошие предпосылки для активизации диалога в дальнейшем.

Наше сотрудничество с Афросоюзом регулируется положениями Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Африканским союзом в области экономического сотрудничества, который был подписан в октябре 2019 г. на площадке Саммита Россия – Африка.

Этот документ открыл новые возможности. В качестве приоритетных сфер определены:

- инфраструктура и сельское хозяйство;
- торговля, инвестиции и развитие предпринимательства;
- региональная экономическая интеграция, а также иные области, представляющие взаимный интерес.

Эффективной реализации меморандума способствует подготовка плана совместных мероприятий, который систематизирует диалог по обширной торгово-экономической повестке.

Подготовленный ЕЭК и переданный в Комиссию Африканского союза (КАС) проект плана содержит такие мероприятия, как:

- диалог на высоком уровне, включающий презентации КАС в штаб-квартире ЕЭК и наоборот, а также рабочие консультации членов Коллегии (министров) ЕЭК и комиссаров Африканского союза;
- участие представителей бизнес-структур стран Афросоюза в Евразийском экономическом форуме, выставках и других конгрессно-ярмарочных мероприятиях;
- содействие участию представителей бизнес-структур ЕАЭС и Афросоюза в выставках и форумах;
- совместное участие в мероприятиях на площадках международных организаций. Например, участие во встрече представителей в сфере

конкуренции, планируемой на площадке ЮНКТАД, в совместных сайд-ивентах по тематике целей устойчивого развития или по тематике взаимодействия между интеграционными блоками;

– различного плана экспертные консультации и обмен опытом.

Так выглядит круг тем, которые мы готовы обсуждать с партнерами в КАС. Вследствие противопандемических ограничений в полную силу взаимодействие ЕЭК с КАС еще не развернулось.

Взаимодействие с Афросоюзом имеет для нас особое значение. Впервые международная деятельность Евразийского экономического союза определена как стратегическое направление в соответствии тезисом о формировании ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров современного мира. Важно, что формирование целевых ориентиров взаимодействия с Афросоюзом и содействие установлению прямых контактов между представителями его деловых кругов наравне с СНГ, ШОС, АСЕАН также записаны как стратегические направления в решении задачи формирования Союза как одного из наиболее значимых центров современного мира.

Учитывая новые геоэкономические обстоятельства, сложившиеся в последние месяцы, и применение западным миром экономических санкций в отношении некоторых стран ЕАЭС, на первый план выходит необходимость принятия Союзом ряда мер, способствующих использованию международных инструментов для поддержания устойчивого функционирования экономики ЕАЭС. И на этом направлении мы рассчитываем на взаимодействие с нашими партнерами в Афросоюзе, готовы делиться своим опытом и перенимать их опыт противостояния кризисным обстоятельствам.

Торгово-экономические отношения ЕАЭС и стран Африки развиваются динамично. С 2010 г. имеет место устойчивый тренд роста товарооборота ЕАЭС со странами Африки. В целом за последние 10 лет он вырос более чем в 2 раза и по итогам 2021 г. составил \$18,9 млрд.

Если бы страны Африки в статистике учитывались как единый торговый партнер ЕАЭС, то африканский континент находился бы в самом начале второй десятки (13-е место) внешнеторговых партнеров ЕАЭС по величине товарооборота (между Украиной и Индией).

Экспорт ЕАЭС в африканские страны демонстрирует еще более динамичный рост – в 2,6 раза (до \$15,4 млрд) – 10-е место.

К сожалению, наша торговля носит несбалансированный характер. Импорт стран ЕАЭС из Африки несколько отстает по темпам от экспорта и за последние 10 лет его увеличение составило 50%. По итогам 2021 года это – \$3,5 млрд.

Свыше 80% экспорта стран ЕАЭС в Африку приходится на пять стран – Алжир, Египет, Марокко, Нигерия и Тунис. Очевидно, что такие пропор-

ции нужно менять как минимум за счет расширения географии поставок. Одновременно с этим необходимо шире подключать к ним все государства – члены ЕАЭС, поскольку в конце 10-х годов XXI в. на долю России приходилось около 95% совокупного экспорта в страны континента.

Российские товары традиционно пользуются высоким спросом на африканском рынке. Хорошую репутацию имеет различного рода аппаратура, в том числе оптическая и медицинская, пшеница и мука, ячмень, кукуруза, крахмал, масла растительные, шоколад, бумага, в том числе гербовая, и аналогичные виды ценных бумаг, картон, металлопрокат, вакцины и другая фармацевтическая продукция, инсектициды и гербициды, лесоматериалы, парфюмерия и др.

Среди других участников ЕАЭС в последние годы активно осваивают африканский рынок Беларусь и Казахстан. Так, например, экспорт Беларуси на континент в последние 10 лет вырос в полтора раза. Белорусские товары достаточно хорошо представлены:

- в Алжире (калийные удобрения, шины, текстильные материалы, металлоконструкции, автомобили, оборудование для пищевой промышленности);

- в Египте (молоко и молочная продукция, калийные удобрения, шины, столярные строительные изделия, изделия из металлов, двигатели внутреннего сгорания, насосы, автопогрузчики, дорожная строительная техника);

- в Марокко (масло сливочное, удобрения минеральные, изделия из металлов, машинотехническая продукция);

- в Нигерии (молочная продукция, крупы, зерно, калийные удобрения, сельхозмашины, электрогенераторы);

- в Тунисе (неорганическая химия, лекарственные средства, калийные удобрения, пластмассы, синтетические нити).

За этот же период Казахстан увеличил экспорт более чем в 2 раза. Казахстанские предприниматели осваиваются на рынках Алжира (неорганическая химия, изделия из черных металлов, инструменты); Египта (продукты животного происхождения, семена льна, сера, инструменты, машины для работы с грунтом, оборудование для обработки резины); Марокко (сера); Нигерия (фитинги для труб и другая арматура); Туниса (пшеница, сера, нефтепродукты, кожа и шкуры).

Пока еще в не очень значимых объемах, но Армения и Кыргызстан тоже представлены со своими товарами на африканском рынке. Они поставляют одежду, формы для металлолитейного производства, акриловые полимеры и готовые, а также консервированные изделия из мяса.

Страны Африки – традиционные партнеры ЕАЭС в плане спроса на готовые изделия, машины и оборудование. На африканском рынке эти

товары имеют высокую конкурентоспособность и хорошо себя зарекомендовали. Принимая во внимание динамику экономического роста на африканском континенте, эти страны продолжают формировать потенциальный спрос на готовые промышленные изделия и потребительские товары в среднесрочной перспективе.

Налицо наличие неиспользованного торгово-экономического потенциала, который возможно нарастить, развивая взаимодействие в самых различных областях – от сугубо технических вопросов по ликвидации барьеров в торговле ЕАЭС и Афросоюза до цифровой повестки, к которой могут подключиться и бизнес, и госструктуры, и международные организации.

В Африке имеется богатый интеграционный опыт. История таких региональных объединений, как Африканский союз, Сообщество развития Юга Африки, Экономическое сообщество западноафриканских государств, Восточноафриканское сообщество, Экономическое сообщество стран Центральной Африки, в ряде случаев позволяет открыть для нас иное понимание многих аспектов экономической интеграции.

В развитие Меморандума в апреле 2021 г. состоялись консультации ЕЭК с представителями Комиссии Африканского союза, в ходе которых были достигнуты договоренности о модальностях взаимодействия.

В ноябре 2021 г. состоялась рабочая встреча Председателя Коллегии ЕЭК М.В. Мясниковича с Председателем КАС Муссой Факи Мохаматом.

Установление прямого диалога с АС и активизация сотрудничества с рядом субрегиональных объединений африканского региона способствовали росту интереса к Евразийскому Союзу со стороны отдельных стран Африки, в частности Кении и Туниса. Партнеры высказались за активизацию диалога с ЕЭК для проработки практических вопросов торгово-экономического взаимодействия, а также подключения к такому диалогу деловых кругов.

В ходе рабочих контактов отмечен сохраняющийся настрой Эфиопии на системное взаимодействие с Комиссией.

В стадию принятия практических решений вышли переговоры с Египтом по заключению соглашения о свободной торговле. В июне 2021 г. состоялся 4-й раунд переговоров по заключению данного соглашения (предыдущий раунд был проведен в октябре 2019 г.), по итогам которого завершено обсуждение ряда глав, а существенный блок положений находится в высокой степени согласованности.

В 2021 г. прорабатывался вопрос о возможности создания совместной с Алжиром исследовательской группы по изучению целесообразности заключения соглашения о свободной торговле. Однако в результате проделанной работы особых перспектив выявлено не было.

Вместе с тем в 2017 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и правительством Королевства Марокко. При этом следует иметь в виду, что круг вопросов сотрудничества, содержащийся в меморандуме, который ЕЭК заключает с правительством того или иного государства – партнера Союза, шире, чем повестка диалога в рамках зоны свободной торговли, и включает все вопросы, отнесенные к компетенции ЕЭК. В этот перечень входят также вопросы нетарифного регулирования, применения технических регламентов, транспорт и инфраструктура и другие.

Не секрет, что прямое влияние на трансграничное движение товаров имеет не только применение тарифов. Как раз нетарифные ограничения оказывают иной раз более существенное влияние. Меморандум создает площадку в формате совместной рабочей группы, на которой эту проблематику можно обсуждать с подключением заинтересованных участников торгово-экономических отношений и объединений деловых кругов, а также анонсировать принятие в ЕАЭС тех или иных мер, влияющих на трансграничное движение товаров.

В повестке 2022 г. – пролонгация действующего Меморандума с КАС, который был заключен на трехлетний период, и окончательное согласование плана совместных мероприятий между ЕЭК и Афросоюзом.

ЕЭК выступает за инкорпорирование интеграционного сегмента в программу следующего Саммита Россия – Африка как по линии официальных встреч, так и деловых кругов.

Комиссия готова презентовать нашим африканским партнерам лучшие интеграционные практики ЕАЭС в таких сферах, как устранение барьеров и ограничений в рамках единого рынка, функционирование зон свободной торговли, проведение скоординированных аграрной и промышленной политик, цифровизация экономики, а также в иных сферах.

Что касается бизнес-компоненты сотрудничества, то ЕЭК не представляет будущего нашего взаимодействия с Африкой в отрыве от нее.

В марте 2022 г. состоялось заседание Президиума Делового совета ЕАЭС (ДС ЕАЭС), где был рассмотрен комплекс вопросов взаимодействия с партнерами из числа ведущих объединений иностранного бизнеса.

К настоящему времени ДС ЕАЭС (в основном по инициативе ЕЭК) подписаны соглашения о сотрудничестве с объединениями деловых кругов Монголии, Ирана и Кубы. С учетом имеющихся возможностей было бы целесообразно рассматривать в этом плане и страны Африки, в частности ЮАР.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС И АФКЗСТ

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) действует ряд норм, соответствующих статусу зоны свободной торговли (ЗСТ), например, при экспорте товаров применяется нулевая ставка налога на добавленную стоимость (НДС) и/или освобождение от уплаты (либо возмещение уплаченной суммы) акцизов. При импорте товаров на территорию Российской Федерации с территории Республики Беларусь или Республики Казахстан НДС и акцизы взимаются российскими налоговыми органами. Кроме того, трудовые мигранты, являющиеся гражданами государств – членов Таможенного союза ЕАЭС (Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия), приравнены в трудовых правах к гражданам РФ. Соответственно, при выполнении ими работ и оказании услуг на территории РФ налоговая база, ставки, порядок взимания налогов и налоговые льготы (или освобождение от налогообложения) определяются в соответствии с законодательством РФ¹.

Эксперты из государств – членов ЕАЭС и исследователи НИУ ВШЭ отмечают имеющиеся проблемы союза, прежде всего во взаимной торговле и инвестициях. Так, за 2015–2020 гг. показатель комплементарности торговли (соответствия структуры экспорта структуре импорта государств-членов) не вырос, что свидетельствует о недостаточной адаптации товарной структуры торговли к особенностям взаимного спроса и потребностей стран союза. Кроме того, доля взаимной торговли в общем товарообороте ЕАЭС не превышает 15% вследствие того, что наращивание торгового сотрудничества носит скорее количественный, а не качественный характер, а постепенное формирование цепочек добавленной стоимости пока не ориентировано на взаимодействие стран – участниц ЕАЭС с третьими странами².

Общий накопленный объем взаимных инвестиций стран – участниц ЕАЭС в 2015–2021 гг. снизился на 1,4% – с \$17,05 млрд до \$16,8 млрд, особенно заметно – в 2021 г. (на 8,8% по сравнению с 2020 г.). Прямые взаимные инвестиции за время существования ЕАЭС в основном росли, но практически весь их объем обеспечен вложениями из России. Рассчитываемый экспертами совокупный индекс интеграции до 2009 г. снижался, его рост наблюдался лишь в 2010–2011 гг. (видимо, это было связано с созданием Таможенного союза) и после создания ЕАЭС в 2015 г.³

Текущая экономическая ситуация, во многом предопределенная санкционными реалиями, оказывает влияние на макроэкономические

ориентиры на 2022–2023 гг. Как отмечалось на состоявшемся 26 мая 2022 г. в столице Киргизии г. Бишкеке Евразийском экономическом форуме, необходимо преодоление разобщенности проводимой странами – участниками ЕАЭС промышленной политики и слабости евразийских институтов развития. Для решения долгосрочной задачи достижения в перспективе ежегодного прироста совокупного ВВП ЕАЭС в размере 4,5–5,5% (в 2021 г. он составил 4,7%) были намечены первоочередные меры: развитие научно-технического и производственного потенциала ЕАЭС, расширение возможностей внутреннего рынка (усиление кооперации промышленного производства), создание благоприятных условий для инвестиций, в т.ч. иностранных, в реальный сектор экономики (включая релокацию зарубежных компаний), а также решение проблемы снятия или ослабления внутренних таможенных барьеров между странами-участницами⁴. В ЕАЭС уже принимают антикризисные меры, касающиеся, в частности, снижения ставок ввозных таможенных пошлин и предоставления тарифных льгот на товары критического импорта в условиях санкций.

Главными мерами по адаптации к новой ситуации являются расширение внутреннего рынка Союза и сотрудничество с заинтересованными третьими странами. В этом отношении у ЕАЭС есть неплохой задел в Африке: в 2018 г. товарооборот Союза со странами континента достиг рекордного показателя – \$21,7 млрд. Несмотря на некоторое снижение его уровня в 2019–2020 гг. (до \$15,5 млрд в 2020 г.), только за девять первых месяцев 2021 г. товарооборот достиг почти \$13,5 млрд, в т.ч. экспорт стран ЕАЭС – \$10,7 млрд (рост по сравнению с уровнем аналогичного периода предшествующего года на 46,6%), а импорт – \$2,6 млрд (рост на 11%)⁵.

При этом доля Африканского союза (АС) в объеме внешней торговли ЕАЭС остается незначительной (около 2%), а основная часть экспорта стран ЕАЭС в Африку (свыше 80%) приходится лишь на пять стран – Египет, Алжир, Марокко, ЮАР и Сенегал. Это является отражением не только узости ассортимента взаимного экспорта Африки и ЕАЭС, но и относительной неразвитости таких направлений, как прямое инвестирование в экономики стран – участниц АС, включение имеющихся там производств в цепочки создания стоимости на предприятиях, действующих в ЕАЭС.

Все региональные экономические группировки африканских стран придерживаются парадигмы поэтапной интеграции рынков товаров, труда, капитала и, по возможности, национальных валютных и налоговых систем стран – участниц. Этапами интеграции считаются: 1) зона свободной торговли, 2) таможенный союз, 3) общий рынок, 4) экономи-

ческий союз. Основными показателями степени развития зоны свободной торговли являются объем и экспортно-импортная структура внешней торговли. В Африке совокупный экспорт и совокупный импорт составляли в 2018 г. соответственно \$478,6 млрд и \$573,9 млрд (по сравнению с \$562,1 млрд и \$481,4 млрд в 2008 г.) и росли в этот период на 11–15% в год (в текущих ценах), что заметно выше среднемировых показателей. Между тем доля межафриканских поставок в общем объеме экспорта континента возросла с 2001 г. по 2015 г. лишь на 1,2% (с 10,3% до 11,5%)⁶. При этом лишь пять ведущих экономик континента – Кот-д’Ивуар, Нигерия, Гана, Кения и ЮАР – обеспечивают 75% всего внутриафриканского экспорта, а также основную часть товарооборота внутри своих региональных группировок, являясь в них к тому же основным импортером (например, в рамках ВАС на Кению приходится до половины всего экспорта Танзании).

Сложившаяся ситуация, как представляется, послужила толчком к проведению дальнейшей либерализации африканских экономик не только на уровне отдельных государств и уже действующих экономических сообществ, но и в более широком масштабе. Так, ВАС, САДК и КОМЕСА находятся в процессе организации Трехсторонней зоны свободной торговли («Tripartite FTA, T-FTA») с упором на совместное развитие инфраструктуры и проведение индустриализации – это, по сути, «интеграция интеграций».

Рецессия последних лет обнажила уязвимость африканских стран и их зависимость от импорта из других регионов мира – в основном предметов первой необходимости, таких как продукты питания, топливо, оборудование, а также 94% всей медицинской и фармацевтической продукции.

О том, что развитие межафриканской торговли остается главным направлением движения к африканскому единству, свидетельствуют подписание 21 марта 2018 г. Соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (АфКЗСТ), его ратификация всеми 55 странами – членами АС и «запуск» в действие с 1 января 2021 г. В случае успешной реализации этот проект приведет к появлению крупнейшей в мире по числу участников зоны свободной торговли с рынком, объединяющим все государства континента с населением около 1,4 млрд человек и совокупным ВВП более \$3,4 млрд⁷.

Основными целями новой общеафриканской структуры заявлены следующие:

- создание континентального рынка товаров и услуг со свободным передвижением предпринимателей и инвестиций как основы для формирования таможенного союза;

– расширение внутриафриканской торговли за счет большей гармонизации торговой политики в рамках региональных экономических сообществ и всего континента;

– повышение конкурентоспособности отдельных предприятий и промышленности в целом в результате использования возможностей масштаба производства, доступа к континентальному рынку и оптимизации распределения ресурсов;

– разрешение проблемы многократного и перекрывающегося членства многих африканских государств в нескольких региональных экономических сообществах и упрощение процедур интеграционного сближения.

Причины того, что АС решил сосредоточиться на торговой интеграции в масштабах континента, – не только внутриафриканские. Уроки глобальных кризисов – продовольственного, топливного, финансового – высветили настоятельную необходимость создания африканскими государствами достаточно устойчивых и одновременно гибких экономик с опорой на внутренние источники роста, на приспособление к изменениям климата и деградации окружающей среды, влияющих на характер спроса и потребления быстро растущего населения.

По сути, это продвижение стратегии «регионализма, нацеленного на развитие» («developmental regionalism»)⁸. Расширение рынков для африканских товаров и услуг и свободное перемещение ресурсов могут в конечном счете способствовать диверсификации производства, структурной перестройке экономики, технологическому развитию и повышению качества человеческого капитала. Более конкретно, это может способствовать повышению производительности и конкурентоспособности местных предприятий, прежде всего частного сектора, а в итоге – снижению цен на товары африканского производства.

На первом этапе лидеры государств АС договорились о постепенном снижении и в конечном итоге отмене тарифов на 90% продуктов, продаваемых в АфКЗСТ. Ожидается, что наименее развитые страны (НРС) достигнут этой цели в течение 10-летнего периода, а страны, не являющиеся НРС, – в течение 5 лет. Чувствительные продукты (товары, особенно подверженные конкуренции со стороны импорта из других стран-поставщиков), которые составляют до 7% тарифных позиций, будут полностью либерализованы в течение 13 лет для НРС и 10 лет – для остальных стран (3% тарифных позиций это вообще не коснется).

В течение указанных периодов для полноценного введения АфКЗСТ в действие предполагается создание и использование следующих дополнительных инструментов: проверок происхождения продаваемых товаров из стран континента (во избежание, например их реэкспорта); спе-

циализированного онлайн-портала для межгосударственных переговоров по поводу либерализации тарифов, деятельности таможенных союзов и региональных экономических группировок; онлайн-механизма для мониторинга, отчетности и устранения нетарифных барьеров; panaфриканской платежно-расчетной системы, позволяющей африканским компаниям проводить клиринговые операции и расчеты по внутриафриканским торговым сделкам в местных валютах; портала «African Trade Observatory» для предоставления странам – участницам АфКЗСТ актуальных и надежных данных о торговле, а также информации об экспортерах и импортерах, поскольку, как отмечают более 40% африканских компаний, отсутствие доступа к информации отрицательно влияет на состояние деловой среды⁹.

В настоящее время первоочередной проблемой африканской экономической интеграции является гармонизация торговых правил различных региональных экономических группировок. По оценке экспертов Африканского центра торговой политики ЭКА ООН («UNECA African Trade Policy Centre»), в результате деятельность АфКЗСТ может обеспечить рост внутриконтинентальной торговли, превышающий действующий прогноз на 52,3%¹⁰.

Новые возможности изменения масштабов и характера взаимной торговли государств АС могут оказать заметное влияние также на динамику их внешней торговли с остальным миром, включая страны ЕАЭС. В случае постепенного распространения странами, входящими в АфКЗСТ, одобренной ими практики снижения или снятия тарифных ограничений на более широкий круг товаров могут появиться новые возможности и для этих стран, и для ЕАЭС. Это связано с расширением торговли товарами, произведенными на основе или с использованием импортируемых инновационных разработок, требующих внедрения региональных цепочек создания стоимости в собственное производство стран-импортеров на базе современных технологий. А это открывает перспективы расширения масштабов и форм взаимодействия ЕАЭС и АфКЗСТ не только в торговой, но и в научно-производственной сфере.

Стимулируя общеафриканское сотрудничество, новое интеграционное соглашение способно усилить процессы индустриализации на национальном и региональном уровне и дать толчок развитию конкурентоспособных производств. Межафриканское торговое сотрудничество, переходящее на субрегиональный и общеконтинентальный уровень, превращается в своеобразный полигон для отлаживания инструментов дальнейшего расширения и углубления других форм интеграции.

Еще один важный аспект рассматриваемой темы – возможность внедрения новых единых региональных валют для упрощения внутрире-

гиональных и межрегиональных расчетов. Эти перспективы сейчас рассматриваются и в АС, и в ЕАЭС. В Африке уже действует франк КФА (в Западноафриканском экономическом и валютном союзе и в Центральноафриканском валютно-экономическом сообществе). Введение собственной региональной валюты запланировано в Экономическом сообществе стран Западной Африки (ЭКОВАС) и в Восточноафриканском сообществе (восточноафриканский шиллинг как «реинкарнация» одноименной валюты, использовавшейся с 1921 г. по 1967 г.), а на Юге Африки – возможно расширение зоны действия национальной денежной единицы Южно-Африканской Республики, рэнда (в настоящее время он является также общей валютой стран Многостороннего валютного соглашения, куда помимо ЮАР входят также Намибия и Лесото).

Согласно Абуджийскому договору (подписан 3 июня 1991 г., Абуджа, Нигерия) намечено создание зоны свободной торговли и континентального таможенного союза (к 2019 г.), Африканского общего рынка (к 2023 г.), единой валюты и единого эмиссионного центра – нового Африканского Центрального банка (к 2028 г.). Предусмотренное Абуджийским договором введение валюты афро («Afro») сейчас планируется на 2025 г.¹¹

В настоящее время, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), примерно 75% платежей внутри ЕАЭС осуществляется в национальных валютах (на долю доллара США приходится порядка 19% расчетов, на евро – около 7%). В ЕАК изучают перспективы и возможные пути увеличения доли национальных валют во взаимных расчетах. По словам президента Киргизии С. Жапарова, «важным аспектом финансовой стабильности» ЕАЭС является происходящий переход на расчеты в национальных валютах стран – участниц. Ускорение этого перехода возможно лишь после согласования новой схемы расчетов при распределении импортных пошлин: в настоящее время они взимаются в нацвалютах на внешних границах ЕАЭС – в тех странах, через которые ввозятся импортируемые товары. Затем в соответствии с международными обязательствами в рамках ЕАЭС из всей суммы ввозных таможенных пошлин (конвертируемых предварительно в доллары США) в бюджет России перечисляется 85,33%, Казахстана – 7,11%, Белоруссии – 4,55%, Киргизии – 1,9%, Армении – 1,11%¹². На Евразийском экономическом форуме в мае 2022 г. рассматривался вопрос изменения этой схемы в связи с невозможностью расчетов в долларах США с РФ и Белоруссией из-за санкций, и было согласовано использование российских рублей для зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин для РФ и Белоруссии, а долларов – для Казахстана, Армении и Киргизии¹³.

Возможность внедрения единой международной валюты ЕАЭС обсуждает с Китаем (в их взаимной торговле доля расчетов в националь-

ных валютах составляет лишь 15%). Стоимость новой валюты предлагается рассчитывать в форме индекса национальных валют стран – участник и цен биржевых товаров, что позволит ей стать не только расчетной единицей, но и резервной валютой, так как она сможет торговаться на бирже. Если эта валюта будет иметь предел эмиссии (например, на основе привязки к золотому запасу стран – учредителей) и различные форматы применения (крипто-, наличный, безналичный), то она сможет завоевать прочные позиции в мире, особенно если евразийские страны будут торговать продукцией через собственные, а не западные биржи¹⁴.

Среди «уязвимостей», проявившихся в связи с пандемией COVID-19 и действием западных санкций, – не только проблемы с энергоресурсами, которые предлагается решать путем продолжения работы по формированию общих энергорынков, но и вопросы интеграции финансовых систем путем создания независимой платежной системы ЕАЭС. Принятию решения о создании валютного союза в рамках ЕАЭС, которое может быть реализовано только на основе консенсуса всех государств – членов, будет предшествовать значительная экспертно-аналитическая проработка этого вопроса с привлечением представителей научного, предпринимательского, финансового сообществ с учетом всех возможных моделей создания валютного союза.

Евразийский экономический союз в условиях глобальной турбулентности, в т.ч. неэкономического характера, способен обеспечивать устойчивое экономическое развитие государств – членов ЕАЭС. Одним из инструментов этого процесса может стать принятая ими Стратегия – 2025¹⁵, реализация которой при текущем состоянии мировой экономики содержит заметный интеграционный потенциал. Значительный потенциал имеет также взаимодействие между интеграционными объединениями, в которые входят Россия и африканские государства, прежде всего ЕАЭС и АфКЗСТ. Для активизации российско-африканского сотрудничества необходимо определить его приоритеты, к которым в настоящее время, безусловно, относятся обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, разработка новых форм финансовых расчетов, сотрудничество в сфере инноваций и технологий, здравоохранения, образования и культуры¹⁶.

¹ ЕАЭС Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // Право // ЕАЭС. Актуальные редакции нормативно-правовых актов. eaeunion.org (дата обращения 15.05.2022)

² Интеграция и торговля в ЕАЭС: ситуация стабильная, но требуется более активная политика // HSE Daily, 12.04.2022. <https://daily.hse.ru/post/373> (дата обращения 03.06.2022)

³ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022. XXIII Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2022 г. НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. www.Оценка_интеграц.процессов_ЕАЭС_в_сфере_торговли-доклад.pdf.hse.ru (дата обращения 03.06.2022)

⁴ Деятельность Евразийского экономического союза (ЕАЭС). М.: Коммерсантъ, 27 мая 2022 г. № 92. С. 2. <https://www.kommersant.ru/doc/5369371> (дата обращения 31.05.2022)

⁵ ЕЭК и Африканский союз готовы продлить действие Меморандума о взаимопонимании и провести совместные мероприятия в 2022 году. eaeunion.org (дата обращения 15.05.2022)

⁶ Подсчитано автором по: WTO. International Trade Statistics 2015. Geneva, 2015. P. 41. https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_toc_e.htm (accessed 18.05.2022)

⁷ AfCFTA involves country and regional economic community actions <https://www.ghanabusinessnews.com/2021/05/11/afcfta-involves-country-and-regional-economic-community-actions> (accessed 16.03.2022)

⁸ Морозенская Е.В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. М., 2019. Т. 12. № 4. С. 209–227.

⁹ AfCFTA involves country and regional economic community actions... Op. cit.

¹⁰ United Nations. Economic Commission for Africa (2022-04). The AfCFTA country business index (ACBI) report: summary report for Angola, Cote d'Ivoire, Gabon, Kenya, Namibia, Nigeria, and South Africa. Addis Ababa. <https://hdl.handle.net/10855/47595> (accessed 05.05.2022)

¹¹ Африканский валютный союз ru.knowledgr.com (дата обращения 03.06.2022)

¹² Крючкова Е. ЕАЭС адаптируется к новому миру. 28.05.2022. Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. mirperemen.net (дата обращения 03.06.2022)

¹³ Евразийский экономический форум 26 мая 2022 года. <https://forum.eaeunion.org> (дата обращения 03.06.2022)

¹⁴ ЕАЭС и Китай разработают проект независимой международной валютно-финансовой системы. <https://ru.sputnik.kz/20220314/eaes-i-kitay-razrabotayut-proekt-nezavisimoy-mezhdunarodnoy-valyutno-finansovoy-sistemy-23511244.html> (дата обращения 15.05.2022)

¹⁵ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025). www.eurasiancommission.org > ru > act > finpol > dobd > strategy-2025 (дата обращения 03.06.2022)

¹⁶ Петербургский международный экономический форум. С.-Петербург, 15–18 июня 2022 г. (архитектура программы). forums.spb.com (дата обращения 03.06.2022)

ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН АФКЗСТ С ГОСУДАРСТВАМИ ЕАЭС

С момента учреждения в 2021 г. Африканская континентальная зона свободной торговли, АфКЗСТ («African Continental Free Trade Area – AfCFTA») стала крупнейшим в мире интеграционным образованием по площади территории (около 30 млн км²). На ней проживает около 17% населения планеты, большую часть которого составляют молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет. Что касается Евразийского экономического союза (ЕАЭС), то до учреждения АфКЗСТ именно он был крупнейшим по площади территории в мире объединением стран (более 20 млн км²), однако в странах ЕАЭС проживает всего 2,3% населения планеты (чуть более 184 млн чел.).

И страны АфКЗСТ, и страны ЕАЭС обладают огромными запасами природных ресурсов. На территории ЕАЭС сосредоточено 25% всех разведанных запасов полезных ископаемых: 40% мировых запасов природного газа, 25% леса, 20% нефти, 13% пахотных земель и 11% пресной воды¹. На территории АфКЗСТ добывается большое разнообразие минерального сырья (бокситы, марганец, хромиты, фосфориты, уран и др.), кобальтовые и медные руды, железные руды, платина, золото, алмазы, нефть и газ².

Наличие в странах Африки разнообразных полезных ископаемых, в т.ч. богатейших запасов золота, платины и алмазов является одной из основных причин ожесточенной борьбы различных стран за зоны влияния на этом континенте³. Африканские страны занимают лидирующие позиции в мире по продаже многих полезных ископаемых. Так, по данным Всемирного совета по золоту («World Gold Council, WGC»), в 2020 г. в топ-40 стран по его добыче вошли 14 африканских государств (табл. 1): Гана, ЮАР, Мали, Буркина-Фасо, Судан, Демократическая Республика Конго, Гвинея, Танзания, Кот-д'Ивуар, Зимбабве, Сенегал, Мавритания, Египет и Эфиопия. На них приходится более 23% (810,9 т) всего добываемого золота в мире⁴.

По данным Всемирного совета по платине («World Platinum Investment Council – WPIIC»), крупнейшие в мире месторождения платины расположены в ЮАР. По итогам 2021 г. тремя крупнейшими поставщиками платины в мире стали ЮАР (72%), Россия (11%) и Зимбабве (8%)⁵.

Эти и другие причины делают страны ЕАЭС и АфКЗСТ весьма привлекательными с точки зрения перспектив ведения бизнеса. К тому же с началом функционирования АфКЗСТ в 2021 г. у стран – уча-

стниц появились новые возможности для расширения внешнеэкономических связей, в особенности торговых отношений с другими регионами мира.

Таблица 1

Добыча золота в мире в 2020 г.

Место в мире	Страны	Добыча, т	Доля в общем объеме, %
1	Китай	368,3	10,58
2	Россия	331,1	9,52
3	Австралия	327,8	9,42
6	Гана	138,7	3,98
11	ЮАР	99,2	2,85
13	Мали	93,8	2,69
14	Буркина-Фасо	93,4	2,68
15	Судан	83,8	2,41
17	ДР Конго	60,9	1,75
21	Танзания	45,9	1,31
23	Кот-д'Ивуар	41,9	1,21
24	Зимбабве	40,9	1,17
34	Сенегал	15,8	0,45
35	Мавритания	15,6	0,44
37	Египет	14,1	0,41
40	Эфиопия	10,0	0,28
	Прочие страны	1640,0	47,15
	Мир в целом	3478,1	100,00

Источник: составлено автором по данным World Gold Council.

Что касается ЕАЭС, то страны этого объединения оказались в сложной геополитической ситуации, обусловленной началом в феврале 2022 г. спецоперации на Украине и введением многочисленных санкций против России и Беларуси. В этих сложных условиях положение стран ЕАЭС на внешнеэкономическом пространстве ухудшилось. Обусловлено это, в первую очередь, нарушениями традиционных производственно-сбытовых цепочек. Именно поэтому страны ЕАЭС вынуждены искать альтернативные рынки сбыта своей продукции и диверсифицировать цепочки создания стоимости в части поиска новых логистических направлений.

Страны африканского континента представляют интерес для ЕАЭС, как и для других их контрагентов, прежде всего, как территории, «где необходимо закрепиться для освоения природных ресурсов»⁶. Кроме того, Африка выступает рынком сбыта сельскохозяйственных товаров, а также вооружений и другой продукции.

Соответственно, в настоящее время ЕАЭС следует переоценить возможности и перспективы развития долгосрочных торговых и инвестиционных отношений со своими африканскими партнерами.

Интерес представляет анализ изменений показателей внешней торговли ЕАЭС со странами АфКЗСТ с целью выявления перспективных направлений взаимного сотрудничества этих интеграционных объединений.

Таблица 2

Группы основных стран – партнеров ЕАЭС среди стран АфКЗСТ по объемам внешнеторгового оборота 2021 г.

Крупные партнеры	Средние партнеры	Незначительные партнеры	Эпизодические партнеры
Объем внешнеторгового оборота более \$1 млрд	Объем внешнеторгового оборота от \$100 млн до \$1 млрд	Объем внешнеторгового оборота от \$1 млн до \$100 млн	Объем внешнеторгового оборота менее \$1 млн
Египет, Алжир, Марокко, Сенегал, ЮАР	Нигерия, Тунис, Уганда, Кот-д'Ивуар, Кения, Ливия, Камерун, Судан, Того, Гана, Эфиопия, Танзания, Ангола, Руанда, Гвинея, Конго, Демократическая Республика Конго, Мозамбик	Мали, Малави, Габон, Зимбабве, Ботсвана, Джибути, Бенин, Буркина-Фасо, Мадагаскар, Замбия, Мавритания, Сомали, Намибия, Маврикий, Либерия, Южный Судан, Бурунди, ЦАР, Сьерра-Леоне, Сейшелы, Эсватини, Чад, Экваториальная Гвинея, Нигер, Гамбия	Западная Сахара, Коморы, Гвинея-Бисау, Сан-Томе и Принсипи, Лесото, Кабо-Верде

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (дата обращения 20.04.2022)

Во внешней торговле ЕАЭС со странами АфКЗСТ можно выделить четыре группы стран, которые отличаются друг от друга объемами

внешнеторгового оборота* (табл. 2). Крупными внешнеторговыми партнерами ЕАЭС в Африке являются Египет, Алжир, Марокко, Сенегал и ЮАР, внешнеторговый оборот с которыми по итогам 2021 г. превысил \$1 млн. 18 стран Африки вошли в группу «средних партнеров», с внешнеторговым оборотом от \$100 млн до \$1 млрд. В самую многочисленную третью группу «незначительных партнеров» включено 25 стран Африки с внешнеторговым оборотом от \$1 млн до \$100 млн. И наконец, четвертая группа (6 стран) – это эпизодические партнеры с объемом внешнеторгового оборота менее \$1 млн.

Динамика внешнеторгового оборота ЕАЭС со странами АфКЗСТ за последние шесть лет была разнонаправленной (рис. 1) и в целом соответствовала динамике мировой торговли товарами. Рост внешнеторгового оборота в 2016–2018 гг. сменился спадом в 2019–2020 гг. Однако в 2021 г. внешнеторговый оборот вырос на 21,6%, но пока не достиг максимального значения 2018 г.

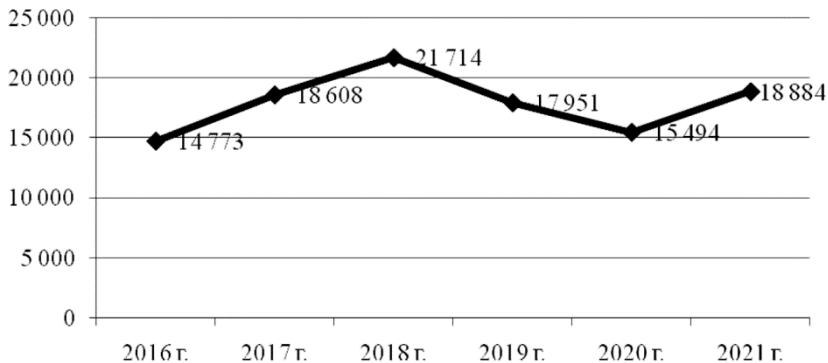

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота ЕАЭС со странами АфКЗСТ в 2016–2021 гг., млрд \$

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (дата обращения 20.04.2022)

Обусловлено это, в первую очередь, высокими объемами экспорта из ЕАЭС (главным образом из России) продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья, прежде всего пшеницы (37% экспорта).

* Отметим, что похожий подход к классификации стран по объемам товарооборота был предложен Беляевым С.А., однако он выделил три группы стран – основных партнеров России в Африке.

В 2020–2021 гг. максимальное увеличение внешнеторгового оборота ЕАЭС отмечалось с такими странами, как Руанда (660%), Эфиопия (330%), Сан-Томе и Принсипи (280%), Джибути (280%), Лесото (270%), Буркина-Фасо (264,4%). Максимальное снижение внешнеторгового оборота за рассматриваемый период наблюдалось с такими странами, как Кабо-Верде (97,7%), Нигер (97,5%), Гамбия (90,2%), Намибия (52,9%), Мавритания (49,2%), Бенин (47%), Сьерра-Леоне (35,5%).

В 2021 г. 52% всего торгового оборота ЕАЭС с АфКЗСТ составила торговля с тремя странами: Египет (26%), Алжир (16%) и Марокко (10%) (рис. 2).

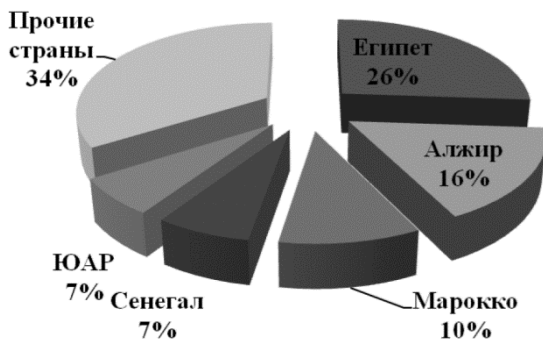

Рис. 2. Структура внешнеторгового оборота ЕАЭС со странами АфКЗСТ в 2021 г. (в разрезе стран)

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (дата обращения 20.04.2022)

Основным торговым партнером стран ЕАЭС среди стран АфКЗСТ является Египет. Он поставляет в страны ЕАЭС картофель (16% импорта) и цитрусовые (29% импорта), закупая у них преимущественно продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (главным образом, пшеницу), металлы и изделия из них, древесину и целлюлозно-бумажные изделия, а также машины, оборудование и транспортные средства.

На 2-м месте по величине товарооборота находится Алжир, куда из ЕАЭС поставляется радиолокационная и радионавигационная аппаратура, контрольные и измерительные приборы, масло соевое, пшеница. При этом по объемам экспорта в ЕАЭС Алжир занял в 2021 г. лишь 17-е место среди стран АфКЗСТ (чуть более \$18 млн).

На 3-м месте по величине товарооборота с ЕАЭС находится Марокко, откуда идут поставки цитрусовых (29% импорта) и текстиля (24%). Экспорт стран ЕАЭС в Марокко диверсифицирован и представлен различными товарными группами, включая алюминий (4% экспорта), пшеницу (2% экспорта) и другие товары.

Важнейшим партнером стран ЕАЭС по импорту является ЮАР (1-е место по объемам импорта в ЕАЭС в 2021 г.). Основная номенклатура импортируемых из ЮАР товаров представлена цитрусовыми (22%) и прочими фруктами (9%), а также рудами и концентратами марганцевыми (17%) Экспорт из стран ЕАЭС в страны АфКЗСТ весьма диверсифицирован и представлен в 2021 г. 79 товарными группами (из 97). В отличие от ЕАЭС другие крупные внешнеторговые партнеры стран АфКЗСТ поставляют более узкий перечень товарных групп (Германия – 8, Нидерланды – 9)⁷.

К основным товарам, экспортируемым из ЕАЭС в страны АфКЗСТ, относятся :

- 1001 Пшеница;
- 4407 Лесоматериалы продольно-распиленные;
- 7403 Медь рафинированная и сплавы медные;
- 7408 Проволока медная;
- 8526 Аппаратура радиолокационная, радионавигационная⁸.

Таким образом, ЕАЭС, диверсифицируя для себя рынки поставщиков продовольственной продукции, одновременно упрочивает свои позиции на африканском континенте.

Следует отметить, что развитию торговли ЕАЭС со странами АфКЗСТ во многом способствует тот факт, что большинство африканских стран являются пользователями единой системы тарифных преференций ЕАЭС (ЕСТП ЕАЭС). В рамках этой системы при импорте на таможенную территорию ЕАЭС товаров из развивающихся и наименее развитых стран предоставляются особые льготы в виде снижения первым или отмены последним таможенных пошлин. В таблице 3 все страны АфКЗСТ разделены на три группы в зависимости от наличия или отсутствия тарифных преференций при импорте товаров на таможенную территорию ЕАЭС**. Для получения преференций необходимо соблюдение также следующих условий: 1) товар должен быть включен в Перечень преференциальных товаров; 2) обеспечивается выполнение требований, предусмотренных действующими в рамках ЕАЭС правилами оп-

* Четырехзначный код представлен в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

** Новые Перечни развивающихся и наименее развитых стран применяются в ЕАЭС с 12 октября 2021 г.

ределения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран.

Таблица 3

Страны АфКЗСТ, относящиеся к группам развивающихся и наименее развитых стран в соответствии с единой системой тарифных преференций ЕАЭС

Страны АфКЗСТ, относящиеся к группе развивающихся стран	Страны АфКЗСТ, относящиеся к группе наименее развитых стран	Прочие страны АфКЗСТ (справочно)
При ввозе товаров на территорию ЕАЭС предоставляется преференция в размере снижения базовой ставки таможенной пошлины на 25%	При ввозе товаров на территорию ЕАЭС предоставляется преференция в виде беспошлинного ввоза	При ввозе товаров на территорию ЕАЭС тарифные преференции не предоставляются
Алжир, Гана, Египет, Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Марокко, Нигерия, Тунис, Эсватини	Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гамбия, Гвинея-Биссау, Джибути, Демократическая Республика Конго, Замбия, Коморские острова, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Нигер, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Танзания, Того, Уганда, ЦАР, Чад, Эфиопия, Южный Судан	Ботсвана, Габон, Гвинея, Западная Сахара, Ливия, Маврикий, Намибия, Сейшельские острова, Экваториальная Гвинея, ЮАР

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/commonSystem/Pages/normatBaza.aspx> (дата обращения 20.04.2022)

В число 29 стран, включенных в Перечень развивающихся стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС, входит 14 стран АфКЗСТ. При импорте товаров из этих стран на таможенную территорию ЕАЭС базовая ставка таможенной пошлины снижается на 25%. В число 48 стран, включенных в Перечень наименее развивающихся стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС, входит 31 страна АфКЗСТ. Импорт товаров из этих стран на таможенную территорию ЕАЭС осуществляется беспошлинно.

Важнейшим направлением интенсификации интеграционных процессов ЕАЭС и АфКЗСТ является инвестиционное сотрудничество.

По данным ЮНКТАД, по итогам 2021 г. приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны Африки увеличился на 147% по сравнению с предыдущим годом⁹. Это говорит о том, что инвестиционная привлекательность стран АфКЗСТ растет. В сфере инвестиционного сотрудничества основным конкурентом ЕАЭС в Африке является Китай¹⁰.

Большое внимание реализации инвестиционных проектов в Африке уделяет российская компания «ЛУКОЙЛ», которая осуществляет деятельность в таких странах континента, как Египет, Камерун, Нигерия, Гана и Республика Конго (табл. 4).

Таблица 4

Проекты компании «ЛУКОЙЛ» в Африке

Страна	Название проекта	Год начала проекта	Характеристика, участники
Египет	WEEM Extension	Февраль 2009 г.	Участники проекта: ЛУКОЙЛ – 50% (оператор), Tharwa Petroleum – 50%. Выполнены обязательства по геолого-разведке участка, включающие бурение поисково-разведочных скважин и проведение 3D-сейсмики. Пробная эксплуатация начата в 2010 г., тогда же получена лицензия на разработку сроком на 20 лет
	Мелейя	1995 г.	Участники проекта: ENI – 76% (оператор), ЛУКОЙЛ – 24%. На блоке по результатам активной доразведки, включая сейсмику 3D и разведочно-поисковое бурение, было открыто несколько высокопродуктивных месторождений: Северная Нада и Гавахер (2007), Аркадия (2010), ЭмриДип (2012), Роза Норт (2013) и Мелейя-Уэст (2014)
	WEEM (West Esh El-Mallaha)	2002 г.	Участники проекта: Egyptian General Petroleum Company (EGPC) – 50%, ЛУКОЙЛ – 50%. В рамках проекта построено несколько важных инфраструктурных объектов, в том числе резервуарный парк общим объемом 9 тыс. м ³ и экспортный нефтепровод протяженностью 100 км

Страна	Название проекта	Год начала проекта	Характеристика, участники
Камерун	Этинде	Июнь 2014 г.	Разработка участка реализуется на основе соглашения о разделе продукции (СРП), подписанного в декабре 2008 г. В июле 2014 г. выдана лицензия на разработку участка Этинде сроком на 20 лет. Участники: New Age Ltd. – 30% (оператор), ЛУКОЙЛ – 30%, Eur Oil Ltd. (Bowleven) – 20%, а также камерунская госкомпания Societe Nationale des Hydrocarbures – 20%
Нигерия	OML-140	Сентябрь 2014 г.	В июне 2009 г. была выдана лицензия на разработку блока сроком на 20 лет. Оператором проекта является компания Chevron (Star Ultra Deep Petroleum). Участники: нигерийская госкомпания NNPC – 30%, Oiland Gas Nigeria Limited – 30%, Chevron – 22% (оператор), ЛУКОЙЛ – 18%. На блоке открыто месторождение Nsiko
Гана	Тано (Deepwater Tano/Cape Three Points)	Март 2014 г.	Морской глубоководный проект. На блоке обнаружено 7 месторождений углеводородов: 5 нефтяных и 2 газовых
Республика Конго	Проект по добыче углеводородов Marine XII	Сентябрь 2019 г.	ЛУКОЙЛ приобрел 25%-ю долю в проекте (Eni – 65%, оператор; Société Nationale des Pétroles du Congo – 10%). Проект разрабатывается на условиях соглашения о разделе продукции со сроком до 2039 г. Открыто пять месторождений, на двух из которых (нефтяном Nene и газоконденсатном Litchendjili) ведется добыча

Источник: составлено автором по данным официального сайта компании «ЛУКОЙЛ». <https://lukoil.ru/Business/Upstream/Overseas> (дата обращения 21.04.2020)

Успешная реализация модели внешнеэкономических связей и инвестиционного долгосрочного сотрудничества ЕАЭС со странами АфКЗСТ на практике способна в целом заметно укрепить и существенно повысить и диверсифицировать экспортный потенциал африканских стран¹¹.

Перспективы развития внешнеэкономических связей стран ЕАЭС, и прежде всего России, находящейся под прессингом санкций, со странами АфКЗСТ во многом будут обусловлены следующими факторами.

Во-первых, это емкость panaфриканского рынка с точки зрения растущего потребительского спроса. Численность населения континента к 2050 г. может достигнуть 2,5 млрд человек¹². Африканские производители в среднесрочной перспективе не смогут покрыть растущий спрос на базовые товары и удовлетворить потребности формирующегося среднего класса на качественную продукцию на континенте¹³.

Во-вторых, это уважительное отношение стран АфКЗСТ и ЕАЭС. Так, по результатам голосований в ООН по поводу ситуации на Украине многие страны АфКЗСТ заняли нейтральную позицию. Ни одна из них не ввела против России санкции¹⁴.

Для процветания стран – участниц ЕАЭС и АфКЗСТ и роста благополучия их населения развитие этих интеграционных объединений имеет важнейшее значение. Крайне важно, чтобы страны активизировали усилия по максимизации долгосрочных выгод от внешней торговли на взаимовыгодных условиях и активизации инвестиционного сотрудничества.

Страны Африки в настоящее время выступают главным образом в роли поставщиков сырьевых товаров. И именно АфКЗСТ может придать новую динамику участию Африки в глобальных производственно-сбытовых цепочках. Для стран ЕАЭС выгоды сотрудничества со странами АфКЗСТ во многом связаны с возможностями диверсификации экспорта и импорта.

¹ ЕАЭС в удивительных деталях. 27 октября 2016. <https://mir24.tv/news/15238653/eaes-v-udivitelnyh-detalyah> (дата обращения 20.04.2020)

² *Беляев С.А.* Внешняя торговля России со странами африканского континента на фоне развития структурного кризиса // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 65–67. DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0015.

³ *Беляев С.А.* Внешняя торговля России со странами африканского континента на фоне развития структурного кризиса... Указ. соч.

⁴ World Gold Council. <https://www.gold.org/goldhub/research/library> (дата обращения 20.04.2020)

⁵ Platinum Quarterly Q4 2021. World Platinum Investment Council. 9th March 2022. https://platinuminvestment.com/files/541296/WPIC_Platinum_Quarterly_Q4_2021.pdf (дата обращения 20.04.2020)

⁶ *Беляев С.А.* Внешняя торговля России со странами африканского континента на фоне развития структурного кризиса... Указ. соч.

⁷ *Подоба З.С., Смирнова М.М.* Экспортная специализация России в странах Африки // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2019. Т. 12. № 3. С. 109–128.

⁸ *Дробот Е.В.* Факторы интеграции стран Африканской континентальной зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом // *Экономика Центральной Азии.* 2022. Том 6. № 1. doi: 10.18334/asia.6.1.114447

⁹ Global Investment Trend Monitor, No. 40. January 2022. <https://unctad.org/webflyer/global-investment-trend-monitor-no-40> (дата обращения 21.04.2020)

¹⁰ *Беляев С.А.* Внешняя торговля России со странами африканского континента на фоне развития структурного кризиса... Указ. соч.

¹¹ *Павлов В.В., Сапунцов А.Л.* Предпосылки к имплементации моделей инвестиционного сотрудничества России со странами Африки // *Экономические отношения.* 2018. Т. 8. № 4. С. 567–588

¹² *Целунов А.* Континент надежд: какое будущее ждет Африку? ESQUIRE, 23 марта 2022. <https://esquire.ru/articles/324043-kontinent-nadezhd-kakoe-budushchee-zhdet-afriku/> (дата обращения 21.04.2020)

¹³ *Маслов А.А., Сулов Д.В.* Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом // *Россия в глобальной политике.* 2022. Т. 20. №. 1. С. 130–148.

¹⁴ Там же.

ВЫЗОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН АФРИКИ И ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Африканский континент на протяжении многих веков был одним из приоритетов геополитики западных держав, выкачивавших его природные богатства. Несмотря на это, Африка не исчерпала свой природный потенциал, и более того, не раскрыла до конца запасы своих минеральных ресурсов и поэтому продолжает привлекать к себе внимание коллективного Запада.

Кроме того, более 60% населения Африки на сегодняшний день составляет молодежь¹, что, по разным прогнозам, делает ее континентом будущего². На сегодняшний день население Африки достигло 1338 млн человек³. Столь большая численность африканского населения, безусловно, является серьезной нагрузкой для экономики африканских стран, с одной стороны, но, с другой стороны, – это потенциальные трудовые ресурсы не только Африки, но и всего мира в целом, особенно в условиях старения населения развитых стран. Таким образом, Африка располагает двумя важнейшими факторами производства для экономического развития и повышения благосостояния своих народов – природными ресурсами и рабочей силой.

Однако для реализации данного экономического потенциала и ускорения развития странам континента нужно укреплять двусторонние и многосторонние отношения с другими державами, чтобы получить доступ не только к мировому рынку, но и к необходимым технологиям. Для этого Африке, безусловно, нужна самостоятельная политика как на континенте, так и за его пределами, проводимая с помощью многостороннего сотрудничества, в частности, с региональными экономическими интеграционными объединениями, которые на сегодняшний день являются движущими силами развития мировой экономики. В этом качестве Евразийский экономический союз (ЕАЭС) мог бы сыграть важную роль в диверсификации партнерства стран Африки и развитии экономики континента.

Однако анализ структуры экономики африканских стран и государств – членов ЕАЭС, истории развития экономических связей континента и многих других факторов свидетельствует о существовании на сегодняшний день серьезных препятствий для углубления сотрудничества между Африкой и ЕАЭС.

Так, Африка исторически была и в значительной мере остается в сфере влияния западных держав. Они доминировали во всех сферах

жизни африканских обществ, начиная с периода трансатлантической работорговли, затем в колониальную эпоху и во многом сохранили свое влияние до нашего времени. На протяжении всех этих сотен лет западные государства сумели отгородиться от незападных стран в целях защиты своих интересов в Африке, несмотря на укрепление в последние годы позиций Китая в регионе.

С момента приобретения независимости и по настоящее время было заключено большое количество как многосторонних, так и двусторонних договоров между странами Африки и Западом преимущественно в экономических и военно-политических сферах.

Пример тесных связей Африки со странами коллективного Запада – двусторонние соглашения между Францией и ее бывшими колониями в области валютной и оборонной политики. 26 декабря 1945 г., еще в период колониальной эпохи, Франция ввела единую валюту – франк КФА в качестве денежной единицы своих владений в Западной и Экваториальной Африке⁴ и под контролем французской казны использует его до настоящего времени. На сегодняшний день данная валюта используется в 14 странах Африки: Бенине, Буркина-Фасо, Кот-д’Ивуаре, Гвинее-Бисау, Мали, Нигере, Сенегале, Того, Камеруне, Центральной Африканской Республике, Конго, Габоне, Экваториальной Гвинее и Чаде.

Сегодня эти страны не в состоянии оторваться от колониальной валютной системы, несмотря на попытки стран – членов Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) перейти к новой валюте – ЭКО⁵.

В области оборонной политики Франция укрепляла свое присутствие в Африке путем создания ряда военных баз в разных стратегических районах на континенте для защиты своих интересов: в Кот-д’Ивуаре, Нигере, Чаде, Габоне, Джибути и др.

Одним из важных примеров привязанности африканских стран к западным державам также являются договоры АСР-ЕУ («African, Caribbean and Pacific countries – European Union»): договоры стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана – Европейского союза)*. Целями указанных договоров было развитие экономики, в частности стран Африки, пу-

* Они представляют собой серию договоров стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана с Европейским союзом, нацеленных на укрепление партнерства между странами – участниками. Впервые они были заключены в 1963 г. в Яунде (Камерун), затем пересмотрены и расширены в Ломе (Того). Поэтому они получили разные названия, такие, как «договоры Ломе (Ломе I, II, III, IV.)», «договоры Котону» и т.п. Сегодня участниками этих договоров являются 79 государств – в основном африканских стран и участников ЕС.

тем предоставления им преференциальной системы в области торговли и оказания финансовой, гуманитарной помощи для их развития.

Однако можно также заметить, что спустя три-четыре века после заключения первого подобного договора ни одна из африканских стран не вошла в число развитых стран мира, а напротив, ситуация на континенте только ухудшалась. Поэтому альтернативные партнерские отношения с другими экономическими блоками, в частности с ЕАЭС, могут дать надежду на выход из сложившейся ситуации, даже если стремление к укреплению сотрудничества с ЕАЭС несколько запоздало и может столкнуться с множеством преград.

Одна из таких преград – прочность в африканских государствах экономических позиций Запада, в частности Европейского союза. Так, на последнем Саммите ЕС – Африка, который состоялся в феврале 2022 г. в Брюсселе, ЕС обещал выделить 150 млрд евро⁶ на развитие Африки, в первую очередь ее инфраструктуры. Это решение не является случайным, так как оно нацелено на сдерживание Китая и России на африканском континенте. Очевидно, что любое расширение сотрудничества Африка – ЕАЭС будет расценено как укрепление российской гегемонии и создание конкуренции ЕС. Кроме того, в Африке также действует множество европейских компаний, которые, безусловно, будут отстаивать, в первую очередь, свои интересы, препятствуя проникновению компаний из государств – членов ЕАЭС.

Важным является и тот факт, что в настоящее время африканские страны остро нуждаются в подготовке высококвалифицированных кадров и создании высокотехнологических производств в таких областях, как здравоохранение, сельское хозяйство и др., в которых западные компании занимают ведущие позиции.

Вызовом сотрудничеству также является структура экономик стран Африки и ЕАЭС. В настоящее время можно констатировать, что экспорт продукции стран Африки, как и стран ЕАЭС, состоит в основном из сельхозпродукции и рудного и нерудного сырья (нефти, газа, драгоценных металлов и камней и др.). Это значит, что африканские страны наряду со странами ЕАЭС по факту являются конкурентами на мировых рынках, а не партнерами.

Проблемы развития здравоохранения, продовольственной безопасности и др., за исключением Российской Федерации и Белоруссии, стоят также на повестке дня стран ЕАЭС, как и стран Африки, что естественно вызывает вопросы о пересечении интересов африканских стран и стран ЕАЭС.

И все же, несмотря на сходство структуры экспортируемых товаров стран Африки и государств – членов ЕАЭС, можно найти точки сопри-

косновения между ними в отдельных сферах, в том числе в продовольственной. Например, Африка может поставлять продукцию тропического земледелия, в которой нуждаются страны ЕАЭС: манго, ананасы, бананы, и др., которые по климатическим условиями невозможно выращивать на пространстве ЕАЭС. Так, импорт какао из Кот-д'Ивуара в Россию в 2021 г. составил более 73 тыс. т на \$226 млн⁷. Страны ЕАЭС, в свою очередь, могут поставлять продукцию, которая нужна африканским странам: зерно, в первую очередь пшеницу, растительные масла и др. Например, в топ стран-импортеров российской пшеницы входят Египет, Нигерия, Ливия и другие⁸.

Следует отметить, что объем торговли между Российской Федерацией и странами Африки до пандемии COVID-19 составлял более \$20 млрд⁹. Конечно, по сравнению с Китаем и странами ЕС этот объем невелик, что свидетельствует о том, что Россия и Африка не исчерпали свои возможности и потенциал в сфере торговли.

Можно констатировать, что торговые отношения между такими странами ЕАЭС, как Россия, Белоруссия и Казахстан, и африканскими странами в последние годы заметно расширились. Кроме того, Российская Федерация и Белоруссия в рамках ЕАЭС являются высокотехнологичными развитыми государствами, чья продукция востребована в африканских странах. В частности, эти страны проявляют заметный интерес к российскому технологическому оборудованию, в т.ч. в области машиностроения.

Кроме того, Российская Федерация (и в меньшей степени Республика Беларусь) имеет ряд соглашений с африканскими странами в области поощрения и защиты инвестиций. Подобные соглашения заключены, в частности с Алжиром, Анголой, Египтом, Зимбабве, Ливией, Марокко, Намибией, Нигерией, Экваториальной Гвинеей, Эфиопией и ЮАР¹⁰. Таким образом, эти два участника ЕАЭС имеют инструменты для развития не только торговых отношений со странами Африки, но и инвестиционного сотрудничества.

Двусторонние связи Российской Федерации и Белоруссии с отдельными странами Африки можно рассматривать в качестве перспективных направлений взаимодействия с учетом уровня динамики и конкурентоспособности продукции этих стран, несмотря на указанные выше трудности.

Вместе с тем очевидно, что экономические и торговые отношения развиваются в основном между отдельными странами ЕАЭС и Африки, а не системно между ЕАЭС и африканскими государствами, как, например, предусматривают двусторонние соглашения ЕС со странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона.

В этой связи, помимо двусторонних отношений между отдельными странами ЕАЭС и странами Африки, нужно уделять особое внимание институциональному сотрудничеству. Это касается организации взаимодействия не только между ЕАЭС и континентальными организациями Африки, но и, в частности, с субрегиональными экономическими интеграционными объединениями, которые являются движущей силой развития экономики стран Черного континента.

Следует напомнить, что в 2019 г. между ЕАЭС и АС был подписан меморандум о взаимопонимании между Комиссией ЕАЭС и Комиссией Африканского союза в рамках первого Саммита «Россия – Африка»¹¹. Наблюдается также стремление к установлению контактов ЕАЭС с отдельными африканскими странами, такими, как Египет, Марокко и др.

Таким образом, несмотря на существующие преграды на пути развития экономических и торговых отношений между ЕАЭС и странами Африки, можно их успешно преодолеть и достичь заметного прогресса в укреплении взаимовыгодного партнерства. Для этого, с нашей точки зрения, необходимо:

1. Максимально использовать двусторонние отношения отдельных стран, таких как Россия и Белоруссия, с африканскими странами, поскольку именно они обладают наибольшим историческим опытом делового общения с этими государствами;
2. Учесть накопленный опыт Российской Федерации и Белоруссии по ведению бизнеса с африканскими странами;
3. Учесть и использовать влияние Российской Федерации в мире, в частности в африканских странах, для продвижения интересов ЕАЭС. Кстати, именно Россия явилась инициатором подписания меморандума между Комиссией ЕАЭС и Комиссией Африканского союза в г. Сочи в 2019 г.;
4. Укреплять отношения ЕАЭС как института с отдельными государствами и интеграционными блоками стран Африки путем заключения двусторонних и многосторонних договоров;
5. Расширять гуманитарное сотрудничество со странами Африки;
6. Проводить на регулярной основе различные мероприятия (конференции, семинары, форумы и др.) с отдельными странами и с экономическими интеграционными структурами Африки;
7. Взаимно поощрять как частное, так и государственное участие в инвестиционных проектах в странах Африки и в государствах – участниках ЕАЭС.

* * *

В заключение следует отметить, что Африка обладает уникальными возможностями для ускорения экономического развития и повышения

благополучия ее народов. Все людские и природные ресурсы для этого имеются. Африке следует выстраивать самостоятельную внешнюю экономическую политику, учитывающую интересы ее народов, в первую очередь путем максимального расширения числа контрагентов. С этой точки зрения ЕАЭС является перспективным потенциальным партнером, с которым следует развивать сотрудничество в первую очередь. В этих целях как ЕАЭС, так и странам Африки следует выработать стратегические подходы с учетом интересов друг друга.

Российская Федерация должна играть ключевую роль в развитии отношений между ЕАЭС и Африкой. Россия, как и Беларусь, может только выиграть от укрепления отношений между ЕАЭС и Африкой, особенно в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны коллективного Запада.

¹ Безучастная молодежь Африки. <https://www.project-syndicate.org/commentary/africa-youth-low-political-socioeconomic-engagement-by-george-lwanda-2019-11/russian> (дата обращения 01.06.2022)

² Рамиль Гатауллин. Черная дыра, или континент будущего. <http://odnako.org/magazine/material/chernaya-dira-ili-kontinent-budushchego/> (дата обращения 01.06.2022)

³ World population sheet 2020. <https://www.prb.org/wp-content/uploads/2020/07/letter-booklet-2020-world-population.pdf> (дата обращения 01.06.2022)

⁴ History of the CFA franc. <https://www.bceao.int/en/content/history-cfa-franc> (дата обращения 01.06.2022)

⁵ Fifty-Seventh Ordinary Session of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government. 7 September 2020, Niamey, Republic of Niger: Final Communiqué. https://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2020/09/ENG_Final-Communique%CC%81_57th-Summit_07092020.pdf (дата обращения 01.06.2022)

⁶ European Union – African Union summit, 17–18 February 2022. <https://consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2022/02/17-18/> (дата обращения 01.06.2022)

⁷ Экспорт и импорт России по товарам и странам. <https://ru-stat.com/date-M202003-202102/RU/import/CI/0418> (дата обращения: 01.06.2022)

⁸ Эксперты: страны Африки могут столкнуться с недостатком средств для закупки зерна. https://tass.ru/ekonomika/14261173?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 01.06.2022)

⁹ Ахунбаев А.М., Дауранов Т.Ш., Кузнецов А.С., Петросьян А.Р., Никитушкина Ю.В. Евразийская экономическая интеграция-2020. М.: ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020.

¹⁰ Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите

капиталовложений. https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/perechen_soglasheniy_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_inostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy/ (дата обращения 01.06.2022)

¹¹ Поворот на Юг: Евразийский союз включился в экономическую борьбу за Африку: <https://eurasia.expert/sblizhenie-caes-i-afrikanskogo-soyuza/> (дата обращения 01.06.2022)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЕС В ВЫСТРАИВАНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС С ВОСТОЧНОАФРИКАНСКИМ СООБЩЕСТВОМ

Традиционная модель формирования интеграционных объединений предполагает их образование из ядра стран с последующим расширением за счет новых участников. С учетом определенных исключений, наблюдающихся при анализе многоуровневой интеграции в Европе и взаимодействия региональных или отраслевых объединений с организациями мирового уровня, вышеуказанная модель была доминирующей вплоть до наступления второй декады текущего столетия. «Вместе с ней переместились на задний план экономические учения неолиберализма и ордолиберализма, вдохновлявшие как идеологов построения “социальной рыночной экономики” в Германии 1950-х гг., так и основателей интеграционных объединений Европы»¹. Участие стран в интеграционных объединениях с их соответствующим пересечением и с соединением с целью формирования более крупных и жизнеспособных союзов рассматривалось, в том числе французскими идеологами, как инструмент повышения уровня жизни в более бедных странах и фактор предотвращения вооруженных конфликтов в будущем.

Последние этические начала экономической интеграции, основанные на неолиберальных концепциях, окончательно вышли за рамки их практического применения с наступлением в 2022 г. переломных событий в мировой политике. Страны коллективного Запада наглядно показали, как взаимодействие их интеграционных объединений с другими странами используется в качестве инструмента угнетения и ограбления зависимых территорий, а также создания там напряженности и развязывания вооруженных конфликтов. В этой связи представляется актуальным для более слабых в экономическом плане стран выстраивать свои отношения с интеграционными блоками более развитых стран не по отдельности, а также коллективно, при этом стремясь гармонизировать собственные региональные противоречия и разногласия, которые могут быть использованы для получения преимуществ в краткосрочном периоде времени.

Увеличение числа региональных объединений и связей между ними, а также появление более глубоких и юридически оформленных форм взаимодействия между участниками существующих союзов определили

применение моделей «интеграция интеграций» и «интеграция внутри интеграции» соответственно. Имевшее место вплоть до 2014 г. взаимодействие между интеграционными моделями Европейского союза (ЕС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) было прервано, но в отдаленной перспективе, как ожидалось, текущее противостояние «постепенно уступит место росту доверия, поиску путей их сближения и пользования общей выгодой. То есть произойдет интеграция интеграций, о которой говорят как в странах Евразийского экономического союза, так и в странах ЕС»².

Ухудшение политических отношений со странами коллективного Запада подтолкнуло Россию к интенсификации диалога с соседними странами в рамках интеграционных объединений, а также их использования для выстраивания контактов со странами в других регионах мира. Формирование многополярного мира, усиливаемое повышением уровня благосостояния в развивающихся странах, позволяет России проводить поиск новых внешних рынков для сбыта своих товаров и услуг, осуществлять совместную инвестиционную деятельность за рубежом. В этой связи африканское направление внешнеэкономического сотрудничества России представляется перспективным для реализации взаимодействия на уровне интеграционных объединений.

Проведение саммита Россия – Африка в 2019 г. «свидетельствует как об историческом “повороте” Российской Федерации в сторону Африканского континента, так и о небывалом энтузиазме африканской стороны по поводу “возвращения” России в Африку»³. В саммите приняли участие делегации всех 54 африканских государств, которые заявили о необходимости усиления двусторонних торгово-экономических связей между отдельными странами за счет механизмов взаимодействия между интеграционными объединениями. Чтобы сформулировать эти предложения и способствовать их реализации был заключен Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Комиссией Африканского союза (КАС). Евразийский экономический союз (ЕАЭС) предпринимает усилия для расширения связей между своими членами в сфере торговли и инвестиций как в целом с континентом, представленным Африканской континентальной зоной свободной торговли (АфКФТА), так и его региональными интеграционными объединениями.

Восточноафриканское сообщество (ВАС) – одно из старейших интеграционных объединений в Африке, изначальное образованное в 1967 г. Кенией, Танзанией и Угандой, но распущенное в 1977 г. вследствие неразрешимых политических противоречий между его членами. Современное ВАС было вновь основано вышеперечисленными странами в

1999 г. с последующим включением в 2009 г. в свой состав Бурунди и Руанды, а также Южного Судана – в 2016 г. Это объединение достигло наибольшего уровня интеграции в Африке благодаря функционирующим в его рамках таможенному союзу и общему рынку, что позволяет ставить задачи формирования в ближайшие годы валютного союза и в конечном счете – политической федерации. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны, например, выдается единая виза для посещения Кении, Руанды и Уганды. За последние две декады своей деятельности ВАС добилась впечатляющих успехов в экономическом строительстве (*табл. 1*).

Таблица 1

Показатели экономического развития стран – членов ВАС, в млрд \$

Показатель	2000 г.		2010 г.		2020 г.	
	I	II	I	II	I	II
Бурунди	0,71	0,72	2,03	2,02	3,40	3,42
Кения	15,85	13,66	43,82	35,09	101,01	99,33
Руанда	2,07	2,05	6,12	6,07	10,33	10,10
Танзания	12,67	12,49	32,37	31,78	66,46	65,59
Уганда	6,78	6,66	30,70	30,32	38,70	38,07
Южный Судан	15,90	15,30
ВАС	38,07	35,59	115,05	105,29	235,81	231,79

Примечание: I – валовой внутренний продукт (ВВП), II – валовой национальный доход (ВНД).

Источник: Составлено автором по данным ЮНКТАД⁴.

Во-первых, речь идет об абсолютном многократном увеличении значения валового внутреннего продукта и дохода стран ВАС. Во-вторых, «помимо количественных показателей, можно говорить и о качественных изменениях, таких как постепенная трансформация отраслевой структуры стран ВАС – от преимущественно сельскохозяйственной к сервисной и, в меньшей степени, промышленной»⁵. Конкурентоспособность экономики стран ВАС увеличилась, что способствовало интенсификации инвестиционного сотрудничества с зарубежными партнерами, увеличению объемов поступления прямых иностранных инвестиций из-за рубежа, а также объемов «перекрестных» инвестиций в регионе. Показатели степени интеграционного взаимодействия в сообществе представлены динамикой внешней торговли его членов в региональном представлении (*табл. 2*).

Таблица 2

Внешняя торговля товарами в странах ВАС, в млрд \$

Показатель	2000 г.				2010 г.				2020 г.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
<i>Экспорт:</i>												
ВАС	0,5	0,3	2,3	2,7	2,1	2,2	9,1	11,2	3,3	2,7	14,5	17,8
Африка	14,4	...	128,9	143,2	70,1	...	442,7	512,9	69,1	...	318,4	387,5
<i>Импорт:</i>												
ВАС	0,9	0,7	5,5	6,4	2,3	2,7	24,4	26,7	4,2	3,4	31,3	35,5
Африка	17,7	...	108,3	126,0	69,1	...	400,4	469,5	72,2	...	422,0	494,3

Примечание: I – торговля внутри группы стран, II – торговля с остальными странами региона, III – торговля с остальными странами мира, IV – общий объем торговли.

Источник: Составлено автором по данным ЮНКТАД⁶.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что относительно 2000 г. общий объем внешнеторгового оборота ВАС увеличился с опережающим темпом по отношению к совокупному показателю для Африки в целом. Интеграционная деятельность в наибольшей степени повлияла на увеличение объемов экспорта из ВАС в другие страны Африки и на увеличение объемов импорта из других регионов мира в ВАС. Рассматриваемое явление следует трактовать позитивно в контексте реализации странами ВАС возможности коллективным образом повысить свою конкурентоспособность на внешних рынках (вероятно, способностей ВАС хватило преимущественно для освоения более «близких» рынков Африканского континента).

Важное место во внешней торговле ВАС занимает ЕС, в который в 2020 г. было экспортировано товаров на \$2,8 млрд: в основном кофе, свежие цветы, чай, табак, рыба и овощи. Страны ЕС поставляют в ВАС продукцию машиностроения, механические изделия, оборудование и запасные части к нему, транспортные средства и фармацевтическую продукцию. Размеры внутреннего рынка определяют приоритет более малых стран (Бурунди, Руанды и Уганды) к торговле внутри ВАС, нежели чем с ЕС.

ЕС не рассматривает ВАС как единое целое, и среди них права беспощинной торговли лишена Кения, которая не входит в число наименее развитых стран (НРС). Брексит положительно сказался на экспорте Кении, так как порядка 1/4 ее заграничных поставок приходится на Великобританию и в настоящее время осуществляются беспощинно.

Переговоры между ЕС и ВАС оказали положительное воздействие на «сплоченность» последнего в части членства Танзании, которая также участвует в Сообществе развития Юга Африки (ЭОКВАС). При множественном членстве в объединениях и пересечении «интеграции интеграций» европейцы просили от Танзании определиться с выбором одного интеграционного объединения для внешнего взаимодействия. Для реализации указанных задач Танзания выбрала ВАС, сохранив свое членство в ЭКОВАС для решения внутренних вопросов⁷.

Опыт взаимодействия ЕС в форме «интеграция интеграций» показателен при выстраивании отношений с ВАС и Бурунди, на которую в 2016 г. ЕС наложил санкции: он прекратил предоставлять финансовую помощь, ввел запрет на поездки четырех граждан Бурунди и заморозил их активы, считая ответственными за возникновение гуманитарного кризиса. Как и следовало ожидать, власти Бурунди выразили недовольство мерами ЕС и отказались подписывать многосторонние документы о либерализации торговых отношений. Только в 2021 г. санкции ЕС против Бурунди были сняты после прихода там к власти нового правительства и переговорный процесс был возобновлен вновь⁸.

Трудности при реализации диалога между интеграционными объединениями возникают при неравномерном составе «более слабого» партнера и появлении в его составе влиятельной на местном уровне страны, способной на ведение самостоятельных переговоров с зарубежным интеграционным объединением. В рассматриваемом случае указанной страной стала Танзания, которая, помимо ведения переговоров с ЕС в составе ЭКОВАС, получила статус НРС (*Heavily Indebted Poor Countries*) от ЕС с возможностью свободного доступа на его рынок и не видела особого смысла в заключении коллективного договора о свободной торговле между ЕС и ВАС. Заключение указанного договора означало бы либерализацию условий допуска европейских товаров на рынок Танзании в соответствии с принципами взаимности, что также негативно сказывается на переговорный процесс. Танзания не рассматривает в качестве приоритетного рынок сбыта стран ВАС, так как ее экспортные поставки фокусируются на ЕС (и Великобритании) и странах Юга Африки, тогда как Бурунди, Руанда и Уганда заинтересованы в получении преимуществ от освоения внутреннего рынка ВАС.

Рассматривая участие Танзании в переговорном процессе ВАС – ЕС, определенное внимание привлекают и сдерживающие его факторы, в первую очередь ее конкуренции с Кенией при поставках сельскохозяйственной продукции в Европу, включая свежие цветы, чай, кофе и табак. Углубляя интеграцию между указанными объединениями, Танзания фактически облегчит доступ продукции конкурентов в ЕС. В рас-

сма­три­вае­мых ус­ло­виях не по­след­ний вклад в раз­лад между аф­ри­кан­скими стра­нами вно­сит соб­ствен­но ЕС, по­слан­ники ко­то­рого пуб­лично дек­ла­ри­ру­ют при­вер­жен­ность це­лям еди­нства и обес­пе­че­ния бла­го­ден­ствия в Вос­точ­ной Аф­ри­ке, а в дей­стви­тель­ности про­водят ку­лу­ар­ные пе­ре­го­во­ры и стре­мят­ся са­ми по­лу­чить ма­ксим­аль­ную вы­году от за­ру­бе­жной раз­об­щен­ности.

В стра­нах – чле­нах ВАС дос­та­точ­но ус­пеш­но функ­ци­о­ни­ру­ют агент­ства по сти­му­ли­ро­ва­нию экс­пор­та, в за­да­чи ко­то­рых вхо­дит со­дей­ствие вы­хо­ду на­ци­о­наль­ных пред­при­ятий на внеш­ние рын­ки, под­дер­жка экс­пор­та при­о­ри­тет­ных то­варов и вза­им­о­дей­ствие с за­ру­бе­ж­ными эконо­ми­че­скими ор­га­ни­за­ци­ями⁹. Со­вет по сти­му­ли­ро­ва­нию экс­пор­та Кении был уч­ре­жден в 1992 г. с це­лью ус­т­ра­не­ния необос­но­ван­ных пре­пят­ствий в дея­тель­ности экс­пор­те­ров, при­чем его ра­бота по­лу­чила вы­со­кую оцен­ку со сто­ро­ны Ме­жду­на­род­но­го тор­го­вого цен­тра (МТЦ) ООН: в 2008 г. рас­сма­три­вае­мый со­вет был при­з­нан луч­ший ор­га­ни­за­ций по сти­му­ли­ро­ва­нию экс­пор­та среди раз­ви­ва­ю­щих­ся стран. В 2019 г. со­вет был объ­еди­нен с агент­ством по за­щи­те тор­го­вых марок. В Бу­рун­ди спе­ци­а­ли­зи­ро­ван­ная ор­га­ни­за­ция по сти­му­ли­ро­ва­нию экс­пор­та от­сут­ствует и ука­зан­ные функ­ции вы­пол­няет на­ци­о­наль­ное агент­ство по при­вле­че­нию ин­вес­ти­ций (АПИ). В Ру­ан­де функ­ции по сти­му­ли­ро­ва­нию экс­пор­та из­на­чаль­но вы­пол­ня­ло АПИ, од­на­ко по ре­зуль­та­там про­ве­де­ния ад­ми­ни­стра­тив­ной ре­фор­мы в 2018 г. рас­сма­три­вае­мые пол­но­мо­чия были пе­ре­да­ны Со­вету по раз­ви­тию Ру­анды, ко­то­рый так­же со­дей­ствует ин­вес­ти­ци­он­ной дея­тель­ности и ту­ризм­у.

В от­ли­чие от рас­сма­т­ре­нных вы­ше стран ВАС, Тан­за­ния рас­по­ла­гает спе­ци­а­ли­зи­ро­ван­ной ор­га­ни­за­цией по сти­му­ли­ро­ва­нию экс­пор­та – Управ­ле­нием по раз­ви­тию тор­го­вли (до 2009 г. – Со­ветом по внеш­ней тор­го­вле). Ана­ло­гич­ная си­ту­а­ция на­блю­да­ется в Уган­де – ука­зан­ную дея­тель­ность осу­ществ­ля­ет Со­вет по сти­му­ли­ро­ва­нию экс­пор­та, ко­то­рый вхо­дит в со­став Ми­ни­стер­ства ту­ризма, про­мыш­лен­ности и тор­го­вли. В 2012 г. МТЦ ООН вру­чил ука­зан­ном со­вету на­гра­ду, при­знав его луч­шей ор­га­ни­за­цией по сти­му­ли­ро­ва­нию экс­пор­та в НРС.

Опыт пе­ре­го­во­ров и вза­им­о­дей­ствия ЕС и ВАС, а так­же име­ю­щие­ся в по­след­нем ин­сти­ту­ци­о­наль­ные струк­ту­ры по сти­му­ли­ро­ва­нию экс­пор­та сле­дует учи­ты­вать при вы­стра­ива­нии ЕАЭС от­но­ше­ний с этим суб­ре­ги­о­наль­ным аф­ри­кан­ским ин­те­гра­ци­он­ным объ­еди­не­нием.

Рас­сма­т­ри­вая вза­им­о­дей­ствие между ЕАЭС и ВАС, пред­став­ля­ется про­дук­тив­ным ус­та­но­в­ле­ние более тес­ных от­но­ше­ний между объ­еди­не­ни­ями, в том чис­ле за счет сов­па­де­ния под­хо­дов к про­ве­де­нию ин­те­гра­ции и схо­же­сти ре­шае­мых пе­ред объ­еди­не­ни­ями за­дач. Пер­вые кон­так­ты по дан­ному на­прав­ле­нию да­ти­ру­ют­ся 2018 г., ко­гда ВАС и ЕЭК про-

вели переговоры и выступили с коммюнике о расширении диалога. В 2021 г. были проведены переговоры между Кенией – председателем ВАС – и ЕАЭС, на которых стороны высоко оценили сформированную инфраструктуру для экономического взаимодействия между рассматриваемыми регионами и возможности подключения к ней деловых кругов, а также бизнес-ассоциаций.

Прогнозируется, что будущее заключение договоров между ЕАЭС и ВАС позволит организовать между ними бесполошленную торговлю, ликвидировать квоты, унифицировать санитарные и фитосанитарные требования к продукции. Это, в свою очередь, позволит расширить поставки сельскохозяйственных товаров (в особенности, кофе, чая, свежих цветов, а также овощей и фруктов) из ВАС, а также машин, оборудования и фармацевтической продукции из ЕАЭС.

Направления взаимодействия не ограничиваются торгово-экономическими отношениями, а затрагивают также реализацию совместных проектов в обеспечении безопасности (борьба с международным терроризмом и его финансированием в Восточной Африке, устранение гуманитарных последствий вооруженных конфликтов), расширение доступа африканцев к высшему образованию в России и сопредельных государствах, сотрудничество в науке (в том числе в сельском хозяйстве) и технике.

¹ *Canillac H.* Programming the Common Market: The Making and Failure of a 'Dirigiste' Europe, 1957–1967 // Contemporary European History. 2021. I. 30. № 3. P. 383–384. DOI: 10.1017/S0960777321000242

² *Бобков В.А.* Интеграция интеграций: стратегия возможности // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения», Москва, 20–21 декабря 2018 года / Отв. ред. В.И. Герасимов. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 433.

³ *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Стратегия России на африканском направлении: что изменилось после Саммита Россия – Африка 2019? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 12. С. 68.

⁴ Merchandise: Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual. UNCTADSTAT. URL: unctadstat.unctad.org (дата обращения 01.05.2022)

⁵ *Мансур Н.М.* Восточноафриканское сообщество: 20 лет региональной интеграции // Азия и Африка сегодня. 2020. № 5. С. 46.

⁶ Merchandise: Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual. UNCTADSTAT. <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения 01.05.2022)

⁷ *Krapohl S., Van Huut S.* A missed opportunity for regionalism: the disparate behaviour of African countries in the EPA-negotiations with the EU // *Journal of European Integration*. 2020. I. 42. № 4. P. 572. DOI: 10.1080/07036337.2019.1666117

⁸ *Ibid.* P. 573.

⁹ *Massyn A., Bezuidenhout H., Kleynhans E.P.J.* An Assessment of Instruments Utilised by Export Promotion Agencies in Eastern Africa // *Journal of Applied Business Research*. 2021. I. 37. № 5. P. 166167.

ЕАЭС И ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОЕ СООБЩЕСТВО: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПЕРЕХОДЕ К ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

В последние годы отмечается возрастание интереса Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к сотрудничеству со странами Африки. Важное значение в этом процессе имело подписание 24 октября 2019 г. в рамках саммита Саммит Россия – Африка меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Комиссией Африканского союза (КАС) в области экономического сотрудничества, что придало новый импульс разработке совместных проектов в соответствии с «Целями устойчивого развития» ООН, где одним из направлений является обеспечение устойчивого и надежного снабжения энергией. Тем более что в этой сфере у России есть опыт сотрудничества со странами континента.

Российские компании принимали участие в сооружении ряда гидроэнергетических комплексов в странах Африки, самым известным из которых является Асуанский в Египте. В 1960-е гг. Институт «Гидропроект» был генеральным проектировщиком высотной Асуанской плотины, а впоследствии вместе с госкорпорациями «РусГидро», «Силовые машины» и «Технопромэкспорт» участвовал в строительстве, реконструкции, поставках оборудования для гидрокомплексов в Анголе, Замбии, Эфиопии и Нигерии. Кроме того, у российской компании «Ренова» есть опыт сотрудничества в оснащении солнечными панелями отдельных объектов в ЮАР¹.

Четвертый энергетический переход

В настоящее время стратегия инклюзивной зеленой экономики стала перспективным направлением для многих стран мира и интеграционных сообществ. Ее важной составляющей является переход глобальной энергетики к углеродной нейтральности, что получило название Четвертого энергетического перехода. В качестве приоритетных направлений рассматриваются, в первую очередь, использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а в перспективе – освоение водородной энергетики, совершенствование технологии накопителей энергии, улавливание углерода и другие инновации. В докладе, подготовленном McKinsey Global Institute,² анализируются основные пути достижения глобальной

углеродной нейтральности к 2050 г. с точки зрения финансовых, управленческих, макроэкономических, технологических и прочих аспектов.

В докладе отмечается, что суммарный объем капитальных вложений в энергетику и землепользование, требуемых для достижения углеродной нейтральности к 2050 г., составляет \$275 трлн в течение ближайших 30 лет. Дополнительно \$1 трлн потребует перенаправить из отраслей с высокими удельными выбросами парниковых газов в проекты с низким углеродным следом. Но валовой объем инвестиций сам по себе не решит всех проблем. Более 180 млн рабочих мест будут ликвидированы в процессе энергоперехода, и существенные изменения произойдут в отраслях, генерирующих пятую часть глобального ВВП в настоящий период. Значительные колебания будут неизбежны во всех сегментах энергетического рынка, включая стоимость конечного потребления энергии домохозяйствами. Эти процессы могут привести к дефициту топлива и росту цен на него.

Для обеспечения к середине века условий такого перехода в мае 2021 г. Международное энергетическое агентство (МЭА) представило дорожную карту Net Zero by 2050. Одним из шагов к достижению цели должен стать, по мнению экспертов МЭА, отказ от финансирования разведки и разработки новых нефтяных и газовых месторождений. По прогнозам МЭА спрос на нефть в ближайшие три десятилетия будет неуклонно снижаться, а потребности в природном газе хотя и будут расти до середины 2020-х гг., однако затем также начнут падение и к 2050 г. будут на 55% ниже сегодняшнего уровня³.

Мониторинг, проведенный Мировым энергетическим советом в 2022 г. среди 2200 лидеров мировой энергетики после конференции ООН по изменению климата COP26 в Глазго, демонстрирует резкий рост неопределенности мнений практически по всем вопросам, по которым лидерам было предложено выразить свою оценку. Проблемы волатильности цен на сырьевые товары, неравномерного характера экономического роста и хрупкой геополитической ситуации, обусловленные как растущей энергетической взаимозависимостью, так и опасениями по поводу надежности поставок, соединились воедино, однозначно свидетельствуя о неопределенности в отношении пути достижения глобальной повестки дня в области энергетики. Изменение климата не являлось главным в списке озвученных лидерами критических факторов. Приоритет был отдан более насущным проблемам, связанным с ростом цен на энергию, и акцент делался на обеспечение надежного доступа к качественной энергии. Эти проблемы предполагалось обсудить на 25-м Мировом энергетическом конгрессе в Санкт-Петербурге в октябре 2022 г. и выработать более четкие пути для дальнейших действий⁴.

Стратегические направления внедрения низкоуглеродной энергетики в странах ЕАЭС и ВАС

В настоящее время страны – члены обоих интеграционных сообществ – и ЕАЭС, и Восточноафриканского Сообщества (ВАС) – уделяют большое внимание проблематике перехода к низкоуглеродной энергетике. Как в рамках реализации плана Стратегического развития евразийской интеграции до 2025 г., так и в документе ВАС по основам политики энергетической безопасности («Energy Security Policy Framework»), принятом в 2017 г. на встрече в Кигали (Руанда) и подписанном шестью членами ВАС (Бурунди, Кенией, Руандой, Танзанией, Угандой, Южным Суданом), придается важное значение переходу к чистой энергетике. В стратегических планах обеих группировок в качестве ключевых направлений, наряду с расширением использования возобновляемых источников энергии, намечено ускоренное развитие распределенной (по сравнению с централизованной) генерации, декарбонизация базовых отраслей промышленности, широкое внедрение накопителей (аккумуляторов) энергии и систем с использованием водородных топливных элементов, повышение энергоэффективности и энергосбережения, создание умных энергосистем, применение экологически чистых и эффективных технологий производства биотоплива и методов глубокой переработки ископаемого топлива. Важное значение придается внедрению малых форм генерации, позволяющих избегать переброски электроэнергии, которая требуется для небольших населенных пунктов, а также сельскохозяйственных и промышленных предприятий, удаленных от больших центров, на значительные расстояния.

В государствах ЕАЭС более десяти лет действуют нормативно-правовые акты, определяющие государственную политику в сфере ВИЭ, в частности предоставление налоговых и таможенных льгот. Соответствующие законы были приняты в Республике Армения в 2004 г., в Республике Беларусь в 2010 г., в Республике Казахстан в 2009 г. и 2013 г., в Кыргызской Республике в 2008 г., в Российской Федерации в 2009 г. и в 2020 г.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета 14 октября 2021 г. главами государств принято «Заявление об экономическом сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки», в котором выражается намерение стран-участниц внести весомый вклад в международные усилия по борьбе с изменением климата для достижения целей ЦУР ООН и формирования необходимых подходов и механизмов для их реализации⁵.

В свою очередь, страны – члены ВАС ставят задачи диверсификации энергобаланса за счет ВИЭ, которые могут успешно дополнить энергетический комплекс, базирующийся на гидроэнергетике и нефтегазовых ресурсах, что во многом идентично стратегии стран ЕАЭС в энергетической сфере. Региональной интеграции энергетических рынков в рамках ВАС способствует тот факт, что они входят в Восточноафриканский энергетический пул, главная цель которого – оптимизировать совместное использование энергетических ресурсов региона и максимально обеспечить населению доступ к современным источникам энергии. Трансграничные линии электропередачи помогают снабжать электроэнергией отдельные удаленные районы. Однако надо признать, что взаимная торговля энергией в рамках пула все еще незначительна, и нужны дополнительные усилия для ее развития⁶.

Участники ЕАЭС планируют создание общего электроэнергетического рынка, а также общего рынка газа и нефти. 29 мая 2019 г. в столице Казахстана Нур-Султане главами государств-членов подписан международный договор об общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС в форме Протокола о внесении изменений в Договор о Союзе в части формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС. Указанный документ определяет правовые основы его создания, функционирования и развития, органы и организации, которые осуществляют управление рынком, его участников и инфраструктурные организации, а также способы торговли электроэнергией. В соответствии с утвержденным планом мероприятий, направленных на формирование общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, его запуск планируется осуществить не позднее 1 января 2025 г. Благодаря созданию общего рынка его участники смогут свободно выбирать контрагентов из других стран ЕАЭС, что позволит увеличить объемы взаимной торговли электроэнергией. По мнению экспертов, это повысит уровень энергетической безопасности государств ЕАЭС, окажет положительное влияние на снижение темпов роста цен на электроэнергию и в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию экономик государств – членов ЕАЭС. Необходимо окончательно согласовать правила, которые будут регулировать торговлю электроэнергией, ее транзит через страны Союза, распределение пропускной способности межгосударственных линий электропередачи, а также информационный обмен на данном рынке⁷.

Налоговая и таможенная политика рассматриваемых интеграционных группировок направлена на поддержку альтернативных технологий (солнечной, ветровой, геотермальной) с помощью введения льготных зеленых тарифов, снижения таможенных пошлин на инновационное технологическое оборудование. Так, в целях совершенствования тарифной системы в

рамках ВАС Кения, Руанда, Танзания и Уганда ввели специальные льготные («зеленые») тарифы («Feed-in Tariff –FIT») на электроэнергию, производимую на основе ВИЭ, которые фиксируются на определенный срок, гарантирующий окупаемость проекта, при этом ВИЭ-электростанциям, как правило, обеспечивается подключение к сетям.

Одной из первых льготные тарифы начала вводить Кения (с 2008 г.), постепенно внося дополнения в свою тарифную политику и установив срок окупаемости проектов в 20 лет. В настоящее время подобная тарифная система действует также в Танзании, Руанде и Уганде. Последняя в 2013 г. разработала программу «GET FIT Programme», согласно которой компаниям предоставляются дополнительные выплаты за киловатт произведенной на основе ВИЭ энергии, что дает возможность находить финансирование для новых проектов. Помимо введения льготных тарифов Кения и Танзания приняли политику по освобождению продукции солнечной энергетики от налога на добавленную стоимость. Однако соответствующие нормативные акты несколько раз подвергались изменениям, что, естественно, вызывает неуверенность у инвесторов⁸. Тем не менее, отмечается определенный рост инвестиций в создание автономных энергоустановок и мини-электросетей.

Таможенная политика стран ВАС также направлена на поддержку альтернативных технологий. В 2006 г. был принят закон «EAC Customs Management Act», предусматривающий освобождение от таможенных пошлин оборудования для солнечных установок, а в 2014 г. в него были включены и технологии по выработке ветровой энергии.

Страны ВАС занимают одно из ведущих мест в Африке по объему капиталовложений в развитие автономных установок и сетей. Например, объем инвестиций компаний, действующих в секторе солнечной автономной генерации в странах ВАС, достиг в 2015 г. около \$140 млн. Наиболее активен на этом рынке был стартап «Off-Grid Electric», который обеспечивает электроэнергией несколько десятков тысяч домов на территории Танзании и Руанды, но стремится расширить свою деятельность до 1 млн домохозяйств. После оборудования солнечной батареи, установки счетчика, получения дополнительно набора световых приборов, зарядки для телефона и радио потребитель вносит на счет мобильной платформы «M-Power» ежемесячный платеж в зависимости от объема потребленной электроэнергии⁹.

Во многих странах ЕАЭС и ВАС возобновляемая энергетика с учетом гидроэнергии играет важную роль в энергобалансе, в большинстве из них происходит постепенное расширение генерации автономных гидроэлектростанций малой мощности и создание систем, использующих солнечную, ветровую и геотермальную энергию (*табл.*).

Таблица

Динамика доли ВИЭ* в балансе генерирующих мощностей, %

ЕАЭС			ВАС		
Страна	2011 г.	2020 г.	Страна	2011 г.	2020 г.
Армения	33,2	39,1	Бурунди	78,2	53,2
Беларусь	0,4	4,8	Кения	64,2	73,1
Казахстан	11,4	18,6	Руанда	51,2	54,6
Кыргызстан	79,4	85,3	Танзания	44,1	34,1
Россия	21,4	20,0	Уганда	73,2	92,0
			Южный Судан	0,2	0,4

* Включая гидроэнергетику.

Источник: IRENA 2021. Renewable Energy Statistics. <https://www.irena.org/publications/2021/Aug/Renewable-energy-statistics-2021> (accessed 28.03.2022)

Среди стран ЕАЭС наибольший прирост мощностей альтернативных источников энергии отмечался в России. В Министерстве энергетики РФ ожидают, что к 2024 г. в стране будет запущено около 6 ГВт новых ВИЭ (солнечной и ветровой генерации), а их доля в энергобалансе увеличится с нынешних 2% до 4,5%¹⁰. В Казахстане было введено в строй с 2019 г. более 20 объектов в этом секторе. Крупная солнечная станция (55 МВт) начала давать электроэнергию в Армении. В Белоруссии вводились в эксплуатацию ветро- и биогазовые установки. В Кыргызской Республике работает 18 малых ГЭС¹¹.

Сложность ситуации на энергетическом рынке стран ВАС заключается в том, что электроэнергия составляет не более 20% в энергобалансе потребления первичных источников энергии, а подавляющая часть приходится на традиционную биомассу, т.е. дрова, древесный уголь, отходы сельскохозяйственной деятельности. В Кении, Танзании и Уганде уже действуют автономные, малой мощности солнечные модули и установки, не закольцованные в электросети, однако в последние годы реализован ряд проектов более мощных станций с целью подключения их к национальным сетям. Среди них в первую очередь следует выделить два парка солнечных фотоэлектрических панелей мощностью 10 МВт каждый, расположенных в Уганде в районе Сороти и Тороро (к северо-востоку и востоку от Кампалы).

Отдельные ветрогенераторы для снабжения электроэнергией небольших поселений получили пока меньшее распространение в странах ВАС, чем солнечные модули, что связано с их более высокой на данный момент стоимостью, определенными техническими сложностями в ис-

пользовании, а также ограниченностью районов с высокой скоростью ветра. Их число в удаленных поселениях, фермах, хозяйствах составляет несколько сотен, расположены они преимущественно на территории Кении и Танзании и, как правило, включены в мини электросети. Кения на сегодняшний день является крупнейшим производителем геотермальной энергии на африканском континенте с установленной электрической мощностью более 700 МВт, в то время как ее потенциал в десятки раз больше. В планах Уганды и Танзании также освоение этого вида возобновляемой энергии¹².

Для стран ВАС обустройство в отдаленных районах микро- и мини-сетей является более простым и экономичным способом, чем строительство высоковольтных линий. В таких системах используются разные источники энергии, включая дизельные генераторы, мини ГЭС, солнечные и ветровые установки, которые принадлежат государственно-частным или коммерческим структурам, таким как *CarbonX*, *Devergy*, *Jumeme*, *Steamaco*, *TTA*, *Powergen*, *Powerhive* и др.

Предполагается, что за счет строительства такого рода сетей, находящихся пока на начальной стадии развития, можно электрифицировать около четверти хозяйств стран Сообщества при условии донорской помощи, частных инвестиций и льготных банковских кредитов. Необходимо также принятие системы субсидий для покрытия тарифов, которые могут быть слишком высокими для потребителей.

Несмотря на сложности, все страны ВАС планируют в ближайшее время создание новых автономных систем. Большинство государств ЕАЭС имеют опыт строительства ГЭС малой мощности и могут оказать содействие в распространении подобной практики в странах ВАС.

Перспективы взаимного сотрудничества

Общность целей и конкретных задач ЕАЭС и ВАС в эпоху Четвертого энергетического перехода открывает возможность для обеих сторон освоения перспективного плацдарма сотрудничества в области передачи зеленых технологий. Тем более что, например РФ, согласно своей энергетической стратегии, расширяет производство солнечных модулей, адаптированных к различным климатическим условиям, аккумуляторов, позволяющих накапливать энергию, оборудования для ветровой генерации и гидроэнергетики малой мощности¹³. Это направление развивается также в Казахстане, Белоруссии и Армении. Поэтому у евразийских производителей есть перспектива выйти на африканский рынок со своей продукцией или наладить производство непосредственно на континенте. Россия может предложить африканским партнерам свой опыт использо-

вания геотермальной энергии, а также технологии получения «зеленого» и низкоуглеродного водорода. Потенциал расширения сотрудничества в области чистой энергии весьма обещающий.

Кроме того, может быть плодотворной и кооперация в научной сфере. В странах ВАС в исследовательских лабораториях целого ряда университетов ведутся исследования в области технологий новых источников энергии. В их число входят Университет Макерере (Уганда), Стратмор в Найроби (Кения), Университет Дар-эс-Салама (Танзания) и ряд других.

В Кампале (Уганда) находится Восточноафриканский центр возобновляемой энергетики и энергоэффективности. Центр объединяет исследования учебных заведений стран Восточной Африки, направленные на сокращение негативных для окружающей среды последствий использования твердого топлива. На его базе ведутся работы по изучению управления энергосистемами, использованию солнечных фотоэлектрических панелей, автономных мини-гидростанций, биомассы в качестве топлива и сжиженного природного газа для бытовых плит, а также осуществляются пилотные проекты, тестирование электрооборудования. Совместно с Угандийским бюро стандартов проводится обучение специалистов. Приоритет отдается исследованиям в области технологий получения чистой энергии и их широкого использования, особенно в совместных проектах на региональном уровне. Ставится задача установления связей между учеными и бизнес-сообществом¹⁴.

В рамках Центра и университетов поддерживаются научные контакты с учеными многих стран мира. Перед научно-исследовательскими центрами ЕАЭС, изучающими проблемы внедрения технологий ВИЭ, открывается в этой сфере перспективная ниша сотрудничества со странами Африки в первую очередь экспорт инновационных технологий и компетенций, налаживание выпуска оборудования, обучение и обмен специалистами. На Форуме в Сочи Министр энергетики РФ А.В. Новак отметил, что российские компании готовы поделиться технологиями гидро-, солнечной и ветроэнергетики при условии, что проекты являются экономически эффективными¹⁵.

Страны ЕАЭС и ВАС придают большое значение концептуальным подходам к разработке принципов развития и созданию генерации чистой энергетики в процессе трансформации экономики, а также расширению межрегионального сотрудничества в этой области. Реализация инноваций зеленой энергетики в совокупности с внедрением ресурсосберегающих технологий в базовых отраслях экономики может позволить странам сообществ улучшить экологическую ситуацию, а кооперация – ускорит этот процесс.

¹ Калиниченко Л.Н. Перспективы участия российского бизнеса в энергетических проектах в Африке // Ученые записки Института Африки РАН. М.: ИАФР РАН. 2017. № 1 (38). С. 45–55.

² McKinsey & Company. January 2022. The net zero transition report. <https://k50.kz/the-net-zero-transition-report-jan-2022-es-final.pdf> (accessed 05.05.2022)

³ IEA 2021. NetZero by 2050. A Roadmap for the Global Energy Sector. https://energy.gov/sites/default/IEA_NetZeroBy2050.pdf (accessed 25.04.2022)

⁴ Мониторинг проблем мировой энергетики. 31.01.2022. <https://roscongress.org/materials/monitoring-problem-mirovoy-energetiki-2022-nerazberikha-v-energetike-vypolnenie-obyazatelstv-posreds/> (дата обращения 11.04.2022)

⁵ О международных подходах к разработке и внедрению принципов, мер и механизмов «зелёной» экономики. 2021. https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1642883703&tld=ru&lang=ru&name=Doklad_Zelenaya_ekonomika_PDF_sayt.pdf&text = (дата обращения 04.05.2022)

⁶ Facilitating longterm development of electricity Market in the Region. <https://eappool.org/> (accessed 22.04.2022)

⁷ Евразийский экономический союз. Цифры и факты 2020. https://eurasiancommission.org.ru/Documents/3264_ЕЭК_Цифры_и_факты_2020_Блок_экофин.pdf (дата обращения 28.04.2022)

⁸ Калиниченко Л.Н. Возобновляемая энергетика в странах Восточноафриканского Сообщества: роль в обеспечении устойчивого развития // Ученые записки Института Африки РАН. М.: ИАФР РАН. 2018. № 1 (42). С. 25–38. DOI: 10.31132/2412-5717-2018-42-1-25-38

⁹ Там же.

¹⁰ Зеленый свет – Информационно-аналитическая система. 30.08.2021. <https://roscongress.org/materials/zelenyy-svet/> (дата обращения 04.03.2022)

¹¹ Сverdlova M. Зазеленеет ли древо российской энергетики? РитмЕвразии. 14.04.2020. <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-04-14--zazelenet-li-drevo-evrazijskoj-energetiki-ii-48472> (дата обращения 14.04.2022)

¹² Planning and prospects for renewable power in Eastern and Southern Africa. April 2021. <https://www.irena.org/publications/2021/Apr/Planning-and-prospects-for-renewable-power-Eastern-and-Southern-Africa> (accessed 04.05.2022)

¹³ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Распоряжение от 9 июня 2020 г. <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения 04.05.2022)

¹⁴ Makerere to Host First Regional Renewable Energy Centre. Jan. 2022. <https://cedat.mak.ac.ug/news/makerere-to-host-first-regional-renewable-energy-centre/> (accessed 28.03.2022)

¹⁵ Игнатьева А. Саммит Россия – Африка: электроэнергетика как драйвер развития африканского континента. 23.10.2019. <https://neftegaz.ru/news/partnership/502245-sammit-rossiya-afrika-elektroenergetika-kak-drayver-razvitiya-afrikanskogo-kontinenta/> (дата обращения 15.03.2020)

Раздел II

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЧЛЕНОВ ЕАЭС С АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ

СТРАТЕГИЯ ВЫХОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ЕАЭС НА РЫНКИ СТРАН АФРИКИ

В последнее время африканские государства начинают более активно проявлять себя в системе международных экономических отношений, занимают важное место в глобальных производственных цепочках, становятся привлекательным рынком сбыта. На страны Африки совокупно приходится около 3% мирового ВВП и 17% населения планеты¹. Рост экономик большинства африканских стран в последние 15 лет составляет 4–5%, а некоторых – 6–8% в год, опережая среднемировой уровень и показатели многих азиатских государств². Это обусловлено обширными запасами природных ресурсов, ростом численности населения и преобладанием в его структуре молодежи, увеличением покупательной способности, урбанизацией, ростом производительности труда в ряде отраслей.

Примечательно, что в Африке начала действовать континентальная зона свободной торговли: по числу государств-участников, охвату населения и территории это крупнейшее подобное объединение в мире. Несмотря на географические масштабы зоны свободной торговли, совокупный ВВП континента не превышает \$3,4 трлн: это в 4 раза меньше, чем у стран еврозоны или Китая. Африканские лидеры надеются за несколько лет увеличить объемы внутриконтинентальной торговли на 60% и повысить конкурентоспособность местной промышленности³. Но это будет сдерживаться такими факторами, как слабая инфраструктура, распространение коррупции, вооруженные конфликты, а также низкий уровень диверсификации африканских экономик и источников их бюджетных доходов.

Экспертные оценки показывают, что Африка может практически удвоить объем производства продукции обрабатывающей промышленности – с \$500 млрд в 2016 г. до \$930 млрд к 2025 г.⁴ Три четверти этого прироста может быть обеспечено за счет удовлетворения внутреннего спроса, главным образом, на продукты питания, напитки и аналогичные переработанные товары. Однако волатильность доходов от сырьевого сектора, общая макроэкономическая неустойчивость, неравномерное географическое распределение центров экономической активности не позволяют большинству зависящих от сырья африканских стран добиться серьезных успехов на пути индустриализации.

Таким образом, экономики континента остаются подвержены внешним рискам и внутренним дисбалансам. Негативные последствия изме-

нения климата и ухудшения качества окружающей среды, деструктивное влияние иностранных монополий, сохранение политической нестабильности и высокого уровня бедности и безработицы, проблемы с обеспечением продовольственной безопасности, неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка, недостаток производственных мощностей и большая доля теневого сектора – все это препятствует структурной перестройке их экономик, технологическому прогрессу и повышению качества жизни населения.

Укрепление долгосрочных экономических отношений с внешними партнерами является одним из инструментов для преодоления вызовов, стоящих перед африканскими государствами. Кроме того, динамичный экономический рост Африки влечет за собой повышение уровня потребления различной, особенно импортной, продукции, а также стимулирует потребность в передовых технологиях и услугах⁵. В свою очередь, диверсификация торговли и углубление кооперации входят в число важных задач для ориентированной на экспорт экономики Республики Беларусь. Поэтому развитие взаимовыгодного сотрудничества отвечает интересам обеих сторон. Это особо актуально в условиях усиления турбулентности системы международных экономических отношений, интенсификации торговых ограничений и усложнения прогнозирования глобальных событий.

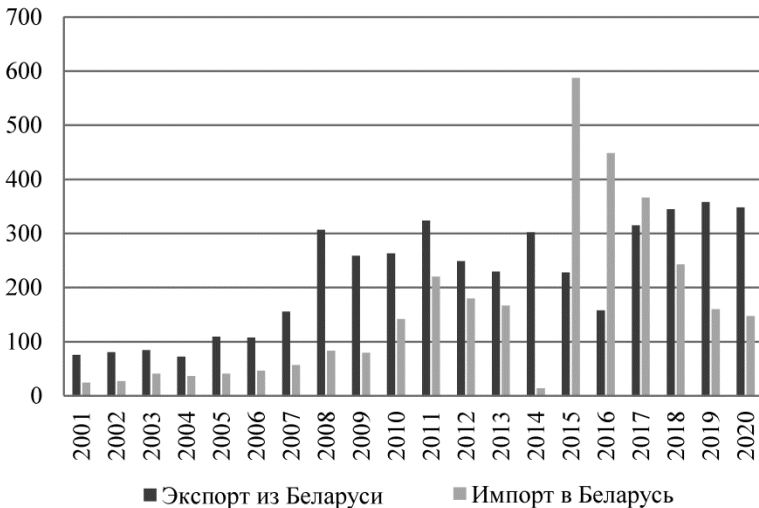

Рис. 1. Объемы торговли товарами между Африкой и Беларусью в 2001–2020 гг., млн \$.

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre (ITC).

Белорусско-африканские отношения демонстрируют устойчивую положительную динамику. Так, годовой товарооборот между Республикой Беларусь и государствами Африки за первые два десятилетия XXI в. увеличился в 5 раз: с \$99 млн в 2001 г. до \$495,5 млн в 2020 г. При этом торговое сальдо складывалось в пользу нашей республики, а на долю африканского импорта приходится порядка 30% от общего объема взаимной торговли (рис. 1, рис. 2).

Рис. 2. Динамика товарооборота и торгового сальдо между Африкой и Беларусью в 2001–2020 гг., млн \$.

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre (ITC).

Статьями белорусского экспорта являются измерительная аппаратура, вычислительные машины, лекарственные средства, приборы и устройства для автоматического регулирования и управления, тракторы и прочая сельскохозяйственная техника, грузовая автотехника, дорожно-строительная техника, металлопродукция, пестициды и удобрения, печатная продукция, льняные ткани, рентгеновское оборудование, отдельные виды пищевой продукции, некоторые продукты нефтепереработки, шины, оптическая продукция (табл. 1). Основу импорта в Беларусь формируют поставки цветов и бутонов, фруктов, орехов, товаров для развлечений (настольных игр), семян, растений, кофе, двигателей и газовых турбин, вин, табачного сырья, каучука, предметов одежды, тканей (табл. 2).

Товарооборот пока нестабилен, номенклатура товаров не устоялась. Некоторые виды продукции поставляются в целях выявления спроса и изучения особенностей ведения торговых операций. Тем не менее, торговое партнерство белорусских компаний с бизнесом африканского континента постепенно растет, белорусские товары с каждым годом завоевывают рынки новых стран региона⁶.

Таблица 1

Экспорт основных белорусских товаров в Африку в 2020 г. (в тыс. \$)

Код ТН ВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского экспорта	Общая стоимость африканского импорта	Доля РБ в общей стоимости импорта (%)	Страны-конкуренты
310420	Хлорид калия	123 341	360 358	34,2	Германия Российская Федерация
720711	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали, содержащие менее 0,25 мас.% углерода, прямоугольного (включая квадратное) поперечного сечения шириной менее двойной толщины	69 270	1 202 233	5,8	Турция Португалия Российская Федерация
721391	Прочие прутки горячекатаные в свободно смотанных бухтах из железа или нелегированной стали, круглого сечения диаметром менее 14 мм	31 219	787 747	4,0	Турция Украина Российская Федерация
870193	Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709) прочие, с мощностью двигателя более 37 кВт, но не более 75 кВт	20 186	245 782	8,2	Турция Индия Италия
870410	Автомобили-самосвалы, предназначенные для	14 644	825 939	1,8	США Китай Индия

Код ТН ВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского экспорта	Общая стоимость африканского импорта	Доля РБ в общей стоимости импорта (%)	Страны-конкуренты
	эксплуатации в условиях бездорожья				
721420	Прутки из железа или нелегированной стали, имеющие выемки, выступы, борозды или другие деформации, полученные в процессе прокатки или скрученные после прокатки	11 074	780 293	1,4	Турция Украина Китай
870194	Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709) прочие, с мощностью двигателя более 75 кВт, но не более 130 кВт	6 033	121 482	5,0	Германия Китай Великобритания
870120	Тракторы колесные для полуприцепов	4 559	1 510 405	0,3	Германия Китай
271019	Прочие дистилляты и продукты	4 418	19 132 890	0,02	ОАЭ Индия
902219	Прочая аппаратура на основе рентгеновского излучения, рентгенографическая или радиотерапевтическая	4 014	91 827	4,4	Китай Великобритания

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre (ITC).

Таблица 2

Импорт основных африканских товаров в Беларусь в 2020 г. (в тыс. \$)

Код ТН ВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского импорта из Африки	Общая стоимость белорусского импорта	Доля Африки в общей стоимости импорта (%)	Другие страны-поставщики в РБ
060311	Срезанные цветы и бутоны,	33 110	199 400	16,6	Эквадор Нидерланды

Код ТН ВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского импорта из Африки	Общая стоимость белорусского импорта	Доля Африки в общей стоимости импорта (%)	Другие страны-поставщики в РБ
	пригодные для составления букетов или для декоративных целей, свежие, розы				
251020	Фосфаты кальция природные, алюминиово-кальциевые фосфаты природные и мел фосфатный размолотые	29 243	75 003	39,0	Российская Федерация
180100	Какао-бобы, целые или дробленые, сырые или жареные	18 371	18 384	99,9	–
080510	Апельсины свежие или сушеные	11 537	21 293	54,2	Испания Турция Греция
740400	Отходы и лом медные	6 411	51 453	12,5	Российская Федерация Саудовская Аравия США
180310	Какао-паста необезжиренная	6 257	12 559	49,8	Венесуэла Эквадор
080521	Мандарины (включая танжерини и сатсума) свежие или сушеные	4 346	16 270	26,7	Турция Испания Пакистан
620462	Брюки, комбинезоны с нагрудниками и лямками, бриджи и шорты женские или для девочек из хлопчатобумажной пряжи	3 199	19 301	16,6	Российская Федерация Турция Бангладеш

Код ТН ВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского импорта из Африки	Общая стоимость белорусского импорта	Доля Африки в общей стоимости импорта (%)	Другие страны-поставщики в РБ
180500	Какао-порошок без добавок сахара или других подслащивающих веществ	3 047	7 108	42,9	Германия Российская Федерация
070200	Томаты свежие или охлажденные	2 932	55 867	5,2	Турция Нидерланды Польша

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre (ИТС).

Сотрудничество развивается и в других сферах: научно-технической, инвестиционной. В отдельных государствах африканского региона (например, в Египте) функционируют совместные предприятия по выпуску автомобильной и тракторной техники на базе отечественных разработок. Работа в этом направлении ведется с целым рядом других стран, поскольку Беларусь заинтересована в углублении промышленного взаимодействия, что предполагает создание совместных производств. Такой подход способствует решению проблемы занятости стремительно растущего трудоспособного населения африканского континента.

Для стимулирования и наращивания сотрудничества с африканскими странами Беларусь внедрила ряд инструментов, в том числе финансовую поддержку экспорта, отрегулировала взаимодействие Банка развития Беларуси с Африканским экспортно-импортным банком и другими финансовыми институтами региона⁷.

Поддерживаются контакты с правительственными и региональными интеграционными структурами Африки, которые реализуются по линии посольств Беларуси в наиболее экономически развитых странах – Египте, Нигерии, Кении и ЮАР. Белорусские фирмы принимают активное участие в выставочных мероприятиях, проводимых африканскими странами. В 2021 г. прошел второй Белорусско-африканский экономический форум*, организованный Министерством иностранных дел совместно с Белорусской торгово-промышленной палатой. Участие в форуме приняли представители государственных органов и деловых кругов из 13 африканских государств: Габона, Египта, Кении, Марокко, Мозамбика,

* Первый был проведен в Минске в июне 2017 г.

Намибии, Республики Конго, Судана, Танзании, Уганды, Эритреи, Эфиопии и ЮАР⁸.

Однако доля континента в объеме внешней торговли Беларуси не превышает 1%, как и доля нашей республики в общих закупках товаров государствами Африки. Аналогичная ситуация характерна и для ЕАЭС: вклад Африки во внешнюю торговлю со странами вне ЕАЭС составляет около 2%. Свыше 80% экспорта стран ЕАЭС в Африку приходится лишь на 5 стран – Египет, Алжир, Марокко, ЮАР и Сенегал⁹. Эти факты свидетельствуют о наличии большого потенциала для дальнейшего расширения и диверсификации экономических связей.

Учитывая интенсивное освоение африканских рынков такими глобальными игроками, как Индия, Китай, Турция, ОАЭ, и сохраняющееся присутствие традиционных партнеров из ЕС и США, а также наличие ряда торговых барьеров и препятствий для ведения бизнеса (большое число бюрократических формальностей, неэффективное администрирование, высокий уровень коррупции, сложная ситуация в сфере безопасности, проблема контрабанды товаров, слабый уровень развития транспортно-логистической системы), закрепиться на данном континенте будет проще, действуя общими усилиями всех членов ЕАЭС.

При этом продвижение на африканские рынки может осуществляться на трех уровнях: наднациональном, страновом и отраслевом.

В первом случае, принимая во внимание стремление к экономической интеграции на континенте, выраженное в функционировании Африканского союза (АС) и Африканской континентальной ЗСТ, отношения целесообразно выстраивать именно по линии ЕАЭС – АС. Здесь могут выработываться совместные подходы к решению гуманитарных, институциональных, нормативно-правовых вопросов, задач в сфере безопасности и экологии, устанавливаться многосторонние контакты для обмена опытом между африканскими и евразийскими бизнес-ассоциациями и деловыми кругами.

Перспективным также представляется продолжение работы над торгово-экономическими соглашениями отдельных стран Африки, в частности Египта, с ЕАЭС. Евразийский союз может стать воротами для Египта в страны СНГ и Средней Азии, и наоборот, Египет может быть использован в качестве ворот в Африку и страны Ближнего Востока для евразийских стран с целью получения преимуществ от торговых и инвестиционных соглашений, связывающих Египет с другими странами на континенте¹⁰.

На втором уровне сотрудничество может развиваться с наиболее приоритетными государствами-партнерами, выбор которых должен основываться на ряде факторов: макроэкономических показателях (ВВП

на душу населения, сальдо текущего счета, уровень безработицы, дефицит государственного бюджета, инфляция, внешний долг, достаточность резервов для покрытия импорта и пр.), показателях взаимной торговой и инвестиционной деятельности, особенностях деловой среды. Африканские государства различаются между собой, поэтому при выстраивании отношений необходимо искать подход к каждому из них, а именно: понимать различия уровней благополучия, темпов роста и рисков для каждой конкретной страны.

Для Беларуси Египет был, есть и остается одним из стратегических партнеров. Эта страна, а также Алжир и Судан обладают определенным политическим весом в своем регионе и экономическим потенциалом. Но помимо углубления связей с традиционными контрагентами в лице крупных экономик, как-то Египет, ЮАР, Марокко, Нигерия, следует обратить внимание на новые перспективные рынки, которые, несмотря на свою небольшую емкость, в последние годы демонстрируют высокие темпы роста и повышение эффективности бизнес-процессов, например Бенин, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Руанда, Гана, Нигер.

Третий уровень взаимодействия предполагает непосредственное увеличение поставок на выбранные африканские рынки товаров и услуг конкретных отечественных отраслей. Республика Беларусь заинтересована в развитии торговых отношений по следующим направлениям: строительство и инфраструктура, транспорт и логистика, сельское хозяйство, здравоохранение, образование, информационные технологии (ИТ).

При этом наращивание и диверсификация белорусского экспорта должны способствовать экономическому развитию стран Африки, решению задач в области индустриализации, повышению квалификации местных кадров и укреплению локальных институциональных систем. Речь идет не просто о поставках продукции, но и о долгосрочных инициативах, предусматривающих послепродажное обслуживание, создание региональных представительств, локализацию производства, подготовку африканских специалистов.

Наработанный опыт взаимодействия с африканскими партнерами позволяет выделить сферу сельского хозяйства как приоритетное направление торгово-экономического сотрудничества. В сельском хозяйстве задействовано до 50% населения региона, и повышение эффективности собственного агропромышленного производства – актуальная задача практически для всех стран Африки. По прогнозам ООН, к 2030 г. объем агрорынка Африки может достигнуть \$1 трлн. Континент имеет емкий внутренний рынок, владеет примерно 60% неиспользуемых пахотных земель в мире и отличается благоприятным климатом в большинстве районов¹¹. Тем не менее, Африка ежегодно тратит на импорт

продовольствия более \$30 млрд, что обусловлено, в том числе, низким уровнем местного производства. Поэтому африканским контрагентам весьма интересен белорусский опыт обеспечения продовольственной безопасности. К тому же Беларусь предлагает полный комплекс товаров и услуг в данной сфере – от оценки местных условий ведения сельского хозяйства до полной линейки техники и оборудования, удобрений и технологий¹².

Наша республика может обеспечить африканских партнеров высококвалифицированными специалистами, инновационными решениями, а также поделиться опытом модернизации энергетического, транспортно-коммуникационного секторов. Хотя большинство стран Африки располагают достаточными запасами пресной воды, доступ к ней затруднен. Белорусские компании готовы подключиться к реализации наиболее востребованных комплексных проектов на африканском континенте в сферах водоснабжения, водоочистки, геологоразведки и разработки источников пресной воды¹³.

Еще одним направлением взаимовыгодного сотрудничества может быть сфера образования. Порядка 60% населения Африки представлено молодежью, которая хочет получать образование не только у себя в стране, но и за рубежом. Очевидно, что образовательный уровень является важным показателем развития общества и конкурентоспособности любого государства. При этом в 10 самых густонаселенных странах континента насчитывается всего 740 университетов¹⁴. Белорусские вузы готовы оказать содействие в подготовке кадров, причем диапазон специальностей весьма широк – от здравоохранения до тяжелой промышленности.

Африка переживает технологический бум: стремительное проникновение интернета и мобильных технологий делают этот регион все более интересным для ИТ-предпринимателей, несмотря на специфичность рынка. К 2025 г. интернет-экономика Африки, по прогнозам экспертов, должна составить 5,2% ВВП – около \$180 млрд. Поэтому продвижение белорусского программного обеспечения и его разработка в кооперации с местными технологическими фирмами позволит создать востребованный на африканском рынке продукт для обслуживания пользователей, управления производственными и административными процессами, цифровизации работы государственных структур.

По мнению африканских экспертов, рынок здравоохранения Африки должен достичь объема в \$260 млрд к 2030–2035 гг. При этом характерными его особенностями будет недоступность качественных лекарственных препаратов, нехватка квалифицированного медицинского персонала, отсутствие ранней диагностики заболеваний. Такие проблемы тре-

буют решения, и здесь также может использоваться технологическая экспертиза и производственные возможности белорусских и евразийских предприятий.

Вместе с тем традиционные схемы продаж в Африке недостаточно эффективны. Необходимы гибкие подходы в плане ценовой политики, форм и схем оплаты. Если в некоторых африканских странах, как-то Египет, Нигерия и ЮАР, имеются необходимые финансовые ресурсы для покупки белорусской колесной, тракторной, дорожно-строительной и другой техники на предлагаемых белорусскими производителями условиях, то у многих других государств континента такой возможности нет. Немаловажным фактором эффективного продвижения белорусских товаров на африканском рынке является открытие коммерческих представительств государственных предприятий и частных компаний Беларуси в странах региона, инвестирование средств в создание дилерских сетей и сервисных центров, рекламу.

Такой комплексный подход позволит не только диверсифицировать экономическую деятельность, но и наилучшим образом реализовать торговый и производственный потенциал как Республики Беларусь, так и других стран – участниц ЕАЭС в рамках сотрудничества с африканскими государствами. По отдельным отраслевым направлениям государства – члены ЕАЭС выступают на африканском рынке как конкуренты ввиду схожести их экономических структур. В условиях обострения глобальной обстановки в мире целесообразны промышленная и сбытовая кооперации в рамках тех секторов, которые так или иначе дублируются на национальных рынках.

Африканский регион в целом весьма привлекателен для наших стран как перспективный и динамичный рынок. Приток инвестиций как в новые (например, цифровые технологии), так и в традиционные (разработка природных ресурсов) сектора экономики будет стимулировать их дальнейшее развитие. Африка может стать новым локомотивом мировой экономики, в долгосрочной перспективе опередив даже Китай и Индию. Поэтому к расширению торгово-экономических связей с этим регионом нужно стремиться как Беларуси, так и другим членам ЕАЭС. И делать это активно уже сейчас, т.к. через несколько лет входной барьер на африканский рынок существенно повысится из-за становления сильных местных конкурентов¹⁵.

Важным препятствием росту взаимной торговли является отсутствие информированности африканских и евразийских производителей, поставщиков и конечных пользователей о потребностях и возможностях друг друга. Для многих потенциальных отечественных экспортеров африканский рынок является малоизученным и сложным для понимания.

Немногие белорусские компании имеют опыт эффективной работы на этом рынке.

При этом в современных условиях для успешной конкурентной борьбы особое значение имеет не столько уникальность предлагаемых товаров и услуг, сколько направленные усилия на сбыт этих товаров. Они должны воплотиться в четко разработанную маркетинговую стратегию продвижения продукции, которая принимает во внимание интересы и потребности клиентов, страновую специфику и сопутствующие ведению бизнеса трудности. По этой причине возникает необходимость в обеспечении как белорусских, так и евразийских производителей аналитической информацией о перспективах и рисках внешнеторговой деятельности в этом самобытном регионе. Информационная поддержка внешнеэкономической деятельности является одной из наиболее распространенных и значимых мер оказания помощи во многих странах мира, причем в большинстве развитых стран она осуществляется на безвозмездной основе.

Поэтому мероприятия, результатом которых станут доступные качественные аналитические материалы об африканском рынке, востребованности определенных видов продукции и конкурентной среде на нем, должны проводиться на регулярной основе и занять свою нишу в системе содействия экспорту государств – членов ЕАЭС. Такой международный обмен научными наработками и опытом развития успешного и взаимовыгодного сотрудничества будет способствовать более продуманному и результативному выполнению задач в рамках диверсификации внешнеэкономической деятельности.

¹ Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. С. 142.

² Африка готова к созданию бизнес-оазисов // Московская торгово-промышленная палата <https://mostpp.ru/news/mezhdunarodnaya-deyatelnost/afrikagotova-k-sozdaniyu-biznes-oazisov/> (дата обращения 17.02.2022)

³ Африка – зона свободной торговли // Euronews. 1 января 2021. <https://ru.euronews.com/2021/01/01/africa-free-trade-zone> (дата обращения 02.03.2022)

⁴ Экономическое развитие в Африке: «сделано в Африке» – правила происхождения для расширения внутриафриканской торговли // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. 22 июля 2019. https://unctad.org/system/files/official-document/tdbex68d3_ru.pdf (дата обращения 17.02.2022)

⁵ *Нияковская Н.* Приближая страны дальней дуги // Нефтехимия. 15 декабря 2020. <https://belchemoil.by/news/analitika/priblizhaya-strany-dalnej-dugi> (дата обращения 15.02.2022)

⁶ Видеоконференция «Африка – Беларусь: текущая ситуация и новые ориентиры для совместных бизнес-проектов» // Гродненское отделение БелТПП. 9 декабря 2020. <http://grotpp.by/videokonferenciya-afrika-belarus-2/> (дата обращения 04.03.2022)

⁷ *Смирнова И.* Досье: Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Африки // Евразия Эксперт. 09 июня 2021. <https://eurasia.expert/dose-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-belarusi-i-afriki/> (дата обращения 03.03.2022)

⁸ Беларусь и страны Африки и Ближнего Востока // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. https://mfa.gov.by/countries_regions/afrika_middle_east/ (дата обращения 08.02.2022)

⁹ ЕЭК и Африканский союз готовы продлить действие Меморандума о взаимопонимании и провести совместные мероприятия в 2022 году // Евразийская экономическая комиссия. 17 ноября 2021. <https://eec.eaunion.org/news/EEK-i-afrikanskiy-soyuz-gotovy-prodlit-deystvie-memoranduma-o-vzaimoponimanii-i-provesti-sovmestnye-meropriyatiya-v-2022-godu/> (дата обращения 04.03.2022)

¹⁰ *Хамед Н.* Свободная торговля с Египтом откроет для ЕАЭС африканские рынки – египетский дипломат // Евразия Эксперт. 21 октября 2019. <https://eurasia.expert/svobodnaya-torgovlya-s-egiptom-otkroet-dlya-eaes-afrikanskiye-rynki/> (дата обращения 17.02.2022)

¹¹ *Жигач А.* Куда идти стартапам в Африке // RB.RU. 13 мая 2021. <https://rb.ru/countries/afrika/> (дата обращения 07.02.2022)

¹² Африка является одним из перспективных направлений внешней политики Беларуси // BELARUS.BY. 01 июня 2017. https://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/afrika-javljaetsja-odnim-iz-perspektivnyx-napravlenij-vneshnej-politiki-belarusi_i_58363.html (дата обращения 22.02.2022)

¹³ О Втором Белорусско-Африканском экономическом форуме // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 31 мая 2021. https://mfa.gov.by/press/news_mfa/dd94997d14d9eb8a.html (дата обращения 08.02.2022)

¹⁴ *Kroshkina D.* This Is Why Global Companies Should Enter the African Market // Entrepreneur. 13 January 2022. <https://www.entrepreneur.com/article/404166> (accessed 02.03.2022)

¹⁵ *Медведев П.* Развитие в Африку: наблюдения о рынке и бизнес-среде // VC.RU. 3 октября 2019. <https://vc.ru/finance/86502-razvitie-v-afriku-nablyudeniya-o-rynke-i-biznes-srede> (дата обращения 04.03.2022)

СПЕЦИФИКА ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-АФРИКАНСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Большое значение для белорусских экспортеров имеет специфика осуществления внешнеторговой деятельности при выходе на тот или иной зарубежный рынок, в том числе африканский. Речь идет о таких вопросах, как использование услуг местных представителей, открытие филиала или создание совместного предприятия, требования для участия в государственных закупках, выбор каналов сбыта и ценовой стратегии.

Лучшая стратегия для выхода на рынок Северной Африки, наиболее развитого региона континента – это установить отношения с местным партнером, обладающим необходимыми связями, или иностранным предпринимателем, который уже имеет опыт работы в регионе и ознакомлен со спецификой деловой среды. Поддержание хороших контактов с правительством и определенное влияние в местных деловых кругах помогут белорусским компаниям успешно действовать в таких государствах, как Египет, Тунис, и Алжир. При рассмотрении вопроса о выходе на данные рынки целесообразно взглянуть на них с точки зрения долгосрочной перспективы, а не стремиться к получению немедленной прибыли.

Помимо национальных министерств экономики и финансов, белорусским предпринимателям необходимо связаться с министерством, имеющим непосредственное отношение к сфере их работы. Кроме того, торговые палаты североафриканских стран обычно предлагают помощь и консультации тем, кто хочет оформить присутствие в этих странах.

При осуществлении продаж правительственным учреждениям зарубежным фирмам придется иметь дело напрямую с заинтересованными государственными структурами. Публикация тендерной информации и объявление открытого конкурса происходит в среднем не позднее, чем за 30 дней. Для местных участников действует ценовая преференция в размере до 15%¹.

Назначение местного агента или дистрибьютора для выхода на локальные рынки не является юридически обязательным для иностранного субъекта, однако использование их услуг весьма желательно при осуществлении деятельности в отдельных сферах, например в сельском хозяйстве и телекоммуникациях. Еще один факт, свидетельствующий о

предпочтительности работы с местными дилерами, заключается в том, что получение необходимых разрешений, сертификатов, лицензий, регистраций (наличие соответствующих документов является ключевым условием выхода на рынок) требует много времени и больших усилий. Кроме того, североафриканский регион характеризуется наличием сложной системы стандартов, применяемых к ввозимым продуктам питания и сельскохозяйственным товарам, включая санитарные и фитосанитарные меры. Процедуры проверки и тестирования являются достаточно обременительными.

Таким образом, при ведении бизнеса в данном регионе малым и средним зарубежным предприятиям целесообразно прибегать к помощи надежного локального партнера, который будет представлять их интересы на внутреннем рынке, что особенно актуально в рамках осуществления продаж государственным органам. Местные агенты могут координировать транзакции с локальными покупателями, включая послепродажное обслуживание, и обеспечивать адаптацию иностранной продукции к нуждам клиентов. Кроме того, дистрибьюторы выполняют функции специалистов по связям с общественностью, продвигая бренд и товары иностранной компании благодаря широкой сети контактов с местными деловыми кругами.

Но следует иметь в виду, что агенты и дистрибьюторы зачастую проявляют заинтересованность в представлении зарубежных компаний сразу в нескольких секторах, что может привести к конфликту интересов.

Ставки комиссионных варьируются в зависимости от типа продукта, объема продаж и степени вовлеченности агента. Как правило, чем больше объем продаж, тем меньше размер комиссии. Для сырьевых товаров комиссия составляет от 1 до 3%; для химических веществ и готовых пищевых продуктов – 3–5%; для медицинской аппаратуры, землеройной техники и офисного оборудования – около 10%; для дорогостоящих лабораторных и научных приборов – 15%.

Следует учитывать и языковые возможности местных контрагентов: хотя арабский язык является официальным в большинстве стран региона, французский язык может понадобиться для общения с деловым сообществом, особенно в таких государствах, как Тунис и Алжир. Поэтому литература о продукции и рекламные материалы должны быть представлены на французском и/или арабском языках.

В соответствии с локальным законодательством иностранные субъекты имеют право как учреждать новые предприятия, так и приобретать уже существующие местные компании. Зарубежный инвестор может выбрать различные организационные структуры: корпорации или филиалы являются наиболее распространенными формами, но совместные

предприятия и партнерства также достаточно популярны. При этом доля иностранного капитала свободно варьируется в широких пределах, доходя до 100%.

Функционирующие совместные предприятия в основном работают с компаниями из соседних арабских стран. Тем не менее, местные фирмы во многих отраслях стремятся инициировать диверсификацию не только по направлениям сотрудничества, но и в географическом плане. Следует отметить, что правительства североафриканских стран предлагают широкий спектр стимулов для иностранных инвесторов, включая налоговые льготы, отсутствие ограничений на перевод средств и доступ к земельным ресурсам².

При реализации товаров, подразумевающих техническое обслуживание, агенту важно обеспечить послепродажную поддержку и достаточный объем запасных частей. Предоставление возможности послепродажного обслуживания позволит получить конкурентное преимущество. Поэтому белорусским поставщикам, стремящимся успешно вести свою деятельность в Северной Африке, рекомендуется создавать и поддерживать собственную сбытовую сеть и систему послепродажного обслуживания. Если продукция выходит из строя ввиду ненадлежащего технического сервиса, зарубежную компанию могут обвинить в несоответствии уровня качества, что ставит под угрозу дальнейшие продажи.

Большинство импортируемых товаров поступает в регион через порты. Оттуда они направляются к оптовикам, дистрибьюторам и розничным продавцам, которые доставляют их конечным потребителям. На крупные оптовые фирмы, особенно те, которые вовлечены в ведущие семейные конгломераты, доминирующие в экономике североафриканских государств, приходится значительная доля импортной торговли. При этом импортно-экспортные компании зачастую выступают в качестве агентов или оптовых дистрибьюторов зарубежной продукции.

При разработке ценовой стратегии следует учитывать, что в дополнение к таможенным пошлинам взимаются и другие сборы.

В регионе распространена практика испытательного периода для предлагаемого к продаже товара, особенно на этапе выхода продукции на рынок. Для этого потенциальный потребитель может попросить предоставить ему в пользование на срок от нескольких месяцев до полугода одну-две единицы техники или образцов продукции³. Американские и китайские производители идут на это, чтобы получить дополнительные преимущества на рынке. Белорусским производителям также целесообразно прорабатывать возможность предоставления своей продукции на условиях временного ввоза на египетскую таможенную территорию.

Хотя ценовой фактор при покупке тех или иных товаров играет важную роль, все больше внимания уделяется таким аспектам, как качество и срок службы продукта, величина эксплуатационных расходов. Растущее число жителей Северной Африки готово платить за качество потребительской продукции, так что цена не всегда является решающим фактором.

В Центральной Африке деловая среда такова, что зарубежным фирмам приходится зачастую ждать одобрения на ведение деятельности от того или иного министерства (в зависимости от сектора) целые месяцы. Это обуславливает необходимость установления тесных контактов с высокопоставленными чиновниками в рамках официальных визитов. Выстраивание успешного партнерства или представительских отношений в государствах региона может быть весьма сложным.

Зарубежным компаниям, рассматривающим возможность выхода на данный рынок, особенно если они ранее не занимались бизнесом в регионе, следует прибегнуть к услугам опытного агента или дистрибьютора, который свободно владеет французским и английским языками и хорошо знаком с условиями местной деловой среды⁴. При этом рекомендуется обеспечить его информационными материалами о предлагаемых к реализации товарах на двух языках.

Хотя официальными языками в странах Центральной Африки зачастую являются французский или английский, большая часть населения за пределами крупных городов говорит исключительно на местных диалектах. В связи с этим, если целевым рынком выступает все население той или иной страны, особую важность приобретает способность доступно объяснить потенциальному потребителю основные функции и преимущества импортных товаров.

Национальные нормы и правила, регулирующие процесс учреждения предприятий в данном регионе, допускают создание большинства форм компаний: государственные корпорации, товарищества с ограниченной ответственностью, индивидуальные предприниматели, дочерние компании и филиалы иностранных фирм. Для каждого из этих вариантов имеется соответствующий набор предпочтений, как-то освобождение от уплаты пошлин или ряда налогов и сборов. При этом местное деловое сообщество достаточно открыто для сотрудничества по линии создания совместных предприятий с иностранными партнерами, особенно в горнодобывающей, пищевой, строительной и косметической отраслях, с целью стимулирования передачи технологий и знаний и улучшения качества отечественной продукции. Однако на практике существует целый ряд технических, финансовых, управленческих и культурных ограничений для эффективной деятельности совместных предприятий.

Государственные закупки служат основным источником дохода для многих предприятий, работающих в центральноафриканских странах, учитывая большой вклад государства в экономику, доминирование крупных торговых домов и тенденцию частного сектора покупать напрямую у традиционных внешних поставщиков. Эффективность системы государственных закупок вызывает сомнения, поскольку министерства и уполномоченные организации не располагают четкой схемой действий, а их обязанности зачастую дублируются, процедуры закупок носят непрозрачный характер.

Правила, регулирующие продажи местным правительственным учреждениям, различаются в зависимости от объема поставок, источника финансирования и характера предлагаемых товаров. Контракты на государственные закупки стоимостью более \$100 тыс. должны проходить через открытый тендер под управлением специального комитета по присуждению контрактов, который оценивает предложения и консультирует заказчика проекта по отбору подрядчиков⁵. Местные органы власти не обладают достаточными ресурсами для финансирования масштабных государственных закупок и вынуждены искать поддержку со стороны международных доноров. Как следствие, имеют место финансируемые проекты в таких областях, как образование, здравоохранение, развитие инфраструктуры. Однако очевидно, что доступ к этим проектам, а также возможность экспорта необходимого оборудования получают, прежде всего, страны, которые их финансируют.

Каналы сбыта и точки продаж сосредоточены в крупнейших городах. Второстепенные районы могут быть использованы для дистрибуции таких потребительских товаров, как молочные продукты, пищевые масла, аккумуляторные батареи.

Для каждой отдельной отрасли действует собственная сбытовая сеть. Продажи телекоммуникационного оборудования, например, осуществляются через оптовых торговцев, которые импортируют большие партии для перепродажи мелким дистрибьюторам внутри страны. Горнодобывающие, коммунальные и промышленные фирмы, как правило, проводят закупки тяжелой техники напрямую у поставщиков. Реализация потребительских товаров осуществляется преимущественно на неформальном рынке. В оптовом секторе преобладают ливанские, индийские, пакистанские, китайские и африканские фирмы.

Специфические правила относительно упаковки товаров отсутствуют: грузоотправители должны следовать международным нормам. Продукция должна быть надежно упакована, чтобы выдерживать влияние таких негативных факторов, как тропическая жара и влажность, небрежное обращение и длительные задержки при перевозках. Выразительная

и оригинальная упаковка помогает лучше идентифицировать товары и отличать их от азиатских имитаций. Поскольку французский и английский являются основными языками в центральноафриканском регионе, продукты с упаковкой, маркированной на обоих языках, будут иметь конкурентное преимущество.

Проведение демонстрационных мероприятий и участие в торговых ярмарках лучше всего подходит для реализации высокотехнологичных товаров и продуктов, предназначенных для нишевых сегментов.

Потребители в регионе обычно предпочитают продукцию американских и европейских производителей. Однако высокая стоимость западных товаров по сравнению с более дешевым импортом из стран Ближнего Востока и Азии препятствует их широкомасштабным закупкам.

Большинство центральноафриканских жителей обладают небольшим располагаемым доходом, и ценовой фактор выступает определяющим мотивом покупки в пределах широкого спектра потребительских товаров. Механизм послепродажного обслуживания и поддержки клиентов не очень хорошо развит, поскольку многие предприятия относятся к категории малых.

В регионе также применяются одни из самых высоких средних ставок НДС и общего налога с продаж – порядка 16%; больше только в Восточной Европе и Центральной Азии – 19%. Это следует учитывать при определении рыночных цен на товары и услуги.

Нетарифные барьеры имплементируются в виде дополнительных налогов на импорт, целевых запретов, лицензионных требований и т.д. Для ввоза некоторых продуктов, включая рис и аккумуляторные батареи, необходимо предоставить сертификат соответствия и уплатить соответствующий сбор. Тот факт, что этот сбор зависит от количества импортируемого товара, придает ему характер протекционистской меры.

Оформление товаров может отнимать много времени и сопровождаться большим числом бюрократических формальностей. Как и низкая эффективность локальной деловой среды в целом, существование большинства торговых барьеров обусловлено неоднозначными регулятивными документами, множеством дублирующих друг друга административных учреждений и недостатком компетенций и контроля со стороны должностных лиц, ответственных за соблюдение нормативных требований.

В Южной Африке компании заинтересованы в установлении партнерских отношений с иностранными фирмами, которые могут осуществляться в форме агентских соглашений, лицензирования, совместных предприятий, слияний и поглощений. При этом южноафриканцы привыкли большинство вопросов решать путем личного общения и с боль-

шим уважением относятся к предпринимателям, которые постоянно находятся на континенте и посещают главные деловые события.

Преимущества использования услуг агента или дистрибьютора в данном регионе заключаются в том, что это позволяет фирмам поддерживать бесперебойность поставок, закрепить задачу обеспечения оплаты за местным партнером и снизить риски и затраты, а также получить детальную информацию об условиях местной деловой среды. Обычно назначают одного агента, способного обеспечить национальное покрытие либо через отдельный офис, либо через сеть филиалов. Ведущие дистрибьюторы имеют филиалы по всей стране и занимаются продажей импортной продукции как оптовым, так и розничным торговцам. В Южной Африке в каждом отраслевом секторе насчитывается ограниченное число крупных дистрибьюторов, но в то же время действовать могут и сотни более мелких.

Распространена практика учреждения совместных предприятий, особенно в рамках реализации масштабных проектов. Они могут либо создаваться на ограниченные периоды времени, в частности для реализации конкретного строительного контракта, либо носить долгосрочный характер, например в горнодобывающей промышленности. При формировании производственных и сбытовых цепочек на африканском рынке имеет смысл изучить возможность расширения использования локальных сырьевых ресурсов.

Государственные закупки занимают важное место в экономике южноафриканского региона, поскольку позволяют преодолевать дефицит инфраструктуры, в том числе в области энергетики, транспорта, связи, здравоохранения. Почти все закупки (на любом из уровней государственного управления – национальном, региональном и муниципальном) осуществляются посредством конкурсных торгов и приглашений к участию в тендерах, которые публикуются в официальном государственном издании, государственном тендерном бюллетене, а иногда и в ведущих газетах. Следует отметить, что система носит децентрализованный характер, где каждое отраслевое министерство имеет собственную тендерную комиссию, которая отвечает за принятие решения о присуждении контракта. Хотя процедуры закупок центрального правительства и учреждений с участием государственного капитала отдают приоритет местным производителям, иностранная фирма не лишается права участвовать в торгах, если у нее есть агент, который действует от ее имени. При осуществлении продаж южноафриканским правительственным инстанциям не следует рассчитывать на сохранение постоянной динамики поставок; в данном случае могут открываться возможности для разовых операций со значительным объемом.

Поскольку южноафриканский рынок является достаточно сложным, процесс выхода на него должен быть хорошо спланирован с учетом следующих факторов:

- ценовая чувствительность потребительского спроса;
- проблемы дистрибуции, так как крупные торговые центры сосредоточены лишь в нескольких основных районах;
- эффективная система защиты прав потребителей;
- консерватизм и склонность придерживаться уже известных поставщиков.

Внедрение новых продуктов на южноафриканский рынок требует обширных исследований и массовой рекламы с целью выявления моделей поведения и предпочтений покупателей. Это особенно актуально для неизвестных торговых марок, поскольку южноафриканцы уделяют особое внимание бренду. Одним из способов запуска нового продукта в Южной Африке является участие в выставках. Хотя в государствах региона действует более 10 официальных языков, для печатных рекламных материалов используется преимущественно английский⁶. Маркировка промышленных и фармацевтических импортных товаров также должна быть представлена на английском языке.

Нетарифные барьеры включают в себя перегруженность местных портов, технические стандарты, таможенную оценку с превышением цен по накладной, кражу товаров, разрешения на импорт, нарушения прав интеллектуальной собственности, большое число бюрократических формальностей. Так, например, задержки в оформлении и не предусмотренные законом дополнительные сборы – обычное явление при работе с таможенными и портовыми органами Намибии и ЮАР, что негативно сказывается на своевременности поставок товаров.

Кроме того, на африканском континенте существует ряд государств, отличающихся неблагоприятным деловым климатом и нестабильной ситуацией в сфере безопасности, в т.ч. Сомали, Либерия, Сьерра-Леоне, Южный Судан, Мали, Чад, ЦАР, Малави, Нигер. Белорусские предприятия, желающие осуществлять деятельность в этих странах, должны принимать во внимание различные виды рисков, включая напряженную политическую обстановку, искажение обменных курсов и девальвацию, вопросы оплаты, ненадежную судебную систему, случаи экспроприации в разных секторах.

Среди основных плюсов в развитии внешнеторговых отношений с такими странами можно выделить отсутствие в настоящее время большого количества конкурентов во многих отраслях, что благоприятствует компаниям, выходящим на данные рынки.

Неразвитый финансовый сектор также ограничивает возможности государств в осуществлении внешней торговли. Локальные банки редко

одобряют кредиты, что затрудняет национальным хозяйствующим субъектам наращивание капитала, необходимого для заключения торговых сделок. Кроме того, эти страны отстают с точки зрения развития электронной инфраструктуры, в результате чего в подавляющем большинстве случаев экономические субъекты работают с наличными деньгами.

Повсеместно распространенная коррупция затрудняет соблюдение контрактных обязательств сторонами, что также подразумевает непредвиденные скрытые расходы и неофициальные пошлины, которые могут сопровождать внешнеторговую и инвестиционную деятельность⁷. Отсутствие правового регулирования и соответствующих гарантий удерживает большинство компаний от ведения бизнеса.

Хотя местные нормативные акты о закупках поощряют прозрачный и конкурентный процесс, большинство государственных закупок осуществляются без организации публичных торгов. Правительства все чаще заключают контракты напрямую.

Таблица

**Специфика ведения внешнеторговой деятельности
на рынках африканских стран**

		Северная Африка	Центральная Африка	Южная Африка
Услуги местных представителей		+	+	+
Создание филиала			+	+
Совместное предприятие			+	+
Государственные закупки	Централизованная система	+	+	
	Децентрализованная система			+
Ценовая стратегия	Цена	+	+	+
	Качество			
Послепродажное обслуживание		+		+
Схемы продаж	Прямые поставки		+	
	Крупные оптовые фирмы	+	+	+
	Розничные торговцы			+

Источник: разработка автора.

Таким образом, независимым экспортерам трудно самостоятельно пробиваться со своим товаром на внутренний рынок перечисленных стран без поддержки политических или дипломатических структур. Возможностью для развития внешнеторговых отношений является активный поиск партнеров среди частного сектора или представителей той или иной диаспоры за рубежом.

Выход на международный рынок – это проникновение на чужую территорию, поэтому тщательное изучение условий локальной конъюнктуры, специфики ведения бизнеса и потребительских предпочтений позволит избежать негативных последствий от принятия неверных деловых решений, связанных с недостаточностью и неполнотой информации. Учет обозначенных выше особенностей того или иного африканского рынка позволит сформировать более конструктивный подход к выбору внешнеторгового партнера и повысить эффективность внешне-торговой деятельности белорусских предприятий в целом (*табл.*).

¹ *Тавгенъ Е.О., Шведко П.В., Лукашова А.А.* Экономика зарубежных стран: Африка. Перспективы и риски внешнеторгового сотрудничества. Минск: Белорусская наука, 2021. С. 336.

² Countries, economies and regions // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. <https://www.dfat.gov.au/geo/pages/countries-and-regions> (accessed 08.07.2020)

³ *Нияковская Н.* Приближая страны дальней дуги // Нефтехимия. 15 декабря 2020. <https://belchemoil.by/news/analitika/priblizhaya-strany-dalnej-dugi> (дата обращения 15.02.2022)

⁴ *Тавгенъ Е.О.* Выход белорусских экспортеров на рынки Бенина и Буркина-Фасо // Наука и инновации. 2020. № 11. С. 54–58.

⁵ Country Commercial Guides // The International Trade Administration (ITA), U.S. Department of Commerce. <https://www.trade.gov/ccg-landing-page> (accessed 14.05.2020)

⁶ Countries and economies // Australian Government, Australian Trade and Investment Commission. <https://www.austrade.gov.au/australian/export/export-markets/countries> (accessed 07.07.2020)

⁷ Economic Studies: Country Risks Assessment // Coface for trade. <https://coface.com/Economic-Studies-and-Country-Risks> (accessed 07.07.2020)

МЕСТО АФРИКИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ КАЗАХСТАНА

Распад Советского Союза в 1991 г. привел к появлению на его просторах 15 независимых государств, в том числе Казахстана, который почти сразу получил международное признание. Решением 46-й сессии ООН от 2 марта 1992 г. Казахстан был единогласно принят в члены этой авторитетной всемирной организации, став ее 168-м членом. При ООН было открыто постоянное представительство Казахстана.

До конца 1992 г. республику признали уже 106 стран мира, а дипломатические отношения были установлены с 61 государством. Из них 11 стран представляли Африку – ЮАР, Египет, Ливия, Зимбабве, Гвинея, Кабо-Верде, Марокко, Гана, Тунис, Мали и Мадагаскар. В том же 1992 г. Казахстан с официальным визитом посетили: министр финансов Ливии А. Аль-Бухари и заместитель министра иностранных дел Марокко А. Мулин. Эти визиты дали толчок развитию дипломатических и экономических контактов между странами Северной Африки и Казахстаном. После проведения ЭКСПО-2017 Казахстан установил дипломатические отношения уже с 45 странами Африки¹.

После становления самостоятельного государства одной из приоритетных задач внешней политики Казахстана стало налаживание сотрудничества с соседними государствами, в первую очередь с республиками бывшего СССР, отныне независимыми странами, объединившимися в новое образование Содружество Независимых Государств.

Важной внешнеполитической инициативой Казахстана стало выдвинутое президентом Нурсултаном Назарбаевым 29 марта 1994 г. в выступлении перед профессорско-преподавательским составом МГУ им. М.В. Ломоносова предложение о создании Евразийского союза. Суть этого проекта заключалась в углублении интеграционных процессов новых независимых стран бывшего СССР: сближении национально-регулирующих основ хозяйственной деятельности, совместной охране внешних границ СНГ, усилении координации развития национальных экономических систем стран СНГ вплоть до создания наднациональных органов².

Впоследствии идея «практического евразийства», предложенная президентом РК, легла в основу многих политических и экономических шагов по укреплению сотрудничества на постсоветском пространстве. Так, президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикиста-

на 10 октября 2000 г. в Астане подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который вступил в силу 30 мая 2001 г. Членами сообщества стали пять упомянутых выше стран, а государствами-наблюдателями – три страны (Армения, Молдова, Украина)³.

Для экономического развития Казахстана как независимого государства и перехода в новых условиях к рыночной экономике страна остро нуждалась в инвестициях. Для их привлечения Казахстан стал устанавливать связи с мировыми финансовыми институтами. За годы независимости РК стала членом Исламского банка развития (ИБР), Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Международного валютного фонда (МВФ) и других авторитетных международных организаций.

Во внешней политике суверенного Казахстана можно выделить три основных направления: азиатское, европейское и американское. В целом Казахстан в первые годы суверенитета, как было сказано выше, остро нуждался в инвестициях и поэтому приоритетное значение для республики имело установление отношений с ведущими развитыми странами.

На американском направлении в центре внимания стало выстраивание отношений с США.

На азиатском направлении основные усилия были сосредоточены на развитии отношений с КНР, Республикой Корея, Индией и Турцией.

На европейском направлении в фокусе внимания оказалась ФРГ. В отношениях с остальными странами Европы приоритетное значение приобрели договоры, заключенные в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом. Так, в 1995 г. между Казахстаном и Европейским союзом был подписан Временный договор о торговле и связанных с ней вопросах.

Важную роль во внешнеполитических интересах Казахстана играет ближневосточный регион в силу его геополитической значимости, экономического потенциала, а также тесных исторических и культурных связей жителей Казахстана с народами государств этого региона.

На особенности структуры экономики ближневосточных стран решающее воздействие оказывает такой фактор, как наличие крупных залежей нефти. Богатейшие запасы углеводородов определяют не только сырьевой характер экономики этих государств, но и их внешнеполитический курс. В частности, получение странами региона сверхдоходов от продажи нефти является фактором, влекущим за собой возникновение кризисов и конфликтов, порой приобретающих международный характер.

Эти непростые моменты в отношениях между странами Ближнего Востока и их связях с внешним миром приходится учитывать, проявляя

гибкость, казахстанской дипломатии. Будучи председателем Сената Республики Казахстан, нынешний президент страны К-Ж. К. Токаев по этому поводу заявил: «Для Казахстана, недавно приступившего к экспорту углеводородного сырья, эти страны служат подтверждением того, что роль сырьевого придатка Запада, вовлеченного в фактически неэкономичное разделение труда, пусть даже богатого придатка, – не самая завидная роль. Вторым Кувейтом можно стать сколь богатым, столь и зависимым»⁴.

Можно выделить три основных этапа внешней политики РК в ближневосточном регионе: первый, начиная с 1992 г. по 1996 г. – установление политико-дипломатических отношений, используя контакты преимущественно на религиозной основе. Второй, с 1996 г. по 2011 г. – расширение географии сотрудничества с ближневосточными странами после вступления Казахстана в Организацию Исламская конференция на сессии министров иностранных дел стран – членов ОИК в Конакри (Гвинея) в 1995 г. Этот период характеризуется активизацией и расширением торговых, экономических и политических связей. И третий, с 2011 г. – начала так называемой арабской весны по настоящее время.

В последние годы к приоритетным направлениям развития отношений Казахстана со странами региона относятся: торгово-экономическое сотрудничество, контакты в гуманитарной области, техническое содействие, инвестиционная политика, контакты религиозных деятелей и организаций, научно-техническое и культурное сотрудничество. При проведении внешнеполитического курса на Ближнем Востоке Казахстан исходит из необходимости более эффективного развития экономических отношений и двустороннего сотрудничества. Ряд арабских стран является потенциально выгодным рынком сбыта для казахстанской промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Проблема торговых отношений Казахстана с данным регионом заключается в преодолении трудноразрешимого на данном этапе вопроса о транспортном сообщении между Казахстаном и странами Ближнего Востока, особенно его североафриканской частью. Для ее решения вполне реальной является идея соединения железнодорожной и автодорожной систем Центральной Азии и Ближнего Востока через Иран, Турцию, Ирак, Сирию и Иорданию. Осуществление такого проекта в будущем позволило бы государствам Центральной Азии решить проблемы транспортировки товаров в сторону Средиземного и Красного морей, достичь Суэцкого канала и Аравийского полуострова. Речь идет о соединении между собой существующих сетей наземных и морских путей в указанных районах. Такая мера могла бы содействовать развитию

морских портов на Каспийском море, активизировать транспортную сеть в западной части Казахстана.

Для прикаспийских стран определенный интерес представляет использование территории Ирана для выхода в Индийский океан. В случае осуществления проекта строительства каналов, соединяющих реки и озера Ирана, товары из стран Центральной Азии и прикаспийских государств могут коротким путем выйти в Индийский океан⁵. А это даст возможность активнее развивать торгово-экономические контакты со странами Африки.

Что касается казахстанско-африканских отношений, то они стали складываться лишь после Второй мировой войны, а точнее – с началом распада колониальной системы на Черном континенте. Поворотным моментом в этом отношении стал 1960 г., объявленный годом Африки. С этого времени Казахстан, являясь частью СССР, в рамках союзного государства стал осуществлять культурные и экономические контакты со странами Африки.

Однако в первые годы независимости Казахстана этому континенту не уделялось большого внимания. Примером этого может служить докторская диссертация по политологии нынешнего президента РК К.-Ж. Токаева на тему «Внешняя политика Республики Казахстан в период становления нового мирового порядка», которую он защитил 04.06.2001 г. Диссертация состояла из 7 глав: 2-я глава была посвящена отношениям Казахстана со странами СНГ, 3-я глава – политике РК в отношении азиатского региона, 4-я глава – связям со странами Европы, 5-я сотрудничеству с США, 6-я – сотрудничеству с международными организациями⁶. Африке, не игравшей заметной роли во внешней политике Казахстана, в работе места не нашлось.

Отсутствие Африки во внешнеполитической деятельности Республики Казахстан отмечалось и в выступлениях тогдашнего министра иностранных дел РК Е.А. Идрисова. Так, в интервью РИА Новости на тему о приоритетах работы внешнеполитического ведомства Республики Казахстан в ноябре 2012 г. он также ничего не сказал об африканском векторе внешней политики Казахстана.

В этот период развивалось сотрудничество лишь с арабскими странами Северной Африки – Египтом, Марокко, Ливией, Алжиром и Тунисом. Межгосударственные отношения с африканскими странами не отличались интенсивностью (исключение составлял Египет). Первые встречи и контакты чаще всего носили чисто протокольный характер. Поэтому работа казахстанской дипломатии заключалась в переводе отношений на уровень политического диалога по актуальным международным проблемам, обсуждении экономических вопросов, возможных взаимовыгодных торгово-экономических проектов.

Несмотря на трудности и проблемы, Казахстан постепенно стал объектом внешнеполитических интересов ряда стран континента, в первую очередь его северного региона. Так, в ноябре 2006 г. состоялся визит в Казахстан президента Египта Хосни Мубарака.

Только спустя четверть века суверенный Казахстан, совершив преобразования в области экономики и встав на рельсы рыночных отношений, стал проявлять интерес и к африканскому континенту, который до сих пор притягивает внимание ведущих стран Запада, в первую очередь, своими природными ресурсами – нефтью, медью, золотом, алмазами, редкоземельными металлами, а также продукцией тропического земледелия: кофе, чаем, хлопком, бананами, ананасами, авокадо, манго и другими товарами, которые успешно реализуются на мировых рынках.

Это нашло отражение в принятии Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 гг., которая была утверждена 29 января 2014 г. Последним пунктом Концепции в разделе «Страновые и региональные приоритеты» стал абзац: «Республика Казахстан будет уделять приоритетное внимание расширению географии отношений со странами Африканского континента, развитию политического и экономического сотрудничества с ними, в том числе, в рамках деятельности Африканского союза»⁷. В документе подчеркивалось: «Принятие и реализация Концепции будут способствовать:

- 1) укреплению национальной, региональной и глобальной безопасности;

- 2) формированию благоприятного международного окружения Казахстана, укреплению дружественных, равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами мира;

- 3) достижению высокого уровня интеграции Казахстана в международное сообщество и мирохозяйственные связи на основе диверсификации национальной экономики;

- 4) обеспечению условий и предпосылок для экономической интеграции государств региона;

- 5) интенсификации международного сотрудничества в культурно-гуманитарной, научно-образовательной и других смежных областях;

- 6) усилению правовой защиты граждан и юридических лиц Республики Казахстан, их личных, семейных и деловых интересов за рубежом»⁸.

Вскоре после принятия Концепции внешней политики Республики Казахстан отношения со странами Африки начали быстро развиваться. В Казахстан, помимо дипломатов и представителей деловых кругов, стали приезжать лидеры ряда стран Черного континента. Так, РК посетили президент Руанды Поль Кагаме (сентябрь 2015 г.), новый прези-

дент Египта Абдель Фаттах Ас-Сиси (февраль 2016 г.), президент Сенегала Маки Салл (май 2016 г.), президент Зимбабве Эммерсон Мнангагва (январь 2019 г.), а также президенты Республики Джибути Исмаил Омар Гелле, Гвинеи-Бисау Жозе Мариу Ваз и Гвинейской Республики Альфа Конде, которые побывали в стране в рамках работы ЭКСПО-2017 в сентябре 2017 г. Все они выражали готовность развивать торгово-экономическое сотрудничество с Казахстаном.

Казахстан во главу угла в рамках развития отношений с африканскими странами ставит экономическое и гуманитарное сотрудничество. Это вызывает определенное доверие правящих элит африканских стран, все больше склонных сегодня рассматривать Казахстан в качестве самостоятельного субъекта международных отношений и стабильно развивающегося нового государства с богатыми энергоресурсами и развитым сельским хозяйством.

Следует отметить, что африканский вектор политики Казахстана активизировался после вступления РК в состав ряда международных организаций, связанных с африканскими странами. Это, в первую очередь, Организация Исламская конференция, а ныне Организация исламского сотрудничества (1995).

Позитивную роль в развитии отношений Казахстана с Африкой сыграло и получение статуса наблюдателя при Африканском союзе (АС). Это произошло 15 ноября 2013 г. в Аддис-Абебе (Эфиопия), где состоялась встреча посла Казахстана в Египте Берика Арына с председателем Комиссии АС г-жой Нкосазаной Дламини Зумой, в ходе которой было вручено письмо министру иностранных дел РК Ерлану Идрисову о его назначении постоянным представителем Республики Казахстан при этой авторитетной международной организации.

Важным шагом к сближению Казахстана с Африкой стало привлечение стран Африканского континента к деятельности Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Статусом наблюдателя в СВМДА обладают Вьетнам, Индонезия, Катар, Малайзия, Украина, США, Япония, а также Лига арабских государств, ОБСЕ и ООН⁹.

Особо следует отметить участие представителей Африки в работе съездов лидеров мировых и традиционных религий. Идею президента РК Н. Назарбаева о проведении такого Съезда в свое время поддержали ряд авторитетных политиков. В их числе можно отметить Кофи Аннана, Джорджа Буша (младшего), Маргарет Тэтчер, Цзян Цзэминя, Нельсона Манделу, Валери Жискар д'Эстена и других. Было проведено уже 6 подобных съездов, в работе которых в разное время принимали участие представители различных африканских стран: министр по делам ислама Королевства Марокко Тауфик Ахмед, президент Эфиопии Мулату Те-

шоме, Верховный имам Аль-Азхара шейх Мухаммад Ахмад ат-Тайеб (Египет) и другие.

Немаловажным фактором развития отношений с африканскими странами стала деятельность РК в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН. За два года работы казахстанские дипломаты приняли участие в разрешении многих конфликтов в разных уголках Черного континента. Следует отметить, что в этот период на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в более чем 70% случаев представители африканских стран голосовали солидарно с Казахстаном¹⁰.

Другим, не менее значимым фактом африканской политики РК, стало проведение международной выставки ЭКСПО-2017, где среди участников были представители 25 государств континента.

Республика Казахстан проводит последовательную политику в области антиядерного движения, которая также активно поддерживается африканскими государствами.

Еще одним ярким свидетельством дружественной политики РК в отношении Африки стало развитие сотрудничества в области космических исследований. По этим вопросам Казахстан активно сотрудничает с африканскими коллегами, оказывая помощь в разработке космических аппаратов и запуске их в космос с космодрома Байконур.

Однако ключевым звеном политики Казахстана в отношении африканских государств является динамичное развитие торгово-экономических связей с отдельными африканскими государствами. В их числе Алжир, Марокко, Тунис, Кения, Руанда, Гана, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго. Но особенно активно развиваются торгово-экономические связи с теми странами, с которыми установлены дипломатические отношения на уровне посольств – АРЕ, ЮАР и Эфиопией.

¹ Африканцы станцевали танец «Каражорга» на EXPO-2017. <https://tengri.news.kz/expo/afrikantsyi-stantsevali-tanets-karajorga-na-EXPO-2017-324376/> (дата обращения 11.04.2022)

² 25 лет Евразийскому проекту Нурсултана Назарбаева. <https://kazpravda.kz/articles/view/25-let-evraziiskomu-proektu-nursultana-nazarbaeva> (дата обращения 14.04.2022)

³ Там же.

⁴ Токаев К.-Ж.К. Дипломатия Республики Казахстан. Астана: Елорда, 2001. С. 552.

⁵ Бектурганов Н. Президентская стратегия выхода Казахстана в Мировой океан // Казахстанская правда, 25.07.2014.

⁶ Токаев К.-Ж.К. Казахстан в период становления нового мирового порядка: автореферат дисс. ... докт. полит. наук: 23.00.04. Ин-т актуальных международных проблем Дипломатическая академия МИД России. М., 2001. С. 42.

⁷ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741> (дата обращения 20.04.2022)

⁸ Утверждена Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы. <https://cis.minsk.by/news/2696/utverzdena-koncepcia-vnesnej-politiki-respubliki-kazahstan-na-2014---2020-gody> (дата обращения 21.04.2022)

⁹ Диалог во имя безопасности и процветания в Азии и мире. <https://inter-affairs.ru/jauthor/material/205> (дата обращения 26.04.2022)

¹⁰ Али Е. Об экспортных возможностях Казахстана в странах Африки // Дипломатический вестник. № 2. 2019. С. 200.

КРЕДИТНО-СТРАХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЙ ТОРГОВЛИ

В условиях роста геополитических рисков, существенных изменений в конъюнктуре мировых рынков и механизмов межбанковских платежей, роста конкуренции между производителями всего мира и нарушения привычных цепочек поставок продукции российские компании, ведущие внешнеэкономическую деятельность, рассматривают альтернативные рынки сбыта своей продукции. Существенную заинтересованность в развитии торгово-экономических отношений с Россией демонстрируют страны Африки, обладающие значительным спросом на широкую номенклатуру производимой российскими компаниями продукции. Учитывая востребованность стран континента в трансфере современных технологий для развития собственных национальных экономик, импорте промышленной продукции, товаров лесопромышленного комплекса, химической и машиностроительной промышленности, создаются объективные предпосылки для укрепления российского несырьевого неэнергетического экспорта в страны Африки.

Важно отметить, что в современных реалиях, когда вопрос продовольственной безопасности является приоритетным, Российская Федерация, будучи одним из крупнейших в мире экспортеров масличных и зерновых культур, представляется одним из наиболее перспективных партнеров для стран континента. Тенденция к расширению поставок очевидна и в сфере экспорта российских азотных, калийных и сложных удобрений, необходимых для поддержания интенсивного развития сельского хозяйства, имеющего стратегическое значение для африканских государств, в котором занята большая часть их населения.

Российский экспорт и товарооборот со странами Африки с 2016 г. ежегодно (за исключением 2019 г. и 2020 г., когда на развитие торгового взаимодействия со странами региона существенно повлияли ограничения, связанные с распространением пандемии коронавируса) показывал стабильные темпы роста.

Несмотря на положительную динамику экспорта в структуре товарооборота со странами Африки и перспективность местных рынков для российских экспортеров, в настоящий момент страны региона сложно назвать основными торговыми партнерами России: в структуре российского экспорта за 2021 г. на Африку приходилось порядка 2,97%¹.

**Показатели внешней торговли России со странами Африки
в 2016–2021 гг.**

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Товарооборот, млн \$	13782,3	17448,6	20461,5	16804,2	14461,3	17713,5
Темп, %	+23,8	+26,6	+17,3	-17,9	-13,9	+22,5
Экспорт, млн \$	11421,7	14803,6	17519,1	13933,8	11879,4	14687,0
Темп, %	+29,9	+29,6	+18,3	-20,5	-14,7	+23,6
Импорт, млн \$	2360,6	2645,1	2942,4	2870,4	2581,9	3026,5
Темп, %	+0,8	+12,0	+11,2	-2,4	-10,0	+17,2

Источник: <https://exportcenter.ru/services/analitika-i-issledovaniya/gotovyve-analiticheskie-produkty/analitika-eksport-vybrannogo-federalnogo-okruga-rossii/> (дата обращения 12.05.2022)

Продвижение российского экспорта в страны Африки осложняется рядом факторов, к которым можно отнести трудности в поиске и выстраивании взаимодействия с потенциальными покупателями российской продукции в регионе, в проведении платежей в рамках заключенных внешнеторговых контрактов, логистические проблемы, вызванные трансформацией маршрутов поставок.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются российские экспортеры при осуществлении внешнеэкономической деятельности со странами Африки, является сопряженность с высокими коммерческими и политическими рисками. В современных условиях, когда конкурентоспособность товара на международных рынках определяется не столько его качественными и стоимостными характеристиками, сколько условиями продажи и возможностями предоставления льготного прямого или межбанковского кредитования иностранного покупателя под покупку российской продукции, вопрос о развитии и применении кредитно-страховых инструментов российско-африканской торговли приобретает особое значение.

Учитывая специфику местных рынков, низкую платежеспособность населения и относительно слабый уровень развития местных финансовых институтов, наиболее распространенным условием оплаты в рамках заключенного экспортного контракта, запрашиваемым африканскими покупателями российской продукции, является отсрочка платежа. Данное условие оплаты вызывает не только временное изъятие финансовых

средств из оборота компании, но и риски неплатежа со стороны покупателя за уже поставленный товар по внешнеторговому контракту. Кроме того, российские компании преимущественно предпочитают авансирование или аккредитивную форму оплаты с иностранными покупателями на развивающихся рынках из-за существенных рисков. Таким образом, амбициозность планов российских производителей по выходу на рынки Африки и стремление расширять номенклатуру российских поставок на континент вынуждает их сталкиваться с большими рисками.

Для оказания поддержки российским компаниям, заинтересованным в выходе на новые рынки, в 2011 г. было создано входящее в Группу Российского экспортного центра акционерное общество «ЭКСАР» (Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций) – экспортное кредитное агентство, предоставляющее страховое покрытие от коммерческих (банкротство иностранного контрагента, длительная просрочка платежа, необоснованный отказ от исполнения экспортного контракта иностранным контрагентом) и политических (необоснованный отказ от исполнения экспортного контракта иностранным контрагентом, имеющим в своем капитале долю государства, разрыв контракта по решению правительства страны, национализация и экспроприация иностранной компанией и т.д.) рисков, с которыми сопряжено ведение внешнеэкономической деятельности в странах Африки.

Предоставление страхового покрытия АО «ЭКСАР» дает ряд существенных преимуществ российским экспортерам, а именно – защиту экспортных контрактов с отсрочкой платежа и компенсацию убытков в случае расторжения контракта или неоплаты осуществленных поставок, оказанных услуг и (или) произведенных работ, большую уверенность в иностранных контрагентах по результатам проводимой ЭКСАР проверки, возможность выхода на новые рынки и увеличения объемов экспорта, а также снятия административной ответственности и санкций за непоступление валютной выручки (в рамках Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 236-ФЗ). В рамках имеющегося инструментария страховой поддержки российского несырьевого неэнергетического экспорта, в первую очередь, важно упомянуть такие инструменты, как:

1. Страхование краткосрочной дебиторской задолженности российской компании. В рамках данного инструмента объектом страхования по договору является весь портфель экспортных контрактов российской компании с отсрочкой платежа. Страхованию подлежат как предпринимательские, так и политические риски неисполнения обязательств иностранным покупателем, при этом застраховано может быть до 90% ком-

мерческих и политических рисков. Данный инструмент активно используется российскими экспортерами, уже имеющими наработанный пул импортеров в странах Африки или стремящимися выйти на новые рынки, удовлетворив требование своего местного партнера о предоставлении отсрочки платежа.

2. Страхование экспортного контракта. В рамках данного инструмента объектом страхования по договору является отдельный экспортный контракт, в рамках которого предусмотрена отсрочка платежа. На ставку страховой премии влияет кредитное качество иностранного контрагента (АО «ЭКСПАР» не готов брать риски по ряду стран Африки из-за неудовлетворительного макроэкономического положения), период времени, когда сохраняется риск по сделке, то есть длина отсрочки платежа.

Кроме того, АО «ЭКСПАР» предоставляет широкий спектр услуг для коммерческих банков по страхованию кредита иностранному покупателю, подтвержденного аккредитива, кредита на пополнение оборотных средств, кредита на создание экспортного производства и обязательств принципала по выданной банковской гарантии.

Несмотря на наличие широких возможностей в части страховой поддержки российского экспорта, использование данных инструментов АО «ЭКСПАР» применительно к странам Африки ограничивается из-за высокой степени наступления риска страховых случаев, что определено внутренней методологией АО «ЭКСПАР» по распределению стран с учетом внутренних макроэкономических и иных показателей, определяющих готовность рассмотрения заявок российских экспортеров на страхование торговых поставок в различные страны мира².

Так, из 55 участников АС в стоп-листы с 2021 г. входят 24 государства, расположенные преимущественно в Центральной и Западной Африке, что существенно влияет на возможность российских экспортеров активизировать свою внешнеэкономическую деятельность в тех странах, где нет страховой инфраструктуры российского страхового кредитного агентства. Важно отметить, что данный список мало подвержен изменениям ввиду того, что определяющим фактором включения в стоп-листы является макроэкономическая ситуация в конкретных странах, находящая отражение в методологии АО «ЭКСПАР», а также присвоенных международными агентствами кредитных рейтингах. Так, ухудшение макроэкономической ситуации в Эфиопии, развитие конфликта в штате Тыграй, а также существенные объемы долговой нагрузки привели к понижению кредитных рейтингов страны до уровня «ССС» («Fitch»)³, что повлияло на включение страны в стоп-листы по методологии Агентства.

Таблица 2

**Показатели российского экспорта в страны Африки, входящие
в соответствии с методикой АО «ЭКСПАР» в стоп-листы, 2021 г.**

	Наименование страны	Объем российского экспорта, млн \$
1.	Бурунди	9,0
2.	Габон	13,2
3.	Гамбия	0,5
4.	Гвинея-Бисау	0,1
5.	Гвинея	54,4
6.	ДРК	118,1
7.	Замбия	4,5
8.	Зимбабве	7,9
9.	Конго	122,4
10.	Либерия	7,1
11.	Малави	9,5
12.	Мали	88,7
13.	Мозамбик	54,8
14.	Нигер	1,2
15.	Сан-Томе и Принсипи	0,0
16.	Сомали	14,8
17.	Судан	306,3
18.	Сьерра-Леоне	1,8
19.	ЦАР	5,8
20.	Республика Чад	2,2
21.	Экваториальная Гвинея	1,6
22.	Эфиопия	194,4
23.	Эритрея	9,2
24.	Южный Судан	7,7

Источник: https://exportcenter.ru/services/analitika-i-issledovaniya/gotovyie-analiticheskie-roduky/analitika_otchet_po_rossiyskomu_eksportu_v_stranu/ (дата обращения 12.05.2022)

Кроме того, анализируя состав данного списка, можно выделить несколько важных аспектов. Во-первых, включенные в него государства относятся к числу наименее развитых стран даже по меркам Африканского континента и в большей степени, чем другие, подвержены политическим

и экономическим потрясениям. Во-вторых, большинство стран из представленного стоп-листа не осуществляют активное торговое взаимодействие с российскими компаниями, что находит отражение в статистике российского экспорта. Исключениями являются Гвинея, Демократическая Республика Конго (ДРК), Республика Конго, Мали, Мозамбик, Судан и Эфиопия, российский экспорт в которые превышает \$50 млн.

В данном контексте следует отметить тот факт, что с частью стран, включенных в стоп-лист, Российская Федерация имеет относительно высокий уровень развития политического взаимодействия, что в соответствии с теоретическими аспектами «экономизации» политического пространства создает позитивные предпосылки для реализации совместных проектов с участием российских компаний даже вопреки ограниченным возможностям применения страховых инструментов. Так, можно высоко оценить уровень взаимодействия России с такими странами из этого списка, как Гвинея, Мали, Мозамбик, ЦАР и Эфиопия.

Принимая во внимание важность взаимодействия со странами Африки в контексте предстоящего 2-го саммита Россия – Африка, а также с учетом высокой заинтересованности российских компаний в выходе на рынки стран Африканского континента, важным является совершенствование существующих механизмов предоставления страхового покрытия в тех случаях, когда поставки проводятся в страны с высоким (критическим) кредитным риском, что не позволяет российским институтам развития оказать поддержку проектам российских компаний из-за собственных рискованных политик и ограничительных критериев.

Адаптация имеющегося инструментария под текущие внешнеполитические задачи по развитию торгово-экономических отношений со странами Африки позволит заметно повысить темпы роста российского несырьевого неэнергетического экспорта в страны Африки, расширить номенклатуру поставок и участие российских компаний в совместных проектах с африканскими партнерами, представляющих взаимный интерес.

Кроме того, наличие развитой инфраструктуры страхования экспортных поставок позволит существенно расширить представительство российских компаний в тех сегментах местного рынка, где контрагенты из африканских стран работают преимущественно на условиях отсрочки платежа, необходимой для реализации ввезенной продукции и последующего исполнения обязательств перед экспортером. К таким сегментам африканского рынка относятся, например, продукты пищевой, машиностроительной и химической промышленности, а также продукция металлургического сектора.

Второй после высоких кредитных рисков острой проблемой, связанной с применением финансовых инструментов в российско-африкан-

ской торговле, является существенная потребность привлечения импортерами в странах континента заемного капитала для исполнения обязательств перед экспортером по экспортному контракту. На фоне расширения финансовой инфраструктуры экспортно-импортных банков таких стран, как КНР, Турция и Индия, необходимо отметить и деятельность АО РОСЭКСИМБАНК в данном направлении.

Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (акционерное общество) был создан в 1994 г., чтобы реализовывать на практике государственную политику стимулирования и поддержки экспорта российской продукции. Банк успешно реализует экспортные проекты в странах СНГ, АТР, БРИКС, Латинской Америки и других государствах⁴.

Как и АО «ЭКСПАР», АО РОСЭКСИМБАНК входит в Группу РЭЦ и предоставляет ряд кредитно-гарантийных услуг как для российских экспортеров (экспортный факторинг без права регресса, экспортное кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства, финансирование дебиторской задолженности, предэкспортное финансирование), так и для зарубежных финансовых институтов и иностранных покупателей российской продукции (прямой кредит иностранному покупателю, кредит банку иностранного покупателя, а также финансирование через подтвержденный аккредитив)⁵.

Существенным стимулом к развитию взаимодействия в предоставлении финансирования под проекты с экспортной составляющей российских компаний в странах Африки является расширение сотрудничества с Африканским экспортно-импортным банком (Афрэксимбанком), в акционерную структуру которого входит Российская Федерация.

Как уже указывалось, важным является совершенствование механизма предоставления кредитов коммерческими банками в странах Африки, в которых открыты счета местных импортеров, что позволит снять с российского финансового института необходимость проверки контрагента в стране поставки. Открытие кредитных линий на африканские коммерческие банки позволит также заметно увеличить число импортеров российской продукции.

Учитывая текущие изменения в геополитической и геоэкономической ситуации в мире, как никогда ранее усиливается важность более активного взаимодействия с партнерами и финансовыми институтами стран Африканского континента по созданию инфраструктуры и механизмов проведения платежей в национальных валютах. Одним из ключевых факторов для дальнейшего успешного взаимодействия между партнерами из Российской Федерации и Африки можно считать проработку вопроса о переходе на расчеты по внешнеторговым контрактам в

российских рублях, что позволит избежать дополнительного давления со стороны стран, включенных в перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации.

Одновременно с этим важно уделить внимание неготовности финансовых институтов ряда африканских стран к взаимодействию по проведению расчетов с российскими банками в любых валютах из-за введенных ограничительных мер в отношении ряда российских банков в связи с риском распространения вторичных санкций. Для обеспечения беспрепятственного движения денежных средств целесообразно рассмотреть вопрос о возможности проведения расчетов в национальных валютах с использованием защищенных альтернативных каналов связи (подключение африканских банков к Системе передачи финансовых сообщений Банка России) или о выделении в африканских странах уполномоченных банков для расчетов с российскими контрагентами.

Вместе с тем, важно отметить, что расширение механизмов кредитования в рамках проектов с участием африканских партнеров зачастую сопряжено с высокой степенью риска, связанного с низким уровнем платежеспособности контрагентов, что усложняет процесс использования всего спектра имеющихся на сегодня финансовых и страховых инструментов поддержки экспорта в полном объеме. Как и в случае с расширением страховых инструментов, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о предоставлении Министерством финансов России прямых государственных кредитов и/или государственных гарантий банкам, кредитующим поставки российской высокотехнологичной продукции. Это позволит участвовать в тех проектах, где действующая кредитная политика российских институтов развития не позволяет принимать прямые риски на соответствующих африканских заемщиков или местных банков.

Таким образом, принимая во внимание наличие имеющихся стимулов к развитию российско-африканского взаимодействия, а также приоритетность задачи укрепления двустороннего экономического сотрудничества, представляется важным адаптировать имеющийся инструментарий российских институтов развития для оказания эффективной поддержки российским экспортерам при выходе на рынки стран Африки с учетом местной региональной специфики и особенностей ведения бизнеса.

¹ О внешней торговле России. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения 25.05.2022)

² Карта рисков. <https://www.exiar.ru/map/> (дата обращения 25.05.2022)

³ Fitch Affirms Ethiopia at 'CCC'. <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-affirms-ethiopia-at-ccc-27-01-2022#:~:text=Ethiopia%20has%20an%20ESG%20Relevance%20Score%20of%20'4'%20for%20Creditor's,Ethiopia%2C%20as%20for%20all%20sovereigns> (accessed 25.05.2022)

⁴ Общая информация. Росэксимбанк. <https://www.eximbank.ru/about/common-information/> (дата обращения 25.05.2022)

⁵ Кредитные продукты на поддержку экспорта. <https://www.eximbank.ru/products/kredity-na-podderzhku-eksporta/> (дата обращения 25.05.2022)

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ ЕАЭС СО СТРАНАМИ АЮС

Со времен деколонизации в Африке южнее Сахары (АЮС) в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. СССР активно развивал отношения с молодыми независимыми государствами. Советские специалисты принимали участие в строительстве на Африканском континенте различных предприятий; в вузах и средних специальных учебных заведениях Советского Союза осуществлялась подготовка национальных кадров для стран Африки. СССР поддерживал дружественные отношения со странами АЮС, антиколониальными национально-освободительными движениями в Анголе, Гвинее-Бисау, Мозамбике и Намибии, а также борцами против расистского режима апартеида в ЮАР.

Однако в начале 90-х гг. ввиду серьезных экономических трудностей, с которыми столкнулась Российская Федерация, отношения со многими странами Африки южнее Сахары фактически оказались «заморожены». В 1992 г. были закрыты девять российских посольств и три генеральных консульства в Африке; численность состава сохранившихся посольств была урезана. В большинстве африканских стран были закрыты центры науки и культуры, курсы русского языка.

С конца 90-х гг. XX в. наблюдалось постепенное оживление российско-африканских отношений. Президент России наносил визиты в страны Африки южнее Сахары: в сентябре 2007 г. (ЮАР), в июне 2009 г. (Нигерия, Намибия и Ангола), в марте 2013 г. (ЮАР), в июле 2018 г. (ЮАР). Состоялся ряд рабочих визитов Министра иностранных дел России в страны АЮС, в частности: в Эфиопию (в сентябре 2006 г. и в сентябре 2014 г.), в Сенегал (в сентябре 2007 г.), в Нигерию (в ноябре 2010 г.), в Гвинею (в феврале 2013 г.), в Мозамбик (в феврале 2013 г.), в Зимбабве (в сентябре 2014 г.), в Руанду (в июне 2018 г.). В марте 2018 г. министр совершил целое «африканское турне», посетив сразу пять стран: Анголу, Намибию, Мозамбик, Зимбабве и Эфиопию.

23–24 октября 2019 г. в г. Сочи прошел саммит Россия – Африка, в котором приняли участие делегации из 54 африканских государств. В частности, 45 стран были представлены на уровне глав государств и правительств. Одновременно с саммитом в г. Сочи был организован Экономический форум, который посетили свыше 6 тыс. участников и представителей СМИ из России и 104 иностранных государств и территорий. Состоявшийся в г. Сочи саммит Россия – Африка стал первым в

истории внешней политики Российской Федерации мероприятием такого высокого уровня в сфере российско-африканских отношений. Высокий уровень делегаций и многочисленность участников свидетельствовали о заинтересованности как политического руководства стран АЮС, так и ее деловых кругов в развитии связей с Россией.

Немаловажно, что саммит Россия – Африка рассматривается не как разовое мероприятие. В его декларации был заложен механизм диалогового партнерства Россия – Африка и определена периодичность в три года для проведения очередного саммита. Создание таких инструментов развития российско-африканских отношений, как саммит и экономический форум, продемонстрировало, что в России уделяют большое внимание развитию двусторонних отношений со странами Африканского континента. Сам факт проведения саммита был оценен экспертами, как «возвращение России в Африку».

Стоит отметить, что подобные мероприятия, в частности, межминистерские конференции и саммиты для стран Африки организуют и другие государства. Существенный опыт накоплен КНР: в 2000 г. запущен механизм Форума сотрудничества Китай – Африка, в рамках которого проводятся министерские конференции (каждые три года) и саммиты (организовывались в 2006 г., 2015 г., 2018 г., 2020 г. и 2021 г.). Аналогичную внешнеполитическую практику применяет и Индия. В 2008 г., 2011 г. и 2015 г. проводились «форумы-саммиты Индия – Африка». Активность на «африканском направлении» внешней политики демонстрирует и Турция. В 2008 г., 2016 г. и 2021 г. прошли саммиты турецко-африканского партнерства.

Идею проведения саммита с участием глав африканских государств взяла на вооружение американская дипломатия. Очевидно, с подачи Президента Б. Обамы 4–6 августа 2014 г. в Вашингтоне состоялся Саммит лидеров США – Африка. В ноябре 2021 г. Белый дом объявил о намерении провести второй Саммит лидеров США – Африка в 2022 г. Впрочем, о более конкретных сроках его проведения не сообщалось. Особого внимания, как представляется, заслуживает Европейский союз, который на сегодняшний день пока является крупнейшим торговым партнером и донором стран АЮС. Европейская дипломатия с 2000 г. активно использует практику проведения многосторонних саммитов Европейский Союз – Африканский союз. 17–18 февраля 2022 г. в Брюсселе прошел уже шестой саммит Европейский Союз – Африканский союз: общее видение на 2030 г.

В условиях введения в 2022 г. коллективным Западом антироссийских санкций остро встал вопрос о развитии двусторонних отношений и экономического сотрудничества России с другими регионами, в том чис-

ле с Африкой южнее Сахары. В то же время в ряде стран АЮС наблюдается симпатия к России в силу отсутствия у нее колониального прошлого и усталости африканцев от «менторской» политики коллективного Запада, характеризующейся откровенным навязыванием африканцам западных либеральных ценностей. В качестве рычага влияния западники активно используют свою финансовую и техническую помощь развитию, «прикормленные» неправительственные организации и иногда – международные институты.

Позитивную роль в развитии и укреплении российско-африканских отношений играет и многолетняя политика подготовки на безвозмездной основе национальных кадров для развивающихся стран, благодаря которой практически во всех странах АЮС имеются специалисты, получившие высшее образование в СССР или в России. Российская Федерация продолжает линию на увеличение квоты для обучения африканских студентов за счет федерального бюджета. В ноябре 2021 г. Минобрнауки России объявило о планах увеличить квоту для бесплатного обучения африканцев в российских вузах с 18 до 30 тыс. мест.

Состояние российско-африканских отношений в условиях антироссийских санкций

Введение коллективным Западом антироссийских санкций в связи с признанием Российской Федерацией Донецкой и Луганской Народных Республик и началом специальной военной операции на Украине повлияло на международную ситуацию далеко за пределами Европы. Запад попытался мобилизовать дипломатические и политические рычаги, а также СМИ, чтобы добиться осуждения России и введения против нее санкций со стороны максимального числа стран.

В этом контексте определенный интерес представляют результаты голосования в Генеральной Ассамблее (ГА) ООН по резолюции ES-11/1 «Агрессия против Украины» 2 марта 2022 г. Хотя многие страны АЮС по-прежнему зависимы от финансовой и технической помощи, а также инвестиций стран коллективного Запада, выступающих для них в роли «доноров» и активно использующих содействие развитию как инструмент для продвижения своих интересов, далеко не все они поддержали указанную резолюцию. Против проголосовала Эритрея, воздержались: Ангола, Бурунди, Зимбабве, Республика Конго, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Намибия, Сенегал, Танзания, Уганда, ЦАР, ЮАР, Южный Судан, не участвовали в голосовании: Буркина-Фасо, Гвинея, Гвинея-Бисау, Того, Эсватини, Эфиопия. Следует отметить, что в числе воздержавшихся оказались страны Африки южнее Сахары,

с которыми Российская Федерация традиционно поддерживает дружественные отношения со времен борьбы за независимость – Ангола, Зимбабве, Намибия, Мозамбик – и против расистского режима апартеида – ЮАР (которая также является партнером России по БРИКС), а также страны, руководство которых разочаровалось в способности стран Запада помочь им в урегулировании кровопролитных внутренних конфликтов – Мали и ЦАР. Среди африканских стран, не поддержавших коллективный Запад при голосовании в ГА ООН, кроме того оказались пострадавшие от его санкций Бурунди и Эритрея, а также крупные торговые партнеры Российской Федерации: Конго, Сенегал, Танзания и Уганда. При этом ни одна страна АЮС не ввела против России санкции.

В целом следует отметить, что африканские элиты в полной мере осознают пагубное влияние вооруженной интервенции стран НАТО в Ливии в 2011 г., прямым последствием которой стали начало кровопролитной войны в Сахаро-Сахельском регионе и кризис, вызванный массовым исходом беженцев, который привел к появлению в Ливии рынков рабов – африканцев.

На сегодняшний день не имеется большого количества актуальных социологических исследований на тему отношения африканцев к ситуации вокруг Украины. Одним из немногих источников информации стали данные социологических опросов, приведенные в статье британского аналитического центра «Economist», которые свидетельствуют, что в двух из шести стран АЮС – в Мали и Кот-д’Ивуар большее число респондентов считает НАТО основным виновником вооруженного конфликта на Украине. И это при почти полном «господстве» западных СМИ в теле- и радиозэфире стран АЮС. Вполне вероятно, что африканцы не будут придерживаться однозначной линии поведения по ситуации вокруг Украины в разворачивающейся между Россией и коллективным Западом конфронтации, даже несмотря на давление западников.

Торгово-экономические связи между Российской Федерацией и Африкой южнее Сахары

В настоящее время можно говорить о наличии определенного потенциала для наращивания торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и странами Африки южнее Сахары. В частности, упомянутый регион мог бы стать перспективным рынком для реализации российской продукции, в особенности обрабатывающей промышленности.

Таблица

**Товарооборот Российской Федерации со странами Африки
южнее Сахары в 2021 г.**

Страна	Экспорт, \$	Импорт, \$	Основные товары
Ангола	87 653 986	1 999 310	Злаки, печатная продукция, алмазы
Бенин	37 591 878	464 203	Удобрения, мясо и субпродукты, топливо и нефтепродукты, черные металлы
Ботсвана	48 935 810	15 703 199	Драгоценные или полудрагоценные камни
Буркина-Фасо	37 272 117	55 050	Злаки
Бурунди	8 992 673	1 523 862	Злаки
Габон	13 163 506	76 556 224	Злаки, руды
Гамбия	475 131	3 753	–
Гана	166 391 236	80 559 657	Злаки, удобрения, бумага и картон, какао
Гвинея	54 391 831	102 602 909	Злаки, локомотивы, подвижной состав и ж/д оборудование, бокситы
Гвинея-Бисау	141 057	0	–
Джибути	49 570 462	0	Нефтепродукты, средства наземного транспорта
Замбия	4 546 790	15 750 105	Удобрения, табак
Зимбабве	7 916 948	34 818 028	Удобрения, табак, фрукты, кофе и чай
Кабо-Верде	19 170	24 276	Фармацевтическая продукция, одежда
Камерун	309 651 430	4 371 107	Злаки, нефтепродукты, удобрения, черные металлы
Кения	221 111 472	140 711 689	Злаки, тяжелые металлы, бумага и картон, удобрения, кофе и чай, цветы, фрукты
Коморские острова	31 590	121 346	Мясо и субпродукты, кофе и чай
Конго	122 440 008	2 200 958	Злаки, суда и лодки
ДРККонго	118 087 576	325 563	Злаки, фармацевтическая

Страна	Экспорт, \$	Импорт, \$	Основные товары
			продукция
Кот-д'Ивуар	129 386 830	257 410 940	Удобрения, злаки, черные металлы, какао
Лесото	8 367	75 678	Электрические машины и оборудование
Либерия	7 078 400	5 185 192	Злаки, мясо и субпродукты, каучук и резина
Маврикий	3 443 830	7 654 148	Фармацевтическая продукция, древесина, одежда
Мадагаскар	17 875 713	11 605 255	Злаки, фрукты, одежда
Малави	9 544 230	74 549 699	Злаки, табак
Мали	88 656 576	654 113	Злаки
Мозамбик	54 780 118	54 450 311	Удобрения, злаки, табак, руды
Намибия	12 034 724	1 792 264	Злаки, удобрения, печатная продукция, рыба и морепродукты
Нигер	1 203 584	156 889	Фармацевтическая продукция,
Нигерия	883 388 381	37 341 100	Нефтепродукты, злаки, удобрения, фармацевтическая продукция
Руанда	162 167 005	5 294 209	Злаки, электрооборудование
Сан-Томе и Принсипи	7 614	78 007	Какао
Сейшельские острова	3 260 386	28 657	Белковые вещества, клей и ферменты
Сенегал	1 221 344 853	3 558 549	Нефтепродукты, злаки, черные металлы, бумага и картон
Сомали	14 773 490	233 670	Злаки, семена и лекарственные растения
Сьерра-Леоне	1 804 730	636 848	Жиры и масла животного происхождения
Танзания	158 410 245	36 170 641	Злаки, удобрения, масличные семена и плоды
Того	287 602 857	959 663	Нефтепродукты, злаки

Страна	Экспорт, \$	Импорт, \$	Основные товары
Уганда	407 736 074	23 911 903	Транспортные средства, злаки, бумага и картон, кофе и чай
ЦАР	5 827 486	164 474	Оборудование и механические устройства, транспортные средства
Чад	2 175 420	10 772	Оборудование и механические устройства
Экваториальная Гвинея	1 577 324	6 189	Мясо и субпродукты
Эритрея	9 188 915	130 773	Злаки
Эфиопия	121 961 493	30 542 532	Злаки, транспортные средства, кофе
ЮАР	342 222 010	796 300 568	Удобрения, нефтепродукты, злаки, фрукты, руды, транспортные средства, драгоценные и полудрагоценные камни
Южный Судан	7 748 415	3 548 224	Электрооборудование, механические устройства
Итого:	5 243 593 741	1 828 412 326	

Источник: Внешняя торговля России / ФТС России. <https://russian-trade.com/> (дата обращения 05.03.2022)

По итогам 2021 г. товарооборот между Россией и странами АЮС составил \$7072 млн, при этом имело место существенное положительное сальдо торгового баланса (российский экспорт составил \$5243 млн, импорт из Африки южнее Сахары – \$1828 млн. Товарная номенклатура российского экспорта в АЮС включает злаки, нефтепродукты, удобрения, транспортные средства, печатную продукцию, бумагу и картон. То есть Россия поставляет в Африку широкую номенклатуру товаров, в т.ч. полуфабрикаты и готовую продукцию, что соответствует внешнеэкономической стратегии Российской Федерации, направленной на развитие несырьевого экспорта. При этом Россия импортирует из АЮС какао, кофе и чай, табак, тропические фрукты и драгоценные камни. Основными торговыми партнерами Российской Федерации в Африке южнее Сахары являются: Сенегал, ЮАР, Нигерия, Уганда, Кот-д’Ивуар, Кения, Камерун, Того, Танзания, Гвинея, Эфиопия.

Введенные в 2022 г. коллективным Западом антироссийские санкции, а также сложившаяся в результате этого негативная экономическая ситуация, вероятно, окажут негативное влияние на торговлю России со странами АЮС. Отключение российских банков и ряда экономоператоров от международной системы платежных переводов «SWIFT», скорее всего, усложнит ведение внешнеторговых операций и увеличит транзакционные издержки. Политическое давление стран Запада может вынудить африканских партнеров отказаться от многих выгодных контрактов и сделок. Принятый в марте 2022 г. запрет на экспорт из Российской Федерации пшеницы и других злаков (за исключением предоставления гуманитарной помощи) также приведет к сокращению российского экспорта. Тем не менее, есть надежда на постепенную адаптацию российских участников рынка к работе с африканскими партнерами в условиях антироссийских санкций.

Вместе с тем, в связи с планами европейцев отказаться от приобретения в Российской Федерации энергоносителей поставки российских нефтепродуктов в Африку южнее Сахары могут быть увеличены. То же самое обстоятельство касается российских удобрений, экспорт которых в недружественные страны временно приостановлен. Таким образом, можно прогнозировать некоторое падение товарооборота между Россией и странами АЮС в 2022 г., а также его рост в 2023 г. и последующие годы.

Дипломатическое присутствие ЕАЭС в АЮС

Деловое взаимодействие с партнерами из стран Африки южнее Сахары имеет свою специфику. Немаловажным фактором для продвижения бизнеса в АЮС является поддержка государством национальных предпринимателей, планирующих выйти на этот новый рынок. Полезную функцию в поддержке такого рода, как представляется, могли бы выполнять загранучреждения, в частности посольства, генеральные консульства и торговые представительства. Загранучреждения обеспечивают сбор и передачу информации о странах пребывания МИД, отраслевым министерствам и другим заинтересованным структурам, а также организуют поездки делегаций должностных лиц и предпринимателей в государства аккредитации.

Из всех стран ЕАЭС только у России имеется обширная сеть загранучреждений в АЮС. В настоящее время посольства России имеются в 33 странах региона: в Анголе, Бенине, Ботсване, Бурунди, Габоне, Гане, Гвинее, Гвинее-Бисау, Джибути, Замбии, Зимбабве, Кабо-Верде, Камеруне, Кении, Конго, ДРК, Кот-д'Ивуаре, на Маврикии, на Мадагаскаре, в

Мали, Мозамбике, Намибии, Нигерии, Руанде, на Сейшельских островах, в Сенегале, Танзании, Уганде, ЦАР, Чаде, Эритрее, Эфиопии и ЮАР. В Южной Африке также имеются российское торговое представительство (в Йоханнесбурге) и генеральное консульство (в Кейптауне).

Беларусь имеет три посольства в Африке южнее Сахары: в Кении, Нигерии и ЮАР. Казахстан – два: в Эфиопии и ЮАР. Армения и Кыргызстан посольств в странах АЮС не имеют.

Для продвижения своих экономических интересов страны ЕАЭС зачастую используют почетных консулов. Они являются гражданами государства пребывания или постоянно проживают в нем, занимаются предпринимательской деятельностью и имеют обширные связи с политическими и деловыми кругами. Почетные консулы могут исполнять ряд функций дипломатических представительств и консульских учреждений, например, поддерживать контакты с властями страны пребывания, собирать информацию о ней, оказывать консульскую помощь гражданам страны назначения в сложной ситуации и т.д. При этом работа почетного консула не предполагает финансового вознаграждения со стороны государства назначения.

Российская Федерация, как правило, назначает почетных консулов в странах АЮС, в которых не имеет посольств: в Буркина-Фасо, Гамбии, Нигере, Сьерра-Леоне, Экваториальной Гвинее. Беларусь аккредитовала семь почетных консулов: в Анголе, Гане, Кении, Кот-д'Ивуаре, Намибии, Нигерии, Эфиопии. У Армении в странах АЮС имеется один почетный консул – в ДРК. Казахстан и Кыргызстан почетных консулов в странах АЮС не имеют. Таким образом, Россия в ЕАЭС имеет наибольшие возможности для взаимодействия со странами Африки южнее Сахары и является единственным государством, имеющим выход к морю. Кроме того, третьи страны, в т.ч. члены ЕАЭС, могут участвовать в деловых проектах в странах АЮС для обхода санкций, которые введены коллективным Западом против России и Беларуси.

Перспективным могло бы быть активное подключение стран ЕАЭС к многосторонним мероприятиям, организуемым Российской Федерацией для стран АЮС, таким как саммит Саммит Россия – Африка. В дальнейшем не стоит исключать возможность создания многосторонних форматов взаимодействия между странами ЕАЭС и Африканским союзом.

* * *

В силу сложившейся в 2022 г. международной обстановки, как представляется, существует объективная необходимость в укреплении двусторонних отношений Российской Федерации со странами Африки южнее Сахары в целях недопущения международной изоляции и противо-

стояния политическому давлению на международной арене. Этому будет способствовать наличие на Африканском континенте дружественных России государств, а также ее позитивное восприятие африканцами как государства, никогда не участвовавшего в колониальном угнетении. Саммит Россия – Африка наглядно продемонстрировал заинтересованность африканцев в развитии отношений с Россией.

У России имеется существенный потенциал в развитии торгово-экономических связей со странами АЮС, который в условиях санкций можно будет реализовать за счет перестроения логистических цепочек и при содействии государства экономоператорам.

Из стран ЕАЭС только у России имеется обширная сеть заграничных учреждений в АЮС, что может существенно способствовать развитию деловых контактов. В этих условиях представляется перспективным подключение партнеров по ЕАЭС к совместным проектам и существующим форматам российско-африканского взаимодействия.

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС С ЗАПАДНОЙ АФРИКОЙ (НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ)

В настоящее время сотрудничество ЕАЭС с Западной Африкой развито слабее, чем с Северной и Южной Африкой. Тем не менее, ряд стран субрегиона, включая Федеративную Республику Нигерия (ФРН), обладают значительным потенциалом для укрепления торговых и инвестиционных связей с ЕАЭС.

Поскольку ФРН занимает важное место в мировой экономике и является одним из приоритетных партнеров России на континенте, углубление партнерства ЕАЭС с Западной Африкой будет рассматриваться именно на ее примере.

Экономическая привлекательность Нигерии определяется несколькими факторами. Во-первых, она является второй экономикой Африки по объему ВВП по ППС (\$1044 млрд), уступая лишь Арабской Республике Египет¹. Во-вторых, это крупнейшая на континенте страна по численности населения (211,4 млн чел.)². В-третьих, ФРН обладает значительными углеводородными ресурсами³. В-четвертых, имеется большой потенциал для развития ряда отраслей, в частности сельского хозяйства⁴.

Отметим, что и экономически, и демографически Нигерия значительно превосходит другие страны Западной Африки и может стать плацдармом для расширения торгово-инвестиционной деятельности ЕАЭС на всем пространстве субрегиона.

Внешняя торговля

Большинство зарубежных стран – крупных производителей энергично развивают экономические отношения с ФРН. На сегодняшний день основными конкурентами ЕАЭС в части поставок в Нигерию являются: Китай (\$15,2 млрд, или 28,7% импорта в страну), США (\$4,8 млрд, 9,1%), Индия (\$4,2 млрд, 7,9%), Нидерланды (\$4,1 млрд, 7,7%), Бельгия (\$2,0 млрд, 3,8%) и Германия (1,7 млрд, или 3,2%)⁵. Таким образом, на эти шесть государств приходится 60,4% ввезенных товаров, что, по нашим оценкам, говорит о приемлемой концентрации импорта (со стороны наших международных конкурентов), то есть о благоприятных возможностях увеличения реализации продукции из стран ЕАЭС. По дан-

ным нигерийской стороны, Россия занимает 7 место среди ключевых поставщиков товаров.

Отрадно, что взаимоотношения ЕАЭС с Нигерией развиваются достаточно динамично.

Таблица 1

Экспорт стран ЕАЭС в ФРН в 2017–2021 гг., млн \$

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	0	0	0,003	0	н/д
Беларусь	21,4	31,0	9,5	6,2	н/д
Казахстан	0,1	0,03	0,6	0,9	н/д
Киргизия	0	0	0	0	н/д
Россия	386,0	733,7	376,6	423,6	883,4
Всего:	407,5	764,7	386,7	430,7	883,4

Составлено авторами по: Trade Map. <https://www.trademap.org/> (accessed 19.04.2022)

Так, в 2021 г. объем реализованной странами – членами ЕАЭС продукции в ФРН вырос в сравнении с 2020 г. более, чем на \$450 млн, достигнув отметки \$883,4 млн, причем исключительно за счет поставок из России⁶. Особенностью экспортной деятельности ЕАЭС в ФРН является преобладающий вклад в нее нашей страны, который в разные годы колебался в пределах 94–98%.

Особый оптимизм вызывает тот факт, что доля сырьевых товаров в структуре российского экспорта минимальна, тогда как несырьевая не-энергетическая продукция составляет в последние годы 99–100% нашего экспорта. Вместе с тем, фиксируется негативная тенденция – снижение доли верхнего и среднего пределов при увеличении нижнего⁷. Так, сегодня на верхний предел приходится 4,3%, на средний предел – 5,4%, на нижний – 90,3%. Характерно, что, к примеру, белорусский экспорт также преимущественно несырьевой: в ФРН экспортируется продукция таких авторитетных белорусских предприятий, как «Белорусская калийная компания», концерн «Белнефтехим», ОАО «Гродно Азот», ОАО «Белорусский металлургический завод»⁸.

Что касается объема реализованной на территории ЕАЭС нигерийской продукции в 2017–2021 гг., то его величина колебалась в незначительных пределах.

Из табл. 2 следует, что в указанный период импорт стран ЕАЭС из ФРН колебался на уровне \$37–51 млн в год⁹. Как и в случае с экспортными операциями, на долю России приходилась большая часть

реализованной нигерийской стороной продукции, а именно – 80–93%.

Таблица 2

Экспорт Нигерии в страны – члены ЕАЭС в 2017–2021 гг., млн \$

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	0,7	0,6	2,4	0,9	н/д
Беларусь	5,0	7,8	2,3	2,0	н/д
Казахстан	0,6	0,05	0,3	0,09	н/д
Киргизия	0,02	0,0	0,0	0,01	н/д
Россия	45,0	33,2	44,4	37,8	37,3
Всего:	51,3	41,7	49,4	40,8	37,3

Составлено авторами по: Trade Map. <https://www.trademap.org/> (accessed 19.04.2022)

Сегодня, с учетом роста населения, Нигерия импортирует значительные объемы зерна, удобрений, рыбы и морепродуктов, что отражается и на поставках, в частности российскими экономоператорами, соответствующей продукции. Так, основной экспортный товар России, направляемый африканскому партнеру, – это пшеница, которая формирует почти 50% поставок в эту страну. Необходимо также отметить, что на Нигерию приходятся почти 2,5–4% поставок этой сельскохозяйственной культуры в общей структуре экспорта России данной продукции. Черные металлы и нефтепродукты занимают 2-е и 3-е места соответственно (11,6% и 10,2%). Относительно велика доля калийных удобрений (10,1%) и фармпродукции (6,2%)^{10, 11}.

География экспорта в разрезе по регионам Российской Федерации соотносится с представленной структурой поставок. Ключевыми регионами, осуществлявшими отгрузки продукции, стали Санкт-Петербург, Краснодарский край, Москва, Пермский край, Ростовская и Самарская области¹².

На наш взгляд, у России имеется возможность нарастить экспорт продукции, в частности, путем диверсификации номенклатуры и вовлечения других регионов в экономическую деятельность с ФРН. Одновременно, учитывая особенности нигерийского рынка, и другие члены ЕАЭС могут увеличить объем реализованных товаров и услуг.

В этом контексте следует обозначить емкость нигерийского рынка, выделив ряд основных импортируемых страной позиций (в 2020 г.): реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства –

\$9,9 млрд ежегодно, нефть и нефтепродукты – \$8,1 млрд в год; 3-е место занимают средства наземного транспорта – \$5,3 млрд, электрические машины и оборудование, звуковая аппаратура – \$3,7 млрд. Особо хотелось бы выделить импорт фармацевтической продукции, который достиг отметки в \$2,8 млрд¹³.

Рассмотрев номенклатуру поставок в ФРН, а также заинтересованность нигерийской стороны в расширении и увеличении импорта, можно сделать вывод, что к перспективным товарам относятся не только традиционные для рынка нефтепродукты, но и транспортные средства, продукты питания, информационно-коммуникационная аппаратура и фармацевтическая продукция. Эксперты, в частности белорусские, также относят к числу товаров с высоким потенциалом реализации в Нигерии химическую продукцию, изделия из металлов, широкую номенклатуру товаров народного потребления¹⁴.

По данным экспертных организаций, Нигерия входит в первую десятку в рейтинге перспективности стран для экспорта продукции АПК¹⁵. Этому способствуют такие факторы, как рост населения, высокая комплементарность торговли сельскохозяйственной продукцией по линии ЕАЭС – Нигерия, емкий рынок ФРН.

Что касается продукции машиностроения, то следует отметить значительное соответствие товарных структур импорта этой продукции Нигерии и ее экспорта из ЕАЭС. В случае России комплементарность машиностроительной продукции составляет 66,62%, и Нигерия занимает 9-е место в списке наиболее перспективных зарубежных стран, представляя значительные возможности российским экспортерам¹⁶.

У стран-членов ЕАЭС, по нашему мнению, также имеются благоприятные возможности расширения экспорта услуг в Нигерию. Речь идет, прежде всего, о медицине и образовании.

К проблемным моментам в области торговли, в частности с позиции российских экспортеров, можно отнести сохраняющиеся ограничительные меры со стороны наших нигерийских партнеров. Прежде всего, речь идет о запрете на импорт ряда сельскохозяйственных и промышленных товаров, к примеру, птицы, говядины, отдельных видов рафинированных растительных масел и жиров, сахара и сахарозы, ряда других продуктов¹⁷.

Существуют и административные меры, и технические барьеры, препятствующие развитию торговых операций. К последним, в частности, относится требование получения специального сертификата («SGS»). Этот сертификат выдается на каждую единицу продаваемой техники из России в ФРН по результатам выезда специалистов сертифицирующего органа из Нигерии на место ее производства.

Инвестиции

Нигерийцы активно привлекают зарубежные инвестиции в свою экономику. По состоянию на 2020 г. общий объем накопленных ПИИ составил \$74,3 млрд¹⁸. В том же году ключевыми странами, чьи капиталы аккумулировались в национальном хозяйстве ФРН, были (\$ млрд): Нидерланды – 13,6, США – 9,4, Франция – 8,8, Великобритания – 8,1, Бермуды – 7,7.

Ведущие российские бизнес-структуры развивают инвестиционные связи с нигерийскими партнерами. Поставщиком капитала и технологий в Нигерию выступает «Лукойл»¹⁹. Для других крупных компаний России – «Уралхима» и «Уралкалия» – Нигерия является стратегическим направлением²⁰.

К числу приоритетных областей взаимодействия также можно отнести сотрудничество в области ядерной энергетики²¹. Одним из перспективных проектов считается также завершение строительства на территории ФРН сталелитейного завода *Ajaokuta Steel*, о реализации которого было объявлено в конце 2019 г. С российской стороны проект будет выполнен компанией «Метпром» при поддержке Российского экспортного центра²².

Успешно продвигается сотрудничество белорусских предприятий, в частности ОАО «МАЗ» и ОАО «МТЗ», и нигерийских партнеров. На территории Республики функционирует Белорусский торговый дом²³. Перспективным проектом Республики Беларусь является строительство центра обслуживания ОАО «МТЗ», география деятельности которого распространится и на соседние страны²⁴.

Наравне с уже реализуемыми крупными капиталоемкими проектами в Нигерии у среднего бизнеса ЕАЭС, по нашему мнению, имеются благоприятные возможности для участия в проектно-инвестиционной деятельности. Успешными примерами в этой области могут служить, например, два пермских предприятия – компания «Промобот»²⁵, предлагающая многофункциональных роботов, а также пермская ИТ-компания *Galileosky*, реализующая решения для транспортных средств²⁶.

Предприятия из государств ЕАЭС могут применить свои компетенции при реализации транспортной, энергетической, а также социальной инфраструктуры, в частности Транссахарского газопровода²⁷.

Указанный перечень направлений, разумеется, не является исчерпывающим.

Для увеличения объема экспортных и проектно-инвестиционных операций ЕАЭС представляется целесообразным продумать новые и совершенствовать имеющиеся инструменты страхования экспортных и

инвестиционных рисков на африканском направлении на базе РЭЦ, Бел-эксимгарант и др. Действующие механизмы, на наш взгляд, не полностью и не всегда отвечают существующим потребностям (особенно в сфере инвестиций).

Выводы и рекомендации

Подводя итог, следует отметить, что Нигерия обладает значительным потенциалом для углубления партнерства со странами ЕАЭС, в т.ч. как субрегиональный экономический лидер Западной Африки. Целесообразной может стать проработка сотрудничества по линии ЕАЭС – ЭКОВАС (Экономическое сообщество стран Западной Африки), штаб-квартира которого расположена в столице Нигерии Абудже²⁸.

На наш взгляд, способствовать расширению сотрудничества ЕАЭС – Нигерия (как и ЕАЭС – ЭКОВАС) мог бы специально созданный фонд, который взял бы на себя решение задач по поддержке кооперационных связей государств-членов. Соответствующая структура позволила бы выстроить новые производственные цепочки, нарастить объем реализуемой продукции и услуг.

Полагаем также необходимым изучение возможности устранения имеющихся барьеров в области торговли, равно как и отказ от введения новых ограничительных мер.

Помимо этого, логичным выглядит создание промзоны, услугами которой могли бы воспользоваться все страны ЕАЭС, с перспективой продвижения товаров на местном рынке и экспорта продукции в другие государства континента. Целесообразным представляется и открытие на территории Нигерии демонстрационного павильона России (такой павильон уже действует в Египте²⁹) и сопряжение его деятельности с Белорусским торговым домом. Павильон стал бы эффективной площадкой для взаимодействия компаний ЕАЭС с представителями нигерийского бизнеса. Способствовать укреплению российского присутствия в стране также могло бы восстановление Торгпредства РФ в Нигерии.

С учетом необходимости выстраивания личных контактов на местах при выходе на рынки Африки (действует принцип «nocontacts – nocontracts»), крайне важно не терять связи с африканскими выпускниками вузов стран ЕАЭС. Принимая во внимание большую культурную и историческую близость Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, африканские студенты, обучающиеся в той или иной стране, в будущем могут быть задействованы компаниями и из других стран ЕАЭС. В этой связи можно предложить создание новой структуры – Ассоциации африканских студентов ЕАЭС, в рамках которой могла бы

быть консолидирована работа с африканскими студентами и выпускниками на всем пространстве союза.

Следует также отметить, что развитию торгово-инвестиционного сотрудничества ЕАЭС – Нигерия способствовала бы организация прямого авиасообщения.

К перспективным направлениям совместной деятельности в Нигерии по линии ЕАЭС можно отнести, например обеспечение защиты интеллектуальной собственности. В этой связи целесообразно рассмотрение возможности создания общих для ЕАЭС механизмов, в частности, на базе опыта Национальной ассоциации трансфера технологий (РФ), Роспатента и Белпатентсервиса.

Для укрепления российско-нигерийских отношений, как представляется, необходима активизация деятельности МПК, а также ратификация подписанного в 2009 г. Соглашения о поощрении и защите капиталовложений. Способствовать продвижению продукции из Армении, Казахстана и Кыргызстана могло бы учреждение дипломатических загранпредставительств на территории ФРН (в настоящее время подобные учреждения отсутствуют)^{30,31,32}.

На наш взгляд, необходимо поддерживать также такие структуры, как Деловой совет Россия – Нигерия. Эта площадка – одна из самых эффективно работающих структур – нацелена на решение задачи развития отношений с ФРН как в области экономики, так и на гуманитарном треке.

Институт Африки РАН также проявляет интерес к углублению многогранного сотрудничества с нигерийской стороной, в частности в установлении дружеских связей с нигерийскими исследовательскими организациями, и готов принять на обучение в аспирантуру, что важно, на действующую в организации программу «Наставничество», нигерийских граждан. Кроме того, Институт заинтересован в активной дискуссии с представителями молодежи Нигерии.

В заключение отметим, что продуктивной на африканском треке может стать аккумуляция аналитических ресурсов и наработок стран ЕАЭС (Института Африки РАН, НАН Беларуси, Белэксимгаранта и др.).

¹ Rand Merchant Bank. Where to Invest in Africa 2021.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ List of supplying markets for a product imported by Nigeria // Trade Map. https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c566%7

¹⁵ Рейтинг перспективности стран для экспорта 2021 // АО Российский экспортный центр. https://www.exportcenter.ru/upload/rating_country/Рейтинг_2021.pdf (дата обращения 19.04.2022)

¹⁶ Там же

¹⁷ Реестр существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России. http://www.ved.gov.ru/files/images/reestr_11.21.doc (дата обращения 19.04.2022)

¹⁸ Coordinated Direct Investment Survey. Nigeria // IMFData. <https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5&slId=1482331048410> (accessed 19.04.2022)

¹⁹ «ЛУКОЙЛ» снова не смог войти в проект в Сенегале // Интерфакс. 28 апреля 2021. <https://www.interfax.ru/business/763628> (дата обращения 19.04.2022)

²⁰ «Уралхим» разместит в Нигерии производство удобрений // Информационно-аналитический центр RUPEC. 22 сентября 2021. <https://www.rupec.ru/news/47633/> (дата обращения 19.04.2022)

²¹ Россия – Нигерия // Посольство Российской Федерации в Нигерии. <https://nigeria.mid.ru/obsaa-informacia> (дата обращения 19.04.2022)

²² Россия достроит начатый СССР в 1979 году сталелитейный завод в Нигерии // НАНГС. 31.10.2019. <https://nangs.org/news/authorities/rossiya-dostroito-nachatyy-sssr-v-1979-godu-staleliteyny-zavod-v-nigerii> (дата обращения 19.04.2022)

²³ Сведения о торгово-экономическом сотрудничестве Нигерии с Республикой Беларусь // Портал Export.by...Указ. соч.

²⁴ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Федеративной Республике Нигерия. <https://nigeria.mfa.gov.by/ru/bilateral-relations/nigeria/trade/> (дата обращения 19.04.2022)

²⁵ Робот пермского производителя начал работать в Нигерии // ComNews. 20.09.2021. <https://www.comnews.ru/content/216508/2021-09-20/2021-w38/robot-permskogo-proizvoditelya-nachal-rabotat-nigerii> (дата обращения 19.04.2022)

²⁶ Морской флот Нигерии экономит топливо с Galileosky // ComNews. 28.04.2021. <https://www.comnews.ru/content/214346/2021-04-28/2021-w17/morskoy-flot-nigerii-ekonomit-toplivo-galileosky> (дата обращения 19.04.2022)

²⁷ Нигерия возрождает планы по строительству Транссахарского газопровода с прицелом на экспорт газа в Европу // Портал Neftegaz.ru. 29.06.2021. <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/686673-nigeriya-vozrozhdaet-planu-po-stroitelstvu-transsakharskogo-gazoprovoda-s-pritselom-na-eksport-gaza/> (дата обращения 19.04.2022)

²⁸ Basic Information // ECOWAS. <https://ecowas.int/about-ecowas/basic-information/> (accessed 19.04.2022)

²⁹ В Египте открылся демонстрационно-дегустационный павильон РЭЦ // АО Российский экспортный центр. https://www.exportcenter.ru/press_center/all-news/v-egipte-otkrylsya-demonstratsionno-degustatsionnyy-pavilon-rets/ (дата обращения 19.04.2022)

³⁰ Посольства // Министерство иностранных дел Республики Армения. <https://www.mfa.am/ru/embassies/> (дата обращения 19.04.2022)

³¹ Посольства и консульства Республики Казахстан за рубежом // Портал KazakhInvest. <https://mangystau.invest.gov.kz/ru/invest-guide/arrival/embassies-and-consulates-of-kazakhstan-abroad/> (дата обращения 19.04.2022)

³² Загранучреждения // Министерство иностранных дел Кыргызской Республики. <https://mfa.gov.kg/ru/embassies/all> (дата обращения 19.04.2022)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В АФРИКУ

На протяжении последних десятилетий часто поднимался вопрос борьбы с дефицитом продовольствия в мире. Путь к искоренению голода на планете начался в 1945 г. с создания Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). В то время организация помогала преодолеть последствия разрушительной Второй мировой войны. В конце XX в. мировыми лидерами было сформулировано их видение сокращения бедности в мире, и в 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию тысячелетия (*United Nations Millennium Declaration*), включающую 8 целей развития тысячелетия, ЦРТ (*Millennium Development Goals – MDGs*). Первой из них стала цель искоренения крайней нищеты и голода. К окончанию срока действия Декларации, спустя 15 лет, были подведены итоги ЦРТ. Масштабы крайней бедности за этот период значительно сократились: так, если в 1990 г. за чертой бедности жила почти половина населения развивающегося мира (47%, 1,9 млрд человек), то к 2015 г. благодаря принятым усилиям эта цифра снизилась до 14% (836 млн человек)¹. Численность населения планеты постоянно повышается, резко увеличиваясь в определенных регионах, что закономерно приводит к росту процента населения, живущего за гранью нищеты². Чтобы достичь поставленной цели – нулевого показателя голода, была принята новая инициатива ООН, разработанная на срок до 2030 г.: «Цели устойчивого развития», ЦУР (*Sustainable Development Goals – SDG*).

Движение к цели избавления от голода до пандемии коронавируса в мире проходило крайне неравномерно. Успешным в этом плане был признан Азиатско-Тихоокеанский регион, а Африканский континент был очень от нее далек. В продовольственной помощи еще 2 года назад нуждалась 31 африканская страна³. Черный континент оказался не подготовлен к экономическим трудностям из-за пандемии COVID-19, которые усложнили борьбу с голодом и нехваткой ресурсов. По оценкам экспертов, с 2014 г. по 2020 г. число недоедающих увеличилось почти на 50% (на 89 млн чел.) и составило 282 млн человек, то есть положение с голодом существенно ухудшилось⁴. Пик ухудшения пришелся на первый год пандемии, голод больше всего затронул восточную, западную и центральную части континента. Одна пятая часть африканцев не имела круглогодичного доступа к достаточному питанию: наиболее распро-

страненный показатель, его оценивающий, – распространенность умеренной или тяжелой степени отсутствия продовольственной безопасности – за 2020 г. выросло так же, как за весь предыдущий 5-летний период⁵. Такое резкое ухудшение этого показателя означает, что Африка не достигнет целей ООН по искоренению голода к 2030 г.

В марте 2022 г. ситуация с продовольственной безопасностью во всем мире снова обострилась вследствие возникшего в феврале между Россией и Украиной конфликта и введенных против нашей страны санкций западными странами. Разрушенные логистические цепочки прервали или серьезно ограничили международные торговые отношения. Под угрозой оказалась торговля любыми товарами, включая продовольствие и удобрения, что может существенно обострить проблему голода в Африке.

Также надо учесть, что проблема нехватки продуктов питания будет лишь усугубляться из-за резкого роста численности населения на континенте, и несостоятельность сельского хозяйства в этой связи проявится еще более ярко.

Одним из способов повышения продовольственной безопасности африканского континента является интенсификация сельского хозяйства за счет применения наиболее эффективных средств производства, одним из которых является использование удобрений.

Рассматривая динамику развития мирового рынка удобрений (табл. 1), необходимо отметить, что он менее других пострадал от последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Таблица 1

Динамика мирового рынка минеральных удобрений

Показатели	Годы								
	2002	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Стоимость мирового экспорта, млрд \$	15,4	28,2	54,9	62,2	48,5	51,3	59,0	58,9	55,6
Темпы роста рынка, %	н/д	20,4	34,1	-4,1	-22,0	5,7	15,0	-0,1	-5,6

Источники: International Trade Centre. <https://www.trademap.org/> (accessed 10.04.2021) и расчеты автора.

Можно видеть, что в 2020 г. спад наблюдался совсем небольшой, так как промышленная продукция, связанная с аграрной отраслью, в том числе удобрения, была отнесена к товарам первой необходимости, а потому для этой категории товаров были введены приоритетные условия поставок в периоды карантинных ограничений, что в итоге позволило сохра-

нить почти прежние объемы рынка. Фермеры во многих странах – как с развитой, так и с развивающейся экономикой – получили дополнительную государственную поддержку, направленную на сохранение устойчивости цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, что также позитивно отразилось на мировой отрасли минеральных удобрений.

В 2020 г. Международная ассоциация производителей и потребителей удобрений IFA прогнозировала рост мирового спроса на удобрения на 2–5%, несмотря на пандемию COVID-19⁶. Ожидалось, что самый большой рост спроса продемонстрируют фосфорные и азотные удобрения. Предполагалось, что основными факторами роста мирового потребления удобрений станут правительственные меры по защите и поддержке аграрного производства и промышленности минеральных удобрений, рост цен на основные виды сельскохозяйственной продукции, ослабление обменных курсов валют в странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и благоприятные погодные условия в ключевых регионах-потребителях удобрений.

Таблица 2

Средний расход удобрений, кг/га

Регион	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Мир	101,7	117,4	130,1	135,8	136,8
Северная Америка	99,4	108,7	108,8	123,1	125,4
Восточная Азия	н/д	277,5	306,8	326,5	293,5
Южная Азия	100,8	124,2	166,3	164,4	170,1
Европа и Центральная Азия	71,6	71,4	72,5	77,9	80,9
Страны БВСА (Ближний Восток и Северная Африка)	86,7	95,3	81,1	74	76,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	96,1	111,6	125,4	139,6	171,2
Страны АЮС	12,2	11,6	15,4	15,5	20

Источник: https://data.worldbank.org/indicator/AG.CON.FERT.ZS?name_desc=true (accessed 12.04.2021)

Согласно последним данным Всемирного банка в сельском хозяйстве стран АЮС в 2018 г. потребление удобрений составляло всего 20 кг в расчете на 1 га пашни, тогда как в среднем по миру этот показатель равен 136,8 кг (табл. 2).

Налицо значительный дефицит питательных веществ для растений в африканских странах и, как следствие, – снижение их урожайности и недополучение сельскохозяйственной продукции. Собственное производство удобрений в Африке малоразвито, поэтому решением проблемы их дефицита становится импорт.

Российская Федерация является одним из крупнейших экспортеров минеральных удобрений в мире (табл. 3).

Таблица 3

Ведущие мировые экспортеры минеральных удобрений, млрд \$

Страна	2002 г.	2007 г.	2012 г.	2017 г.	2020 г.
Российская Федерация	1647	5697	11177	7217	6995
Китай	350	3737	7242	6075	6567
Канада	2021	3875	7374	4555	5161
США	2273	3742	5379	3771	3556
Марокко	332	870	2417	2580	3386
Беларусь	541	1527	3007	2642	2910
Нидерланды	672	1894	3029	2042	2023
Бельгия	861	1601	2563	1912	1951
Катар	187	896	2080	1087	1320
Саудовская Аравия	318	1136	1619	925	1247

Источник: International Trade Centre. <https://www.trademap.org/> (accessed 10.04.2021)

Среди ключевых российских производителей, вышедших на африканский рынок, можно выделить трех ключевых игроков:

– российский агрохимический холдинг «ФосАгро», обеспечивший в 2018 г. около 30% всех поставок российских удобрений в Африку. Холдинг является одной из двух российских компаний, получивших статус «Global Compact LEAD». Компания следует десяти принципам Глобального Договора ООН в области ответственного ведения бизнеса, прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. Впервые «ФосАгро» удостоился статуса «LEAD» в 2019 г.⁷, а в 2021 г. ООН подтвердила актуальность его статуса компании-лидера Глобального договора⁸;

– производитель органической и неорганической химии «Акрон», направивший в африканские страны почти 400 тыс. т комплексных удобрений;

– объединенная химическая компания «Уралхим», поставляющая на континент ежегодно около 100 тыс. т удобрений.

В 2021 г. Российская Федерация стала крупнейшим в мире экспортером азотных удобрений, вторым ведущим поставщиком калийных удобрений и третьим по величине экспортером фосфорных удобрений (табл. 4).

Таблица 4

Топ-10 экспортеров минеральных удобрений по видам действующего вещества, % от мирового экспорта, 2021 г.

Страна	Натрий	Страна	Фосфор	Страна	Калий
США	3	Остальные	2	Норвегия	1
Иран	3	Норвегия	2	Чили	2
Египет	3	Иордания	2	Китай	2
Марокко	3	Австралия	4	Иордания	3
Саудовская Аравия	5	Египет	5	Израиль	5
Оман	5	EU27	6	Остальные	6
Катар	6	США	9	США	6
EU27	7	Саудовская Аравия	9	EU27	7
Китай	15	РФ	15	Беларусь	8
РФ	18	Марокко	19	РФ	22
Остальные	28	Китай	26	Канада	38

Источник: FAO UN. Information Note. The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the current conflict. 25.03.2022. <http://www.fao.org/3/cb9236en/cb9236en.pdf> (accessed 10.04.2021)

Российские компании в 2019 г. поставили в страны Африки более 1 млн т своей продукции, что составило около 10% общего объема потребления удобрений континентом⁹, то есть российские экспортеры не являлись для Африки ключевыми поставщиками. После прошедшего в 2019 г. саммита Саммит Россия – Африка были заключены многочисленные контракты на поставку удобрений и в 2020–2021 гг. наблюдался рост их российского экспорта. Российская компания «ФосАгро» поставляла свою продукцию в 21 африканскую страну и планировала продолжить работу над расширением географии экспорта в Африке. Крупнейшими потребителями российских удобрений среди африканских стран являлись Египет, ЮАР, Нигерия, Марокко и Кения (табл. 5).

Экспорт из РФ минеральных удобрений, тыс. \$

Страны	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.
Египет	16 284	8 422	1 909	1 514	1 214	2 531
Кения	43 097	3 819	10 897	3 389	31 660	16 936
Марокко	32 886	53 262	20 144	18 767	16 247	85 123
Нигерия	93 977	71 657	4 355	3 287	42 706	44 315
ЮАР	47 551	11 586	10 519	6 205	36 503	123 364

Источник: Статистика внешней торговли России. Федеральная таможенная служба России. <http://russian-trade.com/> (дата обращения 13.04.2021)

Ожидалось, что в связи повышенным спросом на удобрения в африканских странах, который рос на 4–5% ежегодно, будет наблюдаться увеличение их отгрузок из России.

Особую активность на африканском рынке проявляла компания «ФосАгро», открывшая в 2019 г. первый торговый офис в Африке, который расположился в Кейптауне (ЮАР). В 2020 г. там же и в г. Дурбан (ЮАР) были открыты склады для мелкооптовой торговли.

Надо отметить, что присутствие крупнейшего российского производителя минеральных удобрений в Африке не ограничивается только их поставкой. Совместными усилиями «ФосАгро» и ФАО ООН в 48 странах Африки были организованы почвенные лаборатории, которые способны оценивать «здоровье» почв, качество и безопасность удобрений и др. Два годами позже, в октябре 2020 г., несмотря на разгар пандемии коронавируса, стартовала еще одна совместная программа – «Доктора для почв», и среди фермеров были распространены специально разработанные «почвенные аптечки» для самостоятельной оценки состояния угодий; аптечки позволяют определить перечень дефицитных питательных веществ, которые следует внести в почву для повышения урожайности¹⁰.

Разработала свою африканскую стратегию и компания «Уралхим», которая планировала построить в Анголе комплекс по производству аммиачных удобрений. Расчеты показали, что проект, оцененный в \$1 млрд может быть реализован в тандеме с местной *Opaia Grupo* к 2023 г. Также «Уралхим» намеревался принять участие в приватизации производителя фосфорных удобрений *Chemplex* в Зимбабве. Так как *Chemplex* является крупным владельцем пакета акций производителя комплексных удобрений и единственного зимбабвийского производителя аммиачной селитры, производство и в этой области могло быть расширено.

Однако недавние геополитические события – военная спецоперация России на Украине и последовавшие за ее началом санкционные меры против нашей страны – отразились и на мировом рынке минеральных удобрений. Как упоминалось, Россия является важным игроком на рынке удобрений; от ее поставок зависят многие страны. Согласно данным, представленным ФАО ООН, в Африке имеются 11 стран, которые импортируют из России значимое количество удобрений. Поставки из России составляют 11% импорта минеральных удобрений ЮАР и Мозамбика, 12% – Кении, 17% – Танзании, 18% – Сьерра-Леоне, 24% – Гвинеи, 27% – Демократической Республики Конго и Кот-д’Ивуара, 28% – Мавритании, 36% – Ганы и 48% – Камеруна¹¹. Сбои в отгрузках удобрений могут напрямую повлиять на национальную безопасность ряда стран и уже в среднесрочной перспективе иметь серьезные последствия в виде дефицита продовольствия для сотен миллионов человек.

В ответ на введенные против РФ санкции и в связи с логистическими сбоями, когда крупнейшие международные перевозчики грузов (*Maersk*, *Mediterranean Shipping Company*, *CMA CGM*, *Hapag-Lloyd* и др.) перестали сотрудничать с Россией, 4 марта 2022 г. Минпромторг РФ рекомендовал российским производителям ограничить вывоз минеральных удобрений за пределы страны¹². Это ограничение вызвало резкое повышение мировых цен на товары этой категории, которые еще в 2021 г. увеличились в несколько раз и достигли пиковых значений.

Если говорить о состоянии мирового рынка минеральных удобрений в 2021 г., то следует отметить рост стоимости азотных и фосфорных удобрений в 2 раза по сравнению с 2020 г., калийных удобрений – в 1,5 раза, смешанных NPK-удобрений (сложных удобрений, состоящих из смеси азота, фосфора, калия) – на 60%¹³. Такому росту цен способствовали: повышение издержек крупных европейских и азиатских производителей вследствие нехватки природного газа, субсидирование закупок удобрений в развивающихся странах, введение высоких экспортных пошлин со стороны США и т.п.

При этом эксперты прогнозировали продолжающийся рост мировых цен на удобрения в 2022 г. Однако с начала марта 2022 г. из-за введенных ограничений против российского экспорта и разрушения логистических цепочек цены на минеральные удобрения на мировом рынке не просто резко выросли, а достигли новых исторических максимумов. Образовавшийся на рынке дефицит, помимо повышения цен на сами удобрения, спровоцировал рост цен на продовольствие: пшеницу и изделия из нее, кукурузу, рис, растительные масла и др.

В конце марта 2022 г. ФАО подготовила Информационную записку, в которой подчеркивалась важность Украины и Российской Федерации для глобальных сельскохозяйственных рынков. При этом выделялся ряд рисков, связанных с конфликтом двух стран: торговые, ценовые, логистические, производственные, гуманитарные, энергетические и др. Подчеркивалось, что обе страны «являются нетто-экспортерами сельскохозяйственной продукции, обе играют ведущую роль в поставках на мировые рынки продовольствия и удобрений» и «сбои в отгрузках удобрений могут напрямую повлиять на национальную безопасность ряда стран и вызвать серьезные последствия в виде дефицита продовольствия для сотен миллионов человек уже в среднесрочной перспективе»¹⁴.

Проведенное в этом документе моделирование последствий сложившейся конфликтной ситуации показывает, что при умеренном шоковом сценарии она окажет воздействие на продовольственную безопасность многих стран и вызовет увеличение числа недоедающих людей на 7,6 млн человек, а при тяжелом – до 13,1 млн. При этом число голодающих по регионам увеличится неравномерно: в Азиатско-Тихоокеанском ожидается их рост на 4,2–6,4 млн, в странах Африки к югу от Сахары – на 2,6–5,1 млн, в регионе БВСА – от 0,4 до 0,96 млн. Специалисты ФАО подчеркивают необходимость «приложить все усилия для того, чтобы международная торговля продовольствием и удобрениями оставалась открытой для удовлетворения внутреннего и глобального спроса»¹⁵.

После введенных против России санкций в зарубежной прессе стали регулярно появляться высказывания о том, что с ростом стоимости удобрений сократится их потребление, а следовательно, произойдет снижение эффективности производства сельскохозяйственной продукции, что вызовет рост цен на продовольствие и его нехватку¹⁶. Вызванный сокращением российских поставок на мировой рынок дефицит удобрений привел к повышению цен в европейских странах и спровоцировал ряд забастовок среди фермеров, недовольных удорожанием удобрений, например в Греции и Испании¹⁷. Спустя месяц после введенных санкций Управление по контролю за иностранными активами (*Office of Foreign Assets Control – OFAC*) Минфина США опубликовало новую генеральную лицензию от 24 марта 2022 г., которая фактически вывела российские минеральные удобрения из-под любых возможных санкций: они были включены в перечень товаров первой необходимости наряду с сельскохозяйственной продукцией, лекарствами и изделиями медицинского назначения¹⁸. Россия, в свою очередь, временно смягчила ограничения на вывоз минеральных удобрений и увеличила для отечественных производи-

телей минеральных удобрений действующие экспортные квоты почти на 700 тыс. т – в расчете на то, что «интерес к удобрениям проявят страны, которые не присоединились к санкциям»¹⁹.

Можно ожидать, что вслед за США страны Европы также включат минеральные удобрения в список товаров, на которые не должны распространяться санкции. Но более вероятным представляется вариант с переориентацией российского экспорта минеральных удобрений на страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Что касается последствий для самой России, то разрыв хозяйственных связей, недобросовестное исполнение иностранными покупателями обязательств по контрактам, проблемы с логистикой серьезно переориентировали и ограничили поставки удобрений на мировой рынок. Также следует ожидать, что ниша, принадлежавшая РФ на рынке минеральных удобрений, в среднесрочной перспективе может быть занята другими производителями. Вместе с тем, сокращение экспорта удобрений создаст их избыток на внутреннем рынке, что может привести к снижению цен на них и росту потребления в России.

Чтобы минимизировать потери внешних рынков, отечественным компаниям – производителям удобрений следует продолжать наращивать присутствие на африканском континенте. В первую очередь, требуется выстраивание новых логистических цепочек для доставки продукции из России в Африку. Для организации поставок необходимо задействовать более мелкие логистические компании из стран, которые не вводили против России санкций. Необходимо не только расширять сеть реализации удобрений и увеличивать их поставляемые объемы, но и создавать на континенте различные сопутствующие производства, например мощности по фасовке и упаковке удобрений. Также необходимо продолжить оказывать услуги по агроконсультированию и обучению специалистов в области аграрного производства, углубляя научно-техническое сотрудничество и взаимодействие России с образовательными учреждениями Африки.

¹ The Millennium Development Goals Report (2015) // United Nation. [https://un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](https://un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf) (accessed 15.02.2022)

² Гаврилова Н.Г., Денисова Т.С. Инструменты управления производственными рисками в Африке // International Agricultural Journal. 2020. № 3 (vol. 63). С. 116–129.

³ Африка в контексте продовольственной безопасности. Колл. Монография [Гришина Н.В. и др. / Отв. ред. Ксенофонтова Н.А.]. М.: ИАФР РАН, 2015. С. 285.

⁴ The State of Food Security and Nutrition in the World (2021) // FAO. <https://www.fao.org/3/cb4474en/cb4474en.pdf> (accessed 18.02.2022)

⁵ Ibidem.

⁶ Public Summary Medium-Term Fertilizer Outlook 2021 – 2025 (2021) // International Fertilizer Association. <https://www.ifostat.org/market-outlooks> (accessed 15.03.2022)

⁷ PJSC PhosAgro (2018) // UN Global Compact Network Russia. <https://unglobalcompact.org/what-is-gc/participants/134167-PJSC-PhosAgro> (accessed 11.03.2022)

⁸ ООН подтвердила ФосАгро статус компании-лидера Глобального договора // ФосАгро. 22 сентября 2021. <https://www.phosagro.ru/press/company/oon-podтверdila-fosagro-status-kompanii-lidera-gd/> (дата обращения 11.03.2022)

⁹ РРОрост: Интегрированный отчет (2020) // ФосАгро. https://ar2020.phosagro.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_pages_phosagro_2020.pdf (дата обращения 09.03.2022)

¹⁰ Global Soil Partnership. Global Soil Doctors Programme: farmers boosting soil health (2020) // FAO. <https://www.fao.org/global-soil-partnership/resources/highlights/detail/en/c/1311932> (accessed 13.04.2022)

¹¹ Information Note The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the current conflict (2022) // FAO UN. 25 March 2022. <https://www.fao.org/3/cb9236en/cb9236en.pdf> (accessed 10.04.2022)

¹² Минпромторг РФ рекомендовал временно остановить экспорт удобрений из России (2022) // RUPECNews. 04.03.2022. <https://rupec.ru/news/48699/> (дата обращения 02.04.2022)

¹³ Удобрения на глобальном рынке в 2022 году останутся дорогими (2021) // Ведомости. 15 декабря 2021. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/12/16/900925-udobreniya-ostanutsya-dorogimi/> (дата обращения 12.04.2022)

¹⁴ Information Note The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the current conflict (2022). Op. cit.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Чем грозит миру запрет на экспорт российских удобрений (2022) // Forbes. 18 марта 2022 г. <https://www.forbes.ru/biznes/459127-cem-grozit-miru-zapret-na-eksport-rossijskih-udobrenij> (дата обращения 11.04.2022)

¹⁷ Europe's food security could be threatened by war in Ukraine, farmers warn (2022) // Green News. 30 марта 2022. <https://www.euronews.com/green/2022/03/21/europe-s-food-security-could-be-threatened-by-war-in-ukraine-farmers-warn> (дата обращения 11.04.2022)

¹⁸ Russian Harmful Foreign Activities Sanctions Regulations. 31 CFR part 587. General License №. 6A (2022) // OFAC. 20 April 2022. <https://www.ecfr.gov/current/title-31/subtitle-B/chapter-V/part-587> (accessed 27.03.2022)

¹⁹ В России временно смягчили ограничения на вывоз минеральных удобрений (2022) // Lenta.ru. 17 апреля 2022. <https://lenta.ru/news/2022/04/17/kvotaaa/> (дата обращения 18.04.2022)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС И ЭФИОПИИ В ТРАНСПОРТНОМ СЕКТОРЕ

Эфиопия – одна из крупнейших африканских стран (2-е место по численности населения и 10-е по площади). Увеличение энергетических мощностей за счет строительства гидроэлектростанций, дающих дешевую электроэнергию (в том числе завершение строительства и постепенный ввод в эксплуатацию ГЭС «Возрождение», самой мощной на континенте), устойчивый прирост населения, стабильная экономическая политика, направленная на развитие производства и внедрение современных технологий, – все это постепенно превращает Эфиопию в одного из локомотивов африканской экономики, привлекательного и перспективного торгового партнера для многих государств мира.

Важным направлением экономической политики Эфиопии является развитие транспортного сектора. Транспортный сектор имеет огромное значение для экономического роста: способствует повышению производительности сельского хозяйства, укреплению внутренних и внешних торговых связей, развитию туризма и промышленности; делает образование, здравоохранение и другие услуги доступнее; увеличивает мобильность населения.

В ноябре 2020 г. Министерство транспорта Эфиопии опубликовало 10-летний перспективный план развития («Ten Years Perspective Plan»), в котором сформулированы цели до 2030 г. и подробно прописаны шаги по их достижению. Всего было определено шесть целей:

- 1) развитие транспортной инфраструктуры,
- 2) доступность транспортных услуг,
- 3) безопасность транспортных услуг,
- 4) повышение эффективности логистических услуг,
- 5) снижение воздействия транспорта на окружающую среду,
- 6) повышение эффективности транспортного сектора в целом¹.

Все эти цели предполагают реализацию десятков разноплановых проектов, в том числе с привлечением иностранных инвестиций и при активном участии иностранных компаний. Рассмотрим современное состояние транспортного сектора Эфиопии и обозначим ряд проектов, в которых могут принять участие предприятия ЕАЭС.

Автомобильный транспорт

Общая длина автодорог Эфиопии по данным на 2020 г. – 144027 км². Плотность дорожной сети – 130,9 км на 1000 км² (в среднем в мире – 394; в среднем в Африке – 204). Дороги с асфальтным покрытием составляют только 13,4% от общей протяженности дорожной сети (в среднем в мире – 60%; в среднем в Африке – 25%)³. Дорожная сеть постепенно растет (в 2014 г. в стране было только 110414 км дорог)⁴, однако горный рельеф и особенности климатических условий (в сезон дождей дороги очень сильно размываются) делают стоимость их строительства и обслуживания очень высокой⁵.

Главные дороги расходятся от Аддис-Абебы к административным центрам регионов. Прямые сообщения между регионами редки. Как следствие, расстояние по дороге между крупными городами соседних регионов может в 2 раза превышать расстояние между этими городами по воздуху. Отсюда – замыкание экономических связей на столицу и слабая межрегиональная торговля⁶.

Автотранспорт играет ключевую роль в снабжении Эфиопии товарами, поступающими в морские порты сопредельных государств (прежде всего Джибути). 284 перевозчика (из них 120 эфиопских) перевозят 95% «морских» грузов. Всего в этой сфере задействовано более 15,2 тыс. грузовых автомобилей (2482 грузовых автомобиля принадлежат эфиопским компаниям, и 12766 – фирмам других стран). Для перевозки жидких грузов используются 3107 автоцистерн. В последнее время автомобильным транспортом ежегодно перевозится более 16 млн т грузов.

Автобусный парк ежегодно растет. С 2014 г. по 2020 г. количество микроавтобусов вместимостью до 12 человек увеличилось с 18310 до 89680, количество автобусов с числом мест 12 и более выросло с 19261 до 84700 (ежегодный прирост 68%). В качестве общественного транспорта широко используются трехколесные транспортные средства (авторикши), число которых за тот же период времени выросло с 49033 до 128709⁷.

Функционируют междугородние и городские автобусные маршруты. Количество автобусных маршрутов с 2014 г. по 2020 г. увеличилось со 162 до 225, а количество поездок – с 394 млн до 722 млн (ежегодный прирост составил в среднем 13,5%)⁸.

Услуги городского транспорта доступны в Аддис-Абебе, Адаме, Авассе, Мекеле, Джимме, Бахр-Даре, Гондаре, Дыре Дауа, Джиджиге и Бишофту. Между общественным транспортом в столице и регионах огромная разница. В Аддис-Абебе 2107 автобусов и 1700 такси. Среднее время ожидания общественного транспорта – 11 минут (в 2014 г. было 18 минут). В других крупных городах ситуация гораздо хуже. Напри-

мер, в Бахр-Даре только 11 автобусов, в Гондаре – 5, в Мекеле – 11, в Дыре Дауа – 10. Людям приходится ждать их по 3 часа на остановках или пользоваться услугами автотриков. В сельской местности регулярное автобусное сообщение охватывает только 67% населенных пунктов⁹.

Уровень автомобилизации Эфиопии в настоящее время является одним из самых низких в мире. При этом в столице он намного выше, чем в регионах. В 2016 г. в Эфиопии на 1000 человек приходилось 6 единиц автотранспорта, в то время как в Аддис-Абебе – 130 единиц. В столице зарегистрировано более $\frac{3}{4}$ всех транспортных средств Эфиопии. Число автомобилей ежегодно увеличивается на 10%, число мотоциклов растет еще быстрее – на 25% в год. Тем не менее, личный автомобиль пока остается привилегией состоятельных граждан, а треть автомобильного парка составляют грузовые автомобили. Подавляющее большинство автомобилей в стране (85%) подержанные: средний возраст вновь регистрируемых транспортных средств 10–15 лет¹⁰.

Автомобили в Эфиопии в основном импортные. Всего в стране собирается, по разным данным, от 8,5 тыс. до 12 тыс. транспортных средств в год, включая трехколесный транспорт и мотоциклы. Занимаются этим 58 компаний, причем из них только одна государственная – *Bishoftu Automotive Industry*, все остальные – частные. Ежегодно в стране продается 10–12 тыс. новых автомобилей и мотоциклов (включая транспорт местного производства) и до 40 тыс. подержанных. Из автомобильных брендов в Эфиопии производятся в небольших объемах (несколько сотен автомобилей в год) китайские *Geely*, *FAW*, *Li Fan* и *JAC*, южнокорейские *Kia* и *Hyundai*¹¹.

Дорожная инфраструктура Эфиопии пока не готова к значительному увеличению автотранспорта. Ограниченная пропускная способность дорог и неконтролируемая парковка часто приводят к автомобильным пробкам в Аддис-Абебе¹².

Безопасность на автомобильных дорогах Эфиопии уступает общемировым показателям. Количество смертей в результате ДТП в 2020 г. составило 34,4 на 10000 населения (по сравнению с 2014 г., когда регистрировалось в среднем 65 смертей, это значительное улучшение), в то же время общемировые показатели – 6,4 смертельных случаев на 10 тыс. населения. Кроме того, с 2014 г. по 2020 г. выросло общее количество ДТП (от 6484 до 6929) и общее количество погибших (от 3495 до 4133)¹³.

Какие изменения в сфере автотранспорта ожидают Эфиопию в ближайшие годы? 10-летним перспективным планом развития намечено проложить более 100 тыс. км новых дорог (дорожная сеть увеличится с нынешних 144027 км до 245942 км), провести капитальный ремонт 28099 км федеральных и региональных дорог, построить 42 новых меж-

дугородных автобусных станции (довести их количество с нынешних 690 до 732) и 1098 объектов городской инфраструктуры, в том числе склады, терминалы, остановки и стоянки транспортных средств (их число вырастет с 1008 до 2106) по всей стране¹⁴.

За 10 лет власти Эфиопии планируют вдвое увеличить число пассажиров общественного транспорта, почти вдвое увеличить количество междугородних автобусных маршрутов и наладить регулярное автобусное сообщение в сельской местности по всей стране (сейчас отхвачено только 67%). Для решения поставленных задач планируются массовые закупки общественного транспорта. Например, количество междугородних и международных автобусов к 2030 г. должно увеличиться с 1778 до 10051, количество автобусов малой и средней вместимости – с 144401 до 284059¹⁵. В планах запустить в крупных городах 4850 электробусов и 148 тыс. небольших транспортных средств¹⁶. Снизить уровень смертности на дорогах планируется за счет оснащения их современными системами слежения за транспортными потоками и контроля скорости, установки видекамер¹⁷.

Железнодорожный транспорт

Железные дороги Эфиопии – это 34 км легкого метро (легкорельсовый транспорт) в Аддис-Абебе и 756 км железной дороги Аддис-Абеба–Джибути (из них только 659 км находятся на территории Эфиопии)¹⁸.

Железная дорога Аддис-Абеба–Джибути – первая в стране электрифицированная железнодорожная линия дальнего следования. Управляется Акционерным обществом Эфио-Джибутийская железная дорога (*Ethio-Djibouti Railway*). Дорога имеет 19 станций, из них только 6 пассажирские¹⁹. Существующие мощности позволяют перевозить 57,6 тыс. пассажиров и 62 тыс. т грузов ежегодно. К 2030 г. планируется увеличить количество пассажирских и грузовых поездов и достичь ежегодных показателей в 124 тыс. пассажиров и 928,8 тыс. т грузов²⁰.

В настоящее время строятся еще 2 железнодорожные ветки – Меке-ле–Харагебейя (готовность 55%) и Аваш–Комболча–Харагебейя (готовность 92%)²¹. Кроме того, рассматривается возможность строительства трансгосударственной железнодорожной линии протяженностью 1512 км, которая соединит Эфиопию с Суданом с выходом на Порт-Судан. Финансирует исследование данного проекта Африканский банк развития²².

Одним из видов городского общественного транспорта Аддис-Абебы является легкое метро, которое было запущено в начале 2015 г. Маршрут протяженностью 34,25 км состоит из 2 линий и включает 41 стан-

цию. Метро может перевозить 15 тыс. пассажиров в час в каждом направлении²³. Число пассажиров нового вида транспорта выросло с 30,1 млн человек в 2015 г. до 39,6 млн в 2019 г. В 2020 г. из-за ковидных ограничений оно снизилось до 29,5 млн человек. Всего за время первых 5 лет эксплуатации было перевезено 169,5 млн человек²⁴.

Развитие железнодорожного сообщения – одно из приоритетных направлений транспортного сектора Эфиопии. До 2030 г. планируется увеличить железнодорожную сеть в стране почти в 6 раз – с 690 км до 3999 км²⁵. Для обеспечения регулярного сообщения планируется массовая закупка подвижного состава. Если по дальнемагистральным линиям точное количество локомотивов и вагонов еще не определено, то по поездкам легкого метро в Аддис-Абебе информация уже есть: к 2030 г. их число планируется увеличить с 29 до 61²⁶.

Воздушный транспорт

Эфиопия – большая страна по территории (в 2 раза больше Франции), преимущественно с горным рельефом и большой численностью населения, поэтому авиация является не только главным видом пассажирского транспорта для выезжающих за пределы страны, но и достаточно востребована во внутренних перевозках.

В 2020 г. число пассажиров международных авиарейсов выросло до 10,2 млн (в 2014 г. 5,4 млн), пассажиров внутренних маршрутов до 2 млн (в 2014 г. 910 тыс.). Объем грузовых перевозок воздушным транспортом достиг 2,6 млн т (в 2014 г. 899 тыс. т). Число внутренних маршрутов за этот период времени увеличилось с 20 до 22, а международных с 91 до 127²⁷.

Крупнейший авиаперевозчик Эфиопии – государственная компания «Эфиопские авиалинии» (*Ethiopian Airlines*). В 2021 г. «Эфиопские авиалинии» в очередной раз были признаны лучшей авиакомпанией Африки²⁸ (до этого три года подряд – в 2017 г., 2018 г. и 2019 г.). В 2020 г. компания увеличила число своих бортов до 126 (в 2019 г. было 116), перевезла почти 10 млн пассажиров и более 500 тыс. т грузов. В настоящее время «Эфиопские авиалинии» обслуживают сеть из 127 международных пассажирских направлений (в том числе 62 направления в Африке) и 66 грузовых направлений. По Эфиопии авиакомпания совершает полеты в 22 направлениях. Это один из крупнейших работодателей страны: по данным на 2020 г. в ней трудилось 14104 человека²⁹.

Компания «Эфиопские авиалинии» действует не только в Эфиопии, но и активно участвует в проектах в других африканских странах. Она приобрела 49% акций чадской авиакомпании, планирует создать сто-процентную авиакомпанию в Мозамбике, подписала контракт на откры-

тие авиакомпании в Гвинее, объявила о своем намерении приобрести 20% акций эритрейских авиалиний³⁰.

Кроме национального перевозчика, в Эфиопии есть также небольшие частные авиакомпании, эксплуатирующие небольшие грузовые и пассажирские (до 50 мест) самолеты. Эти перевозчики предоставляют услуги местных рейсов, в основном чартерные рейсы в отдаленные районы для туристов, дипломатов, частных коммерческих и неправительственных организаций³¹.

В Эфиопии 57 аэропортов, 17 с твердым покрытием (бетон, асфальт) и 40 – с грунтовым³². Крупнейший аэропорт страны – Боле в Аддис-Абебе, его пропускная способность – 7 млн пассажиров в год. В планах строительство нового аэропорта пропускной способностью 100 млн пассажиров в год. Новый аэропорт будет построен за пределами Аддис-Абебы на более низкой высоте, что снизит расход авиатоплива и позволит совершать полеты на большие расстояния³³.

Кроме возведения нового аэропорта, в ближайшие годы планируется модернизация 6 действующих, а также строительство 6 новых пассажирских терминалов, 10 асфальтированных взлетно-посадочных полос, установка нового радиолокационного оборудования для увеличения покрытия воздушного пространства страны с нынешних 97% до 99%³⁴.

За 10 лет власти Эфиопии планируют в 5 раз увеличить число пассажиров внутренних (с 2 млн до 11,8 млн) и международных (с 10,2 млн до 48,4 млн) авиарейсов³⁵. Для этого потребуется не только модернизировать инфраструктуру, но и приобрести новые самолеты разных типов и в разы увеличить летный состав – пилотов, бортпроводников, обслуживающий персонал.

Водный транспорт

Эфиопия не имеет выхода к морю, поэтому использует для транспортировки внешнеторговых грузов порты соседних государств – Джибути (98,6% от всех «морских» грузов), Судан (0,3%) и Бербера в Сомалиленде (1,1%)³⁶.

У Эфиопии есть свой торговый морской флот – всего 12 кораблей (10 многоцелевых судов общего назначения общей грузоподъемностью 254 тыс. т и два нефтяных танкера общей грузоподъемностью 84 тыс. т)³⁷.

В стране много рек, но они в основном несудоходны. Навигация осуществляется только на реке Баро на юго-западе страны и на озере Тана. Ежегодный объем грузоперевозок во внутренних водах оценивается в 79,4 тыс. т³⁸.

До 2030 г. планируется организовать регулярное функционирование водного транспорта в 7 локациях – на озерах Тана, Абая, Чамо, реках Баро, Текезе, а также водохранилищах Гибе и Возрождение. Для реализации планов потребуется модернизировать и построить заново несколько сотен объектов, а также приобрести десятки новых судов – как грузовых, так и пассажирских³⁹.

Другие виды транспорта

Большое внимание в Эфиопии уделяется развитию немоторизованного транспорта. В 2020 г. была принята Стратегия немоторизованного транспорта Эфиопии («Ethiopia Non-Motorised Transport Strategy») на 2020–2029 гг. За 10 лет во всех городах страны с населением более 50 тыс. человек планируется построить 3 тыс. км велосипедных и пешеходных дорожек⁴⁰, закупить большое количество велосипедов и организовать велопрокат из расчета 20 велосипедов на 10 тыс. жителей⁴¹.

До 2030 г. предусматривается строительство 25 км канатных дорог⁴². Переговоры о возведении дороги длиной 5–7 км в Аддис-Абебе уже ведутся столичными властями с частными компаниями⁴³.

Еще один крупный проект, заложенный в 10-летнем плане – строительство 925-километрового топливопровода из Аддис-Абебы в Джибути⁴⁴.

На реализацию 10-летнего плана, по предварительным оценкам, потребуется 3,04 трлн бырр (\$59 млрд), из которых 65,5 млрд (\$1,26 млрд) планируется получить за счет услуг, оказываемых в транспортном секторе, а остальная часть будет покрыта за счет государственного бюджета, займов и иностранной помощи⁴⁵.

В течение 10 лет планируется создать в транспортном секторе более 1,4 млн новых рабочих мест, в том числе более 1,1 млн в автотранспорте⁴⁶.

Все озвученные проекты могут представлять интерес для компаний ЕАЭС, работающих в разных отраслях. Это не только строительные компании, которые занимаются проектированием, ремонтом и возведением объектов транспортной инфраструктуры (железные и автомобильные дороги, мосты, аэропорты, автостанции и т.д.), но и предприятия металлургии (поставка различных изделий из металла), машиностроения (поставка и локализация производства индивидуального и общественного транспорта – от велосипедов до поездов и самолетов, строительной техники, электротехники и т.д.), добывающей промышленности (добыча ископаемых, геологоразведка, гидрология). Подготовка квалифицированных кадров может быть интересна государственным и частным компаниям, работающим в сфере образования. При этом готовить

специалистов для транспортного сектора можно не только в России, но и в самой Эфиопии; это могут быть как долгосрочные курсы, так и краткосрочная подготовка и переподготовка специалистов для конкретного предприятия.

Важно: свою нишу в эфиопских проектах могут найти не только крупные предприятия, но и малый бизнес (например, различные конструкторские бюро и НИИ, образовательные организации).

Крупный бизнес из стран ЕАЭС в транспортный сектор Эфиопии уже пошел. В 2021 г. российские автопроизводители – АвтоВАЗ и Sollers (владеет Ульяновским автомобильным заводом) – договорились о сборке автомобилей Лада⁴⁷ и УАЗ⁴⁸ на производственных мощностях эфиопской компании *Bazra Motors* в городе Комболча (штат Амхара). РЖД рассматривает возможность участия в проектах, связанных со строительством железных дорог⁴⁹. Белоруссия уже поставляет сельскохозяйственную технику в Эфиопию и, по словам Александра Лукашенко, рассчитывает «на реализацию проектов по созданию совместных предприятий в отраслях сельскохозяйственного и промышленного машиностроения»⁵⁰.

Каковы перспективы участия компаний ЕАЭС в проектах транспортного сектора? С одной стороны, конкуренция ожидается жесточайшая. Не только с Китаем, который остается главным экономическим партнером Эфиопии, что зафиксировали подписанные 12 мая 2022 г. двусторонние соглашения о сотрудничестве в разных областях,⁵¹ но и с США, обозначившими транспортные проекты Эфиопии в числе приоритетных для своих компаний,⁵² Турцией, чей промышленный гигант *Yapi Merkezi* заканчивает строительство железнодорожной линии Аваш–Камболча–Харагебейа и претендует на новые подряды,⁵³ арабскими⁵⁴ и европейскими⁵⁵ государствами, готовыми инвестировать в различные инфраструктурные проекты.

С другой стороны, страны ЕАЭС (в первую очередь Россия) – это не новый никому неизвестный продавец товаров и услуг, а многолетний торговый партнер Эфиопии, надежный поставщик качественной техники, причем не только военного, но и гражданского назначения (автомобилей, тракторов, станков, генераторов и др.)⁵⁶. Шансы на успех есть. Все, что сейчас нужно, это поддержка со стороны государства – как политическая, так и финансовая (субсидирование, льготное кредитование, льготное налогообложение, страхование рисков и т.п.). Работа в этом направлении ведется, и важную роль в этом процессе играет Координационный комитет по экономическому сотрудничеству со странами Африки (АФРОКОМ), который возглавляет сенатор Игорь Морозов.

24 января 2022 г. в Торгово-промышленной палате Российской Федерации по инициативе и при организационной поддержке АФРОКОМ состоялось заседание делового форума «Россия–Эфиопи–Джибути: перспективы развития бизнеса», в котором приняли участие посол Эфиопии в России Алемайеху Тегену, посол России в Эфиопии Евгений Терехин, посол России в Джибути Михаил Голованов, директор Департамента внешних связей ТПП РФ Александр Копков, директор Института Африки РАН Ирина Абрамова, российские и африканские бизнесмены, ученые, общественные деятели. Участники обсудили текущую экономическую и политическую обстановку в африканских государствах, состояние дел в двусторонних отношениях, перспективы углубленного экономического сотрудничества⁵⁷.

Менее чем через месяц в Аддис-Абебу отправилась первая российская бизнес-миссия АФРОКОМ, в ходе которой российские предприниматели на месте ознакомились с возможностями и особенностями работы в Эфиопии и Джибути, провели деловые встречи с представителями агентств по инвестициям, торговых палат, профильных министерств и ведомств, индивидуальные b2b-встречи с африканскими бизнесменами, обсудили действующие и перспективные проекты в различных отраслях, в том числе в транспортном секторе. В Эфиопии и в Джибути в торжественной обстановке были открыты торговые представительства АФРОКОМ, которые будут оказывать всестороннюю поддержку российскому бизнесу на местах.

В свете последних событий, когда европейские и американские рынки для многих отечественных предприятий закрываются, вводятся необоснованные ограничения и запреты, выход на бурно развивающийся рынок африканских стран, и Эфиопии в частности, может стать отличной возможностью для преодоления кризиса и дальнейшего роста.

¹ Transport Sector. Ten Years Perspective Plan (2020/21–2029/30). Addis Ababa. 2020. P. 57.

² Ibid. P. 8.

³ Ibid. P. 101.

⁴ Ibid. P. 8.

⁵ Ethiopia Managing Water Resources to Maximize Sustainable Growth. A World Bank Water Resources Assistance Strategy for Ethiopia. Washington, DC, 2006. P. 23.

⁶ Ethiopia Managing Water Resources to Maximize Sustainable Growth. P. 24.

⁷ Ibid. P. 20.

⁸ Ibid. P. 21.

⁹ Ibid. P. 21–22.

¹⁰ Policies for Sustainable Accessibility and Mobility in Cities of Ethiopia. Washington D.C., 2020. P. 20.

¹¹ The Auto Industry in Sub Saharan Africa: Investment, Sustainability and Decent Jobs. Johannesburg, 2021.P. 23.

¹² Policies for Sustainable Accessibility and Mobility in Cities of Ethiopia. P. 20.

¹³ Transport Sector. Ten Years Perspective Plan. P. 38.

¹⁴ Ibid. P. 58.

¹⁵ Ibid. P. 85.

¹⁶ Ibid. P. 63.

¹⁷ Ibid. P. 39.

¹⁸ Ibid. P. 26.

¹⁹ Ethio-Djibouti Railway. <https://www.edr.gov.et/en/about-us/stations.html> (accessed 12.05.2022)

²⁰ Transport Sector. Ten Years Perspective Plan. P. 26–27.

²¹ Ibid. P. 15.

²² Ethiopia Commences Feasibility Study on Ethio-Sudan Railway. <https://addisfortune.news/ethiopia-commences-feasibility-study-on-ethio-sudan-rail>; <https://lenta.ru/news/2022/04/17/kvotaaa/way/> (accessed 12.05.2022)

²³ *Sekasi J., Martens M.L.* Assessing the Contributions of Urban Light Rail Transit to the Sustainable Development of Addis Ababa. *Sustainability* 2021, 13, 5667. P. 2–3.

²⁴ Transport Sector. Ten Years Perspective Plan. P. 27.

²⁵ Ibid. P. 59.

²⁶ Ibid. P. 86.

²⁷ Ibid. P. 28–29.

²⁸ Ethiopian Airlines Wins ‘Best African Airline’ Award at the 2021 Business Traveller Awards. <https://corporate.ethiopianairlines.com/Press-release-open-page/ethiopian-airlines-wins-best-african-airline-award-at-the-2021-business-traveller-awards> (accessed 19.04.2022)

²⁹ Ethiopian Fact sheet April 2022. <https://ethiopiancorporate.azurewebsites.net/docs/default-source/ethiopian-factsheet/et-factsheet-april-2022.pdf> (accessed 19.04.2022)

³⁰ Aviation. <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/ethiopia-aviation> (accessed 19.04.2022)

³¹ *Amanual Sofany.* The Determinants of Domestic Air Transport Demand in Ethiopia. Addis Ababa, 2016. P. 13–14

³² Transportation. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/ethiopia/#transportation> (accessed 15.04.2022)

³³ Aviation. <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/ethiopia-aviation> (accessed 19.04.2022)

³⁴ Transport Sector. Ten Years Perspective Plan. P. 59, 82–84.

³⁵ Ibid. P. 60, 85–87.

³⁶ Transport Sector. Ten Years Perspective Plan. P. 32.

³⁷ Merchant fleet by flag of registration and by type of ship, annual. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 15.04.2022)

³⁸ Transport Sector. Ten Years Perspective Plan. P. 35.

³⁹ Ibid. P. 84–85.

⁴⁰ Ibid. P. 59.

⁴¹ Ethiopia Non-Motorised Transport Strategy 2020-2029. Ministry of Transport. Addis Ababa, 2020. P. 27.

⁴² Transport Sector. Ten Years Perspective Plan. P. 58.

⁴³ Could Cable Cars come to Addis? <https://www.capitalethiopia.com/capital/cable-cars-come-addis/> (accessed 15.04.2022)

⁴⁴ Transport Sector. Ten Years Perspective Plan. P. 59.

⁴⁵ Paving the future: An insight of the Ministry of Transport 10-year plan// <https://www.capitalethiopia.com/capital/paving-the-future-an-insight-of-the-ministry-of-transport-10-year-plan/> (accessed 15.04.2022)

⁴⁶ Transport Sector. Ten Years Perspective Plan. P. 92, 97.

⁴⁷ В Эфиопии наладят выпуск автомобилей Lada. <https://autonews.ru/news/614aedcc9a794750d2b67ba0> (дата обращения 15.04.2022)

⁴⁸ В Эфиопии стартует производство автомобилей УАЗ. <https://www.uaz.ru/blog/news/uaz-v-efiopii> (дата обращения 15.04.2022)

⁴⁹ РЖД имеют шансы принять участие в строительстве железных дорог в Эфиопии// <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=187368> (дата обращения 15.04.2022)

⁵⁰ Надеюсь и рассчитываю. Лукашенко обратился к Президенту Эфиопии. <https://www.belnovosti.by/politika/nadeyus-i-rasschityvayu-lukashenko-obratilsya-k-prezidentu-efiopii> (дата обращения 15.04.2022)

⁵¹ Ethiopia, China ink six MOUs at investment and trade forum. <https://capital-ethiopia.com/feature/ethiopia-china-ink-six-mous-at-investment-and-trade-forum/> (accessed 15.04.2022)

⁵² Leading Sectors for US Exports & Investments. <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/ethiopia-aviation?navcard=4630> (accessed 15.04.2022)

⁵³ Turkish Company Yapı Merkezi Eyes More Africa Projects after Ethiopia, Tanzania Railways. <https://semonegna.com/turkish-yapi-merkezi-africa-projects/> (accessed 15.04.2022)

⁵⁴ Arab Contractors Co. raises investments in Ethiopia by \$111m. <https://daily-newsegyp.com/2015/04/04/arab-contractors-co-raises-investments-in-ethiopia-by-111m/> (accessed 15.04.2022)

⁵⁵ Stronger UK-Africa trade and investment ties can turbocharge growth for both regions. <https://www.theafricareport.com/22401/stronger-uk-africa-trade-and-investment-ties-can-turbocharge-growth-for-both-regions/> (accessed 15.04.2022)

⁵⁶ LADA in Ethiopia, Addis Ababa. <https://www.youtube.com/watch?v=OiVZLcsix08&t=4s> (accessed 15.04.2022)

⁵⁷ В ТПП РФ обсудили возможности расширения деятельности российского бизнеса в Эфиопии и Джибути. <https://news.tpprf.ru/ru/news/2963300/> (дата обращения 15.04.2022)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ АФРИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА СТРАН ЕАЭС

Значительное число стран Африки, например Буркина-Фасо, Египет, Кабо-Верде, Кения, Руанда, Сенегал, и ряд других приняло стратегии развития цифровой экономики, «новой» экономики.

Существуют различные определения того, что входит в состав цифровой экономики. Наиболее адекватным представляется определение компонентов цифровой экономики, которое дала Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2017 г., затем оно было уточнено в 2021 г. В определении цифровой экономики 2021 г. выделены: 1) ядро цифровой экономики, 2) собственно цифровая экономика; 3) оцифрованная экономика.

1. *Ядро цифровой экономики* представляет собой сектор ИКТ. В него входят производство товаров ИКТ, программного обеспечения (ПО), информационных, телекоммуникационных и ИТ-услуг. 2. *Цифровая экономика* включает в себя цифровые сервисы, экономику платформ, шеринговую экономику, гиг-экономику. 3. В *оцифрованную экономику* включают электронную торговлю, точное земледелие, электронный бизнес, алгоритмическую экономику, основанную на использовании ИИ, Индустрию 4.0 в целом¹. К ней относят и оцифрованные сегменты отраслей экономики, социальной сферы, все, что связано с их цифровой трансформацией. В этой связи оценка масштабов цифровой экономики не может не быть приблизительной.

Необходимыми условиями для развития цифровой экономики являются развитие цифровой инфраструктуры (к том числе сетей), распространение цифрового оборудования, программного обеспечения, подписок на мобильную связь, доступ к Интернету.

Уже в 2005–2010 гг. в африканских странах произошла настоящая революция в распространении мобильной телефонной связи. Число подписок на мобильные телефоны на 100 жителей в 2005–2010 гг. увеличилось в Алжире с 42 до 92; в Египте – с 18 до 87, в Марокко – с 41 до 100, в Тунисе – с 57 до 106, в Ливии – с 35 до 171. К 2019 г. уровень распространения мобильных телефонов в Северной Африке еще больше повысился: до 109 подписок на 100 жителей в Алжире, 95 – в Египте, 128 – в Марокко и 126 – в Тунисе, он сократился до 92 только в Ливии (что вдвое ниже, чем в 2010 г., но это неудивительно на фоне гражданской войны в стране).

Таблица 1

**Число подписок на мобильную связь и число интернет-пользователей
на 100 человек: страны Африки, 2005–2019 гг.**

	Число подписок на моб. связь на 100 человек					Число интернет-пользователей на 100 человек				
	2005	2010	2013	2017	2019	2005	2010	2013	2017	2019
<i>Северная Африка</i>										
Алжир	42	92	101	111	109	6	13	17	48	60
Египет	18	87	122	106	95	12	27	50	45	57
Марокко	41	100	129	85	128	15	49	56	62	74
Ливия	35	171	165	94	92	4	14	17	22	22
Тунис	57	106	116	124	126	10	37	44	56	67
<i>Тропическая Африка</i>										
Респ. Конго	16	94	105	96	95	1,5	5	7	9	9
Гвинея- Бисау	7	39	74	77	83	2	2,5	3	4	4
Кабо- Верде	17	75	100	112	108	6	30	38	57	58
Сенегал	16	67	93	99	110	5	16	21	30	46
ДРКонго	5	17	42	44	43	0,3	0,7	2	9	9
Нигерия	13	55	73	76	88	4	28	38	28	42
Эфиопия	0,6	8	27	38	36	0,2	0,8	2	19	19

Источник: составлено по Цветкова Н.Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, 2016. С. 218–219, 222; World Development Indicators: The information society. <http://wdi.worldbank.org/table/5.12#>; World Development Indicators: Power and communications. <http://wdi.worldbank.org/table/5.11#2/17/2021> (accessed 10.10.2019; 10.04.2021)

Число подписок на мобильную связь на 100 жителей в 2005–2010 гг. по-высилось и в странах Тропической Африки: в Республике Конго – с 16 до 94, в Сенегале – с 16 до 67, в Кабо-Верде – с 17 до 75, в Нигерии – с 13 до 55. К 2019 г. он еще больше возрос: 110 на 100 жителей – в Сенегале, 108 – в Кабо-Верде, 95 – в Республике Конго, 88 – в Нигерии, 83 – в Гвинее-Бисау, 43 – в Демократической Республике Конго, 38 – в Эфиопии (*табл. 1*).

Распространению мобильной связи способствовали импорт дешевых телефонов из стран Азии, прежде всего из Китая, Вьетнама (где произво-

дятся телефоны «Самсунг»), импорт контрафактных телефонов; импорт «секонд-хенда» из развитых стран – причем не только морально устаревших, но иногда и краденых мобильников. Простые кнопочные мобильники последнего поколения могут обеспечить доступ в Интернет, использоваться для электронных платежей, для доступа в социальные сети.

Правда, не все жители стран Тропической Африки имеют доступ к электросетям. Но сегодня есть решения и для этих проблем. Как отмечает М.Г. Борисов, «распространены различные варианты рассрочки: покупка с оплатой по оговоренному графику через смартфон (система "плати, когда можешь", "pay-as-you-go – PAYG"), аренда оборудования (оно остается в собственности обслуживающих компаний, "distributed energy service companies – DESCOS"), микрокредиты и микрозаймы»².

Уровень доступа к Интернету в странах Африки ниже, чем доступ к мобильной телефонной связи. Число лиц, имеющих доступ к Интернету в расчете на 100 жителей страны, в 2005–2019 гг. возросло в странах Северной Африки: в Тунисе – с 10 до 67, в Египте – с 12 до 57, в Ливии – с 4 до 22, в Алжире – с 6 до 60, в Марокко – с 15 до 74. Поввысился доступ к Интернету и в странах Тропической Африки: в Кабо-Верде – с 6 до 58, Сенегале – с 5 до 46, в Нигерии – с 4 до 42, в Эфиопии – с 0,2 до 19 на 100 жителей (табл. 1).

Однако цифровое неравенство сохраняется: оно проявляется в наличии безопасных серверов, в уровне платы за подписку к Интернету (иногда она может быть несоизмеримой с уровнем доходов основной массы населения). Тем не менее, доступ даже самых отсталых стран к цифровым технологиям, несомненно, возрос.

Страны Африки не являются производителями цифрового оборудования. Их потребности в нем удовлетворяются преимущественно за счет импорта из стран Восточной Азии – Китая и Южной Кореи. Китайские компании, например *Huawei*, осуществляют и проекты по развитию ИТ-инфраструктуры.

В феврале 2022 г. на рынке мобильных устройств (мобильных телефонов и планшетов) в странах Африки доля *Samsung* составляла 30,8%, 14,2% приходилось на *Apple*, 13,7% – на *Huawei*, 8,2% на *Tecno*, по 6,7% – на *Oppe* и *Infinix*³. Кроме *Apple*, все это – азиатские бренды, южнокорейские и китайские.

На рынке программного обеспечения ключевую роль играют американские цифровые корпорации, прежде всего *GAF*A (*Google – Apple – Facebook – Amazon*), а также *Microsoft*. В качестве операционных систем для компьютеров пользователи по всему миру, а не только в Африке, применяют операционные системы *Windows* (компания *Microsoft*), *MacIntosh* (компания *Apple*), для мобильных телефонов – *Bing* (компания *Google*).

Таблица 2

**Индекс цифровой эволюции 2019 г. и динамика цифровой эволюции,
2008–2019 гг.**

Страна	Индекс цифровой эволюции		Индекс динамики цифровой эволюции	
	Место в 2017 г.	Место в 2019 г.	Место в 2017 г.	Место в 2019 г.
Алжир	57	79	38	19
Гана	–	71	–	32
Египет	54	78	60	75
Камерун	58	88	18	17
Кения	52	65	4	26
Кот-д’Ивуар	–	85	–	8
Марокко	50	74	15	43
Намибия	–	70	–	57
Нигерия	55	89	25	90
Руанда	–	69	–	41
Танзания	–	82	–	31
Тунис	–	72	–	78
Уганда	–	81	–	73
Эфиопия	–	90	–	65
ЮАР	43	54	43	65

Источник: составлено по DigitalPlanet 2017. How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary across the World. Bhaskar Chakravorti and Ravi Shankar Chaturvedi. The Fletcher School, Tufts University. July 2017. P. 19, 22; Digital in the time of Covid. Trust in the Digital Economy and Its Evolution. Across 90 Economies as the Planet Paused for a Pandemic. Bhaskar Chakravorti, Ravi Shankar Chaturvedi, Christina Filipovic, and Griffin Brewer. The Fletcher School at Tufts University. December 2020. P. 23, 24

В феврале 2022 г. среди операционных систем для компьютеров в странах Африки на долю ОС Windows компании *Microsoft* приходилось 89%, на долю OSX компании *Apple* – 3,6%, Chrome компании *Google* – 3,2%⁴. Доля американских корпораций на рынке составила 95,8%, налицо их доминирование. Миллиарды пользователей по всему миру, в том числе и в Африке, используют поисковую систему *Google*.

Среди пользователей социальных сетей, мессенджеров в Африке значительная часть использует американские *Facebook*, *YouTube*, *Pinterest*,

Twitter, Instagram. Однако в Африке имеются и свои локальные сети (типа Одноклассников в России), адаптированные социальные приложения, такие как сервисы финансовых услуг M-Pesa, Ensbuuko и WorldRemit; ButterflyiQ, Momconnect, Usalama (медицинские услуги и безопасность); Cityaps, Musanga, Twiga Foods (платформы электронной торговли); Ushahidi, tajiratal-Facebook, Kano's WhatsApp (социальные сети)⁵.

Существуют различные рейтинги, оценивающие уровень развития цифровой экономики. В рейтинг цифровой эволюции, который периодически публикует Школа бизнеса Флетчер Университета Тафт (США), за 2017 г. было включено всего 7 африканских стран (из общего числа в 60 стран): ЮАР (43-е место), 3 страны Северной Африки: Марокко, Египет, Алжир – 50-е, 54-е, 57-е места, и 3 страны Тропической Африки: Кения, Нигерия, Камерун – 52-е, 55-е, 58-е места.

В рейтинг цифровой эволюции Тафт/Флетчер 2019 г. вошло уже 90 стран, возросло в нем и число стран Африки: в рейтинге их стало 15, добавились Руанда, Намибия, Гана, Тунис, Уганда, Танзания, Кот-д'Ивуар, Эфиопия; 54-е место – у ЮАР, у остальных места в диапазоне – от 65-го (Кения) до 90-го (Эфиопия). А по другому показателю – индексу динамики цифровой эволюции (темпам роста цифровой экономики) 8-е место получил Кот-д'Ивуар, 17-е – Камерун, 19-е – Алжир, 32-е – Гана (табл. 2).

В странах Африки активно развиваются цифровые сервисы, например электронная торговля. Стартапы в сфере электронной торговли созданы в Нигерии, Сенегале, Сомали, Кении и Руанде.

Импульсом для роста электронной торговли стала пандемия коронавируса. В 2019 г. на онлайн-торговлю приходилось 14% продаж розничной торговли в мире, в 2020 г. – уже 17%. Компания электронной торговли *Jumia* из Нигерии, действующая в ряде стран Африки, например в Сенегале, за первые 6 месяцев 2020 г. увеличила объем транзакций на 50%⁶.

Jumia была создана в 2012 г. в Нигерии компанией *Africa Internet Group*, филиалом германской *Rocket Internet*. Группа *Jumia* постепенно расширяла свои международные операции в различных секторах электронной коммерции (торговля товарами, недвижимость, доставка готовой еды на дом и т.д.). Она ведет операции в 23 африканских странах, иногда ее называют африканской *Amazon*. В 2016 г. группа получила инвестиции от американской *Goldman Sachs* и французской *Axa Assurances* и через несколько месяцев стала первым африканским «единорогом», стартапом с рыночной капитализацией на сумму более \$1 млрд⁷.

В Сенегале, например, к 2016 г. функционировало 60 сайтов электронной торговли, 6 из них приходилось на фирму *Jumia*⁸. В стране так-

же создана электронная платформа auwajieune.com для торговли рыбой и морепродуктами⁹. Рынок Кастор в Дакаре, в районе Маммель на берегу Атлантического океана, стал использовать онлайн-торговлю, создан сайт «Lemarché enligne» для заказа продуктов¹⁰. Раньше в Immeuble Kébé, многоквартирном доме в центре Дакара, торговка с помощником разносила по квартирам корзины с овощами и фруктами, причем цены у нее были не выше, чем на рынке. Теперь, очевидно, такие торговки принимают заказы онлайн и направляют курьера. Мелкие торговцы становятся курьерами.

В странах Африки большое распространение получили электронные платежи. Здесь фактором роста стали не преимущества, а недостатки. Например, в странах Тропической Африки мало банковских отделений, крайне мало банкоматов. Электронные платежи, причем с использованием не только смартфонов, но и простых мобильных, заполняют эти пробелы, компенсируют недостаток обычных банковских учреждений. У 70% взрослого населения стран Тропической Африки нет классических банковских счетов. Вплоть до 2000-х гг. эти лица, «забытые банковской системой», осуществляли платежи только наличными.

Однако в 2016 г., по данным компании МакКинси, 100 млн человек в Африке уже использовали мобильные платежи. Финансовые мобильные услуги включают трансграничные переводы, предоставление кредитов, страхование. Наиболее известная компания в сфере электронных платежей – кенийская *M-Pesa (Safaricom)*, ее платформу мобильных платежей используют более 60% кенийцев. Компания создала филиалы в ряде стран Африки.

В Сенегале одной из первых стала действовать в сфере мобильных платежей, денежных переводов компания *MoneyExpress*, входящая в группу *Chaka*. Этот сервис действует в 50 странах, в том числе в 24 странах Африки¹¹. В последние годы в сферу электронных платежей в Сенегале пришли и филиалы западных транснациональных банков, и операторы мобильной связи, например, сервис денежных переводов *Yoban'tel* создали банк *Société générale de Banques du Sénégal (SGBS)* (филиал крупнейшего французского банка) в партнерстве с банком *Crédit mutuel Sénégal (Cms)* и оператором мобильной связи *Tigo*. Действуют и самостоятельные игроки, например платформа мобильных платежей *Wari* (что на языке диула означает деньги, богатство). Или компания и сервис платежей *Dak'Cor*, созданная в 2003 г. сенегальской компанией *BOSS (Boygues Solutions Systems Limited)*, филиалом французской *ТНК Groupe BOYGUES*¹².

Высоковостребованной в условиях пандемии стала телемедицина. В Буркина-Фасо создана онлайн-платформа для санитарного просвеще-

ния среди молодежи, подростков, пропаганды методов контрацепции и профилактики СПИД. Службы медицинских консультаций по мобильному телефону для беременных женщин и молодых матерей есть в Руанде, других странах Восточной Африки. Используется телемедицина: в районной больнице можно получить консультации специалистов столичных медицинских центров, рентгеновские снимки направляются для расшифровки в столичные госпитали.

Цифровые технологии стали использоваться и в сфере образования, в том числе для организации дистанционного обучения в период пандемии. Развиваются онлайн-образование, телемедицина, государственные электронные услуги («электронное правительство»). Делается ставка на развитие технологий ИИ, роботов и дронов, внедрение блокчейна.

Но нередко цифровые технологии используются для развлечения. Среди африканской молодежи, как и среди молодежи других стран, популярны просмотры фильмов и коротких роликов в сети, музыкальные приложения, компьютерные игры, а в Африке – еще и участие в онлайн-тотализаторах.

Интерес к играм, социальным сетям способствует тому, что молодежь приобретает навыки работы с компьютером. Эти навыки могут использоваться и производительно. В частности, в странах Африки речь идет, прежде всего, о развитии сектора ИТ-услуг, об аутсорсинге услуг ИТ и бизнес-процессов, по примеру Индии. Страны Африки обладают в этом плане определенными сравнительными преимуществами: это дешевая рабочая сила, имеющая навыки компьютерной грамотности, со знанием языков стран – потенциальных заказчиков: обучение в лицах и университетах ведется на языках бывших метрополий.

Интересный парадокс. В менее развитых странах с низким уровнем подушевого ВВП, как, например в Тропической Африке, удельный вес сектора ИКТ в ВВП может быть высоким. С чем это связано? Прежде всего, с небольшим объемом совокупного ВВП. При этом сектор ИКТ в этих странах составляют почти исключительно телекоммуникационные услуги. Без телекоммуникационных услуг с распространением мобильной связи уже нельзя обойтись. Каждой стране нужна своя внутренняя сеть телекоммуникаций; цифровое оборудование и компьютерные услуги она может импортировать.

Самой высокой среди африканских стран доля телекоммуникационных услуг в ВВП была в 2017 г. у Гамбии (более 10% ВВП), 9% – у Коморских островов, 6% – у Того, 5% – в Чаде, в то время как в Китае этот показатель составлял около 2%, в Малайзии около 4%¹³. В Гамбии не производится цифровое оборудование, не получил развития аутсорсинг ИТ-услуг, практически весь сектор ИКТ сводится к телекоммуникаци-

онным услугам. Но его доля в ВВП выше, чем у стран Азии – ведущих производителей цифрового оборудования, лидеров по аутсорсингу ИТ-услуг. Это к тому, что данным о доле сектора ИКТ в ВВП не следует придавать чрезмерное значение при оценке уровня развития цифровой экономики.

Если ИТ-компании из России и ряда стран ЕАЭС, в частности Беларуси и Казахстана, не могут конкурировать с азиатскими компаниями в поставках мобильных телефонов, планшетов, компьютеров, а с американскими цифровыми гигантами – на рынках операционных систем, то в отношении программных продуктов, приложений, антивирусных программ, решений для развития сектора ИТ-услуг для них открывается немало возможностей.

В странах Африки успешно действует Лаборатория Касперского. Антивирусное программное обеспечение при развитии цифровой экономики приобретает особую значимость, поскольку параллельно с развитием цифровых сервисов возрастают и риски информационной безопасности. В докладе ЮНКТАД об информационной экономике 2013 г. приводится пример сотрудничества Лаборатории Касперского в Гане с компанией по оказанию облачных услуг *Gesatech Solutions*, специализирующейся на такой услуге, как IaaS (Инфраструктура как услуга)¹⁴.

Крупнейшие 100 российских ИТ-компаний могут предложить африканским контрагентам целый ряд программных продуктов и решений в таких сферах, как системная интеграция, автоматизация рабочих процессов, документооборот, облачные сервисы, аутсорсинг ИТ-услуг¹⁵, системы бизнес-аналитики, Интернет вещей, системы управления базами данных, геоинформационные системы (ГИС), решения по виртуализации и визуализации, решения по блокчейну.

Партнер российских компаний белорусская фирма «Кредо-Диалог» (г. Минск) предлагает потенциальным клиентам системы подготовки цифровых моделей местности, проектирования автомобильных дорог, а также проектирования генеральных планов¹⁶.

ИТ-компании из стран – членов ЕАЭС действуют преимущественно в странах Северной Африки, например компания «Софтлайн» – в Египте, а еще эта же компания действует в таких странах, как Лаос, сходных по уровню экономического развития со странами Африки. Помимо дальнейшего укрепления своих позиций в этом субрегионе континента они могли бы заметно расширить свои операции и в странах Тропической Африки, используя, в частности наработанные связи (в ряде этих стран, например в Республике Конго, Сенегале, Кабо-Верде, немало выпускников советских вузов).

¹ Цветкова Н.Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. Книга 1. Развитие цифровой экономики. М.: ИВ РАН, 2021. С. 222.

²Афро-азиатские страны и новые технологии, 2019 / Отв. ред. Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2019. С. 84.

³ Рассчитано по: Vendormarketshare mobile: Africa. <https://gs.statcounter.com/vendor-market-share/mobile/africa>; <https://gs.statcounter.com/vendor-market-share/mobile/senegal> (accessed 20.03.2022)

⁴ Statcounter. <https://gs.statcounter.com/os-market-share/desktop/africa> (accessed 20.03.2022)

⁵ Owuor V.O. Why smartphone gambling is on the up among African millennials. 24 November 2019. <https://theconversation.com/why-smartphone-gambling-is-on-the-up-among-african-millennials-127251> (accessed 15.07.2020)

⁶ COVID-19 and E-Commerce: a Global Review. UN, Geneva, 2021. P. 7.

⁷ Weigert M. How the Private Sector is Shaping African E-Commerce. 14 March 2018. <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/how-the-private-sector-is-shaping-african-e-commerce> (accessed 12.05.2018)

⁸ E-commerce au Sénégal: les 60 sites ! <http://www.osiris.sn/e-commerce-au-senegal-les-60-sites.html> (accessed 10.05.2018)

⁹ A la découverte de aywajieune.com, plateforme de commercialisation de poissons et de fruits de mer. By Seydou Badiane. 31/03/2016. <http://www.socialnetlink.org/2016/03/a-la-decouverte-de-aywajieune-com-plateforme-de-commercialisation-de-poissons-et-de-fruits-de-mer/> (accessed 26.08.2017)

¹⁰ Le marché Castor en ligne: Achetez, commandez vos denrées alimentaires partout. 31/03/2016. <http://www.socialnetlink.org/2016/03/le-marche-castor-en-ligne-achetez-commandez-vos-denrees-alimentaires-partout/> (accessed 30.08.2017)

¹¹ Les Afriques. <http://www.lesafriques.com/100-africains/meissa-ngom-president-fondateur-du-groupe-chaka.html?Itemid=195> 23-12-2008 (accessed 30.08.2017); Sénégal: les challenges de Money Express. 28 octobre 2016. <http://www.jeune-afrique.com/189815/economie/s-n-gal-les-challenges-de-money-express/>; bâtisseur d'entreprises au nez creux. 20 Juin 2016. (accessed 30.08.2017); Sciences et Technologies. <http://www.lesoleil.sn/sciences-tic/item/51242-meissa-ngom-president-fondateur-du-groupe-chaka-un-batisseur-d-entreprises-au-nez-creux.html> (accessed 30.08.2017)

¹² Афро-азиатские страны и новые технологии, 2019. М.: ИВРАН, 2019. С. 201.

¹³ Digital Economy Report 2019. UNCTAD. N.Y.-Geneva, 2019. P. 52, 56.

¹⁴ Information Economy Report 2013. UNCTAD. N.Y.-Geneva, 2013. Table III-1, P. 54.

¹⁵ 100 крупнейших ИТ-компаний в России 2020. https://www.tadviser.ru/index.php/ТАdviser100:_Крупнейшие_ИТ-компании_в_России_2020 (дата обращения 10.04.2022)

¹⁶ Российский ИТ-сектор. https://ruхpert.ru/Российский_ИТ-сектор (дата обращения 10.04.2022)

Раздел III

ПОЗИЦИИ ОСНОВНЫХ КОНКУРЕНТОВ УЧАСТНИКОВ ЕАЭС В АФРИКЕ

ПОЗИЦИИ ОСНОВНЫХ КОНКУРЕНТОВ СТРАН – ЧЛЕНОВ ЕАЭС НА АФРИКАНСКОМ РЫНКЕ

Все участники ЕАЭС поддерживают торгово-экономические отношения с Африканским континентом, однако объемы их торговли значительно разнятся не только по причине существенной разницы экспортных ресурсов и импортных потребностей той или иной страны, но и возможностей их наращивания.

Наибольший интерес африканское направление представляет для России. В 2020 г. доля Африки в российском экспорте превысила 3,5%, в белорусском она составляла 1,2%, в казахском – 0,3%, в киргизском – 0,04% и в армянском – 0,02%¹. Столь скромный удельный вес Африканского континента в казахском, киргизском и армянском экспорте, а также и импорте объясняется, главным образом, существенными логистическими сложностями в организации торговли.

Отметим также, что Африка является для России, в отличие от других участников ЕАЭС, привлекательным рынком сбыта продукции. Если в целом в мировом импорте доля поставок из нашей страны в 2020 г. составляла всего 1,3%, то во внешнеторговых закупках стран Африканского континента она достигла 2,4%. Для остальных членов ЕАЭС картина противоположная: их доля в мировом импорте превышала их удельный вес в африканском импорте.

С целью анализа позиций основных конкурентов участников ЕАЭС в Африке рассмотрим географическую структуру внешнеторговых закупок стран континента и проанализируем ее динамику (табл.).

Таблица

**Доля основных поставщиков в африканском товарном импорте
в 2001–2020 гг.**

№	Страна	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
1.	КНР	3,8	8,1	12,4	16,2	19,6
2.	Индия	1,8	2,9	3,6	4,8	5,2
3.	Франция	12,7	11,0	7,3	5,6	5,1
4.	США	9,0	6,9	7,3	5,7	5,0
5.	Германия	8,8	7,9	5,4	5,5	4,3
6.	ЮАР	6,9	6,6	5,3	5,2	4,0

№	Страна	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
7.	ОАЭ	1,2	2,5	2,3	2,6	3,6
8.	Испания	3,0	3,3	2,7	3,5	3,3
9.	Италия	6,8	6,0	4,7	4,1	3,3
10.	Турция	1,0	1,6	1,9	2,5	3,2
11.	Нидерланды	2,6	2,6	2,3	2,2	2,5
12.	РФ	1,3	1,8	1,2	1,8	2,4
13.	Саудовская Аравия	4,9	5,4	3,3	3,1	2,3
14.	Бельгия	2,7	2,3	2,1	2,1	2,1
15.	Япония	4,5	4,8	3,6	4,4	2,0
16.	Бразилия	1,7	2,7	2,1	1,7	1,7
17.	Великобритания	6,1	4,7	3,0	2,3	1,7
18.	Республика Корея	3,2	3,1	3,5	2,3	1,6
19.	Сингапур	0,9	1,2	1,6	1,8	1,2
20.	Нигерия	1,4	1,9	2,0	1,4	1,2

Источник: рассчитано автором по данным Trade Map.

Среди 20 крупнейших экспортеров на Африканский континент три страны устойчиво расширяли свою нишу в 2001–2020 гг. Китай смог увеличить ее за этот период в 5,2 раза, Турция – в 3,2, а Индия – в 2,9. Доля четырех стран в африканском импорте постоянно сокращалась: у Великобритании она уменьшилась в 3,6 раза, Франции – в 2,5, Италии – в 2,1 и ЮАР – в 1,7 раза.

Если в первом десятилетии XXI в. Китай навязал Франции жесткую борьбу за лидерство на товарных рынках Африки, то во втором он вышел на первое место и сумел занять там доминирующие позиции, почти в 4 раза опередив в 2020 г. следовавших за ним соответственно Индию, Францию и США.

При анализе этой таблицы следует иметь в виду, что она достаточно точно отображает реальную картину африканского товарного импорта. Это связано с тем, что по международным стандартам импорт учитывается по стране происхождения товара. В этой связи экспорт в 2020 г. из ОАЭ в Африку на \$18,0 млрд отражает главным образом продукцию, локализованную в свободных экономических зонах, хотя и со значительной частью импортных, в основном китайских, комплектующих, но не включает \$12,7 млрд реэкспорта из ОАЭ в страны континента товаров, произведенных и отраженных в статистике других стран.

Вместе с тем, следует отметить, что фактическая ниша КНР в африканском импорте превышает 20%, поскольку китайская продукция попадает на континент также в виде различных материалов и компонентов не только через свободные экономические зоны в ОАЭ, но и через подобные зоны, созданные Китаем в Африке.

Курс на открытие за рубежом 50 СЭЗ, 6 из которых (по другим источникам – 7) должны были размещаться в Африке, был принят в КНР в 2006 г.² Одной из них стала Восточная промышленная зона, построенная Китайской корпорацией гражданского строительства (ССЕСС) в Эфиопии. Ее успех привел к быстрому масштабированию этого проекта. По состоянию на 1 квартал 2021 г. в Эфиопии действовало уже 13 свободных китайских промышленных зон (парков), а ряд находился в стадии строительства. По данным Корпорации развития индустриальных парков Эфиопии («EIPDC») в 2020 г. их экспортная выручка составила \$610 млн³.

Успешно действуют подобные китайские промышленные зоны и в ряде других африканских стран, в частности Египте, где неподалеку от Суэцкого канала в районе Айн-Сохны была сооружена Китайско-египетская зона экономического и торгового сотрудничества ТЕДА. Вместе с тем, не все они могут похвастаться подобными успехами. В частности, в качестве негативных примеров чаще всего приводятся китайские промышленные зоны в Маврикии и Замбии⁴.

В нынешних условиях, когда возможности для прямого китайского экспорта в Африку в значительной мере исчерпаны, а попытки его дальнейшего наращивания за счет расширения кредитования привели к обострению проблемы задолженности, китайская «зарубежная экономика», располагающаяся в свободных экономических зонах, так же, как и широкое участие стран континента в проекте «Один пояс – один путь», по нашему мнению, могут стать главными инструментами расширения китайской ниши в африканском импорте.

Кроме того, следует отметить, что в последние годы Китай обратился и к такому средству продвижения своего экспорта, как создание для него льготных условий в африканских странах – заключению соглашений о свободной торговле. Так, во второй половине 10-х годов он активно вел консультации и переговоры о создании зоны свободной торговли с Маврикием, в ходе которых обсуждались условия осуществления различных форм двустороннего экономического сотрудничества в рамках зоны свободной торговли. По их итогам в декабре 2017 г. был подписан меморандум о создании зоны свободной торговли⁵. В октябре 2019 г. было заключено соответствующее соглашение, положения которого регулировали торговлю товарами и услугами, а также экономическое со-

трудничество и инвестиции. Для Китая оно стало 17-м соглашением подобного рода, однако Маврикий оказался в этом списке первой африканской страной. В соответствии с его условиями Китай и Маврикий постепенно снимут все тарифы – соответственно на 96,3% и 94,2% товаров, что составляет 92,8% от объема импорта каждой из двух стран⁶.

Нет никакого сомнения в том, что вслед за Маврикием подобные соглашения о свободной торговле Китай будет пытаться заключить и с другими африканскими странами.

Анализ географической структуры китайского экспорта в Африку позволяет сделать вывод о том, что он в равной мере присутствует на рынках всех субрегионов континента. Объем его экспорта в ту или иную страну определяется, главным образом, величиной внутреннего рынка. Недаром первые три строчки в списке импортеров его продукции в 2020 г. занимали три крупнейшие африканские экономики (в порядке объема китайского экспорта): Нигерия, ЮАР и Египет, за которыми следовали Гана, Алжир, Кения, а также Танзания, Марокко и Либерея.

В китайских поставках в Африку представлена широкая номенклатура промышленной продукции. Основными товарными группами, отгружаемыми из КНР в африканские страны, являются электрические машины и оборудование, машины и механические приспособления, автотранспортные средства, изделия из чугуна и стали, а также пластмассы. В то же время следует отметить, что продовольственные товары замыкают список поставляемой из Китая продукции.

Доминирование в китайском экспорте в Африку в последние годы средств производства – машин и оборудования – объясняется широко-масштабным кредитованием государств континента, осуществляемым, в первую очередь, Китайским экспортно-импортным банком и Банком Китая, которые учредили специальную «Группу торгово-экономического и технико-экономического сотрудничества и координации отношений со странами Африки» под эгидой Госсовета КНР. Эта группа несет ответственность за планирование, организационную и координационную работу по развитию торгово-экономического сотрудничества Китая с Африканским континентом.

Существенный рост задолженности стран континента по китайским государственным и частным займам и кредитам, происходящий в последние годы, все большую часть которых приходится списывать, по нашему мнению, свидетельствует о том, что Китай приблизился к пределу насыщения африканского рынка своей продукцией, и ждать такого же динамичного расширения его ниши, как в первые два десятилетия XXI в., не приходится. Об этом же свидетельствуют и недавние измене-

ния в экономической политике Китая, направленные на сокращение зависимости от зарубежных рынков и укрепление опоры на внутренний рынок.

Индия, вышедшая в 2020 г. в борьбе с США и Францией на второе место в списке экспортеров в страны континента, наиболее прочные отношения выстроила со странами Восточной Африки, с которыми она имеет давние экономические связи. Однако первые три строчки в списке покупателей индийских товаров в 2020 г. также занимали три крупнейшие экономики континента, хотя и расположенные в ином, чем в случае с Китаем, порядке: ЮАР, Нигерия и Египет. Последующие семь мест принадлежали Кении, Мозамбику, Танзании, Того, Судану, Гане и Эфиопии.

Товарная структура индийского экспорта в Африку существенно отличается от китайской. Ведущей товарной группой в нем является минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки. Последующие места в списке индийских товаров, экспортируемых в Африку, занимают фармацевтическая продукция, автотранспортные средства, зерновые (в первую очередь рис), а также машины и механические приспособления. В целом структура индийских поставок в Африку соответствует общей номенклатуре экспортируемых Индией товаров.

Следует подчеркнуть, что Африка как рынок сбыта своей продукции значительно важнее для Индии, чем для Китая. Если для последнего африканская ниша в экспорте в 2020 г. составляла 4,4%, что является довольно высоким показателем по сравнению с США и странами ЕС, то для Индии она равнялась 9,4%. Вместе с тем Индия до сих пор не имеет такого отлаженного институционального механизма сотрудничества с континентом, как Китай.

Подтверждением этого факта является и отсутствие постоянных контактов на высоком уровне, в том числе регулярных саммитов Индия – Африка. Всего состоялось три подобные встречи: в 2008 г., 2011 г. и 2015 г. – последняя – 7 лет назад.

В то же время нельзя не отметить, что экономические отношения Индии с Африкой развиваются по восходящей линии. Так, по мере роста возможностей Индия расширяет кредитование национального экспорта в страны континента, хотя по объемам предоставленных займов и кредитов она еще существенно уступает Китаю.

Кроме того, в последние годы Индия активно работает над заключением соглашений о свободной торговле со странами Африки. Так, в апреле 2021 г. вступило в силу подобное соглашение с Маврикием⁷, где Индия активно соперничает с Китаем; велись переговоры на эту тему с Южноафриканским таможенным союзом.

В целом, как представляется, Индия имеет благоприятные перспективы для существенного увеличения в ближайшие годы своей ниши на африканском рынке, особенно в своих наиболее конкурентоспособных сегментах, в первую очередь в фармацевтической продукции. Во второй половине 10-х годов она заняла в этом шестом по величине сегменте африканского рынка, емкость которого превышает \$4 млрд, доминирующие позиции, опередив таких признанных его лидеров как Франция, Швейцария, США и Германия. Однако в 2021 г. в ходе борьбы с пандемией эти страны сумели вернуть утраченные ранее позиции за счет поставок в Африку вакцин.

Во все более опасного конкурента стран ЕАЭС на африканских товарных рынках превращается Турция, темпы развития которой в 2010–2020 гг. превысили и индийские, и китайские, составив 98,8%⁸. Во внешнеэкономической политике Турции в XXI в. Африке уделяется все больше внимания.

Основными рынками сбыта турецкой продукции на континенте являются страны Северной Африки, занимающие первые 5 мест в списке ведущих импортеров в следующей последовательности: Египет, Марокко, Ливия, Алжир и Тунис. Во вторую пятерку импортеров турецкой продукции входят ЮАР, Нигерия, Сенегал, Гана и Кот-д’Ивуар. Таким образом, внешнеторговые связи Турции целенаправленно ориентированы на страны Северной Африки. Острые политические противоречия Египта с Турцией не помешали ему стать ведущим покупателем турецкой продукции на континенте. Продвижению этой продукции способствуют заключаемые Турцией соглашения о свободной торговле. Всего, по данным ВТО, Турция заключила 24 подобных соглашения, в том числе, 4 – с африканскими государствами: Тунисом (вступило в силу в 2005 г.), Марокко (2006), Египтом (2007) и Маврикием (2007).

Активную роль в наращивании турецкого экспорта в Африку играет руководство республики во главе с президентом, часто совершающим турне по странам континента. Проводятся как бизнес-форумы (3-й в октябре 2021 г.), так и саммиты партнерства Турция–Африка (3-й в декабре 2021 г.).

Турецкую активность в Африке в последние годы можно сравнить лишь с китайской: по состоянию на 2021 г., объем торговли Турции с африканскими странами достиг \$29,4 млрд, а турецкие инвестиции выросли в 2020 г. до \$7 млрд. Посольства Турции работают в 43 государствах Африки, причем 31 из них были открыты после 2009 г., когда доля континента в географической структуре турецкого экспорта увеличилась сразу на 3,3% по сравнению с предыдущим годом – до 9,9%.

Авиакомпания *Turkish Airlines* является крупным игроком в Африке, обслуживая более 60 направлений, а Стамбул стал логистическим центром, связавшим Африку с другими континентами⁹.

Основными группами товарного экспорта Турции в Африку в 2021 г. были чугун и сталь, машины и механические приспособления, автотранспортные средства, пластмассы, а также минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки. Так же, как Китай и Индия, Турция активно пытается продвигать в Африку свое вооружение, военную технику и амуницию.

Следует также упомянуть о том, что 9-й по объемам турецкого экспорта в Африку товарной группой являлись изделия из круп, муки, крахмала или молока, а также кондитерские изделия (\$587 млн в 2021 г.). Эта продукция производится в значительной мере из российской пшеницы, которая поступает в турецкие порты и иногда там же перерабатывается и отправляется уже в Африку.

Если перечисленные выше страны активно расширяли свое присутствие на африканских рынках в первые два десятилетия XXI в., то Великобритания возглавила список пострадавших от этой конкуренции государств. При этом ее позиции на африканских рынках настолько ослабли, что Великобритания выпала из списка основных торговых партнеров континента.

По существу, она смогла удержаться в числе основных экспортеров в африканские страны лишь по товарной позиции 49.07, которая включает почтовые марки, марки госпошлин, гербовые бумаги, банкноты, чековые книжки, акции, облигации и другие виды ценных бумаг. В этом узком сегменте африканского импорта, объемы которого в 2017–2021 гг. колебались в диапазоне \$2,0–4,5 млрд, Великобритания занимала, как правило, вторую строчку после США.

Еще до официального выхода из ЕС 31 января 2020 г. Великобритания в спешном порядке приступила к формированию договорно-правовой базы внешнеэкономического сотрудничества с зарубежными странами, в т.ч. и африканскими. К настоящему времени она уже подписала 38 соглашений о свободной торговле, девять из которых были заключены с африканскими странами или региональными интеграционными объединениями, в т.ч. КОМЕСА (Общим рынком Восточной и Южной Африки) и САКУ (Южноафриканским таможенным союзом), а также Ганой, Египтом, Камеруном, Кенией, Кот-д'Ивуаром, Марокко и Тунисом¹⁰.

Таким образом, практически сразу после выхода из ЕС Великобритания имела уже сравнимую с этим объединением договорную базу о свободной торговле, которая в настоящее время насчитывает 46 действующих соглашений, в т.ч. 10 – с африканскими странами и региональными

объединениями. В их числе: КОМЕСА, САДК (Сообщество развития Юга Африки), а также Алжир, Гана, Египет, Камерун, Кот-д'Ивуар, Марокко, Тунис и ЮАР¹¹.

Тем не менее, эти усилия, как представляется, не помогут Великобритании сохранить свою нишу на африканском рынке, поскольку до выхода из ЕС она искусственно поддерживалась за счет внушительной программы европейской экономической помощи Африке, стимулировавшей экспорт из стран этого объединения. Впрочем, этот фактор не смог помешать и существенному сокращению присутствия других членов этого объединения, в т.ч. Франции, на африканском рынке. При этом Франция прикладывала значительно большие чем Великобритания усилия, чтобы сохранить свои позиции на этом рынке.

Институционально французская система продвижения национально-го экспорта включает компанию по страхованию внешнеторговых рисков *COFACE*, государственный инвестиционный банк *Bpifrance*, а также агентства Депозитно-сберегательной кассы Франции *CDC*, предоставляющие субсидии и льготные кредиты для реализации бизнес-проектов за рубежом. Серьезную помощь французским предпринимателям оказывает находящееся в подчинении Министерства иностранных дел агентство *Business France*, основными задачами которого являются информирование французского бизнеса об экспортных возможностях и импортных потребностях отдельных стран, инвестиционном законодательстве, содействие сотрудничеству с иностранными партнерами и т.п. Так, в настоящее время в Африке при французских посольствах действует 12 представительств агентства *Business France*, в т.ч. в Алжире, Анголе, Египте, Камеруне, Кении, Кот-д'Ивуаре, Марокко, Нигерии, Сенегале Тунисе, Эфиопии и ЮАР¹².

Несмотря на то, что африканский рынок не имеет для США такого значения, как для Франции (в 2020 г. его доля в общем экспорте этих стран составляла соответственно около 1,5% и 5,3%), Соединенным Штатам удалось избежать обвальной потери на нем своих позиций, которые, однако, заметно ослабли. Относительный успех США объясняется не только широким предоставлением связанных кредитов, стимулирующих американский экспорт, но и зачастую внеэкономическим принуждением при продвижении своей продукции, особенно в области военно-технического сотрудничества.

Ведущими товарными группами американского экспорта в Африку являются машины и механические устройства, автотранспортные средства, минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки, масличные семена и плоды, ценные бумаги, различные инструменты и аппараты, гражданская авиатехника.

Основными рынками сбыта американской продукции в Африке были (в порядке объема поставок) Египет, ЮАР, Нигерия, Марокко, Гана, Алжир, Эфиопия, Кения, Тунис и Ангола.

Особо следует остановиться на торговых связях со странами континента Южной Африки, занимавшей в 2020 г. 6-е место среди основных поставщиков в Африку, причем отгрузки в этот регион составляли 21,1% всего южноафриканского экспорта. Именно на экспортные поставки в Африку ориентирована значительная часть производственных мощностей обрабатывающей промышленности ЮАР. Присутствует в них и продукция добывающих отраслей, хотя подавляющая ее часть поставляется в развитые страны.

Основными импортерами южноафриканской продукции на континенте являются, в первую очередь, страны, входящие в региональные интеграционные объединения, созданные по инициативе ЮАР – Сообщество развития Юга Африки и Южноафриканский таможенный Союз. Участники этих объединений – первые семь стран из 10-ки ведущих импортеров (по объему импорта): Ботсвана, Мозамбик, Намибия, Зимбабве, Замбия, Эсватини, Лесото. За ними следуют ДРКонго, Кения и Нигерия.

Несмотря на такую прочную «привязку» к своей экономике ряда африканских стран, ниша ЮАР на африканском рынке быстро сокращается, что является отражением глубокой и длительной стагнации ее экономики.

В число основных товарных групп, поставляемых в африканские страны из ЮАР, входят минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки (преимущественно нефтепродукты, электроэнергия и уголь), машины и механические приспособления, транспортные средства, руда (железная и хромовая), электрические машины и оборудование.

* * *

Подводя итоги анализа резких изменений позиций основных конкурентов участников ЕАЭС на африканском рынке в первые два десятилетия XXI в. – существенного сокращения на нем ниши развитых государств и быстрого укрепления позиций развивающихся стран, в первую очередь восходящих, – можно со значительной долей уверенности утверждать, что эта тенденция, отражающая суть происходящей трансформации миропорядка, в дальнейшем будет лишь укрепляться. Таким образом, успех отдельных участников ЕАЭС на африканском рынке в ближайшем будущем будет зависеть лишь от их активности на нем, а также от усилий этого объединения по созданию благоприятных условий для развития взаимной торговли.

¹ Здесь и далее по данным TradeMap. [ademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c7%7c051%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1](http://ademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c7%7c051%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1) (accessed 05.04.2022)

² China–Africa Economic Zones as Catalysts for Industrialization. <https://ids.ac.uk/publications/china-africa-economic-zones-as-catalysts-for-industrialisation-html/> (accessed 07.04.2022)

³ Ethiopia earns 610 mln USD export revenues from Chinese built industrial parks. http://www.xinhuanet.com/english/africa/2021-03/14/c_139809628.htm#:~:text=Ethiopia%20earns%20610%20mln%20USD%20export%20revenues%20from%20Chinese%20built%20industrial%20parks (accessed 07.04.2022)

⁴ China–Africa Economic Zones as Catalysts for Industrialization. <https://ids.ac.uk/publications/china-africa-economic-zones-as-catalysts-for-industrialisation-html/> (accessed 08.04.2022)

⁵ Китай и Маврикий создают зону свободной торговли. <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/17678/> (дата обращения 09.04.2022)

⁶ Китай и Маврикий подписали соглашение о свободной торговле. https://news.rambler.ru/asia/43012429/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/asia/43012429-kitay-i-mavrikiy-podpisali-soglashenie-o-svobodnoy-torgovle/ (дата обращения 09.04.2022)

⁷ Regional Trade Agreements. <http://rtais.wto.org/UI/PublicShowMemberRTAIDCard.aspx?rtaid=718> (accessed 14.04.2022)

⁸ Валовой внутренний продукт стран в 1980–2020 годах. <https://svspb.net/danmark/vvp-stran.php> (дата обращения 15.04.2022)

⁹ Турки рвутся в Африку с оружием. <https://zvezdaweekly.ru/news/20211110957-mQMrE.html> (дата обращения 15.04.2022)

¹⁰ Regional Trade Agreements. <http://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?membercode=826> (accessed 19.04.2022)

¹¹ Ibidem.

¹² Business France. <https://www.businessfrance.fr/> (accessed 20.04.2022)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ В ПЕРИОД COVID-19

На протяжении последних десятилетий растет внимание Китая к странам Африки, обусловленное как заинтересованностью Пекина в природных богатствах стран континента, так и возросшей ролью африканских стран в мировой экономике и политике. Вторая по экономической значимости держава мира стремится играть более весомую роль на международной арене, упрочить свои позиции в противодействии попыткам США руководить миром, ему нужны союзники в укреплении блока стран «Юга». Китай реализует задачу охвата экономическим сотрудничеством максимального числа африканских стран.

С 2009 г. Китай – главный торговый партнер Африки. Однако с 2016 г. китайско-африканские торговые отношения переживали определенный спад в связи со снижением цен на сырье, пандемией COVID-19 и другими причинами и лишь в последние годы вновь наметился их рост. Так, в 2019 г., по данным Генеральной администрации китайской таможни, товарооборот со странами континента увеличился на 22%, составив \$208,7 млрд. При этом китайский импорт упал на 3,8% до \$95,5 млрд, а экспорт в Африку вырос на 7,9%, составив \$113,2 млрд¹.

Согласно данным Китайско-африканской исследовательской инициативы Школы международных исследований Университета Джона Хопкинса в Вашингтоне («China-Africa Research Initiative – SAIS-CARI»),= объем китайско-африканской торговли за 2019 г. составил \$192 млрд. Хотя эти цифры уступают данным китайской таможни, и они свидетельствуют о росте торговли, поскольку в 2018 г. товарооборот Китая со странами Африки составлял \$185 млрд.

В 2021 г. объем торговли вновь существенно возрос и, по данным Генеральной администрации китайской таможни, которые приводит руководитель проекта «Китай–Африка» Эрик Оландер, установил рекорд, достигнув \$254 млрд². Рост был обязан, в основном увеличению китайского экспорта на континент вопреки пандемии, нанесшей ущерб цепочкам снабжения и вызвавшей хаос в экономике. Самым крупным экспортером в Китай из Африки источник называет Анголу, за которой следуют ЮАР и Республика Конго. Главным покупателем китайских товаров этот источник называет Нигерию, далее идут ЮАР и Египет³.

Как заметил эксперт в области развивающихся рынков фирмы *Capital Economics* в Лондоне Джон Эшборн, Китай получает преимуще-

ства в регионе, заполняя его своим дешевым экспортом, тогда как африканские экспортеры сырья несут ущерб. Фактором, негативно повлиявшим на китайско-африканскую торговлю, эксперт назвал торговую войну США с Китаем. «Такие страны, как Ангола, зависимые от экспорта нефти, чувствовали бы себя лучше, если бы не разразилась торговая война, – сказал он. – Пострадала богатая металлами и минералами Южная Африка, а также Замбия – главный производитель меди и кобальта, спрос на которые Китая в 2019 г. упал».

Чарльз Робертсон, главный экономист фирмы «Ренессанс капитал», назвал в числе стран, которые меньше затронула эта ситуация, Кению, чей экспорт чая и кофе оказался к ней менее чувствителен⁴. Прогнозируется рост «аппетита» Китая к африканским ресурсам, хотя и не настолько значительный, насколько в нем заинтересованы поставщики. Китай стремится диверсифицировать источники сырья, частично переориентируя закупки нефти на страны Персидского залива и Россию. Исключение составят стратегические материалы, к примеру кобальт, которым располагает ДРК. В то же время китайский экспорт в Африку продолжит расти.

В конце 2021 г. в Пекине был опубликован доклад, посвященный современному состоянию торгово-экономических связей Китая с Африкой «China-Africa Economic and Trade Relationship Annual Report» (2021). В нем говорится, что Китай создал в 16 африканских странах 25 торгово-экономических зон, в которых на конец 2020 г. было открыто 623 предприятия с общей суммой инвестиций в \$7,35 млрд и 46 тыс. рабочих мест⁵.

Развитию китайско-африканской торговли способствует вовлечение африканских государств (на 2022 г. – 48 стран континента⁶) в китайскую инициативу «Один пояс – один путь» (BRI). Инициатива направлена на содействие развитию инфраструктуры, стимулирование торгово-экономических связей путем либерализации торговли, интенсификацию инвестиционного и финансового сотрудничества со странами-участницами, а также углубление политического сотрудничества и гуманитарных связей⁷. Пекин ратует за объединение BRI с Соглашением об Африканской континентальной зоне свободной торговли (AfCFTA), планируя беспощадно продвигать китайские товары потребителям в государствах-членах этого объединения. При этом сам он рассчитывает играть в этой схеме центральную роль, обеспечивая логистику, технологию и устанавливая стандарты.

Так, Чан Хао, официальный представитель Национальной комиссии развития и реформ (NDRC), заявил на китайско-африканском «мозговом» форуме в декабре 2020 г. о целесообразности интеграции двух многонациональных торговых режимов. Идея связать BRI и AfCFTA

муслировалась и в китайских СМИ⁸. 1 января 2021 г. вступило в силу соглашение КНР с Маврикием, подписанное в октябре 2019 г., – первое китайское соглашение о зоне свободной торговли с африканской страной, которое Китай намерен использовать как модель в отношениях с другими африканскими странами⁹.

В последние два десятилетия Китай действовал как ключевой источник финансирования целей развития Африки. Согласно ЮНКТАД он стал четвертым инвестором в Африку после США, Великобритании и Франции: объем накопленных китайских инвестиций в странах континента составил более \$100 млрд. Приток китайских инвестиций в Африку вырос с \$74,8 млн в 2003 г. до \$5,4 млрд в 2018 г. В 2019 г. наблюдалось его снижение до \$2,7 млрд, но в 2020 г. был отмечен новый рост – до \$4,2 млрд.¹⁰ Щедрые китайские займы и кредиты позволили уменьшить дефицит африканской инфраструктуры. В 2020 г. 35% объема инвестиций были потрачены на Свободные экономические зоны (СЭЗ), дороги и мосты.

Заметное место в стратегии Китая в Африке играет проблема займов и кредитов странам Африки. По данным Китайско-африканской исследовательской инициативы (*SAIS-CARI*), с 2000 г. по 2019 г. Китай подписал с африканскими правительствами и государственными предприятиями 1141 соглашение о займах на \$153 млрд¹¹. 68% кредитов пришлось на долю Анголы, Эфиопии, Замбии и Камеруна. Однако в последние годы происходит сокращение официального кредитования стран Африки, в т.ч. и двумя ведущими государственными банками: Китайским банком развития (*China Development Bank*) и Китайским Эксимбанком (*China Eximbank*). Поскольку причины этого сокращения не устранены, это дает основания для прогнозов о том, что данный процесс продолжится. Кредитование не прекратится, однако станет более избирательным и обоснованным. Кредиты будут предоставлять и альтернативные источники, такие как китайские государственные предприятия и коммерческие банки. Как заявил руководитель «China-Africa Project» Эрик Оландер, «время, когда африканские правительства получали легкий доступ к инфраструктурному финансированию, закончилось». Сейчас китайские кредиторы становятся более осторожными в предоставлении новых займов странам, сталкивающимся с серьезными финансовыми трудностями¹².

Одна из причин сокращения финансирования – растущая задолженность стран Африки. Африканские страны на 2018 г. задолжали Китаю и его компаниям \$29,5 млрд за займы и кредиты, полученные за последние 10 лет. Самым крупным должником стала Эфиопия (\$13,7 млрд); за ней шли Кения (\$9,8 млрд), Уганда (\$2,9 млрд), Танзания (\$2,3 млрд).

Ученые из Китайско-африканской исследовательской инициативы Университета Джона Хопкинса («SAIS-CARI») в Вашингтоне Дебора Бротигем и ее китайская коллега Ван Иньсюань (Wang Yinxuan) подготовили документ на тему долговой проблемы Замбии. Ученые оценили долги Замбии всем 17-ти китайским кредиторам – как официальным, так и коммерческим на август 2021 г. примерно в \$6,6 млрд. Эта оценка вдвое превышает цифры, которые озвучило ранее замбийское правительство. Всего страна задолжала Китаю с 2000 г. \$10,3 млрд. Однако реализация ряда проектов была приостановлена или прекращена, часть долгов была выплачена. На август 2021 г. из 61 проектов 35 были завершены, выполнение 6 подписанных договоров не началось, 3 были официально приостановлены или прекращены¹³.

Китай не оставляет проблему африканской задолженности без внимания. Си Цзиньпин призвал китайские финансовые институты работать над ее решением. В частности, Эксимбанк Китая и Чайна Девелопмент банк предоставили Замбии отсрочку выплаты кредитов. Кроме того, в 2020 г. китайские банки и другие кредиторы повторно реструктурировали долги Замбии, а также Анголы; в 2021 г. эту практику предполагалось распространить на Кению, Эфиопию и Джибути. По некоторым сообщениям 18 африканских стран обсуждали с Китаем долговую проблему¹⁴.

В 2018 г. была создана Китайско-африканская межбанковская ассоциация (*China-Africa Inter Bank Association*). Инициатором ее учреждения выступил Китайский государственный банк развития (*China Development Bank*), профинансировавший с 2006 г. более 500 проектов в 43 странах Африки на сумму свыше \$50 млрд. Помимо китайского банка, в Ассоциацию вошли 16 ведущих африканских банков. В задачи новой структуры входит совместное продвижение сотрудничества в области инфраструктуры, производственных мощностей, а также в гуманитарной сфере путем предоставления финансовых услуг для строительства «Пояса-пути» для формирования «более тесного китайско-африканского сообщества единой судьбы»¹⁵.

Основное внимание Пекин уделяет проектам развития, прежде всего, в области инфраструктуры. Согласно «Aid Data Project» Китай финансировал более 3 тыс. инфраструктурных проектов. Это совпадает с чаяниями африканцев, уделивших важное место данной проблеме в своих документах: «Повестке 2063», «Программе инфраструктурного развития Африки (PIDA)» и «Президентской инфраструктурной инициативе» («Presidential Infrastructure Championing Initiative»), и отвечает планам самого Китая, центральное место в которых отводится BRI. В соответствии с «Китайско-африканским планом действий в железнодорожном со-

трудничестве (2016–2020 гг.)» Пекин финансировал строительство железных дорог в Нигерии, Эфиопии, Джибути, Кении и Анголе.

Китайские компании инвестируют в строительство и модернизацию африканских аэропортов, улучшение авиационной инфраструктуры. Уделяется внимание морскому транспорту: расширяется число морских сухоходных линий, модернизируются морские порты.

Особое внимание Китай уделяет созданию в Африке промышленной базы. На китайские инвестиции и с помощью китайских специалистов, а также основываясь на опыте Китая в организации СЭЗ, на континенте созданы экономические зоны и промышленные парки. Действует угандийско-китайский промышленный парк, в основу которого положено развитие зеленой экономики. Энергетическая группа Гуанчжоу инвестировала в развитие парка \$620 млн. Функционирует СЭЗ Огун-Гуандун в Нигерии, где действуют 26 китайских компаний, на которых заняты 5 тыс. местных работников. Инвестиции в эту зону составили \$234 млн. В Руанде действует китайская СЭЗ вблизи Кигали. Китай вложил \$148 млн в промышленный парк в 80 км к юго-востоку от Аддис-Абебы¹⁶.

Важное место в сотрудничестве с Африкой Пекин отводит решению энергетических проблем. 43% китайских инвестиций в африканскую инфраструктуру приходится на электроэнергетику. Согласно «Global Data» на 2019 г. Китай участвовал в 242 энергетических проектах в Африке. Финансирование инфраструктурных проектов, в т.ч. в электроэнергетике, осуществляют, в основном Китайский Эксимбанк (*China Eximbank*) – 67% и Китайский банк развития (*China Development Bank*) – 13%¹⁷.

В 2021 г. наблюдался рост китайского доминирования в секторе африканских высоких технологий. Китайские технологические компании будут строить свое растущее присутствие на континенте с помощью распространения услуг 5G, оказываемых компаниями *Huawei* и *ZTE*. Компания *Alibaba* намерена расширять деятельность в Африке через *Aliexpress*. Компания *Transsion* удерживает 50% африканского рынка мобильных телефонов. В 2017 г. она оказалась на первом месте по объемам продаж в Африке, реализовав здесь 50 млн телефонов, в т.ч. 11 млн смартфонов. Чтобы удовлетворить потребности африканских пользователей, компания создала центры исследований и разработок в Лагосе (Нигерия) и Найроби (Кения)¹⁸.

Активность Китая в распространении цифровых технологий вызвала недовольство в США. В ходе слушаний в Палате представителей по иностранным делам Подкомитета по Африке Конгресса США законодатели выразили беспокойство по поводу китайской цифровой инфраструктуры, распространяемой в Африке компаниями *Huawei* и *ZTE*. Бы-

ло заявлено, в частности, что некоторые правительства используют телекоммуникации для шпионажа в отношении политических оппонентов. Выступавшие также обвинили КПК в попытках вмешиваться в африканские выборы¹⁹.

Китай активно декларирует поддержку перехода Африки к «зеленой» и низкоуглеродной экономике. Он сокращает инвестиции в угольную промышленность Африки, в строительство электростанций, работающих на угле, перенося центр тяжести на вложения в возобновляемые источники энергии. Дакарский «План действий» на 2022–2024 гг. призывает инвесторов, включая региональные финансовые организации и Африканский банк развития (АБР), активно участвовать в климатической программе, например, путем выпуска панда-облигаций – ценных бумаг, номинированных в юанях, доходы от которых использовались бы на развитие «зеленых» проектов. При этом в качестве эмитента рассматривается АБР, а не правительства африканских стран, кредитные рейтинги которых в период пандемии понизились.

Важную организаторскую роль в экономических связях Китая со странами Африки играет созданный им в 2000 г. Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК). Заседания Форума проводятся раз в три года поочередно в Китае и странах Африки в формате саммитов с участием глав государств и министерских конференций. На Форуме обнародуются программные документы китайского правительства, подводятся итоги сотрудничества за предыдущий период и объявляется программа на следующие три года.

В ноябре 2021 г. в разгар пандемии в он-лайн формате состоялось очередное заседание ФОКАК – министерская конференция в Дакаре (Сенегал) под лозунгом «Углублять китайско-африканское партнерство и способствовать устойчивому развитию, чтобы построить китайско-африканское сообщество общей судьбы в новую эру». Форум был призван подтвердить наращивание все более тесных экономических связей между Китаем и странами Африки на протяжении последних лет.

Ключевыми темами конференции стали вакцинация, проблема африканской задолженности, интеграция инициативы «Один пояс – один путь» (BRI) с Африканской континентальной зоной свободной торговли (AfCFTA), а также подтверждение солидарности Китая со странами Африки. Африканским странам был предложен новый план сотрудничества и финансирования на следующие три года.

За последние два десятилетия Китай и Африка выполнили 10 планов сотрудничества и реализовали 8 инициатив. Китайско-африканская торговля выросла в 20 раз, а ПИИ Китая – в 100 раз. Китай помог Африке

построить более 6 тыс. км железных дорог и такое же количество шоссейных дорог, почти 20 портов и более 80 объектов энергетики²⁰. По данным Гонконгского университета науки и технологий 85% работников 400 китайских компаний, действующих в Африке, – африканцы²¹. Одной из важных тем саммита стало растущее участие китайских частных компаний и некоторых государственных предприятий в государственно-частном партнерстве в Африке.

Главные обещания, прозвучавшие в докладе Си Цзиньпина 29 ноября 2021 г., включали поставку в Африку более 1 млрд доз вакцины против COVID-19, расширение импорта африканских товаров в Китай, дабы, по возможности, преодолеть дефицит Африки в двусторонней торговле, участие Китая в африканских программах сокращения бедности, развитие «зеленой» экономики, цифровые инновации. Форум принял четыре ключевых документа: Дакарский план действий (2022–2024 гг.), «Видение китайско-африканского сотрудничества 2035», «Китайско-африканская декларация по изменениям климата» и «Декларация 8-й министерской конференции ФОКАК»²².

Китай впервые объявил о сокращении объемов финансирования стран Африки на следующие три года, понизив свои финансовые обязательства с \$60 млрд в 2018 г. до \$40 млрд в 2021 г. На пресс-конференции в Найроби 4 декабря 2021 г. китайский посол в Кении Чжоу Пиньян назвал в числе причин, заставивших Пекин сокращать объемы финансирования Африки, расходы на реализацию 9 пунктов программы сотрудничества, которые превысят обещанные \$40 млрд. Так, Китай обязался поставить в Африку 1 млрд доз вакцины против COVID-19, чтобы вакцинировать в 2022 г. 60% населения континента.

Объявленные на конференции программы, львиную долю которых составляют проекты развития экономического сотрудничества, предусматривают: помощь в области здравоохранения, вложения в сокращение бедности и развитие сельского хозяйства, увеличение импорта из Африки до \$300 млрд за счет мер поддержки африканского экспорта, создания «зеленых дорог», расширения объема продуктов, поставляемых по нулевым тарифам, а также содействие инвестированию, в т.ч. в энергетику²³, кредитование африканских финансовых институтов, средних и малых предприятий, списание долгов наименее развитых стран, реализацию 10 проектов цифровой экономики, 10 «зеленых» программ и др.²⁴

Таким образом, Форум наметил серьезную программу развития экономического сотрудничества Китая с Африкой, перспективы реализации которой будут во многом зависеть от ситуации в мире в связи с коронавирусом и жесткими санкциями стран Запада против России.

Несмотря на сложности, которые создает COVID-19, китайско-африканское сотрудничество продолжается. Торгово-экономические отношения Китая со странами Африки, пережившие серьезный спад в связи с пандемией, снижением цен на сырье и рядом других причин, активизировались. Предусмотрены меры по преодолению дефицита стран континента в торговле с Китаем с помощью расширения африканского сырьевого экспорта. Поскольку сотрудничество с Африкой предполагает участие стран континента в китайской инициативе «Один пояс – один путь» (BRI), которая остается в фокусе внешней политики Пекина и реализация которой связана с осуществлением проектов в сфере инфраструктуры, тенденция к реализации инфраструктурных объектов в Африке сохранит силу. Однако специалисты сходятся в том, что кредитование Китаем стран Африки сократится, станет более избирательным и потребует более серьезного обоснования. Возрастет роль альтернативных источников кредитования: государственных и частных предприятий, коммерческих банков. Главная причина – растущая задолженность стран Африки – проблема, которую Китаю предстоит решать.

¹ Nyabiage J. 2020. China's trade with Africa grows 22% in 2019 to 208 bn.// *South China Morning Post*. 18.01. Available at: <https://www.semp.com.news.africa> (accessed 20.04.2021)

² Olander E. China-Africa Trade in 2021 Amounted to \$254 Billion Breaking an All-Time Record, China-Africa Project. Jan, 2022. chinaafricaproject.com (accessed 20.04.2021)

³ FOCAC: Infrastructure, trade drive China-Africa ties//*Business Africa*, 2021, November. Available at: www.africanews.com (accessed 20.04.2021)

⁴ Nyabiage J. 2020. China's trade with Africa grows 22% in 2019 to 208 bn. Op. cit.

⁵ Olander E. 2021. By the Numbers: New Report Breaks Down Current State of China-Africa Trade and Economic Ties // The China Africa Project. Sept. 27, 2021.

⁶ Wang, Christoph Nedopil. 2022. Countries of the Belt and Road Initiative. Shanghai. Green Finance and Development Center. FISF University, Shanghai. www.greenfds.org (accessed 20.04.2022)

⁷ Чубаров И.Г. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая «Один пояс-один путь» // *Международная политика*. 2018. № 3(25). С. 45–58. DOI:1046272/ 2587-8476-2018-03-4558

⁸ Olander E. 2020. Can China integrate Africa's new Free Trade Area with Belt and Road? Comments from a high-ranking official at China's National Development and Reform Commission are the clearest signal so far that Beijing is serious about linking its own multinational trading regime with Africa's.// *Sup China*. 08.12.2020. <https://supchina.com> 21 (accessed 20.04.2022)

⁹ Tiezzi Sh. 2021. China's Africa Diplomacy Starts 2021 on a High Note. //The Diplomat. Jan.06, 2021. Available at the diplomat.com (accessed 06.03.2021)

¹⁰ China-Africa Research Initiative at John Hopkins University's School of Advanced International Studies. SAIS-CARI. Chinese Investment in Africa. Wash D.C., 2022. <http://www.sais-cari.org/> (accessed 15.04.2020)

¹¹ CARI Conference. China's overseas lending in Comparative Perspective. April 6 – May 18. 2021. Available at: www.sais.cari.org/ (accessed 20.04.2022)

¹² Olander E. 2020. China to cut back lending to Africa in the post-COVID-19 era. // The Africa Report. 1 Dec. 2020.

¹³ Brautigam Debora, Wang Yinxuan 2021. Zambia's Chinese Debt in the Pandemic Era. *CARI Briefing Paper 05. 2021*. China Africa Research Initiative. School of Advanced International Studies John Hopkins University. Wash., D.C., Sept 2.

¹⁴ Olingo A. 2018. Africa: China Plans to Sell off its African Infrastructure Debt to investors. Available at: <https://allafrica.com/stories/201811950324.html>.06.2018 (accessed 25.02.2020)

¹⁵ В Пекине подписано соглашение о создании Межбанковского объединения Китая и Африки. 06/09/2018. Available at: www.russian.people.com/cn/n3/2018/-906/c31518-9497929.html (дата обращения 15.05.2020)

¹⁶ China Focus: Overseas parks boost China-Africa industrial Cooperation.Xinhua 2018. Available at: www.xinhuanet.com/english/2018-06/14/c.137243623 (accessed 10.08.2018)

¹⁷ Marais Yanna, Labuschag Jean-Pierre. 2019. If you want to prosper, consider building roads. Chinese role in African infrastructure and capital projects. // Deloitte Insights. https://www2.deloitte.com/za/en/pages/energy-and-resources/articles/consider_building_roads.html (accessed 15.04.2020)

¹⁸ Лу Чжоу. Китайские смартфоны в Африке и Индии. «Китай», май 2019 № 5(163). С. 56–57.

¹⁹ Olander E. China Becomes a Major Focus in U.S. Housing Hearing about Elections in Africa. The China Africa Project/ March 3, 2021. chinaafricaproject.com (accessed 15.04.2020)

²⁰ China ricks off 2021 with bilateral visit to Africa, starting with Nigeria// Space in Africa. Jan.6. 2021. africanews.space (accessed 15.04.2020)

²¹ Chinese companies using majority of African workers in Africa // China Daily. 2021-04-08/ chinadaily.com.cn (accessed 15.04.2020)

²² Thomas D. 2021. What did FOCAC 2021 Deliver for Africa. Africa Trade and Investment.// African Business. November 29-th.

²³ Searfe J. 2021. FOCAC-8. A success or failure. Misleading Headlines FOCAC: success or failure.// The African Report. 23 December.

²⁴ Thomas D. 2021. What did FOCAC 2021 Deliver for Africa. Op. cit.

ПРАКТИКА КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ЕАЭС И АФРИКОЙ: ОПЫТ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА

В первой четверти XXI в., названного на заре нынешнего тысячелетия «веком глобализации», в экономике мира сначала обозначились, а потом закрепились признаки фундаментальных перемен, которые могут обозначать глубочайшие по значимости трансформации в ней за последние, как минимум, 300–400 лет. Мир начал утрачивать западно-центричность. Локомотивы глобального роста мировой экономики в основном переместились с Запада на Восток, а базовые ресурсы развития все более концентрируются не на глобальном Севере, а на Юге. Формируется новая модель мировой экономики¹, в которой Африке предназначено обрести новые и качественно более значимые место и роль². При этом и сам континент в процессе определения и избрания векторов ориентации своего экономического развития и международного сотрудничества во все большей степени обращает взоры на глобальный Восток³.

При этом, однако, магистральный процесс обобществления производства в планетарных масштабах продолжается. Набравшие силу во второй половине XX в. процессы международной экономической, а позднее и политической интеграции охватили все регионы и субрегионы мира. Качество и глубина этих процессов различны, как неодинакова и степень успешности объединительных усилий.

Несмотря на серьезные удары по изначальным парадигмам глобализации, которые нанесли мировые экономические кризисы 2007–2010 гг. и 2020–2021 гг., пандемия COVID-19 и непродуманные действия многих правительств мира в связи с ней, ход глобализационных процессов не остановился. Они приобрели новые формы и акценты. Новейшие прогнозы говорят о том, что современный ход развития мировой экономики может совмещать продолжение наиболее жизнеспособных глобализационных процессов с образованием 10–20 национальных и/или региональных экономик («зон свободной торговли», «экономических союзов» и ассоциаций), которые будут выступать для нее в качестве «точек роста». Мейнстрим же глобализации может тогда сместиться в сторону поиска наиболее благоприятных форм взаимодействия и кооперации между этими точками роста – региональными объединениями и, возможно, крупнейшими страновыми экономиками мира.

Что касается реакции России на обозначенный «поворот на Восток», то, например, ученые из отечественных дальневосточных научных центров рассматривают его «сквозь призму трех глобальных процессов: 1) участия России в глобальном соперничестве за реконфигурацию мира; 2) реализации Россией стратегии по реинтеграции постсоветского пространства, вступившей во взаимодействие с альтернативными направлениями постсоветской интеграции; 3) выстраивания Россией альтернативных западному направлению политико-экономических связей»⁴.

В рамках объединения БРИКС Россия совместно с другими восходящими влиятельными мировыми игроками не-Запада – Китаем, Индией, Бразилией, ЮАР – «углубляет взаимодействие по всему спектру вопросов глобальной и региональной повестки дня, и с каждым годом авторитет БРИКС и его влияние на мировой арене неуклонно повышаются. Это объективный процесс, поскольку государства “пятерки” – и это хорошо известно – обладают поистине огромным политическим, экономическим, научно-технологическим и людским потенциалом, и у нас действительно имеются все возможности для совместной эффективной работы, направленной на обеспечение международной стабильности и безопасности, устойчивого роста и процветания, на улучшение благосостояния населения»⁵. Усиливается сотрудничество с участием или при лидерстве России в таких объединениях, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), объединение БРИКС, но также и в более широких и более свободных форматах сотрудничества, таких как форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Налаживаются связи со многими интеграционными и объединяющими структурами в мире, членом которых Россия формально не является, – АСЕАН, Африканский союз и его субрегиональные или секторальные подразделения и т.д.

В последние несколько лет усилились реинтеграционные процессы на постсоветском пространстве. При этом они развертываются в условиях новой глобальной реальности – постепенного разрушения монополярного доминирования США и узкой группы ведомых ими западных союзников, с одной стороны, и все более очевидных проявлений полицентризма в международных отношениях и мировой экономике – с другой.

Во всех вышеперечисленных процессах значительная, а в некоторых случаях и решающая роль принадлежит новой экономической мощи и геополитическому значению Китайской Народной Республики. С 2017 г. ВВП КНР в расчете по паритету покупательной способности превышает этот показатель ведущей страны Запада – США. По ряду

других ключевых показателей экономического влияния в мире Пекин делит с Вашингтоном первое и второе места или, по крайней мере, входит в тройку мировых лидеров. Целый ряд глобальных концепций и проектов Пекина в области международных отношений, торговли и развития, такие как, например «Сообщество единой судьбы человечества», «Один пояс – один путь» и др., стали жизненно важными и системообразующими для некоторых стран, субрегионов или секторов мировой экономики.

Китайское руководство продолжает позиционировать КНР в качестве «одного из членов огромной семьи развивающихся стран»⁶. При этом подчеркивается, что «наблюдается усиление стремления людей к миру, развитию и сотрудничеству. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны проявляют твердую волю к объединению и стремлению вперед. А новый виток научно-технологических и промышленных преобразований открывает новые широкие возможности»⁷.

Унилатерализм Запада и его усилия по сохранению своего одностроннего доминирования в мире рассматриваются Пекином в качестве препятствия для дальнейшего развития страны и выполнения стратегических задач, поставленных Коммунистической партией Китая (КПК). Этой позиции Китай противопоставляет собственную концепцию мультилатерализма, основанную на провозглашенной Председателем КНР Си Цзиньпином идее «сообщества единой судьбы человечества».

Китайский лидер считает, что «экономическая глобализация обусловлена объективным требованием развития производительности и представляет собой неуклонную тенденцию истории. Тот, кто думает, что он повернет вспять ход истории и перекроет путь другим, в конце концов, загонит самого себя в безнадежный тупик». Поэтому страны мира «должны с инклюзивным подходом совместно наращивать открытость и интеграцию. После окончания холодной войны бурное развитие экономической глобализации значительно стимулирует обороты товаров и капиталов, прогресс науки, технологий и цивилизации. Открытый и инклюзивный мир обещает широкие возможности развития для всех стран и светлое будущее для человечества»⁸.

Избранная Китаем стратегия участия в формировании подобного миропорядка, который включает интенсивное многовекторное экономическое сотрудничество с соседними и удаленными странами, реализуется посредством широкой и разнообразной гаммы программ, инструментов и механизмов взаимодействия.

При этом, насколько известно автору, до сих пор сравнительного анализа сходства и различий, степени эффективности и специфики при-

менения подобного инструментария в различных, достаточно удаленных друг от друга и порой контрастных по своим характеристикам социально-экономических регионах мира, не проводилось. Тем не менее, как представляется, такое компаративное исследование было бы интересно как с научно-теоретической точки зрения, так и полезно для охваченных им стран, с точки зрения практической и прикладной.

Объектом исследования данной статьи, таким образом, будет практика международных экономических отношений КНР с зарубежными странами с акцентом на взаимоотношения с интеграционными объединениями, в которые сама КНР не входит, а предметом исследования – сравнительный анализ экономического сотрудничества со странами ЕАЭС и Африки (включая как ее панафриканские, так и субрегиональные интеграционные группировки).

Для проведения данного компаративного исследования автор сформулировала для себя пять базовых принципов, без соблюдения которых достижение научно-достоверного результата по столь разнородной компаративной выборке стран, являющихся предметом сопоставления, было бы, как представляется, невозможным:

- принципиальная обоснованность и оправданность сопоставления объектов компаративного исследования;
- «сравнение сравнимого» (т.е. сопоставление предметно и количественно сопоставимых объектов);
- тождество метода сравнения;
- тождество мерил (меры) сравнения;
- единство (совпадение) целевой направленности сравнения.

В целом указанные принципы не требуют «раскрытия» и дополнительных пояснений. Однако автор считает полезным остановиться на некоторых аргументах, подкрепляющих, по ее мнению, первый и второй, а через это выводящих на понимание последнего из них.

Избранные географические зоны являются *становыми* для двух групп маршрутов (веток) – Северного и Южного (включая Морской) проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП), связующего КНР с западными рынками. Формально два магистральных направления не связаны между собой, но в синергетическом плане вместе они многократно увеличивают эффективность всего проекта. Интенсивность и методы участия КНР в сотрудничестве со странами этих зон, на первый взгляд, сильно разнятся, но при более внимательном субстантивном анализе обнаруживается много общего, дающего достаточные основания для количественного и качественного сравнения.

Думается, что указанное сходство (в методах, тактике и других аспектах) не случайно. Автор исходит из того, что, несмотря на распро-

страненные в отечественных и западных публикациях о Китае, ориентированных на массового читателя, рассуждения о том, что уже нельзя говорить о КНР как о де-факто социалистической (употребляемый при этом термин – «коммунистической») стране (де-юре социалистической строй эксплицитно закреплен в Конституции страны), Китайская Народная Республика не просто продолжает оставаться таковой, но является собой успешный пример диалектического подхода ее руководства к развитию китайского общества и адаптации марксистской теории к объективным условиям окружающего страну современного мира в противовес более косным, фундаменталистским подходам. Примером такого гибкого, адаптивного подхода является теория «социализма с китайской спецификой», разработанная отцом китайской политики «реформ и открытости» Дэн Сяопином. Во втором десятилетии XXI в. к этой теории добавились «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху», которые формулируют базовые принципы развития китайского общества и участия КНР в системе международных отношений с учетом изменившихся за последние десятилетия реалий как внутри страны, так и в мире в целом. Таким образом, страна, безусловно, развивается под руководством и в соответствии с установками и указаниями КПК. Это значит, что проводимая экономическая политика Пекина на разных внешних направлениях, хотя и учитывает по возможности местную специфику, в целом подчинена единообразным установкам, общим стратегическим целям и сходным тактическим решениям.

Тенденции и итоги развития экономических отношений с рассматриваемыми географическими регионами (странами ЕАЭС и Африкой) очень близки, а порой одинаковы. С начала нынешнего века КНР из страны, находящейся во второй десятке экономических контрагентов, превратилась в главного экономического партнера каждого из регионов. При этом значение Китая как экономического и геополитического партнера и для того, и для другого региона продолжает нарастать.

Торговое сотрудничество

Для обоих регионов характерно беспрецедентное нарастание объемов внешнеторгового оборота с Поднебесной в постковидный период и темпов прироста как импорта, так и экспорта (см. *табл.*).

В 2021 г. общий объем двусторонней торговли между Китаем и Африкой достиг нового исторического максимума. КНР уже 12 лет подряд сохраняет свой статус крупнейшего торгового партнера Африки. По импорту из КНР десятка главных торговых контрагентов Пекина в 2021 г. вклю-

чала следующие страны: Нигерия (\$22641 млн); ЮАР (\$21120 млн); Египет \$18267 млн); Гана (\$8105 млн); Кения (\$6735 млн); Алжир (\$6350 млн); Танзания (\$6139 млн); Марокко (\$5691 млн); Либерия (\$5685 млн); Сенегал (\$3354 млн). Лидирующая десятка главных африканских экспортеров товаров в Поднебесную состояла в том же году из: ЮАР (\$ 33228 млн); Анголы (\$20851 млн); ДР Конго (\$11635 млн); Республики Конго (\$4672 млн); Замбии (\$ 4374 млн); Ливии (\$ 3255 млн); Нигерии (\$3042 млн); Гвинеи (\$2796 млн); Габона (\$2584 млн); Мавритании (\$1805 млн)⁹.

Таблица

**Внешняя торговля КНР со странами ЕАЭС и Африки
в 2020–2021 гг. (млрд \$)**

	2020 г.	2021 г.	Прирост (%)
ЕАЭС			
Оборот	126,0	166,5	32,2
Экспорт из КНР	59,7	79,2	32,8
Импорт в КНР	66,3	87,3	31,6
Африка			
Оборот	187,9	254,3	35,3
Экспорт из КНР	114,1	148,4	30,1
Импорт в КНР	73,8	105,9	43,5

Источник: Составлено автором на основе статистики внешней торговли базы данных ВТО

Структура импорта КНР из Африки в среднем в 2017–2021 гг. состояла из углеводов (66,8%), минерального сырья (17,4%), металлов и металлоизделий (7,1%), древесины, плодов и овощей, текстиля и текстильной продукции (в среднем 1,2–1,5% для каждой товарной группы), прочие 10 товарных групп – менее 1% к итогу каждая.

Основу экспорта КНР в Африку в тот же период составляли машины и оборудование (38,2%), металлы и металлоизделия (11%), средства транспорта и транспортное оборудование (9,1%), текстильные изделия и одежда (8,2%), химическая продукция (6,8%), пластмассы и резинотехнические изделия (5,5%); стройматериалы и стекло (3,4%), обувь (3,0%), древесина (2,0%), продовольственные товары (1,5%) и еще 5 товарных групп менее 1% к итогу каждая.

Структура экспорта стран ЕАЭС в КНР по ключевым позициям не сильно отличалась от африканской. В 2021 г. на минеральное сырье

(включая топливные товары) приходилось 54,6% суммарного экспорта всех членов объединения в КНР; металлы и изделия из них – 7,3%; древесину и целлюлозно-бумажные изделия – 5,3%; продовольственные товары и сельхозсырье – 4,0%; продукцию химической промышленности и каучук – 4,0%. Таким образом, очевидна сырьевая и аграрная ориентация экспорта ЕАЭС в Китай. В противоположность этому структура китайского экспорта в пятерку стран ЕАЭС в том же году состояла на 51,3% из машин, оборудования и наземных транспортных средств; на 9,4% – продукции химической промышленности и каучука, на – 9,1% текстиля, изделий из него и обуви; на 6,5% – из металлов и металлоизделий; на 1,73% – из продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья¹⁰. Налицо преобладание продукции с более высокой добавленной стоимостью, чем в среднем товарная продукция экспорта стран ЕАЭС в КНР. Следует, однако, оговориться, что приводимые цифры не включают данные об экспорте товаров, относимых к категории «закрытых кодов».

КНР ведет сотрудничество с ЕАЭС и с африканскими интеграционными структурами также и на институциональном уровне. Регулярно проводятся встречи, консультации или специальные отдельные мероприятия с представителями Евразийской экономической комиссии и Африканского союза, а также всех ключевых субрегиональных интеграционных объединений Африки. Наиболее активно при этом у Пекина развиваются отношения с САДК, ЭКОВАС и структурами Африканской континентальной зоны свободной торговли.

ЕАЭС, как представляется, больше продвинулся по пути выработки единых институциональных подходов к стратегии сотрудничества с Пекином. 25 октября 2019 года вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. Данное Соглашение создает правовую базу торгово-экономического взаимодействия между Союзом в качестве единого субъекта и Китаем по широкому кругу вопросов. По своему формату данный документ не является соглашением о свободной торговле – его положениями не предусмотрено снижение или устранение ввозных таможенных пошлин. При этом в охват Соглашения входят вопросы таможенного сотрудничества, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер, мер торговой защиты, вопросы электронной торговли, интеллектуальной собственности, конкуренции и государственных закупок, а также отраслевого сотрудничества. Положения Соглашения концептуально включают два компонента: «здесь и сейчас» и «задел на будущее». Положения первого компонента «здесь и

сейчас» закрепляют широкий перечень правовых гарантий, предсказуемых условий доступа и обращения товаров на рынке посредством повышения уровня транспарентности систем регулирования и упрощения торговых процедур. Положения второго компонента «задел на будущее» касаются развития кооперационного отраслевого сотрудничества между ЕАЭС и КНР.

На состоявшемся в июне 2022 г. заседании межправительственного совета Евразийского экономического союза (ЕАЭС) стороны договорились о развитии евразийского транспортного коридора из Европы в Китай для сопряжения с китайской инициативой «Пояс и путь». По словам председателя коллегии Евразийской экономической комиссии М. Мясниковича, в ходе встречи стороны приняли решение о развитии транспортной инфраструктуры в ЕАЭС. При этом «обсуждалось развитие транспортной инфраструктуры на территориях государств-членов Евразийского экономического союза в направлениях “Восток–Запад” и “Север–Юг”, в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Пояс и путь». Формируется международный транспортный коридор Европа–Западный Китай»¹¹. Выступая от лица Российской Федерации, Председатель правительства РФ М. Мишустин отметил, что «санкционная политика недружественных стран привела к нарушению логистических и торговых цепочек во всем мире. Сейчас важно ускорить развитие инфраструктуры, которая станет частью международных транспортных коридоров по направлениям “Восток–Запад” и “Север–Юг”, в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой “Пояс и путь”»¹².

С другой стороны, в отношениях КНР с Африкой более ощутима, чем в отношениях с ЕАЭС, стратегическая проработанность и детализация направлений, форм и даже объектов взаимного сотрудничества.

На состоявшейся в ноябре 2021 г. 8-й министерской конференции (встрече) Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОАС) были обозначены новые форматы и амбициозные цели углубления китайско-африканского сотрудничества по различным направлениям. В обращении Председателя КНР к африканским участникам были выдвинуты «четыре предложения», а именно: 1) проявлять солидарность в борьбе с пандемией; 2) углублять прагматическое сотрудничество; 3) продвигать «зеленое развитие»; 4) поддерживать честность и справедливость на международной арене.

По ближнесрочным вопросам сотрудничества был принят «Дакарский план действий на 2022–2024 гг.». Будут реализованы «Девять проектов»: 1. *Здоровье и санитария* (в частности, КНР предоставит 1 млрд доз вакцин, осуществит 10 проектов в области здравоохранения и на-

правит в Африку 1500 специалистов); 2. *Сокращение бедности в интересах сельского хозяйства* (10 проектов); 3. *Продвижение торговли* (довести сумму импорта из Африки до \$300 млрд; открыть «зеленый канал» для африканского сельхозэкспорта в КНР; выделить \$10 млрд на поддержку африканского экспорта в КНР); 4. *Инвестиционный инжиниринг* (за 3 года нарастить ПИИ в Африку на \$10 млрд, создать «Китайско-африканскую платформу поощрения частных инвестиций», выделить \$10 млрд для поддержки африканских финансовых институтов, создать «Китайско-африканский центр трансграничных операций в юанях», списать часть долга беднейших стран, передать африканским странам дополнительный объем Специальных Прав Заимствования (СПЗ) МВФ на сумму \$10 млрд); 5. *Цифровые инновации* (10 проектов); 6. *Зеленое развитие* (10 проектов, поддержка строительства «Великой зеленой стены Африки» и др.); 7. *Наращивание потенциала* (реализация Плана сотрудничества в области профессионального образования «Африка–Китай–Африка»; поощрение не китайских компаний к созданию на континенте не менее 800 000 рабочих мест и др.); 8. *Обмены в сфере гуманитарных наук*; 9. *Мир и безопасность* (10 проектов; оказание военной помощи АС; миротворчество)¹³.

Задачи и механизмы на долгосрочную стратегическую перспективу раскрываются в совместно сформулированном Китае и странами Африки перед этой встречей документе «Перспективное видение китайско-африканского сотрудничества до 2035 года». Этот документ сопряжен с линиями КНР и Африканского союза применительно к реализации таких более общих документов и программ, как Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, Повестка дня Африканского союза на период до 2063 года, а также национальные стратегии развития африканских стран. Китай и Африка совместно разработали этот документ, чтобы определить направления и цели среднесрочного и долгосрочного сотрудничества и способствовать созданию более тесного сообщества с общим будущим для Китая и Африки.

При этом сотрудничество осуществляется не только на «верхнем уровне» Африканского союза в плане поддержки реализации «Повестки дня-2063» и его флагманских проектов. Китай также активно участвует в реализации общеафриканских планов, таких как Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке (CAADP), Программа развития инфраструктуры в Африке (PIDA), Африканское горнодобывающее видение (AMV), Стратегия в области науки, технологий и инноваций для Африки (STISA), План действий по развитию внутриафриканской торговли (BIAT), Программа ускоренного промышленного развития Африки (AIDA) и Новое партнерство Агентства

развития Африканского союза в интересах развития Африки (AUDA-NEPAD).

Отдельно прописано стремление сторон к развитию более тесного сотрудничества между Китаем и Африкой в рамках проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП). Стороны намерены «обеспечить синергию между ОПОП и «Повесткой-2063» в области развития Африки и будут использовать ведущую роль Форума китайско-африканского сотрудничества, укреплять традиционное взаимодействие, изучать его новые области, а также быстрее преобразовывать и совершенствовать партнерство для повышения его качества и эффективности, чтобы результаты сотрудничества могли широко приносить пользу народам Китая и Африки.

Поставлена задача достижения сбалансированного роста двусторонней торговли. Ожидается, что к 2035 году годового товарооборот между Китаем и Африкой достигнет \$300 млрд. Китай поддерживает Африку в увеличении экспортного потенциала, укрепляет сотрудничество с африканскими странами в области инспекций и карантинных сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, будет стремиться сокращать сроки санитарных карантинных и импортировать больше несырьевых африканских продуктов.

Продолжится расширение двустороннего инвестиционного сотрудничества. Между 2022 и 2035 гг. Китай инвестирует в Африку дополнительно \$60 млрд, особенно в поддержку африканского сельского хозяйства, производства, инфраструктуры, защиты окружающей среды, цифровой экономики, голубой экономики и т. д. Китай поддерживает повышение статуса своих специальных зон торгово-экономического сотрудничества в Африке до национального уровня Китая, создаст «африканские демонстрационные зоны промышленного сотрудничества» и «зоны сотрудничества в рамках цепочек поставок». КНР будет поддерживать усилия Африки по дальнейшему улучшению деловой среды и продолжит локализацию китайских предприятий в Африке. Китай и Африка примут совместные меры для облегчения и поддержки хозяйственной деятельности трех полностью принадлежащих африканцам предприятий или совместных африканских предприятий в Китае.

Продолжится сотрудничество в области экономической интеграции. Особое внимание уделяется активному участию в развитии Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA). Китайско-африканское сотрудничество в области инфраструктуры расширится, поскольку Китай сделал акцент на участие в развитии африканских железных дорог, автомагистралей, судоходства, портов, авиакомпаний и сетей связи на основе нескольких моделей сотрудничества. Стороны усугубляют диверсифицированные механизмы содействия торговле и

инвестициям, чтобы поднять китайско-африканское сотрудничество в области содействия торговле и инвестициям на новый уровень.

Бросается в глаза предельная конкретность целей и планов. Это дает основания предполагать, что они в высокой степени выверены и соразмерены с объективными возможностями и стратегическими целями КНР и порождает у наблюдателей уверенность в том, что они действительно будут реализованы в срок, несмотря на более чем вероятное противодействие со стороны геополитических конкурентов Пекина. Конечной целью прилагаемых усилий, согласно стратегическому видению китайского руководства, должно стать создание «Китайско-африканского сообщества единой судьбы в новую эпоху»¹⁴.

В этом смысле сотрудничество КНР с ЕАЭС, хотя растет быстрыми темпами, как по объемам, так и в качественном и организационном отношении пока уступает китайско-африканским связям. Впрочем, с нашей точки зрения, такое отставание в целом выгодно для Российской Федерации, с учетом нынешнего состояния развития ее производительных сил и навязанных внешних ограничителей для полноценного их развертывания.

¹ *Абрамова И.О.* Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: формирование новой архитектуры международных экономических отношений // Проблемы современной экономики. 2011. № 1 (37). С. 70–75.; *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О.* Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 7. С. 3–15.

² Подробнее см. *Абрамова И.О.* Новая роль Африки в мировой экономике XXI века. Москва, 2013; Африка в условиях формирования полицентричного мира. М.: Институт Африки РАН, 2020.

³ Поворот Африки на «Восток» и интересы России. М., Институт Африки РАН. 2018.

⁴ *Савченко А.Е., Зуенко И.Ю.* Движущие силы российского поворота на восток // Сравнительная политика. 2020. №. 1. С. 111. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10009

⁵ Стенограмма: Выступление президента Владимира Путина на саммите БРИКС // Российская газета. 23 июня 2022. <https://rg.ru/2022/06/23/stenogramma-vystuplenie-prezidenta-vladimira-putina-na-sammite-briks.html?ysclid=l4zbnxmjhe306099715> (дата обращения 24.06.2022)

⁶ Си Цзиньпин. Полный текст выступления на Диалоге высокого уровня по глобальному развитию. <https://russian.news.cn/20220625/edbebe540fb0406c89ed78119fef51d2/c.html> (дата обращения 27.06.2022)

⁷ Там же.

⁸ Полный текст речи Си Цзиньпина на церемонии открытия Делового форума БРИКС. <https://russian.news.cn/20220622/9285cae83d644c108269aa3def513114/c.html> (дата обращения 27.06.2022)

⁹ 华经产业研究院 (www.huaon.com) (accessed 27.06.2022)

¹⁰ Данные Департамента таможенно-тарифного и нетарифного регулирования Евразийской экономической комиссии.

¹¹ ЕАЭС будет развивать транспортный коридор Китай–Европа для сопряжения с инициативой «Пояс и путь». <https://silkroadnews.org/ru/news/eaes-budet-razvivat-transportnyy-koridor-kitay-evropa-dlya-sopryazheniya-s-initsiativoy-poyas-i-put> (дата обращения 27.06.2022)

¹² Там же.

¹³ News.cn. http://www.news.cn/politics/leaders/2021-11/29/c_1128113601.htm (accessed 30.11.2021)

¹⁴ Ibidem.

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА

Декларированное президентом Дж. Байденом «возвращение» США на мировую арену («America Is Back») нашло свое отражение и в активизации африканской политики Вашингтона.

Именно активизации, поскольку говорить о придании этой политике нового качества оснований нет. Она осуществляется в рамках неизменного курса США на мировую гегемонию. Многие установки, проекты и механизмы ее реализации позаимствованы у предшественников. Продолжает действовать принятый в 2000 г. Закон об экономическом росте и торговых возможностях Африки (АГОА), считающийся «краеугольным камнем» экономического и торгового партнерства США со странами юга континента. Действие Закона истекает в 2025 г. Решения продлевать его или менять на что-то новое пока не принято. Инструментом военной политики США на континенте остается созданное в 2008 г. Африканское Командование (АФРИКОМ). Сохранены многие компоненты «Новой африканской стратегии США», выдвинутой администрацией Д. Трампа в декабре 2018 г.

Вступив в должность президента, Дж. Байден в обращении к участникам 34-го саммита Африканского союза заверил их в намерении США «быть партнером» Африки¹.

Одним из важнейших событий африканской дипломатии США в 2021 г. стал совершенный в ноябре визит государственного секретаря Э. Блинкена в Кению, Нигерию и Сенегал. Государственный секретарь был принят президентами У. Кениатой, М. Бухари и М. Саллом. 18 ноября, будучи в Абудже, он выступил с речью «Соединенные Штаты и Африка: строительство партнерства в XXI веке»². Название говорит само за себя – речь программная.

Квинтэссенцию сказанного было сочтено нужным отдельно опубликовать на сайте Государственного департамента. Нет такой глобальной проблемы, которую можно бы было решить «без правительств, институтов и граждан Африки». «Пора перестать относиться к Африке как к объекту геополитики и начать относиться к ней как к важному геополитическому игроку, каковым она стала», – заявил Блинкен³.

В речи указаны пять сфер общих интересов, в которых США и Африке надлежит сотрудничать. Это глобальное здравоохранение; климатический кризис; строительство более стабильной и инклюзивной гло-

бальной экономики; укрепление демократии; продвижение прочного мира и безопасности. К четырем «столпам» африканской политики США, обозначенным Б. Обамой в 2009 г., добавился климатический кризис.

Важнейшая задача – вовлечение Африки в создаваемый Вашингтоном глобальный альянс «в защиту демократии» от «авторитаризма» Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

На виртуальный «Саммит за демократию», состоявшийся 8–10 декабря 2021 г., были приглашены и участвовали 17 государств Африки из 54 представленных в ООН стран континента⁴. Пояснений, какими критериями Вашингтон руководствовался при отборе участников, дано не было. При рассмотрении вопроса, «кого приглашать», рассматривались альтернативные варианты – «широкий и узкий». Остановились на усредненном.

Расположенный в Вашингтоне «Дом Свободы» подразделяет страны мира на три категории – «свободные», «частично свободные» и «несвободные». Из 17 приглашенных государств Африки к первой категории были отнесены 8 государств (в том числе ЮАР), ко второй – семь (в том числе Нигерия), к третьей – два (Ангола, ДРК). Кстати, сами США считаются только «частично свободными»⁵.

В целом задача вовлечения Африки в «антитоталитарный» альянс под руководством США, по мнению Вашингтона, была решена. 2022 г. был объявлен «Годом действий». Надо, однако, отметить, что каких-либо антикитайских или антироссийских акций и заявлений африканские участники саммита не допустили.

В телефонном разговоре с председателем Комиссии Афросоюза Факи Махаматом 8 февраля 2022 г. Э. Блинкен подтвердил «приоритетность» для США партнерства с АС⁶. 3 марта предметом разговора Э. Блинкена с президентом Сенегала, новым Председателем Афросоюза М. Саллом стали приоритетные проблемы, которые последнему предстоит решать, заняв этот пост⁷.

11 марта в Вашингтоне состоялся 8-ой ежегодный диалог США – Комиссия Афросоюза на высоком уровне. Делегации возглавляли Э. Блинкен и Факи Махамат. Обсуждались все пять сфер сотрудничества, обозначенные госсекретарем в Абудже. Был подписан Меморандум о сотрудничестве в области здравоохранения между Соединенными Штатами и Африканским союзом. «Мы поднимаем наше партнерство со странами и институтами Африки», – заявил Э. Блинкен. Факи Махамат был настроен на деловой лад. «Партнерство начинает приносить плоды», но должно быть «более полным». АГОА «хорошая вещь», но пора «выходить за его пределы». Упрекнув страны Запада в невыполнении

обещания о ежегодном вкладе в \$100 млрд в «Зеленый фонд» адаптации к изменению климата, он довольно смело утверждал, что «слова “помощь развитию” исключены из нашего словаря». Нужны сотрудничество и инвестиции⁸.

Повышенное внимание уделялось Северной Африке. Важным событием стал «Негевский саммит», инициированный Тель-Авивом и Вашингтоном и прошедший при участии министров иностранных дел США, Израиля, Египта, Марокко, ОАЭ и Бахрейна 28 марта 2022 г. в кибуце Сде Бокер, расположенном в пустыне Негев. В пропагандистском плане эта встреча преподносилась как начало нового этапа процесса оздоровления и укрепления израильско-арабских отношений, запущенного в Кэмп-Дэвиде и продолженного подписаниями «Авраамовых соглашений».

Соединенные Штаты будут продолжать поддержку процесса, который «преобразует регион». «Мы поможем укрепить узы между Израилем и кругом его друзей», равно как и «расширить круг дружбы, включив в него другие страны». Создается «новая реальность», «неизменное изменится», «барьеры рушатся». «Это новый рассвет!» – ораторствовал Э. Блинкин на заключительном заседании саммита. «Вместе с нашим самым близким другом и союзником, Соединенными Штатами, мы сегодня открываем дверь перед всеми народами региона, включая палестинцев». «Мы делаем историю, строим новую региональную архитектуру», – говорил министр иностранных дел Израиля Я. Лапид⁹.

Израиль с самого начала пытался придать формируемому альянсу антииранскую направленность. «Эта новая архитектура будет устрашать и сдерживать наших общих врагов, прежде всего Иран и его ставленников. Ни колебания, ни попытки замирились их не останавят. Только решимость и сила», – говорил Я. Лапид. Э. Блинкен высказался в том же духе, призвав к противодействию «общим угрозам, исходящим, в том числе от Ирана и его ставленников»¹⁰.

Отдадим должное Н. Бурита и министру иностранных дел Египта С. Шукри, которые подтвердили, что независимое Государство Палестина должно быть создано в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме. «Иерусалим может стать городом сосуществования», – заявил Н. Бурита. Заключительного документа на «саммите» принято не было. Участники встречи решили преобразовать ее в «постоянный форум»¹¹.

Наиболее тесные отношения в североафриканском регионе США выстроили с Марокко. По оценке Госдепартамента, эта страна являлась «экспортером безопасности» в регионе. Отмечались вклад королевства в борьбу против терроризма, его «стойкое лидерство» в глобальной антиигиловской коалиции, тесное сотрудничество с США в Сахеле и Ли-

вии¹². Признав в декабре 2020 г. суверенитет Марокко над Западной Сахарой, что, как свидетельствуют многие факты, было сделано в обмен на согласие королевства нормализовать отношения с Израилем, Вашингтон выступал за придание власти Рабата над этой территорией международной легитимности путем урегулирования конфликта под эгидой ООН на основе марокканского плана предоставления ей автономии.

В начале марта Марокко заместитель госсекретаря В. Шерман и Н. Бурита провели в Рабате консультации в рамках двустороннего стратегического диалога по вопросам региональной безопасности¹³.

29–30 марта Марокко посетил Э. Блинкен. В ходе бесед с премьер-министром А. Аханучем и Н. Бурита приводились примеры успешного двустороннего сотрудничества. В частности, отмечалось, что завершается последний, пятый год реализации соглашения между Марокко и «Корпорацией вызов тысячелетия». Общий объем его финансирования – \$460 млн. Им предусматривается строительство 15 центров профессионально-технического обучения, подготовка 6 тыс. учителей и административных работников 90 средних школ страны¹⁴.

В результате расширения индустриальной зоны в Бузнике должно быть создано 4 тыс. новых рабочих мест. Марокко является единственной африканской страной, с которой у США имеется двустороннее соглашение о свободной торговле. Н. Бурита ожидал, что оно сыграет «ключевую роль» в привлечении в Марокко американских инвестиций¹⁵. Заслужили американской похвалы усилия Марокко в области энергетики, где высока доля установленных мощностей, использующих возобновляемые источники энергии. В 2050 г. планируется выйти на нулевую углеродную эмиссию.

На борьбу с COVID-19 Соединенные Штаты выделили Марокко \$20 млн и предоставили 2,45 млн доз вакцин¹⁶. В июне 2022 г. с опорой на базу в Марокко была проведена совместная операция «Морской лев» – самые крупные ежегодные международные военно-морские учения в Африке.

На пресс-конференции Э. Блинкен подтвердил, что США считают марокканский план автономии Западной Сахары «серьезным, заслуживающим доверия и реалистичным». Было вновь заявлено о поддержке усилий личного посланника Генсекретаря ООН С. Де Мистуры, «возглавляющего политический процесс в Западной Сахаре под эгидой ООН». Госсекретарю был задан вопрос, почему Соединенные Штаты тянут с выполнением своего обещания открыть консульство в г. Дахла, считающегося столицей Западной Сахары. Э. Блинкен от ответа уклонился¹⁷.

Встреча с Мухаммедом VI в программу пребывания госсекретаря США включена не была.

30 марта состоялся визит Э. Блинкена в Алжир. В «Негевском саммите» Алжир не участвовал. На пресс-конференции перед встречей с Э. Блинкеном президент Алжира А. Теббун, говоря об отношениях с США, своем видении международной ситуации и алжирской внешней политике, избегал превосходных степеней и категоричных формулировок, как бы размышлял вслух. «Надеюсь, этот приезд позволит нам сблизиться больше, чем мы уже сблизились». «Алжиро-американские встречи всегда имели определенную интенсивность и вес, всегда были хорошими, отличались взаимопониманием». Между нами очень много «огромных схожестей», заявил президент и в качестве примера привел близость календарных дат национальной независимости (4 и 5 июля)¹⁸.

«Никто не может поставить под сомнение американскую демократию», – продолжал президент. «Мы стараемся построить собственную демократию на основе наших ценностей и истории. В спорах с США, во всех международных дискуссиях мы за демократию. Может быть, мы мечтатели, но мы мечтаем о более сбалансированном мире, мире, где свободы лучше защищены. Иногда нас понимают, иногда нет».

А. Теббун пожаловался на неблагоприятное географическое окружение. За исключением Туниса, соседние страны «не очень похожи на нас». «Наши границы в огне», – заявил он, имея в виду Марокко. Со времени независимости, добавил он, двусторонние отношения постоянно переживали подъемы и падения и дело не только в Западной Сахаре. В Алжире никогда не забудут нападения Марокко в 1963 г. «У нас тогда даже регулярной армии не было, а они атаковали самолетами и вертолетами. 850 убитых. Они хотели захватить часть нашей территории». «Затем возникла Западная Сахара. Алжир не претендует на Западную Сахару». «Это их проблема». «Они всегда хотели дестабилизировать Алжир, и я не знаю, в чем причина. Мы всегда защищали Марокко». Разве это нормально, что в течение 40 лет наши границы остаются закрытыми, – рассуждал президент.

А. Теббун подчеркнул, что позиция Алжира по Западной Сахаре основывается на неизменной поддержке свободы и независимости народов. «У нас всегда был одинаковый подход к западно-сахарскому и палестинскому вопросам», – заявил он.

Президент довольно подробно рассказал, как видится ему ситуация в Ливии, Чаде, Мали и Сахеле в целом. Он сетовал, что посреднические усилия Алжира в Мали терпят неудачу и что имеют место «непонимания с нашими французскими друзьями».

Обратившись к внутренней ситуации, А. Теббун с гордостью заявил, что в ходе состоявшихся в стране президентских, парламентских и мест-

ных выборов (2019) ему удалось «исключить все то, что искажает выборы – деньги, обман и прочее». «Впервые ни оппозиция, ни кто-либо другой не стали утверждать, что выборы были фальсифицированы». «Это большое достижение для страны третьего мира». Президент пообещал, что будет работать над выполнением своей предвыборной программы до окончания срока полномочий, а затем «передает власть молодежи»¹⁹.

Ответ Э. Блинкена на пятистраничное заявление А. Теббуна уложился в один абзац. Госсекретарь поблагодарил президента за «детальное и интересное выступление», сказал, что он рад вновь побывать в Алжире, чтобы укрепить двусторонние связи, работая над вопросами безопасности, инвестиций и торговли²⁰.

Кратким было и сообщение Госдепа о состоявшейся беседе Э. Блинкена с А. Теббуном. Обсуждался ряд вопросов, включая пути расширения экономического сотрудничества и участия Соединенных Штатов в качестве почетного гостя в Алжирской международной торговой ярмарке – самой большой подобной ярмарке в Африке. Указывалось, что госсекретарь «подтвердил приверженность администрации расширению и углублению отношений с Алжиром». Но названа была лишь одна сфера взаимодействия – «продвижение прав человека и фундаментальных свобод». Обсуждались также вопросы региональной безопасности и «международные события, включая «агрессию Путина против Украины»²¹. Отметим, что это не совместный документ, а сообщение Госдепа.

Свое немногословие на пресс-конференции с президентом Э. Блинкен восполнил на встрече с прессой, которую он провел в посольстве США. «В последние недели каждая страна Магриба приняла по меньшей мере одного высокопоставленного деятеля США, что свидетельствует о важности, которую мы придаем отношениям с этими странами и региону», – сказал он в начале выступления. С тех пор как в 1795 г. между США и Алжиром был подписан Договор о мире и дружбе, двусторонние отношения развивались в самых различных областях, отметил госсекретарь²². Оценивались эти отношения как «многогранные», но их «краеугольным камнем» считалось «сотрудничество в области безопасности и борьбы с терроризмом»²³.

«Сегодня я сказал президенту и министру иностранных дел, что усилия Алжира имеют критическое значение для укрепления региональной безопасности и стабильности», – отметил Э. Блинкен. «Как посредник Алжир продолжает играть важную роль в Мали. Мы оба выступаем за возвращение Мали к демократическому правлению», – сказал госсекретарь.

У Алжира «критический голос в международных усилиях по продвижению политического процесса ООН в Ливии и проведения там

выборов, как можно скорее». «Сегодня мы очень много говорили о Ливии и мы очень много работаем вместе для продвижения там подлинно демократического транзита от выборов до нового правительства». Формулировка расплывчатая, учитывая, что в Ливии существуют два правительства и ведутся споры о том, кого и когда следует выбрать²⁴.

В свете неучастия Алжира в «Негевском саммите» Э. Блинкену был задан вопрос, не беспокоит ли его, что эта страна «может выпасть» из обозначившегося в регионе процесса перемен и не сможет получать связанных с ним «благ»? Нам надо продемонстрировать, что этот процесс реально работает и приносит результаты. И тогда те страны, которые в нем не участвуют, придут к выводу, что они «хотят стать его частью», – ответил Блинкен²⁵. Побуждать Алжир присоединиться к Саммиту Вашингтон пока не намеревается.

Что касается Западной Сахары, то, как заявил Э. Блинкен, «США поддерживают работу личного представителя Генерального секретаря ООН С. де Мисрута, возглавляющего политический процесс под эгидой ООН по созданию мирного и процветающего будущего для живущих там людей». Ответ госсекретаря на вопросы, по-прежнему ли администрация Байдена одобряет декларацию Д. Трампа о признании суверенитета Марокко над Западной Сахарой, и почему, выступая против насильственного нарушения международного права на Украине, Соединенные Штаты не проявляют аналогичной «совестливости и решимости» в отношении Западной Сахары и Палестины, был кратким. «Мы сфокусированы на дипломатии и на продвижении урегулирования через дипломатию, включая усилия Стаффана де Мисрута». «Наша позиция не изменилась»²⁶. Услужливый корреспондент задал Э. Блинкену вопрос, не вызывают ли у него обеспокоенности отношения Алжира с Россией и не считает ли он, что Алжиру следует «делать больше для переоценки своих связей с русскими?» Прямо отвечать госсекретарь не стал, но вполне определенно дал понять, что Алжиру следует это сделать. У разных стран исторически складывались разные отношения с Россией. «Но подчас возникают ситуации, при которых ясно видно, где черное, а где белое». В случае с Украиной, где ясно видно, кто агрессор, а кто жертва, важно стать на сторону жертвы, поддержать нарушенные принципы суверенитета и независимости. Алжирцы с их историей «очень дорожат» этими принципами²⁷.

Э. Блинкен отмечал углубление экономических связей, говорил, что реформы, осуществляемые президентом Теббуном, обещают создать «даже еще более благоприятный инвестиционный климат» для американских компаний. Новый импульс растущим экономическим связям

даст Алжирская международная торговая ярмарка. США как почетный участник будут представлены более чем тридцатью компаниями.

Внушительно выглядели обнародованные данные о росте внешне-торгового обмена. В 2020 г. – \$1,2 млрд, в 2021 г. – \$2,6 млрд, только в январе 2022 г. – \$331 млн²⁸.

Развивались научные и культурные связи. Университет Нотр-Дам (штат Индиана) подписал с Министерством образования и науки Алжира соглашение о создании научного центра, в котором будут проводиться исследования в области прикладной математики, изменения климата, обновляемой энергетики, здравоохранения, фармацевтики и сельского хозяйства²⁹.

«Наилучшей статьей американского экспорта» Э. Блинкен назвал английский язык³⁰. Колумбийский университет заключил с тем же Министерством соглашение об обучении английскому языку 120 сотрудников правительственных учреждений Алжира³¹. Университет поможет «заполнить вакуум в программах обучения английскому языку в алжирских университетах», – сказал госсекретарь³².

Соединенные Штаты передали Алжиру 600 тыс. доз антиковидной вакцины и полевой госпиталь на 35 коек. Американцы приняли участие в проходившем в Алжире в феврале-марте Сахельском музыкальном фестивале³³.

14–15 марта в Алжире был проведен «Совместный военный диалог», на котором обсуждались вопросы региональной безопасности³⁴.

Несмотря на полученные от США «советы», дистанцироваться от России Алжир не стал. 4 апреля, будучи в Москве в составе контактной группы Лиги арабских государств по Украине, министр иностранных дел Алжира Р. Ламабра провел переговоры с российским министром иностранных дел С. Лавровым. Министры обсудили подготовку к 10-му заседанию Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, вопросы дальнейшего укрепления внешнеполитической координации двустороннего партнерства, ситуацию в Северной Африке, Сахаро-Сахельской зоне и Средиземноморье³⁵.

18 апреля 2022 г. А. Теббун и В. Путин обменялись по телефону поздравлениями по случаю 60-летия установления дипотношений, отметив стабильное, поступательное развитие двусторонних связей. Обсуждались среди прочего ситуация вокруг Украины и обострение израильско-палестинского конфликта в связи с событиями на Храмовой горе 15 апреля 2022 г., когда в стычках с израильской полицией более 150 арабов получили ранения и 400 были арестованы³⁶.

10 мая Алжир посетил С. Лавров. На встрече с А. Теббуном он подтвердил ранее переданное В. Путиным приглашение президенту Алжи-

ра нанести визит в РФ. С учетом быстрого развития сотрудничества и для поддержания высокого уровня взаимодействия планировалось подписание договора, «отражающего, – как заявил С. Лавров, – новое качество двусторонних отношений»³⁷.

Однако в Алжире умеют поддерживать баланс в отношениях, и в начале апреля министр энергетики и шахт М. Аркаб обсудил с послом США вопросы развития двустороннего сотрудничества в курируемой им отрасли. Министр предложил взаимовыгодную сделку; американские инвестиции в углеводородный сектор Алжира в обмен на экспорт алжирского газа и нефти в США³⁸.

В 2022 г. не был обделен американским вниманием и Египет, который в марте посетила заместитель госсекретаря В. Шерман, а 13 апреля в Вашингтоне Э. Блинкен встретился с министром иностранных дел этой страны С. Шукри. Это была уже третья встреча министров в 2022 г., что, по словам С. Шукри, свидетельствовало о «многогранности и очень большой глубине» двусторонних отношений. Министр полагал, тем не менее, что их следует и «дальше укреплять», «искать новые сферы сотрудничества»³⁹.

Обсуждались также дальнейшие шаги по строительству «Министерского Негева»⁴⁰. Хотя уровень встречи был понижен до «министерского», Э. Блинкен назвал ее «необычайным событием», а Египет – «первопроходцем» в установлении отношений с Израилем и «сердцевиной стабильности» в регионе⁴¹. Заметим здесь, что обсуждение состоялось за 3 дня до стычек на Храмовой горе.

Министры высказались в поддержку «ведущего к выборам политического процесса в Ливии». Э. Блинкен не преминул подчеркнуть, что в отношениях США с другими странами, в том числе с Египтом, «важное место» занимают права человека⁴².

11 мая президент Египта ас-Сиси принял в Каире советника Дж. Байдена по вопросам национальной безопасности Дж. Салливана. Согласно сообщению представителя СНБ США А. Уотсона в ходе встречи стороны консультировались по широкому кругу глобальных и региональных проблем. Конкретно было сказано лишь об «обсуждении глобальных последствий российской неспровоцированной войны против Украины»⁴³.

Дж. Салливан, понятное дело, что-то подобное на встрече говорил. Однако в пространном заявлении по ее итогам представителя президента Египта украинская тема вообще упомянута не была. Подтверждалось намерение сторон и дальше укреплять «египетско-американский альянс», подчеркивалась важность усилий «по восстановлению безопасности и стабильности на Ближнем Востоке», отмечалась «ведущая роль»

Египта в достижении перемирия между палестинцами и израильтянами. Короче – в центре внимания Каира ближневосточное урегулирование. Затрагивать события вокруг Украины египтяне не сочли нужным^{44, 45}. Показательно, что ни у одной из сторон не нашлось слов для оценки ситуации вокруг «негевской инициативы».

28 мая Э. Блинкен обсудил с С. Шукри по телефону вопросы укрепления двусторонних отношений и «воздействие войны России против Украины на глобальную продовольственную безопасность»⁴⁶. Тем временем Египет закупил у РФ 175 тыс. т пшеницы. Как заявил посол АРЕ в Москве, «российская пшеница отличается высоким качеством и приемлемой ценой»⁴⁷.

Непростые отношения складываются у США с Суданом. В середине февраля его посетил специальный посланник США по Африканскому Рогу Д. Саттерфилд. 2 марта Соединенные Штаты в совместном заявлении «Друзей Судана» (ведущие западные державы, Саудовская Аравия, ОАЭ) выступили в поддержку доклада «Интегрированной миссии ООН по оказанию помощи транзиту Судана» (ЮНИТАМС), в котором содержался призыв к сторонам конфликта активизировать внутрисуданский политический процесс⁴⁸.

21 марта в санкционный список США была внесена Центральная резервная полиция Судана за жестокое обращение с мирными демонстрантами, выступавшими против захвата власти военными. 23 марта Госдеп осудил вспышку насилия в Дарфуре.

5 апреля 2022 г. в заявлении в связи с третьей годовщиной народных выступлений против режима аль-Башира Государственный департамент в очередной раз выразил «разочарование и сожаление» по поводу действий суданских военных, которые «прервали трудный процесс перехода страны к демократии» в октябре 2021 г. Однако, по оценке Госдепа, «нынешний политический процесс, проходящий под суданским руководством и при содействии ЮНИТАМС, Афросоюза, ИГАД и “Друзей Судана”, создает прекрасную возможность для возвращения на путь демократии». «Как будет выглядеть эта демократия – решать самим суданцам, но она должна находиться под гражданским руководством, обеспечить справедливость, процветание и мир». Было обещано, что Соединенные Штаты возобновят приостановленную помощь Судану, «как только заслуживающее доверия гражданское правительство займет свое место»⁴⁹.

В конце мая Госдепартамент, министерства финансов, торговли и труда опубликовали «Бизнес-совет по Судану», в котором рекомендовали американским бизнесменам проявлять «повышенное внимание» к соблюдению в Судане прав человека и помнить о «потенциальных репута-

ционных рисках», порождаемых ведением дел с принадлежащими государству предприятиями и компаниями, находящимися под контролем военных в этой стране⁵⁰.

Суверенный совет пошел на новые уступки. «В целях создания благоприятной атмосферы для политического диалога» было отменено чрезвычайное положение, освобождены несколько десятков заключенных⁵¹. Однако беспорядки в Хартуме продолжались. За предшествующие месяцы в результате столкновений с полицией погибли около 100 человек. Страна находилась на грани голода. Цены на хлеб выросли на 350%⁵². В Дарфуре происходили столкновения между арабскими кочевниками и африканскими земледельцами.

Что касается Туниса, то там 23–27 марта побывала заместитель госсекретаря по вопросам гражданской безопасности, демократии и прав человека Уэра Зейя. Состоялись ее беседы с премьер-министром Н. Боден, министрами иностранных и внутренних дел.

4 февраля и 2 марта Э. Блинкен и помощник госсекретаря по делам Африки Молли Пи провели с министром иностранных дел Джибути Али Юсуфом дискуссию в рамках ежегодного «бинационального» диалога.

* * *

Анализ политики Администрации Дж. Байдена в Африке с упором на ее северный субрегион позволяет сделать вывод, что она была достаточно интенсивной и многоплановой. Э. Блинкен и его команда признают растущую роль Африки в мировых делах и используют все имеющиеся в их распоряжении средства для сохранения и наращивания влияния США на континенте. Старательно пропагандируется «право» США на лидерство.

Главные враги – Китай и Россия. Пожалуй, единственным новшеством африканской политики Вашингтона в 2022 г. являются попытки использовать события на Украине для разжигания на континенте антиросийской истерии.

Состоявшиеся в Сочи 3 июня переговоры В. Путина с Председателем Африканского союза, президентом Сенегала М. Саллом показали, что Африка не намерена ссориться с Россией, сохраняет глубокую заинтересованность в разностороннем сотрудничестве с ней.

Что касается затрат на американское присутствие на Африканском континенте и основных направлений работы на нем, то, как свидетельствует обращение Госдепартамента к Конгрессу о расходах на 2023 финансовый год, принципиальных изменений здесь не планируется.

¹ President Biden’s Message to African Union Summit Participants Address to the 34th African Union Summit. U.S. Embassy in Liberia. Recorded: Tuesday, 2 February 2021. Aired: Friday, 5 February 2021 <https://lr.usembassy.gov/president-bidens-message-to-african-union-summit-participants/> (accessed 25.02.2021)

² The United States and Africa: Building a 21st Century Partnership. Speech. Antony J. Blinken, Secretary of State. Economic Community of West African States. Abuja Nigeria. 19 November 2021. <https://www.state.gov/the-united-states-and-africa-building-a-21st-century-partnership/> (accessed 29.11.2021)

³ U.S.-Africa Partnership. 23 November 2021. <https://www.state.gov/u-s-africa-enduring-partnership/> (accessed 30.11.2021)

⁴ US Department of State Summit for Democracy. Participant List <https://www.state.gov/participant-list-the-summit-for-democracy/> (accessed 10.12.2021)

⁵ Freedom House. Countries. <https://freedomhouse.org/countries/freedom-net/scores> (accessed 11.12.2021)

⁶ Secretary Blinken’s Call with African Union Commission Chairperson Faki. Readout. Office of the Spokesperson. 8 February 2022. <https://www.state.gov/secretary-blinkens-call-with-african-union-commission-chairperson-faki-2/> (accessed 15.02.2022)

⁷ Secretary Blinkin’s Call with Senegalese President and African Union Assembly Chairperson Sall. Readout. Office of the Spokesperson. 3 March 2022. <https://www.state.gov/secretary-blinkens-call-with-senegalese-president-and-african-union-assembly-chairperson-sall/> (accessed 10.03.2022)

⁸ Africa: Secretary Antony Blinken with AU Commission Chairperson Moussa Faki Mahamad at the Signing of a Memorandum of Cooperation between the United States and African Union. Press release. 11 March 2022. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-with-au-commission-chairperson-moussa-faki-mahamat-at-the-signing-of-a-memorandum-of-cooperation-between-the-united-states-and-the-african-union/> (accessed 21.03.2022)

⁹ Secretary Antony J. Blinken, Joint Press Statements at the Conclusion of the Negev Summit. Remarks Antony J. Blinken. Secretary of State. Kedma Hotel Sde Boker. 28 March 2022. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-joint-press-statements-at-the-conclusion-of-the-negev-summit/> (accessed 04.04.2022)

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibidem.

¹² Commitments to security and prosperity underscore secretary Blinken’s travel to Morocco. Fact sheet. Office of the Spokesperson. 28 March 2022. Op. cit.

¹³ Joint Communique on Morocco – U.S. Strategic Dialogue on Regional Political Issues. Media Note. Office of the Spokesperson. 8 March 2022. <https://www.state.gov/joint-communique-on-the-morocco-u-s-strategic-dialogue-on-regional-political-issues/> (accessed 14.03.2022).

¹⁴ Ibidem; Secretary Antony Blinken Remarks to Mission Morocco. Remarks Antony J. Blinken Secretary of State. US Embassy, Morocco. 29 March 2022. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-remarks-to-mission-morocco/> (accessed 05.04.2022)

¹⁵ Secretary Antony J. Blinken and Moroccan Foreign Minister Nasser Bourita at a Joint Press Availability. Remarks. Antony J. Blinken, Secretary of State. Ministry of Foreign Affairs. Rabat, Morocco. 29 March 2022. Op. cit.

¹⁶ Commitments to Security and Prosperity Underscore Secretary Blinken's Travel to Morocco. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. 28 March 2022. Op. cit.

¹⁷ Secretary Antony J. Blinken and Moroccan Foreign Minister Nasser Bourita at a Joint Press Availability. Remarks. Antony J. Blinken, Secretary of State. Ministry of Foreign Affairs. Rabat, Morocco. 29 March 2022. Op. cit.

¹⁸ Secretary Antony Blinken and Algerian President Abdelmadjid Tebboune Before the Meeting. Remarks. Antony J. Blinken Secretary of State El Mouradia Palace. Official Residence. Algiers, Algeria. 30 March 2022. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-algerian-president-abdelmadjid-tebboune-before-their-meeting/> (accessed 05.04.2022)

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibidem.

²¹ Secretary Blinken's Meeting with Algerian President Tebboune. Readout. Office of the Spokesperson. 30 March 2022. <https://www.state.gov/secretary-blinkens-meeting-with-algerian-president-tebboune/> (accessed 05.04.2022)

²² Secretary Antony J. Blinken at a Press Availability. Remarks. Antony J. Blinken, Secretary of State. US Embassy. Algiers, Algeria. 30 March 2022. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-17/> (accessed 06.04.2022)

²³ Commitments to Regional Security and Prosperity Underscore Secretary Blinken's Travel to Algeria. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. 30 March 2022. Op. cit.

²⁴ Secretary Antony J. Blinken at a Press Availability Remarks Antony J. Blinken Secretary of State. US Embassy. Algiers, Algeria. 30 March 2022. Op. cit.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Secretary Antony J. Blinken at Algiers International Trade Fair Launch Event with US Companies. Remarks. Antony J. Blinken Secretary of State. US Embassy. Algiers, Algeria. 30 March 2022. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-algiers-international-trade-fair-launch-event-with-u-s-companies/> (accessed 06.04.2022)

²⁹ Commitments to Regional Security and Prosperity Underscore Secretary Blinken's travel to Algeria. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. 30 March 2022. Op. cit.

³⁰ Secretary A. J. Blinken Remarks to Mission Algeria. Remarks. Antony J. Blinken Secretary of State. US Embassy Algiers. Algeria. 30 March 2022. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-remarks-to-mission-algeria/> (accessed 06.04.2022)

³¹ Commitments to Regional Security and Prosperity Underscore Secretary Blinken's travel to Algeria. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. 30 March 2022. Op. cit.

³² Secretary Antony J. Blinken at a Press Availability Remarks Antony J. Blinken Secretary of State. US Embassy. Algiers, Algeria. 30 March 2022. Op. cit.

³³ Ibidem.

³⁴ Commitments to Regional Security and Prosperity Underscore Secretary Blinken's Travel to Algeria. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. 30 March 2022. Op. cit.

³⁵ ИТАР-ТАСС. 04.04.2022. Политика: МИД-Алжир-Межправительственная комиссия-Подготовка. ИТАР-TASS. 04.04.2022. Policy: Foreign Ministry-Algeria-Intergovernment-Commotion-Preparation. <https://tass.ru> (дата обращения 07.04.2022)

³⁶ ИТАР-ТАСС. 18.04.2022. Политика: Кремль-Президент-Алжир-Разговор-1; ИТАР-TASS. 18.04.2022. Policy: the Kremlin-President-Algeria-Talk-1. <https://tass.ru> (дата обращения 21.04.2022)

³⁷ ИТАР-ТАСС. 10.05.2022. Политика: МИД-Алжир-Договор. ИТАР-TASS. 10.05.2022. Politics: Foreign Ministry-Algeria-Treaty. <https://tass.ru> (дата обращения 12.05.2022)

³⁸ ИТАР-ТАСС. 6.04.2022. Экономика: Алжир-США-Энергетика-Министр; ИТАР-TASS: Economy: Algeria-USA-Energy-Minister. <https://tass.ru> (дата обращения 08.04.2022)

³⁹ Secretary A. Blinken and Egyptian Foreign Minister Sameh Shoukry Before their Meeting. Remarks. Antony J. Blinken. Secretary of State. Washington DC. 12 April 2022. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-egyptian-foreign-minister-sameh-shoukry-before-their-meeting-2/> (accessed 15.04.2022)

⁴⁰ Secretary Blinkin's Meeting with Egyptian Foreign Minister Shoukry. Readout. Office of the Spokesperson. 13 April 2022. <https://www.state.gov/secretary-blinkens-meeting-with-egyptian-foreign-minister-shoukry-3/> (accessed 15.04.2022)

⁴¹ Secretary A. Blinken and Egyptian Foreign Minister Sameh Shoukry Before their Meeting. Remarks. Antony J. Blinken Secretary of State. Washington DC. 12 April 2022. Op. cit.

⁴² Secretary Blinkin's Meeting with Egyptian Foreign Minister Shoukry. Readout. Office of the Spokesperson. 13 April 2022. Op. cit.

⁴³ Statement by NSC Spokesperson Adrienne Watson on NSA Jake Sullivan's Visit to Egypt. The White House. 11 May 2022. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/11/statement-by-nsc-spokesperson-adrienne-watson-on-nsa-jake-sullivans-visit-to-egypt/> (accessed 13.05.2022)

⁴⁴ President El-Sisi Receives US National Security Adviser. Wednesday. 11 May 2022. <https://www.presidency.eg/en/-11-5-2022/> (accessed 13.05.2022)

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ Secretary Blinken's Call with Egyptian Foreign Minister Shoukry Readout. Office of the Spokesperson. 28 May 2022. <https://www.state.gov/secretary-blinkens-call-with-egyptian-foreign-minister-shoukry-4/> (accessed 30.05.2022)

⁴⁷ Федеральное агентство новостей. Крупная партия пшеницы из России поступит в египетский порт Александрии. https://riafan.ru/23457056-krupnaya_partiya_pshenitsi_iz_rossii_postupit_na_dnyah_v_egipetskii_port_aleksandriya

(дата обращения 30.05.2022); Египет закупил на тендере 175 тыс. тонн российской пшеницы. Известия IZ 02.06.2022. <https://iz.ru/1343709/video/egipet-zakupil-na-tendere-175-tys-t-rossiiskoi-pshenitcy> (дата обращения 30.05.2022)

⁴⁸ Friends of Sudan Statement on Publication of UNITAMS Summary Report. Media Note. Office of the Spokesperson. 2 March 2022. <https://www.state.gov/friends-of-sudan-statement-on-publication-of-unitams-summary-report/> (accessed 05.03.2022)

⁴⁹ Three-Year Anniversary of Sudan's Sit-In Protest. Press Statement. Ned Price. Department Spokesperson. 5 April 2022. <https://www.state.gov/three-year-anniversary-of-sudans-sit-in-protests/> (accessed 10.04.2022)

⁵⁰ U.S. Government Issues a Business Advisory for Sudan. Press Statement. Ned Price, Department Spokesperson. 23 May 2022. <https://www.state.gov/u-s-government-issues-a-business-advisory-for-sudan/> (accessed 25.05.2022)

⁵¹ ИТАР-ТАСС 29.05.2022. Политика: Судан-ЧП-Решение-Отмена. ИТАР-ТАСС. 10.05.2022. Politics: Foreign Ministry-Algeria-Treaty. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14764165?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 30.05.2022)

⁵² ИТАР-ТАСС. 30.05.2022. Политика: Судан-Заключенные-Освобождение. ИТАР-ТАСС. 30.05.2022. Policy: Sudan-Detained- Release. <https://tass.ru> (дата обращения 01.06.2022)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ

17–18 февраля 2022 г. состоялся долгожданный шестой саммит ЕС – Афросоюз, который планировался и откладывался два года из-за институциональной напряженности между руководством АС и ЕС. На саммите стороны приняли документ «Совместная повестка до 2030 г.» («A Joint Vision for 2030»).

Разногласия и трудности сторон, особенно обострившиеся в эпоху пандемии коронавируса, привели к пересмотру политических и экономических приоритетов сотрудничества.

Одной из самых насущных мировых проблем остается доступ к вакцинации от коронавирусной инфекции. Только 11% населения Африки, по состоянию на февраль 2022 г., были полностью вакцинированы против COVID-19. Континент сильно отстает от развитых стран в борьбе с пандемией.

Африканские лидеры жестко критиковали европейцев из-за накопления ими доз вакцины. Но главным предметом разногласий является отказ ЕС отменить права интеллектуальной собственности на вакцины и другие товары. Президент Южной Африки Сирил Рамафоса заявил: «Речь идет о жизни миллионов, сотен миллионов людей, а не о прибыльности нескольких компаний. Недопустимо, чтобы Африка постоянно находилась в конце очереди в отношении доступа к лекарствам»¹.

В итоговом документе саммита Африке были обещаны новые инвестиции и помощь в производстве и поставке вакцин, однако не были учтены конкретные требования африканских стран, касавшиеся ископаемого топлива, отказа от прав интеллектуальной собственности на вакцины против COVID-19, перераспределения специальных прав заимствования МВФ («SDR») и проблем регулирования миграции².

Наращивание инвестиций в африканские экономики остается одним из приоритетов ЕС, на государства-члены которого приходится большая часть потоков ПИИ в Африку. Евросоюз по-прежнему остается также крупнейшим торговым партнером Африки, хотя компании стран с развивающейся экономикой становятся все более активными на Африканском континенте.

Основные инвесторы Африки

Список ведущих стран-инвесторов (по накопленным инвестициям) по состоянию на 2020 г., согласно данным Европарламента, включал в себя Францию, по-прежнему являющуюся крупнейшей страной-инвестором, хотя ее накопленные инвестиции не увеличились с 2013 г., за которой следовали Нидерланды, США, Великобритания и Китай³. В португалоязычных странах Африки, таких как Ангола или Мозамбик, важными инвесторами являются также Португалия и Бразилия.

Вместе с тем следует отметить, что, по данным издания «Business Insider Africa», которое ссылалось на материалы «Swiss-African Business Relations Status Quo 2021 report», крупнейшим инвестором в Африке на протяжении последних 10 лет является Китай⁴. США занимают в этом списке второе место, Франция – третье и Турция – четвертое. Великобритании принадлежит пятое место среди крупнейших инвесторов в Африке, однако она быстро уступает свои позиции Японии и ОАЭ, которые за последнее десятилетие вложили в Африку значительные средства.

Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) в последние годы сфокусировал свое внимание на Африке. Так, за последние 10 лет финансирование банком проектов за пределами ЕС составило 78 млрд евро, из которых 26,6 млрд евро приходится на Африку⁵. В 2020 г. ЕИБ инвестировал около 10 млрд евро в развитие за пределами Европы, а кредитование Африки увеличилось на 50% до почти 5 млрд евро. ЕИБ также мобилизует инвестиции в Африке в рамках Инвестиционного механизма АКТ по Соглашению Котону. Эти инвестиции идут в основном в страны Северной и Южной Африки.

По данным Европейской комиссии, на 2017 г. накопленные в Африке ПИИ Евросоюза составляли 222 млрд евро, США – 42 млрд евро, Китай – 36 млрд евро⁶.

Новые европейские инвестиции в Африку – заявка 2022 г.

На саммите 2022 г. ЕС предложил Африке инвестиционный план «Global Gateway», в рамках которого государства континента должны получить свыше 150 млрд евро на реализацию крупных инфраструктурных проектов⁷.

Инициатива Евросоюза «Global Gateway» предполагает, что к 2027 г. ЕС инвестирует 300 млрд евро в схемы развития государственной и частной инфраструктуры по всему миру. Таким образом, на Африку придется более половины предусмотренного финансирования – на проекты

в таких приоритетных областях, как «зеленый» энергетический переход и защита биоразнообразия. Также будет оказана поддержка устойчивым агропродовольственным системам. Кроме того, усилия будут сосредоточены на стимулировании экономического роста и создании новых рабочих мест в Африке. Финансирование будет осуществляться за счет средств ЕС, инвестиций государств-членов и капитала, привлеченного европейскими инвестиционными банками.

Этот инвестиционный план, нацеленный на укрепление влияния ЕС во всем мире, в экспертном сообществе рассматривается в качестве ответа на инициативу Китая «Один пояс – один путь», которая также направлена на развитие инфраструктуры по всему миру и реализуется с 2013 г. Руководство ЕС позиционирует стратегию как «толчок к глобальному восстановлению после пандемии».

Европейский план «Global Gateway» подразумевает, что полученные Африкой 150 млрд евро в виде грантов и кредитов стимулируют приток частных инвестиций. И хотя это может расширить доступ к столь необходимым Африке финансовым средствам, новые займы также означают увеличение долга, в результате чего многим африканским странам приходится выделять большую часть своего бюджета на его обслуживание – проблема, которую пандемия COVID-19 серьезно усугубила.

По данным МВФ, в конце 2021 г. более 20 африканских стран с низким уровнем дохода испытывали долговые трудности. За первые пять месяцев 2021 г. 98% бюджета Нигерии было потрачено на обслуживание долга. В период с 2011 г. по 2020 г. Гана использовала 74% своих доходов от нефти для погашения долга⁸.

Необходимо также отметить, что обещание выделить Африке 150 млрд евро, сделанное на саммите, вызвало критику и в самом Евросоюзе.

Так, ряд дипломатов ЕС выразили беспокойство по поводу нераскрытых источников этой суммы, причем один из них назвал это случаем «магической инженерии». Основная претензия ко всему проекту «Global Gateway» состоит в том, что этот инвестиционный пакет в размере 300 млрд евро представляет собой комбинацию и переупаковку ранее данных обязательств европейских финансовых учреждений развития, своеобразное «безграничное упражнение по ребрендингу»⁹.

Помимо инициативы «Global Gateway» Европейский инвестиционный банк в феврале 2022 г. объявил, что выделит 500 млн евро в виде дешевых кредитов африканским странам для укрепления систем здравоохранения¹⁰. Ожидается, что эта кредитная линия привлечет в общей сложности 1 млрд евро в виде частных и государственных инвестиций.

Вместе с тем, в истории отношений ЕС и Африки было уже немало подобных громких обещаний, и не все они затем были реализованы, так что Африканский союз относится к ним с известной долей скептицизма, пока они не будут воплощены.

Корректировка планов из-за ситуации на Украине

События, связанные с конфликтом России и Украины с конца февраля 2022 г., изменили глобальную политическую повестку. Как отмечают специалисты Европейского центра управления политикой развития («ECDPM»), они неизбежно повлияют и на планы сотрудничества ЕС и стран Африки по целому ряду направлений.

В связи с этими событиями ЕС уже принял некоторые решения, указывающие на смену приоритетов, что может иметь финансовые и политические последствия для отношений между европейским и африканским континентами. Так, например, направление дополнительной поддержки Украине через Европейский фонд мира («European Peace Facility»), скорее всего, повлияет на финансирование поддержания мира и безопасности в Африке.

Дестабилизация отношений Евросоюза и России может повлиять на рост цен на продовольствие в глобальном масштабе, и в частности, вызвать новый продовольственный кризис в Африке.

Лидеры ЕС в марте 2022 г. определили пять областей деятельности, в которых потребуются снизить стратегическую зависимость ЕС от иностранных держав¹¹:

- критические сырьевые ресурсы (накопление запасов и повышение эффективности их использования);
- полупроводники (цель: к 2030 г. производить в ЕС 20% их общего выпуска в мире);
- здоровье;
- цифровые технологии (искусственный интеллект, облако, 5G);
- продукты питания, в частности производство растительных белков.

Страны–члены ЕС попросили Еврокомиссию «как можно скорее представить варианты решения проблемы роста цен на продовольствие и обеспечения глобальной продовольственной безопасности. Как отметил президент Франции Э. Макрон, Европа и Африка будут очень глубоко дестабилизированы с точки зрения обеспечения продовольствием из-за событий на Украине. «Нам необходимо пересмотреть наши производственные стратегии, чтобы защитить наш пищевой и белковый суверенитет в Европе, а также переоценить стратегию в отношении Африки,

иначе в период от 12 до 18 месяцев пострадают несколько стран Африки»¹², – подчеркнул Макрон.

Кроме того, Евросоюз взял курс на диверсификацию поставок природного газа и ускорение развития возобновляемых источников энергии. В этом Африка может стать важным помощником ЕС.

Новая «экономическая сделка» ЕС – Африка: взгляд из Нигерии

Как отмечал в своей статье «Пришло время для нового экономического соглашения между ЕС и Африкой» нигерийский президент Мухаммаду Бухари¹³, долгое время в отношениях между ЕС и Африкой существовали несправедливые договоренности – просто потому, что им не было альтернативы. Однако они становились все более неустойчивыми, что и породило призывы по обеим сторонам Средиземноморья к выстраиванию партнерства «на равных».

Он указывал, что в настоящее время ЕС является крупнейшим торговым партнером Африки, а Африка – континентом с самым быстрорастущим населением на Земле. В то время как каждый из партнеров предоставляет друг другу большие возможности, они также создают множество проблем. Чтобы решить их, сегодня отношения между ЕС и Африкой должны быть смещены в сторону нового экономического механизма.

К 2050 г. население Африки, насчитывающее сейчас 1,3 млрд человек, удвоится, составив четверть населения мира. К тому времени население Нигерии также удвоится, достигнув 400 млн человек. Страна по этому показателю превзойдет Соединенные Штаты и станет третьей по величине населения страной в мире. Это означает огромный молодой рынок прямо у порога Европы с растущим средним классом, а значит, и деньгами, которые он будет готов тратить.

Однако, несмотря на обилие перспективных возможностей, нерегулируемая миграция из Африки на «север» истощает кадровый резерв континента и провоцирует политические кризисы в ЕС. Несмотря на все усилия, ЕС не найдет надежного решения этой проблемы на пути совершенствования своей политики по строительству «Крепости Европы», подчеркивает Бухари. Вместо этого необходимо создать больше возможностей для африканцев в их собственных странах, предоставив альтернативу решению совершить опасное для жизни путешествие на лодке в Европу.

Отношения между ЕС и Африкой должны быть перебалансированы для мощного ускорения создания новых рабочих мест на Черном континенте. К сожалению, сегодняшние договоренности делают прямо противоположное, указывает президент Нигерии.

«Хотя некоторые утверждают, что преференциальная торговая политика ЕС протягивает руку помощи Африке, реальная картина гораздо сложнее. Схема “Все, кроме оружия” предоставляет 32 африканским странам беспопытный доступ к защищенным рынкам Европы. В дополнение к тому факту, что эта схема не включает многие из 54 стран континента, остаются барьеры на пути к европейским рынкам даже для тех стран, которые соответствуют этим требованиям.

Например, хотя сельскохозяйственные субсидии фермерам ЕС не похожи на внешнеторговые тарифы, последствия их применения идентичны: они делают экспорт Африки неконкурентоспособным. Более 50 млрд евро вложено в поддержание дешевой стоимости европейских продуктов питания. Из-за этого африканские страны лишены иностранной валюты, а инвестиции в сельское хозяйство задушены»¹⁴.

И наоборот, соглашения об экономическом партнерстве (СЭП), на заключении которых с африканскими странами так настаивал Евросоюз, открывают Европе более широкий доступ к африканским рынкам.

В нижней части цепочки создания стоимости эти соглашения о свободной торговле гарантируют, что сельскохозяйственные субсидии ЕС нанесут еще один удар по африканским фермерам, поскольку искусственно обесцененная европейская продукция наводняет африканский рынок, подрывая позиции отечественных производителей. Например, излишки европейского молока, получаемые за счет субсидий, перерабатываются в порошок и отправляются в Африку, уничтожая ее молочную промышленность. То же самое и с пшеницей и птицеводством. Несмотря на то что Африка имеет огромные площади пахотных земель, она остается нетто-импортером продовольствия.

На верхнем звене цепочки добавленной стоимости преждевременная либерализация торговли, требуемая этими соглашениями об экономическом партнерстве, вынудила зарождающихся производителей выйти из бизнеса. В других случаях отрасли просто не возникают, потому что нет стимула для открытия своего бизнеса. Следовательно, рабочие места, необходимые для удовлетворения потребностей миллионов молодых африканцев, ежегодно выходящих на рынок труда, не создаются.

Президент Бухари подчеркивает: «Именно по этим причинам Нигерия решила не подписывать СЭП. Но это стало возможно только благодаря тому, что мы являемся крупнейшей экономикой Африки. У малых наций выбор невелик».

Нынешние торговые соглашения, по мнению нигерийского президента, мало чем отличаются от того, что имело место в прошлом. «И в том, и в другом случае Африка поставляется природные ресурсы. Однако

добывающие отрасли не требуют большого количества рабочих мест и “выжимают” богатство Африки за пределы континента.

Речь, по его мнению, идет не о переподписании существующих соглашений, а об изменении характера внутриафриканских отношений. В 2019 г. вступило в силу соглашение об Африканской континентальной зоне свободной торговли (AfCFTA). Оно создало крупнейший среди мировых рынков свободной торговли и со временем будет постепенно разрушать тарифные и нетарифные барьеры между странами континента.

Наследием колониального прошлого, отмечает он, является то, что взаимная торговля на континенте в настоящее время находится на низком уровне – 17% по сравнению с 68% в Европе. На самом деле, сейчас африканские страны больше торгуют с Европой, чем между собой. Зона свободной торговли должна исправить этот недостаток стимулируя развитие, а также диверсифицируя экономику.

Выступая единым фронтом, Африка может мобилизовать свое коллективное влияние, чтобы заключать для себя более выгодные сделки на мировой арене. Однако заключение СЭП приводит к созданию пестрого множества различных условий и тарифных режимов по всему континенту. Это разводит африканские страны в разные стороны и замедляет реализацию AfCFTA».

По мнению М. Бухари, ЕС и АС должны заключить фундаментально новое экономическое соглашение. Европе это должно дать шанс избавиться от торговой политики, которая подавляет создание рабочих мест в Африке и препятствует усилиям по сдерживанию экономической миграции в Европу.

Беспокойство по поводу таких сделок не ограничивается лишь мнением африканцев. Поступают предупреждения и изнутри ЕС, в том числе от министров развития, которые заявляют, что «такие сделки несовместимы с обещаниями европейских стран прилагать усилия по сокращению бедности в Африке и Целями устойчивого развития ООН»¹⁵.

Будет ли ЕС инвестировать в промышленное развитие Африки?

Индустриализация Африки – это важная цель для Африканского союза и Африканского банка развития. И на этом направлении уже достигнуты заметные успехи.

Объем промышленного производства на континенте вырос более чем вдвое в период с 2005 г. по 2014 г. – с \$73 до \$157 млрд¹⁶. Самый существенный рост был отмечен в таких странах, как Уганда, Танзания и Замбия, которые в последние годы проводили реформы, благоприятствующие развитию бизнеса.

По прогнозам, к 2030 г. объем транзакций компаний («business-to-business spending») в обрабатывающей промышленности в Африке достигнет \$666 млрд, что более чем на треть больше, чем в 2015 г.¹⁷ Запуск Африканской континентальной зоны свободной торговли создал все предпосылки, чтобы единый рынок реально заработал на всем континенте. Это знаменует собой важный шаг в поощрении производства и индустриализации.

Последние данные Всемирного банка об уровне чистого национального дохода на душу населения являются хорошим ориентиром для понимания того, какие страны стоят первыми в очереди за привлечением дополнительных инвестиций в производство, поскольку там ниже затраты на заработную плату. Так, есть несколько стабильных африканских стран, которые активно могут развивать производство, например Сенегал, Кения, Руанда, Нигерия, Кот-д'Ивуар¹⁸. Его расширение – это возможность для этих стран достичь следующей ступени экономического развития, близкой к уровню Бразилии или Индонезии.

Некоторые африканские страны уже заняли прочные позиции в нефтепереработке, производстве одежды и текстиля, продовольствия, автомобилестроении и фармацевтике. Например, испанский производитель лекарств *Grifols* объявил об открытии завода в Марокко, а *Volkswagen* строит сборочные заводы в Гане и Нигерии и занимается повышением квалификации рабочей силы в Эфиопии¹⁹. Шведская *H&M* и ирландская *Primark* уже закупают большую часть материалов для производства одежды в таких странах, как Эфиопия, и даже производители предметов роскоши начинают признавать возможности для мелкосерийного производства в Африке²⁰.

Инвестировать в Африку для европейских компаний выгодно в силу высокого уровня доходности на вложенный капитал, доступности сырья, гибкой политики многих африканских правительств, направленной на привлечение инвестиций и стимулирование инвесторов, а также относительной политической стабильности, растущего потребительского спроса, невысокого уровня конкуренции, заинтересованности большей доли населения в товарах и услугах, наличия свободных кадровых ресурсов²¹.

Однако в современных условиях наиболее привлекательными для Европейского союза в Африке будут ее ресурсы, в первую очередь ее углеводородное сырье, добыча и поставки которого позволят выполнить поставленную им перед собой цель отказаться от их закупок в России. Так, страны Западной Африки, такие как Нигерия, Сенегал и Ангола, в значительной степени обладают неиспользованным потенциалом для производства сжиженного природного газа, отмечает Европейская комиссия²².

По словам советника президента Нигерии, в последние годы изучался ряд проектов газопроводов, которые свяжут Африку с Европой. В частности, продолжается подготовка технико-экономического обоснования строительства самого протяженного в мире морского газопровода, по которому природный газ будет транспортироваться из Нигерии в Марокко и Европу²³.

¹ African leaders are pressing the EU to help them in the fight against Covid-19. 23.02.2022. <https://www.africanews.com/2022/02/18/african-leaders-are-pressing-the-eu-to-help-them-in-the-fight-against-covid-19/> (accessed 20.02.2022)

² Will EU-AU summit reshape Europe-Africa relations?//African Business. 18.02.2022. <https://african.business/2022/02/trade-investment/will-eu-au-summit-reshape-europe-africa-relations/> (accessed 22.02.2022)

³ Trends in foreign direct investment to Africa. Цит. по: A Comprehensive EU Strategy for Africa. Trade and Investments. European Parliament Briefing. June 2020. P. 8. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/603509/EXPO_BRI\(2020\)603509_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/603509/EXPO_BRI(2020)603509_EN.pdf) (accessed 20.03.2022)

⁴ *Oluwole W.* China ranks ahead of America as the largest investor in Africa since 2010. Business Insider Africa. 20 February 2022. <https://africa.businessinsider.com/local/markets/china-ranks-ahead-of-america-as-the-largest-investor-in-africa-since-2010/62532rh> (accessed 25.02.2022)

⁵ Financing for Africa – The EU budget and beyond. European parliament briefing. June 2021. P. 8. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690668/EPRS_BRI\(2021\)690668_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690668/EPRS_BRI(2021)690668_EN.pdf) (accessed 15.03.2022)

⁶ Financing for Africa – The EU budget and beyond... P. 2.

⁷ EU reveals €150 billion investment plan for Africa. 10.02.2022. <https://dw.com/en/eu-reveals-150-billion-investment-plan-for-africa/a-60731816> (accessed 20.02.2022)

⁸ Scepticism in Africa about the EU's green connectivity plan. EU Observer. 14 April 2022. <https://euobserver.com/war-peace-green-economy/154568> (accessed 20.04.2022)

⁹ The 6th EU-Africa Summit: Plenty of rhetoric, very little substance. European Network on debt and development. 10.03.2022. https://www.eurodad.org/the_6th_eu_africa_summit_plenty_of_rhetoric_very_little_substance (accessed 15.03.2022)

¹⁰ EU launches reset with AU after pandemic disruption. 17.02.2022. <https://aljazeera.com/news/2022/2/17/eu-launches-reset-with-africa-after-pandemic-disruption> (accessed 20.02.2022)

¹¹ Outcome of the informal European Council in Versailles on 10-11 March 2022. Post-European Council Briefing. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/699496/EPRS_BRI\(2022\)699496_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/699496/EPRS_BRI(2022)699496_EN.pdf) (accessed 20.03.2022)

¹² Speech by President Emmanuel Macron. Press conference at the Versailles Summit. 11.03.2022. <https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/en/news/speech-by-president-macron-press-conference-at-the-versailles-summit/> (accessed 15.03.2022)

¹³ *Buhari M.* It's time for a new economic deal between the EU and Africa. POLITICO. 17 February 2022. <https://www.politico.eu/article/its-time-for-a-new-economic-deal-between-the-eu-and-africa/> (accessed 20.02.2022)

¹⁴ *Ibidem.*

¹⁵ *Ibidem.*

¹⁶ *McMakin T.* Calling Africa: Why the Forgotten Continent Can Be the Next Global Factory//The Industry Week. 28.02.2020. <https://www.industryweek.com/the-economy/article/21124480/calling-africa-why-the-forgotten-continent-can-be-the-next-global-factory> (accessed 18.03.2022)

¹⁷ *Ibidem.*

¹⁸ *Ibidem.*

¹⁹ *Ibidem.*

²⁰ *Ibidem.*

²¹ 10 reasons why you should invest in Africa now. Africa Business Insider. 07.02.2022. <https://africa.businessinsider.com/local/markets/10-reasons-why-you-should-invest-in-africa-now/lxg827n> (accessed 20.02.2022)

²² The EU is planning to turn to Africa to help wean itself off Russian natural gas, a report says. African Business Insider. 07.05.2022. <https://africa.businessinsider.com/local/markets/the-eu-is-planning-to-turn-to-africa-to-help-wean-itself-off-russian-natural-gas-a/hsfs0wq> (accessed 10.05.2022)

²³ *Ibidem.*

ИНДИЯ И АФРИКА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Успех любого начинания кроется, на наш взгляд, в правильно поставленной цели и удачно подобранных способах ее достижения. Именно так можно сказать о политике Индии в Африке, которую она проводит в последнее время. В 2002 г. правительством Индии была принята программа «В фокусе Африка», разработанная для расширения экономических отношений с отдельными странами Африки и реализуемая государственным Экспортно-импортным банком Индии – *EXIM Bank*, который осуществляет деятельность на континенте в широком спектре секторов. Ключевым финансовым инструментом Банка являются кредитные линии (*The Lines of Credit – LOC*), позволяющие африканским странам через *EXIM Bank* импортировать товары и услуги из Индии на условиях отсроченного кредита*. По состоянию на май 2022 г. общая стоимость этой программы Банка для Африки составила \$11,0 млрд².

Важнейшим инструментом политики стали встречи индийских и африканских представителей власти и бизнеса в формате форумов-саммитов «Индия – Африка», первый из которых прошел в Нью-Дели в апреле 2008 г. В ходе его работы, в которой приняли участие представители 14 африканских стран, были согласованы проекты по ключевым направлениям сотрудничества. Индия одобрила кредиты на сумму \$5,4 млрд и с целью стимулирования торговли смягчила тарифные ограничения для наименее развитых африканских государств.

Во втором саммите, состоявшемся в мае 2011 г. в г. Аддис-Абебе (Эфиопия), участвовало 15 африканских стран. Индийское правительство предоставило \$5 млрд в виде кредитов, в т.ч., \$700 млн предназначались для выполнения образовательных проектов в Африке, предоставления 400 новых стипендий для африканских студентов и 500 дополнительных учебных мест в рамках программы Индийское техническое и экономическое сотрудничество (*Indian Technical and Economic Cooperation Programme – ITEC*).

Третий саммит был проведен в г. Нью-Дели в октябре 2015 г. На этот саммит приехали представители уже более сорока стран Африки, что, несомненно, стало политическим успехом индийского прави-

* Отсроченный кредит – это деньги, которые получены компанией, но не сразу отражены в качестве дохода, потому что они еще не были заработаны.

тельства. На саммите обсуждали вопросы предоставления кредитов, разработки проектов по оказанию помощи в целях развития Африки, а также безопасности и борьбы с терроризмом³.

Позднее, в 2018 г. в Уганде премьер-министр Н. Модии представил руководящие принципы индийской политики в отношении африканских стран, которые определили основные векторы сотрудничества Индии и Африки. Индия назвала Африку «главным приоритетом своей внешней и экономической политики», которая основывается на принципах взаимного уважения, равенства, взаимовыгодного партнерства и определяется африканскими приоритетами⁴.

Перечислим все эти 10 руководящих принципов взаимодействия между Индией и Африкой, сформулированных премьер-министром Н. Модии:

1. Африка будет в числе наших приоритетов. Мы будем и впредь активизировать и углублять наше взаимодействие с Африкой.

2. Наше партнерство в области развития будет основываться на африканских приоритетах. Мы будем максимально наращивать местный потенциал и создавать дополнительные возможности. Это будет происходить на удобных для африканских стран условиях, которые раскроют их потенциал и не будут ограничивать их будущее.

3. Мы сохраним наши рынки открытыми и сделаем их более удобными и привлекательными для торговли, поддержим нашу промышленность и будем инвестировать в Африку.

4. Опыт Индии в области цифровой революции будет использован для поддержки развития Африки, что улучшит предоставление государственных услуг, расширит сферу образования и здравоохранения, будет способствовать распространению цифровой грамотности, расширению доступа к финансовым услугам.

5. На Африку приходится 60% пахотных земель мира*, однако она производит всего 10% мировой сельскохозяйственной продукции. Мы будем сотрудничать, чтобы улучшить положение в сельском хозяйстве Африки.

6. Наше партнерство поможет решить проблемы изменения климата.

7. Мы будем укреплять наше сотрудничество и наши возможности в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в обеспечении безопасности нашего киберпространства, а также оказывать помощь ООН в поддержании мира.

* Так указано в источнике (Viswanathan H.H.S., Mishra A. The Ten Guiding Principles for India-Africa Engagement: Finding Coherence in India's Africa Policy. Observer Research Foundation, 2019).

8. Взаимодействие с африканскими странами позволит сохранить океаны открытыми и свободными на благо всех стран. Мир нуждается в сотрудничестве на восточных берегах Африки и в восточной части Индийского океана.

9. По мере усиления глобального взаимодействия Индии с континентом мы должны добиться того, чтобы Африка снова не превратилась в театр соперничающих амбиций, а стала местом осуществления чаяний африканской молодежи.

10. Точно так же, как Индия и Африка вместе боролись с колониализмом, мы будем вместе работать над справедливым, демократическим мировым порядком с правом голоса для одной трети человечества, живущей в Африке и Индии⁵.

Ожидалось, что конкретные планы в соответствии с этими руководящими принципами индийской политики будут представлены индийскими властями на IV форуме-саммите «Индия – Африка»⁶, который был запланирован на сентябрь 2020 г. Однако пандемия внесла свои коррективы в эти планы.

И тем не менее, сейчас уже можно говорить о начале реализации этих принципов индийской политики в Африке, которые осуществляются на континентальном, региональном и двустороннем уровнях. Помимо трех форумов-саммитов «Индия – Африка», были проведены три встречи с региональными экономическими сообществами (РЭС) Африки. Хотя после последнего (в 2015 г.) форума-саммита подобные встречи с РЭС не проводились, индийская сторона нацелена на их возобновление.

Кроме того, Индия остается активным участником панафриканского фонда наращивания потенциала Африканского союза (АС), который является жизненно важным инструментом экономических преобразований в Африке.

Ключевыми направлениями индийской политики в Африке являются: развитие экономического и военного сотрудничества, предоставление новых технологий, сотрудничество в сфере медицины и образования, взаимодействие в сфере сельского хозяйства и опора на индийские диаспоры в Африке.

Индия укрепляет свое политическое и экономическое влияние на континенте и помогает Африке в решении ряда сложных проблем, таких как терроризм, пиратство, а также способствует укреплению и развитию африканского человеческого потенциала (поддержание здоровья населения, борьба с инфекционными заболеваниями, получение образования), предотвращению изменений климата, энергетической безопасности континента, преодолению технологической отсталости.

В настоящее время Индия имеет посольства и консульства в 54 странах Африканского континента. Это позволяет ей поддерживать политические связи со странами Африки, а также расширять экономическое сотрудничество с ними. Последнее способствует ускорению развития как Индии, экономика которой стимулируется дополнительными заказами, так и африканских стран, получающих индийские государственные займы и гранты, предоставляемые в рамках специальной программы Содружества наций по помощи Африке (*Special Commonwealth African Assistance Plan – SCAAP*), которые используются для инфраструктурного и экономического развития большинства стран континента⁷.

Таблица

**Импорт, экспорт, товарооборот и торговый баланс
основных стран-партнеров с Африкой, 2020 г., млрд \$**

Страна	Импорт из Африки	Экспорт в Африку	Товаро- оборот	Торговый баланс
Китай	56,0	99,3	155,3	43,3
Индия	20,7	26,1	46,8	5,4
ОАЭ	28,3	18,0	46,3	-10,3
Франция	20,5	25,8	46,3	5,3
США	17,3	25,4	42,7	8,1
Испания	19,9	16,9	36,8	-3,0
Германия	15,0	21,6	36,6	6,6
ЮАР	11,9	20,3	32,2	8,4
Италия	14,6	16,8	31,4	2,2
Нидерланды	13,5	12,7	26,2	-0,8
Турция	7,5	15,9	23,4	8,4
Швейцария	17,0	3,8	20,8	-13,2
Великобритания	9,5	8,5	18,0	-1,0
Япония	5,5	10,3	15,8	4,8
Россия	1,6	12,4	14,0	10,8

Источник: Trade Map. <https://www.trademap.org> (accessed 06.05.2022)

Примечание: данные из источника и расчеты автора.

В Африке находится небольшая (около 3 млн человек) индийская диаспора, представители которой проживают, в основном в Кении, Танзании и Уганде. Она играет определенную роль в продвижении индийско-

го бизнеса на континенте. Индийские власти рассматривают ее в качестве одного из инструментов мягкой силы. В 2005–2006 гг. они запустили программу «Зарубежное гражданство Индии» (*Overseas Citizenship of India – OCI*), которая дает возможность работать в Индии лицам, не проживающим там постоянно, и иностранным гражданам индийского происхождения.

Индийско-африканский допандемийный товарооборот в 2019 г. составлял \$61,7 млрд, в 2020 г. снизился на 24,1% и составил \$46,8 млрд, при этом Индия экспортировала в Африку товаров на \$26,1 млрд, а импортировала на сумму \$20,7 млрд (*табл.*). Сравнение данных 2019 г. с данными 2020 г. свидетельствует, что индийский экспорт в Африку уменьшился 14,1%, а импорт из Африки сократился на 33,9%. Это указывает на общее снижение товарных потоков между Индией и африканскими странами, что связано, на наш взгляд, с экономическими последствиями коронавирусной пандемии, которая еще не завершилась⁸.

В настоящее время на Африканском континенте представлены практически все крупнейшие международные индийские компании (*Arcelor Mittal, Vedanta Resources, Tata Group and Airtel*).

Индия ввозит из Африки, в первую очередь, минеральное топливо, нефть и продукты перегонки (нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных минералов, сырые; каменный уголь; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, изготовленные из угля; нефтяной газ и другие газообразные углеводороды; нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных полезных ископаемых (кроме сырых); препараты, содержащие вазелин, твердый парафин, микрокристаллический петролейный воск, гач, озокерит, бурый уголь), жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы; продукты неорганической химии, неорганические или органические соединения драгоценных металлов; медь и изделия из нее; съедобные фрукты и орехи. Указанные позиции занимают первые пять верхних строк по стоимости закупаемых Индией африканских товаров. Африкой же, в первую очередь, востребованы индийские минеральное топливо, нефть и продукты перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные; фармацевтическая продукция; средства наземного транспорта (кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава); злаки (рис); реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства⁹.

В сфере высоких технологий у Индии есть немалые достижения. Еще с 1964 г. действует *ITEC* – программа оказания развивающимся странам технического содействия и помощи в обучении специалистов¹⁰. За последние 4 года Индией были созданы IT-центры в ЮАР, Египте, Марокко, Лесото,

Гане, Намибии и Танзании; Технологический центр *CGARD* на Мадагаскаре; 7 центров профессионального обучения в Эфиопии, Руанде, Бурунди, Буркина-Фасо, Гамбии, Зимбабве и Египте. Технологический центр был создан в Зимбабве. Создаются также центры предпринимательства.

Началась реализация второго этапа проекта Панафриканской электронной сети – ПАН (*Pan-African E-Network Project – PAENP*). Цель – предоставление 5-летнего бесплатного дистанционного обучения для 4 тыс. студентов, а также бесплатное повышение медицинского образования для 1000 врачей, медсестер, фельдшеров и бесплатные медицинские консультации¹¹.

Высшее образование в Индии хорошо развито, особенно в области технологии, инженерии и математики. В этой связи широкое развитие получило сотрудничество в области подготовки квалифицированных кадров для Африки. В 500 университетах Индии – как государственных, так и частных – обучаются 25 тыс. африканских студентов. Получить образование в Индии для них дешевле, чем в других, соседних государствах. К тому же в соответствии с условиями соглашений со многим африканскими странами правительством Индии выплачиваются стипендии африканским студентам. Согласно опросу *Statista* (2015) в Индии обучалось больше всего студентов из двух африканских субрегионов: Восточной и Западной Африки¹².

Индия заинтересована в увеличении притока иностранных студентов в свои университеты. С этой целью созданы различные программы и учреждены стипендии для привлечения обучающихся из Нигерии, Кении, Замбии, Танзании, Маврикия и т.д. Одну из наиболее популярных программ разработал Индийский совет по культурным связям (*Indian Council for Cultural Relations – ICCR*), который предлагает около 900 стипендий для студентов из Африки¹³.

Так называемая утечка мозгов из Африки в Индию или перспективы остаться там после завершения обучения у африканских студентов не высоки, поскольку в стране достаточно сложно получить разрешение на работу. Поэтому студенты в основном стремятся получить образование в Индии, вернуться домой и внести свой вклад в развитие экономики континента.

Для адаптации африканцев в Индии и смягчения возникающего порой негативного отношения к ним местных жителей (которое варьируется от публичных преследований, отказа в обслуживании до насилия) в стране работают такие организации, как Молодежный фонд Азии и Африки (*Africa-Asia Youth Foundation – AAYFO*), который проводит беседы с молодежью, способствующие укреплению добрых отношений между индийцами и африканцами¹⁴ и Ассоциация африканских сту-

дентов в Индии (*Association of African Students in India – AASI*), основанная в 1961 г. бывшим президентом Малави Гастингсом Бандой и до сих пор играющая ключевую роль в жизни африканских студентов в Индии¹⁵.

Индия способствует также сокращению бедности и повышению продовольственной безопасности в африканских странах, осуществляя свои программы в сферах растениеводства и животноводства в Кении, Мозамбике, Танзании и Эфиопии. Кроме того, она помогла создать инкубаторы агробизнеса и производственно-сбытовые цепочки в Анголе, Гане, Камеруне, Мали, Уганде, лаборатории по тестированию пищевых продуктов в Зимбабве и Нигерии. Проводится подготовительная работа по открытию подобных лабораторий в Гамбии, Республике Конго и Руанде.

В сельскохозяйственном секторе Африки *EXIM Bank* предоставил кредиты для финансирования создания различных плантаций, перерабатывающих предприятий, развития сахарной промышленности, строительства оросительных сетей, приобретения сельскохозяйственной техники: тракторов, комбайнов и пр.¹⁶

Национальная семеноводческая ассоциация Индии сотрудничает с фондом *Syngenta Foundation India* в проекте «Семенной мост между Индией и Африкой» (*India-Africa Seeds Bridge*) с целью обеспечения африканских фермеров элитными семенами и создания рынка для индийских семеноводческих компаний.

Для Африки стала привлекательной идея премьер-министра Н. Моди по участию в Международном солнечном альянсе (*International Solar Alliance – ISA*), изложенная им на Парижском саммите по климату (2017). В ее рамках Индия выделила кредитные линии на сумму более \$1 млрд для строительства солнечных электростанций в Африке и пообещала поставку индийских солнечных панелей, более дешевых, чем китайские¹⁷.

Укрепилось индийско-африканское сотрудничество в области обороны и безопасности, усилились связи по обеспечению безопасности на море. Индия вносит большой вклад в миссии ООН по поддержанию мира в Африке и в антипиратские операции в Аденском заливе и Индийском океане. Общие интересы Индии и стран Африки по-прежнему связаны с развитием «голубой экономики», особенно в контексте доктрины САГАР – Безопасность и рост для всех в регионе (*Security and Growth for All in the Region, SAGAR*), а также с обеспечением беспрепятственной торговли, свободной навигации и свободного осуществления полетов.

Для противодействия китайской инициативе «Один пояс – один путь» и уменьшения влияния КНР в этом регионе Индия расширяет ра-

боту восстановленной в 2017 г. «Четверки», в которую также входят США, Япония и Австралия¹⁸.

Кроме того, Индия взаимодействует с Японией по созданию Азиатско-Африканского коридора роста, предложенного в 2016 г. В его основе лежит идея формирования Индо-Тихоокеанского экономического пространства (создание транспортных коридоров между Индией и Африкой; «качественной» инфраструктуры; цифровизация экономики стран Африки и повышение их конкурентоспособности)¹⁹. Это можно трактовать как стремление Индии и Японии уравновесить все возрастающее китайское влияние на континенте.

Индия и Африка десятилетиями сотрудничали в целях развития, тем самым увеличивая взаимное влияние. Сотрудничество Юг-Юг сулит экономическую независимость Африке, а опыт инновационного развития Индии может сыграть важную роль в ускорении процессов развития Африканского континента²⁰. С другой стороны, Индия, испытывающая острую потребность в первичных энергоресурсах и минералах, видит в Африке не только потенциального поставщика этих ресурсов, но и емкий рынок сбыта своей продукции. По заявлениям индийских властей, партнерство Индии с Африкой представляет собой совокупность приоритетов в области развития в соответствии с долгосрочным планом АС, программой НЕПАД «Новое партнерство для развития Африки» и «Повесткой-2063»²¹.

Несомненно, существуют и трудности в развитии индийско-африканских отношений, прежде всего, во взаимной торговле: выход индийских предприятий на рынки африканских стран затруднен тарифными и нетарифными ограничениями, порой отсутствует необходимая рыночная информация, неразвита рыночная инфраструктура, высоки транспортные расходы и политическая коррупция, а также ограничен доступ к финансированию²². Кроме того, сказывается и довольно высокая конкуренция на континенте с другими игроками, прежде всего с Китаем, экономической мощи которого и объема его инвестиций Индии сложно что-либо противопоставить. При этом Индия уже заняла свою нишу на континенте и не собирается ее никому уступать.

В условиях продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции, несмотря на высокие показатели заболеваемости в стране, Индия осталась верна своим принципам взаимопомощи и дружеского отношения к Африке. Она протянула руку помощи африканским странам, оказала финансовую, материальную, медицинскую поддержку. С февраля 2021 г. в рамках Глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX) Индия начала поставки в Африку производимой Институтом сыворотки крови (*Serum Institute of India – SII*) вакцины AstraZeneca.

Таким образом, Индия продолжает укреплять свое политическое и экономическое влияние на континенте, помогает Африке в решении проблем и способствует развитию стран континента.

¹ Константинова О.В. Роль Индии в развитии сельскохозяйственного сектора африканских стран // Международный научно-практический журнал «Эпоха науки». № 28. Декабрь 2021. Изд-во Ачинского филиала ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет». С. 201–205. DOI: 10.24412/2409-3203-2021-28-201-205. С. 202.

² Government of India – lines of credit statistics / Exim Bank. <https://www.eximbankindia.in/lines-of-credit#> (accessed 06.05.2022)

³ Печнищева Л. Африканский вектор в политике и экономике Индии // Российский Совет по международным делам, 12 ноября 2021 г. https://russian-council.ru/analytics-and-comments/columns/africa/afrikanskiy-vektor-v-politike-i-ekonomike-indii/?sphrase_id=87858003 (дата обращения 15.02.2022)

⁴ Chinoy S.R. Welcome Remarks / Special Issue on India-Africa Partnership in a Changing World. Africa Trends. vol. 8, issue 2, 2019. P. 4–6. https://idsa.in/system/files/page/2015/africatrend_8_2.pdf (accessed 13.03.2021) P. 5.

⁵ Viswanathan H.H.S., Mishra A. The Ten Guiding Principles for India-Africa Engagement: Finding Coherence in India's Africa Policy. Observer Research Foundation, 2019. P. 3–4. https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2019/06/ORF_OccasionalPaper_200_India-Africa.pdf (accessed 11.11.2020)

⁶ Усов В.А. Формирование африканской стратегии Индии и появление новых рисков // Африка: новая стратегическая реальность: ежегодник – 2020 // Africa: New Strategic Reality: Yearbook-2020: сборник статей / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М.: РУДН, 2020. С. 99–104. DOI: 10.22363/10282-2020-99-104

⁷ Banda P.C. India-Africa Relations: 1947 to the Present // The Diplomatist, 26 August 2020. <https://diplomatist.com/2020/08/26/india-africa-relations-1947-to-the-present/> (accessed 25.02.2022)

⁸ Trade Map. <https://www.trademap.org> (accessed 06.05.2022). Примечание: экспорт Индии в Африку в 2019 г. – \$30,4 млрд, импорт в Индию из Африки – \$31,3 млрд. Товарооборот Китая с Африкой в 2019 г. – \$168,5 млрд.

⁹ Bilateral trade between India and Africa // Trade Map. <https://www.trademap.org> (accessed 06.05.2022) Примечание: данные 2020 г.

¹⁰ Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия как драйверы Африки // Азия Африка сегодня. 2019. № 8. С. 28–36. DOI: 10.31857/S032150750005774-3. С. 34.

¹¹ Trumurti T.S. India-Africa partnership in a changing world // Special Issue on India-Africa Partnership in a Changing World. Africa Trends. vol. 8. Issue 2. 2019. P. 9–13. https://idsa.in/system/files/page/2015/africatrend_8_2.pdf (accessed 06.05.2022)

¹² Fall A.T. Insight on Africans and Higher Education in India // Diplomatist, 21 October 2020. <https://diplomatist.com/2020/10/21/insight-on-africans-and-higher-education-in-india/> (accessed 18.03.2022)

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ *Shankar S.* «An Uneasy Embrace»: Youth and Africa-India Entanglements // African arguments, 13 May 2021. <https://africanarguments.org/2021/05/an-uneasy-embrace-youth-and-africa-india-entanglements/> (дата обращения: 06.05.2022)

¹⁶ Exim Bank's Operative lines of credit / Exim Bank. <https://www.eximbankindia.in/lines-of-credit#> (дата обращения: 06.05.2022)

¹⁷ *Усов В.А.* Формирование африканской стратегии Индии и появление новых рисков. Указ. соч. С. 101.

¹⁸ *Печищева Л.* Африканский вектор в политике и экономике Индии. Указ. соч.

¹⁹ *Дейч Т.Л., Усов В.А.* Китай и Индия как драйверы Африки. Указ. соч. С. 35.

²⁰ *Shankar S.* «An Uneasy Embrace»: Youth and Africa-India Entanglements. Op. cit.

²¹ *Печищева Л.* Африканский вектор в политике и экономике Индии. Указ. соч.

²² *Udensi C.N.* Inside the India-Africa cooperation in Education and Skills Development // Diplomatist, 30 October, 2020. <https://diplomatist.com/2020/10/30/inside-the-india-africa-cooperation-in-education-and-skills-development/> (дата обращения 17.03.2022)

SUMMARY

Section I. GLOBAL ASPECTS OF INTERNATIONAL RELATIONS AND PROSPECTS FOR MULTILATERAL COOPERATION

Azarov A.V.

Cooperation of the Eurasian Economic Union with the African Union

The article is devoted to a comprehensive analysis of the development of cooperation between the Eurasian Economic Union and the African Union. The author considers both the geographical structure of trade of the EAEU members with the African continent, paying special attention to their export supplies, and the commodity structure of foreign trade. A significant place in the article is occupied by the enumeration of specific measures taken by the Eurasian Economic Commission for the development of economic ties with the African continent, the characteristics of the signed documents defining the main directions of cooperation, and the state of negotiations on cooperation with individual African countries.

Morozenskaya E.V.

Prospects for Cooperation between the EAEU and AfCFTA

Despite the growth of trade turnover between the EAEU and African countries, the share of the African Union (AU) in the volume of foreign trade of the EAEU remains insignificant (about 2%), and the bulk of the exports of the EAEU countries to Africa (over 80%) fall on only five countries of the continent. By stimulating pan-African cooperation, the new integration agreement AfCFTA can strengthen the processes of industrialization at the national and regional levels and give impetus to the development of competitive industries and have a noticeable impact also on the dynamics of their foreign trade with the rest of the world, including the EAEU. The possibilities of introducing new single international currencies to simplify intraregional and interregional settlements are being considered both in the AU and in the EAEU countries. The expansion of trade in goods produced on the basis of or using imported innovative developments that require the introduction of regional value chains in the own production of importing countries on the

basis of modern technologies opens up prospects for expanding the scale and forms of interaction between the EAEU and the AfCFTA not only in trade, but also in the scientific and production sphere.

Drobot E.V.

Factors of Integration of the AfCFTA Countries with the EAEU States

Based on the analysis of the structure and dynamics of the foreign trade turnover of the Eurasian Economic Union with the countries of the African Continental Free Trade Area, the main trends of cooperation between the two integration associations are particularized. The analysis of promising investment projects of Russia in Africa is carried out. The capacity of the pan-African market and the liberal attitude of the countries of the African Continental Free Trade Area towards Russia in difficult geopolitical conditions are identified as promising factors of integration. It is concluded that the African Continental Free Trade Area can give a new dynamic to Africa's participation in global value chains. For the countries of the Eurasian Economic Union, the benefits of cooperation with African countries are largely related to the opportunities for export and import diversification.

Adu Y.N.

Cooperation challenges between African countries and EAEU member states

In the globalized world interstate and inter-institutional cooperation are paramount for the economic development of each state. For this purpose, the cooperation between African countries and the Eurasian Economic Union (EAEU) could burst the economic development of the African continent and the welfare of the African populations.

Africa has a unique opportunity to accelerate economic development and improve the well-being of its people. All human and natural resources are available for this purpose, but for it to be achieved, Africa should build an independent foreign economic policy that takes into account the interests of its people, primarily by expanding the number of partners as much as possible.

From this perspective, the EAEU is a promising potential partner with which cooperation should be developed. To this end, both the EAEU and

African countries should develop strategic approaches taking into account the interests of each other. The Russian Federation should play a key role in the development of relations between the EAEU and Africa. Russia, like Belarus, can only benefit from strengthening relations between the EAEU and Africa, especially in the context of unprecedented sanctions pressure from the collective West.

Sapuntsov A. L.

Using the EU's Experience in Building Cooperation between the EAEU and the East African Community

After the WW II the European countries pursued the doctrine of “social market economy” which was promoted by German and French researches. Various form of sub-regional European integration evolved into the European Union (EU) to achieve the declared general welfare among its members. The EU interacts with other economic unions abroad and follows the “integration of integrations” approach. Yet large European economies try to take advantage of weaker foreign states, including signing trade agreements with the East African Community (EAC). The EU imposes economic sanctions on Burundi and does not grant Kenya duty-free access to the European market due to the lack of the least developed country (LDC) qualifier. Similarly, the EU exploits contradictions between Tanzania and the EAC, based upon reciprocal trade liberalization, export destinations, and competition with Kenya in agricultural exports.

Tensions between Russia and the Western countries have forced her to seek for new foreign partners. The Eurasian Economic Union (EAEU) is a rather effective tool of building economic ties with integrative blocks abroad. The first contacts between the EAEU and the EAC date back to 2018. The parties convened mutual declarations at the Russia – Africa summit of 2019, similar papers with signed in 2021 with participation of presiding the EAC Kenya. Such contacts will liberalize trade between the EAEU and the EAC, unify sanitary and phytosanitary measures, promote investment and completion joint projects. It will expand the shipments of agricultural produce from the EAC to the EAEU, such as coffee, tea, fresh-cut flowers, vegetables and fruits. Promising trade in the opposite direction will consist of machinery, equipment and pharmaceutical products. Joint projects can include issues of security in East Africa, such combatting the international terrorism and solving humanitarian conflicts, new possibilities for Africans to study in Russia and other EAEU states, cooperation in science and technology.

EAEU and the East African Community: Common and Special in the Transition to Green Energy

The common goals of the Eurasian Economic Union and the East African Community in the era of Energy Transition 4.0 open up an opportunity for both parties to develop cooperation in the field of green technologies transfer. Taking into account the fact, that the Russian Federation, Kazakhstan, Belarus, Armenia in accordance with their energy strategy, are expanding production of solar modules adapted to various climatic conditions, batteries that allow energy storage, equipment for wind generation, mini hydroelectric power plants, Eurasian manufacturers have the prospect of entering the African market with their products. A perspective niche for cooperation with African countries, primarily the export of innovative technologies and competencies, the establishment of equipment production, training and exchange of specialists. Russia can also offer African partners its experience in the use of geothermal energy, as well as technologies for producing "green" and low-carbon hydrogen. The potential for extending cooperation in the field of renewable energy is quite promising.

Section II. BILATERAL COOPERATION OF EAEU MEMBERS WITH AFRICAN COUNTRIES

Gursky V.L.

The Exit Strategy of the Republic of Belarus in Terms of Membership in the EAEU to the Markets of African Countries

The article discusses the penetration strategy of the Republic of Belarus into African markets in terms of the EAEU membership, which can be carried out at three levels: supranational, country and sectoral. Potentially promising partner countries (Benin, Guinea, Rwanda, Ghana, Niger) and priority areas for trade development (construction and infrastructure, transport and logistics, agriculture, healthcare, education, IT) are identified. A brief analysis of the Belarusian-African trade relations is provided, the main commodity items of export and import are listed. The attractiveness of the African region as a dynamic sales market is emphasized due to the wealth of natural resources, population growth, increasing purchasing power, urbanization, productivity growth. It is noted that African states remain subject to external risks and internal imbalances, trade barriers and obstacles

to doing business remain, which necessitates the cooperation of enterprises within the EAEU and their joint entry into African markets.

Tavgen E.O.

The Specificity of the Business Environment as Factor in the Development of Belarusian-African Trade and Economic Cooperation

The article discusses specific features of conducting foreign trade activities when entering African markets. Aspects such as the use of local representatives, the opening of a branch office or the establishment of a joint venture, the requirements for participation in public procurement, the choice of distribution channels and pricing strategy are revealed. The analysis of business environment is presented within the following regions: North Africa, Central Africa, South Africa. In addition, attention is paid to the peculiarity of building trade relations with countries characterized by an unfavorable business climate and an unstable security situation, for example, Somalia, Liberia, Sierra Leone, South Sudan, etc. It is emphasized that taking into account specific features of doing business in a particular African state makes it possible to form a more reasonable approach to choosing a foreign partner and in general increase the efficiency of foreign trade activity of Belarusian enterprises.

Azerbaev S.G.

Africa's Place in Kazakhstan's Foreign Policy and Foreign Economic Relations

Kazakhstan, being part of the USSR, within the framework of the Union state, began to carry out cultural and economic contacts with African countries. However, in the early years of Kazakhstan's independence, this continent was not given much attention. Interstate relations with African countries did not differ in intensity. During this period, cooperation developed only with the Arab countries of North Africa – Egypt, Morocco, Libya, Algeria and Tunisia. So, in November 2006 Egypt President Hosni Mubarak paid visit in Kazakhstan. The adoption of the Republic's Foreign Policy Concept in 2014 gave impetus for Kazakhstan's relations with African countries. Kazakhstan was visited by the presidents of Egypt, Senegal, Zimbabwe. The leaders of Djibouti, Guinea and Guinea-Bissau visited the country in framework of the international exhibition EXPO-2017, where representatives of 25 countries of the continent were among

the participants. Kazakhstan puts economic and humanitarian cooperation at the foreground of relations with Africa. Trade relations with the countries of North Africa, as well as with Kenya, Rwanda, Ghana, Senegal, and the DRC are developing. Cooperation with the states, having diplomatic relations with Kazakhstan, including. Egypt, South Africa, Ethiopia, is particularly active.

Kudryavtsev A.V.

Credit and insurance instruments of the Russian-African trade

In modern conditions, Russian companies are considering opportunities to enter new markets, which include the African countries, where a significant demand for a wide range of Russian industrial, chemical and agricultural products is observed. That fact can serve as stimulus for the development of bilateral trade between the Russian Federation and the continent. At the same time, conducting foreign trade with the countries of the continent is linked with significant commercial and political risks, which prevent Russian companies from entering the markets. The paper presents the main credit and insurance instruments of Russian-African trade, which are employed by the Russian Agency for Export Credit and Investment Insurance (EXIAR) and the Eximbank of Russia, which compose the Russian Export Center Group. Russian development institutions have a wide range of tools for financial and insurance support for projects involving Russian companies in Africa, however, the expansion and adaptation of these mechanisms to the specific aspects of local markets will significantly increase Russian non-commodity non-energy exports to the continent and expand the presence of Russian companies in the market.

Zhambikov A.M.

Prospects for Cooperation between Russia and other EAEU Members with the SSA Countries

The article describes the development of Russian-African relations and the possible influence of Western sanctions on it. For the past two decades, the relations between the Russian Federation and Sub-Saharan African states have undergone steady progress, resulting in the first Russia-Africa summit and economic forum. Currently, when Russia faces Western sanctions, there is a growing need in strengthen political relations and cultivate economic ties with Sub-Saharan Africa. The presence of diplomatic missions, consular

posts or trade missions is conducive to promoting business contacts in Sub-Saharan Africa. In this regard, of the Eurasian Economic Union (EAEU) member states only the Russian Federation possesses sufficient diplomatic coverage on the African continent. Other EAEU states could join the existing formats of Russian-African interaction.

Aleshin K.A., Sugakov G.K.

Features of cooperation of the EAEU countries with West Africa (on the example of Nigeria)

The study is devoted to the problem of the current state and prospects of cooperation between the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) and West Africa, and Nigeria in particular – as the leading economy of this region. The relevance of the article stems from the fact that Africa in general, and West Africa in particular, has a large untapped potential for cooperation with EAEU countries. Based on the analysis of foreign trade and investment statistics and other materials, the capacity of the Nigerian market, prospective commodity groups for export and import, existing barriers and constraints and ways to address them have been analyzed. The paper sums up with recommendations that can be taken into account by the authorities of the EAEU member states and Nigeria, as well as economic operators from both sides.

Gavrilova N.G.

Status and Prospects of Export of Russian Mineral Fertilizers to Africa

The number of hungry people in Africa continues to increase, and one of the most important reasons that prevent stabilizing the level of food security of the population may be the inability of local agricultural producers to supply locally made products in sufficient quantities. A way to improve food security is to intensify agriculture through the use of fertilizers. The fertilizer market in recent years has been adversely affected both by COVID-19 and the conflict between Russia and Ukraine. In this paper, the author makes an attempt to analyze the situation on the fertilizer market that existed before the conflict. In his opinion, domestic fertilizer companies should continue to increase their presence in Africa, not only by expanding their network and increasing their sales, but also by creating various related industries, providing services for agro-consulting, training specialists in the field of

agriculture, and deepening scientific and technical cooperation between Russia and educational institutions in Africa.

Mezentsev S.V., Tsarev P.G.

Prospects for Cooperation Between the EAEU and Ethiopia in the Transport Sector

Ethiopia is one of the largest African countries. Its fast-growing population, industry-oriented economic policy and the development of cheap hydro-power energy– all this gradually turns Ethiopia into one of the locomotives of the African economy and an attractive trading partner for many countries of the world.

An important direction of Ethiopia's economic policy is the development of the transport sector. In November 2020 the Ethiopian Ministry of Transport published Ten Years Perspective Plan which sets out goals until 2030 and detailed steps to achieve them. All these goals involve the implementation of great amount of projects with the active participation of foreign companies.

The article shows the current state of the transport sector in Ethiopia and describes a number of projects in which EAEU enterprises can participate. Authors reveal the special role of the Coordination Committee on Economic Cooperation with African Countries (AFROCOM) for boosting Russian business to Africa.

Tsvetkova N.N.

Development of Digital Economy in Africa and Business Opportunities from the EAEU Countries

Several African countries have adopted strategies of digital Economy development. In 2005–2019 the number of mobile phones subscriptions in African countries increased. Digital services are developed in these countries, such as online commerce, online payments, telemedicine, online education. African countries such as Ghana, Senegal, Cape-Verde try to develop IT-services sector based on their comparative advantages: abundant and cheap labor, young people having computer skills and knowledge of foreign languages.

Asian countries and the USA supply digital equipment (computer and telecommunications equipment) to African countries. African countries use software and software products of American digital transnationals, such as operational systems, search engines. Still, business opportunities exist in IT

sector for IT companies from Russia and Belarus in such fields as information safety, cloud services, virtualization and visualization, solutions for system integration.

Section III. POSITIONS OF THE MAIN COMPETITORS OF THE EAEU PARTICIPANTS IN AFRICA

Volkov S.N.

Positions of the Main Competitors of the EAEU Countries on the African Market

In the first two decades of the 21st century, dramatic changes took place in the geographical structure of African commodity imports. The developing, primarily emerging states, significantly expanded their presence in the African market, displacing developed countries. The most successful was China, whose share in the purchases of African countries abroad increased 5.2 times from 2001 to 2020 and reached 19.6%. The Great Britain suffered the most during this period, it dropped from the 6th to the 17th place in the list of the main exporters to Africa. In this regard, the success of individual EAEU members on the African market in the near future will depend on their activity, as well as on their efforts to create favorable conditions for the development of mutual trade with African partners.

Deych T.L.

China's Economic Cooperation with African Countries during the COVID-19 Era

This article is devoted to China – Africa economic ties and the changes in them during and after the COVID-19 era. Beijing is the main trade partner and one of the leading donors and investors for the most African countries. China's trade and economic relations with African countries have experienced a downturn due to the pandemic, lower commodity prices and other reasons, but now the Sino-African trade has begun to grow again. The article pays particular attention to China's contribution in Africa's economic potential through the implementation of infrastructure projects and the creation of African countries' own industrial and digital base. Experts attribute the unprecedented GDP growth of many African countries to China's participation in their development. The article also contains an analysis of the global Chinese foreign policy initiative "One Belt, One Road"

(BRI), and the results of participation in the Chinese project for the African economics. The article contains an analysis of the last, 8th FOCAC Ministerial Conference held in November 2021 in Dakar (Senegal), where among the main issues discussed were vaccination, African debts, integration of the Belt and Road Initiative (BRI) with the African Free Trade Area (AfCFTA). China has offered to African countries a new 9-points cooperation plan and promised funding for the next three years. As the analysis of the problem shows, the difficult conditions in which the world found itself due to COVID-19 and the aggravated international situation didn't prevent China's cooperation with Africa continues. China – Africa economic relations continue to develop. However, Beijing is making certain adjustments to it. This applies, in particular, to project lending, which has aggravated the debt problem of some African countries.

Fituni O.L.

The Practice of Chinese Economic Cooperation with the EAEU and Africa: Comparative Analysis Experience

The author of the article conducts a comparative analysis of China's economic cooperation with the countries of the EAEU and Africa (including both its pan-African and sub-regional integration groups). In particular, he notes that in the post-COVID period, the growth rate of Chinese imports and exports to the EAEU and Africa, whose product range was largely similar, was 30% -40%. At the same time, the EAEU has moved further than Africa along the path of developing common institutional approaches to the strategy of cooperation with Beijing. In turn, Chinese economic relations with the Black Continent are more strategically developed and detailed in various areas, forms, and even objects of mutual cooperation. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that, although cooperation between the PRC and the EAEU is growing at a rapid pace, both in terms of volume and in terms of quality and organization, it is still inferior to China-Africa relations.

Urnov A.U.

African policy of J. Biden Administration

The article deals with major events, which took place in the US – Africa relations during the period from November 2021 to May 2022. President J. Biden's declaration «America is Back» is confirmed in Africa by a more

active US policy. While on a visit to Nigeria, Kenya and Senegal in November 2021 Secretary of State A. Blinken made a programme speech «The United States and Africa: Building a 21st partnership», in which five spheres of mutual interest and cooperation were designated: world health care, climate crises, democracy, economic development, peace and security. The emphasis of the article is on the North Africa. The author reviews the so-called «Negev Summit» (March 2022) which was supposed to launch a new stage in the process of normalization of the Israel – Arab relations. Participants – foreign ministers of Israel, USA, Egypt, Morocco and UAE. The most important event of the period is the visit of A. Blinken to Morocco and Algeria (March 2022). Washington’s position concerning the conflict in Sudan is characterized. Political contacts with Egypt, Tunisia and Djibouti are described. The attention is attracted to the attempts of the USA to unleash in Africa and anti-Russian hysteria.

Kulkova O.S.

Investment potential and economic positions of the European Union in cooperation with African countries

On February 17-18, 2022, the long-awaited sixth EU-African Union summit, which was planned and postponed for two years, finally took place. It was marked by proposals for new large-scale EU investments in the development of infrastructure and health systems in Africa. These proposals received mixed reviews.

However, a number of problems that have been accumulated in the interaction between the EU and the AU have not been resolved. The EU's dependence on strategic engagement with Africa has increased since February 2022 due to the situation around Ukraine. The European Union, hoping to get away from dependence on Russian hydrocarbons, is seeking to establish new energy cooperation with African oil, gas and liquefied gas exporting countries. The problem of ensuring food security has become topical for both the EU and Africa, and now both organizations are making a lot of efforts in this direction.

Konstantinova O.V.

India and Africa: key principles of cooperation

The world is currently undergoing global changes, and in this regard, South-South cooperation seems to be the most relevant and acceptable format for India and African countries.

This article is devoted to the key principles of India's interaction with the countries of the African continent, which were announced by Indian Prime Minister N. Modi in 2018, the success that India has achieved in this cooperation, and the areas of Indo-African cooperation that need to be developed.

The author comes to the conclusion that Indian policy has recently been aimed at expanding interaction with African countries. Its key areas are: the development of economic and military cooperation, the provision of new technologies, cooperation in the field of agriculture, medicine, education, the development of African human potential, the prevention of climate change, and the energy security of the African continent.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аду Я.Н., к.ю.н., доц., РУДН, Оренбургский государственный университет.

Азаров А.В., заместитель начальника Отдела международного взаимодействия, Департамент развития интеграции, Евразийская экономическая комиссия.

Азербаев С.Г., к.и.н., проф., Казахский Университет международных отношений и мировых языков им. Абылай-хана.

Алешин К.А., к.э.н., с.н.с., Институт Африки РАН.

Волков С.Н., к.э.н., доц., с.н.с., заведующий Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН.

Гаврилова Н.Г., н.с., Институт Африки РАН.

Гурский В.Л., д.э.н., доц., директор Института экономики НАН Беларуси.

Дейч Т.Л. д.и.н., вед.н.с., Институт Африки РАН.

Дробот Е.В., к.э.н., доц., ответственный редактор, Первое экономическое издательство.

Жамбиков А.М., соискатель, Институт Африки РАН.

Калиниченко Л.Н., с.н.с., Институт Африки РАН.

Константинова О.В., к.э.н., н.с., Институт Африки РАН.

Кудрявцев А.В., магистр, аналитик по поддержке международного развития, Российский экспортный центр.

Кулькова О.С., к.и.н., с.н.с., Институт Африки РАН.

Мезенцев С.В., к. воен. н., с.н.с., Институт Африки РАН, Исполнительный директор АФРОКОМА.

Морозенская Е.В., к.э.н., вед.н.с., заведующий Центром изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН, эксперт РАН.

Сапунов А.Л., д.э.н., вед.н.с., Институт Африки РАН.

Сугаков Г.К., м.н.с., Институт Африки РАН.

Тавгень Е.О., магистр, н.с., Институт экономики НАН Беларуси.

Урнов А.Ю., д.и.н., гл.н.с., Институт Африки РАН.

Фитуни О.Л., н.с., Институт Африки РАН.

Царев П.Г., аспирант, Институт международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, заместитель исполнительного директора АФРОКОМа.

Цветкова Н.Н., к.э.н., вед.н.с., Институт Востоковедения РАН.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Adu Y.N., PhD (Law), Associate Professor RUDN University, Orenburg State University.

Aleshin K.A., PhD (Economics), Senior Researcher, Institute for African studies RAS.

Azarov A.V., Deputy Head of the International Cooperation Department, Integration Development Department, Eurasian Economic Commission.

Azerbaev S.G. PhD (History), Professor Abylai Khan Kasakh State University of International relations and world languages.

Deych T.L., Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Institute for African studies RAS.

Drobot E.V., PhD (Economics), Associate Professor, Executive Editor, PRIMEC Publishers.

Fituni O.L., Researcher, Institute for African studies RAS.

Gavrilova N.G., Scientific Researcher, Institute for African studies RAS.

Gursky V.L., Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Director of the Institute of Economics NAS of Belarus.

Kalinichenko L.N., Senior Researcher, Institute for African Studies RAS.

Konstantinova O.V., PhD (Economics), Researcher, Institute for African studies RAS.

Kudryavtsev A.V., M.Sc., Analyst for International Development Support, Group of companies of the Russian Expert Center.

Kulkova O.S., PhD (History), Senior Researcher, Institute for African studies RAS.

Mezentsev S.V., PhD (Military Sciences), Senior Researcher, Institute for African studies RAS, Executive Director of the AFROCOM.

Morozenskaya E.V., PhD (Economics), Leading Researcher, Head of the Centre for Transition Economy Studies, Institute for African studies RAS, Expert of the RAS.

Sapuntsov A.L., Dr.Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute for African studies RAS.

Sugakov G.K., M.Sc., Institute for African studies RAS.

Tavgen E.O., M.Sc., Scientific Researcher, Institute of Economics NAS of Belarus.

Tsarev P.G., postgraduate student, Institute of International Relations and World History of N.I. Lobachevsky National University; Deputy Executive Director of AFROCOM.

Tsvetkova N.N., PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of Oriental studies RAS.

Urnov A.U., Dr.Sc. (History), Principal Researcher, Institute for African studies RAS.

Volkov S.N., PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy, Institute for African studies RAS.

Zhambikov A.M., applicant, Institute for African studies RAS.

Научное издание

**СОТРУДНИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
СО СТРАНАМИ АФРИКИ**

*Утверждено к печати
Институтом Африки РАН*

Зав. РИО ИАфр РАН
Н.А. Ксенофонтова

Редактор
Н.С. Ковалева

Дизайн и компьютерная верстка
Г.М. Абишевой

Подписано в печать 14.11.2022
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 15
Тираж 500 экз. Заказ № 210

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Cherry Pie»
www.cherrypie.ru
Тел./факс: +7 (495) 994-49-94
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д. 12.